

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Материалы I Всероссийской конференции
молодых учёных
(г. Пермь, 12 декабря 2020 года)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА
И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

*Материалы I Всероссийской конференции молодых учёных
(г. Пермь, 12 декабря 2020 года)*

Пермь 2021

УДК 347.1
ББК 67.404
А437

Актуальные вопросы развития частного права и цивилистического процесса в современных условиях [Электронный ресурс] : сборник материалов I Всероссийской конференции молодых учёных (г. Пермь, 12 декабря 2020 года) ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2021. – 3,78 Мб ; 322 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/aktualnye-voprosy-razvitiya-chastnogo-prava-i-civilisticheskogo-processa-v-sovremennyh-usloviyah.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3609-9

Сборник содержит тезисы докладов, представленных на I Всероссийской конференции молодых учёных «Актуальные вопросы развития частного права и цивилистического процесса в современных условиях».

В настоящий сборник вошли научные работы по различным направлениям цивилистической науки, подготовленные студентами, магистрантами и аспирантами юридических вузов и факультетов России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Челябинск, Ростов, Пермь, Владивосток и других городов)

УДК 347.1
ББК 67.404

Издается по решению оргкомитета конференции

Р.Р. Абасова, студент

R.R. Abasova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ханова Заира Реймановна
Scientific adviser: candidate of Law, Associate Professor Khanova Zaira Reimanovna
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского Государственного Университета Юстиции (РПА МЮ РФ)
North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
Махачкала
Makhachkala

КРАУДИНВЕСТИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

CROWDINVESTMENT IN THE MODERN RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Аннотация: В современном мире денежные средства играют ключевую роль в формировании международного рынка. Уникальный вид инвестирования, появившийся на заре XXI века – краудинвестирование или краудфандинг – имеет целью помощь субъектам малого предпринимательства в целях поддержания бизнес-идей и проектов. Регулирование данного вида инвестирования абсолютно ново для России, оно требует доработок. Определение основного понятия, целей и способов регулирования краудинвестирования – основная цель этой работы. В конце исследования приводятся заключение и выводы.

Ключевые слова: краудинвестирование, краудфандинг, инвестиционная площадка, утилитарные цифровые права.

Summary: In today's world, money plays a key role in shaping the international market. A unique type of investment that appeared at the dawn of the 21st century – crowdinvesting or crowdfunding – aims to help small businesses to support business ideas and projects. The regulation of this type of investment is absolutely new for Russia, it requires improvements. Defining the basic concept, goals and methods of crowdinvesting regulation is the main goal of this work. At the end of the study, a conclusion and conclusions are presented.

Key words: crowdinvesting, crowdfunding, investment platform, utilitarian digital rights.

Поиск инвестиций в стартапы, различные бизнес-идеи всегда был проблемой для начинающего предпринимателя. Ситуации, когда превосходные идеи не были поддержаны достаточным количеством денежных средств, для современности остаются типичными. Поэтому в начале 21 века в США была создана новая и уникальная площадка для поддержки таких стартапов – краудфандинговые площадки¹. Это сейчас количество пожертвованных средств превысило 10 млн. долларов. Рекорд в этой индустрии принадлежит кампании по сбору средств на создание лазерного 3D принтера – сумма составила почти 30 млн. долларов. В праве на момент создания этого сервиса прямого регулиро-

---

© Абасова Р.Р., 2021

¹ Бородаенко А.И. Краудфандинг как перспективный способ финансирования инновационных проектов // Молодой исследователь Дона. Р. н/Д., 2017. С. 31-38.

вания не имелось.² Исходя из вышесказанного, тема данного исследования представляется актуальной.

В Российской системе права понятие краудфандинга признано в середине 2019 года. Этому послужили и поправки в ГК РФ³ и Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон не называет краудфандинг напрямую этим термином. Там он подменен термином «деятельность по организации привлечения инвестиций». Краудфандинг, по мнению законодателя, есть деятельность по привлечению инвестиций на определенных краудфандинговых площадках. Эти площадки (названные в законе инвестиционными платформами), представляемые законом в виде информационных систем в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемые для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этих информационных систем договоров инвестирования, доступ к которым предоставляется их операторами⁴.

Участниками договора краудинвестирования являются лица, которым краудфандинговой платформой оказываются услуги по привлечению средств (в профессиональной сфере их называют реципиентами) и инвесторы. В ФЗ №259 указаны некоторые ограничения для реципиентов: сумма всех привлекаемых денежных средств за один год не может превышать 1 млрд. руб. (не распространяется на ПАО), реципиентом может быть только ИП или юридическое лицо.

Также и инвестор имеет некоторые ограничения. Инвестором может физическое или юридическое лицо, ИП. Однако, к примеру, физические лица (далее ФЛ) имеют ограничения в предельном размере инвестиций – 600 тыс. руб. за год. Это ограничение не распространяется на квалифицированных инвесторов, признанных такими оператором платформы, а также лица, заключающие такие договоры с ПАО.

Определившись со статусами участников, необходимо уточнить, как гарантируется соблюдение целевого использования денежных средств. Для этих целей вводится понятие «Цифровое свидетельство». Это неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости, удостоверя-

---

² Игошина К.Е. Краудфандинг как инновационный инструмент финансирования проектов // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. М, 2017. С.124-130.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Российская газета. 07.08.2019. №172.

ющая принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права, распоряжаться которым имеет возможность депозитарий, и закрепляющая право ее владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. Цифровое свидетельство выдается депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием. По требованию депонента, на счете депо которого учтены права на цифровое свидетельство, депозитарий обязан погасить цифровое свидетельство и зачислить утилитарное цифровое право, в отношении которого выдано такое цифровое свидетельство, на счет депо, указанный депонентом, если такое зачисление соответствует требованиям федеральных законов, либо предоставить утилитарное цифровое право в распоряжение депонента или указанного депонентом лица.

Т.е. как мы видим, сам краудфандинг в России стал крайне ограниченным средством. Изначально замышлявшийся (и реализованный в таком свете за рубежом) способ поддержки предпринимателей в России оказался крайне урезан. Если мы обратимся к особенностям краудфандинга в общей практике, то эта деятельность обнаруживается далеко не безвозмездной. Реципиент при получении денежных средств и иных финансовых благ присваивает каждому из инвесторов определенное значение – токены. Эти токены объясняют участие человека в поддержке проекта и позволяют узнать, на что может претендовать инвестор. Так, к примеру, лицо может получить какую-то часть товаров, произведенных реципиентом или же на упоминание своего имени при реализации продукта. Т.е. этот инструмент может использоваться в качестве т.н. предзаказа или даже вклада в будущий товар. Более того появился новый вид краудфандинга, при котором реципиент размещает свои акции на такой платформе, потому как на бирже его акции покупаться не могут ввиду малого веса предприятия.

Как мы видим, краудфандинг в России законодателем воспринимается как потенциальная площадка для мошенничества. Об этом свидетельствуют размеры предельных инвестиций. Но можно ли сказать, что краудфандинг от этого не страдает? Конечно же, нет. Порой, идеи требуют колоссальных вложений (мы уже упоминали про рекордсменов), и ввод ограничений может и поможет на всеобщей арене, однако подавляет идею в мелких рамках. По нашему мнению, необходимо снять лимит инвестиций или же увеличить их потолок. Так краудфандинг будет куда более влиятельным инструментом. Однако также необходим ввод ответственности (желательно уголовной, в связи с рисками колоссальными денежными средствами) за нецелевое расходование средств краудфандинга, для чего также необходимы изменения в ФЗ №259 и УК РФ.

Таким образом, система краудинвестирования в Российской Федерации требует дальнейшего улучшения.

Э. Д. Аксенова, студент
E. D. Aksenova, student
Научный руководитель: ст. преп. О. И. Королевская
Supervisor: Senior Lecturer O. I. Korolevskaya
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
Rostov branch of Russian state University of justice
г. Ростов-На-Дону
Rostov-On-don

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ P2P В СТРАХОВАНИИ USING THE P2P- CONSTRUCTION IN INSURANCE

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает P2P-конструкцию и ее практическое значение применительно к различным сферам. Выявляются преимущества вышеуказанной конструкции по сравнению с уже традиционными и устоявшимися моделями правоотношений. Автором проводится аналогия между уже существующей моделью страхования и электронной моделью, ранее неизвестной для отечественного законодательства. Анализируется возможность применения и закрепление на законодательном уровне P2P- конструкции в сфере страхования, способы ее последующего регулирования.

Ключевые слова: страхование, P2P-конструкция, нововведение, регулирование

Summary: In this article, the author examines the P2P construction and its practical significance in relation to various fields. The advantages of the above-mentioned construction in comparison with traditional and well-established models of legal relations are revealed. The author draws an analogy between the existing insurance model and the electronic model, previously unknown for domestic legislation. The article analyzes the possibility of applying and securing the P2P construction at the legislative level in the insurance sector, as well as the ways of its subsequent regulation.

Key words: insurance, P2P design, innovation, regulation

Прогрессивные цифровые технологии изменяют структуру и содержание различных рынков, ключевые и устоявшиеся системы устаревают, что влечет за собой неизбежное появление новых систем.

Как уже было сказано, современные технологии прямо или косвенно являются причиной появления ранее несуществующих правоотношений. В качестве примера можно привести довольно новую для отечественной практики (но уже широко распространенной в некоторых государствах) конструкцию P2P ("peer-to-peer" т.е. "равный к равному"). Данная конструкция не только представляет собой вид краудфандинга, а именно краудлендинг¹, но также получает свое распространение в сферах, не имеющие прямого отношения к кредитованию. P2P, в сущности, значительно упрощают действующие институты, обладая явным преимуществом над последними – во-первых, меньшим количеством императивных норм, направленных на регулирование возникающих правоотношений, во-вторых, гипоморфозной системой взаимодействия сторон и отсут-

---

© Аксенова Э.Д., 2021

¹ Сарнаков И.В., Слепцова Ю.М. Правовые горизонты P2P, P2B и B2B кредитования в России. // Юрист- 2018.

ствием классического посредника (в случае с краудлендингом – банковских и кредитных организаций). В качестве посредника в отношениях P2P выступают интернет-площадки. В механизме их функционирования стоит выделить ряд достоинств, таких как значительное сокращение издержек по сравнению со схожими операциями традиционного рынка, снижение роли государственных структур, удобство использования.

Представляется возможным использование P2P в страховании. заключается данная деятельность в том, что группа лиц, желающих застраховать что-либо (для P2P предмет страхования имеет больший масштаб и может выходить за пределы, которые не предусматриваются традиционными страховыми компаниями) образуют страховой фонд, переводя P2P-платформе страховой взнос.

Если внимательно посмотреть на данную модель страхования, то она напоминает общество взаимного страхования² (далее – ОВС), однако в конструкции ОВС есть ряд минусов³, которые и являются различиями в природе ОВС и P2P-страхования. Первая проблема – низкая популярность ОВС на практике, а вторая – фактическое приравнивание ОВС к страховым компаниям по размеру и значительности требований, расходов на ее функционирование. При создании электронной модели ОВС с использованием механизма P2P предполагается снижение требований к данному виду страхования и уменьшению надзора. Реализация может представлять из себя образование специализированной платформы, руководство которой осуществляет оператор (обязательно юридическое лицо). Лица, подверженные определенным рискам, путем внесения страхового взноса, формируют страховой фонд, из которого при возникновении страхового случая будет выплачиваться страховая выплата. Одним из факторов, привлекающих потенциальных страхователей может быть открытость финансового оборота, то есть существует возможность открытой отчетности для каждого участника относительно лиц, составляющих данный фонд, средств, вносимых в качестве страхового взноса, а также информации о страховых выплатах и текущей суммы фонда на момент обращения. Также, стоит рассмотреть возможность возвращения суммы страхователям в конце года, при неиспользовании фонда, либо при наличии определенного остатка на счету фонда, с учетом издержек, взимаемых оператором платформы.

Для успешного функционирования данной модели требуется создание нового закона, направленного на регулирование довольно специфичной систе-

---

² Федеральный закон от 29 ноября 2007 года N 286-ФЗ "О взаимном страховании" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 49, ст. 6047; 2012, N 53, ст. 7619; 2013, N 30, ст. 4084; 2014, N 45, ст. 6154; 2015, N 29, ст. 4362)

³ Булгатова Ю. С., Озеров О. А. Эффективность участия в обществах взаимного страхования// Результаты современных научных исследований и разработок. – 2019.

мы страхования. Однако, существует ряд проблем, связанных с ее осуществлением. Отдельное внимание заслуживает вопрос о защите страхователей от действий недобросовестного оператора платформы, об андеррайтинговой оценке (по большей части из-за дистанционного характера отношений), о регулировании размера пределов фиксированной комиссии (далее – фиксированной комиссии), взимаемой платформой. Представляется возможным установление фиксированной комиссии на законодательном уровне с целью поддержания настоящей природы Р2Р-страхования и невозможности оператора изменять условия предоставления услуг, а также создание мер, пресекающих использование вышеуказанного названия для осуществления традиционной страховой деятельности, но с использованием облегченной системы регистрации, что может ввести в заблуждение лиц, использующих данную платформу, т. е. страхователей. Фиксированная комиссия может быть установлена в соответствии с природой рисков, также различной представляется комиссия для юридических и физических лиц, с невозможностью создания смешанного фонда, т. е. фонда, образованного как юридическими, так и физическими лицами. В конечном счете, наибольшее количество императивных норм должно быть направлено именно на контроль и регулирование деятельности оператора. Если рассматривать данный вопрос с позиции оператора, то выгода, извлекаемая при осуществлении указанной деятельности, может достигаться при увеличении количества групп, объединившихся для страхования рисков на одной платформе. И все же, стоит отметить, что главным остается вопрос о правовом статусе подобных организаций.

Центральный банк России рассматривает возможность законодательной адаптации брокерской модели Р2Р-страхования, где сумма, собранная страхователями данной модели будет передаваться частично в фонд, частично страховой компании, а последняя, в свою очередь, при условии превышения ущерба франшизы, будет выплачивать возмещение. Введение такой модели поможет сделать ряд полисов дешевле, а также создать платформу для развития отдельных видов страхования⁴.

На практике, модель Р2Р-страхования может столкнуться с рядом трудностей, в том числе трудностей регулирования. Однако, при должном внимании законодателя на данный вопрос, а также создании норм, в полной мере регулирующих названные отношения, у Р2Р-страхования есть шансы на успех, в особенности в вопросах, которые традиционное страхование не регулирует.

---

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5578105>

К.А. Алёшина, студент
K.A. Alyoshina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Лихолетова
Supervisor: Ph.D., associate prof. S.V. Liholetova
Российский государственный университет правосудия
Russian State University of Justice
г. Челябинск
Chelyabinsk

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА ЗЕМЕЛЬ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ABOUT SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF STATE LAND MONITORING IN THE CHELYABINSK REGION

Аннотация: Статья посвящена актуальной и важной на сегодняшний день теме государственного мониторинга земель, значительное внимание уделяется его реализации на территории Челябинской области. Основное внимание в работе автор акцентирует на низком уровне интереса общества к мониторингу состояния земель. В статье предложено решение вопроса о привлечении граждан к пониманию необходимости сохранения природных ресурсов, а также подчеркнута важная роль земли.

Ключевые слова: мониторинг земель, Челябинская область, вовлечение общественности

Summary: The article is devoted to the current and important topic of state land monitoring, significant attention is paid to its implementation in the Chelyabinsk region. The author focuses on the low level of public interest in monitoring the state of land. The article proposes a solution to the issue of involving citizens in understanding the need to preserve natural resources.

Key words: land monitoring, Chelyabinsk region, public involvement

Вопросы, касающиеся земли, никогда не потеряют своей актуальности. Именно поэтому роль земельного права в системе как Российского, так и зарубежного права всегда высока. Важную часть в теории земельного права, несомненно, играет государственный мониторинг земель и его реализация в современных условиях.

Сам по себе мониторинг земель является частью экологического мониторинга, позволяющего следить, в каком состоянии находится окружающая среда, составлять прогнозы ее изменений в связи с влиянием на неё природных и антропогенных факторов. Законодательством закреплено, что мониторинг может проводиться в отношении отдельных составляющих окружающей среды, в том числе земли.

Основные положения о мониторинге земель закреплены в статье 67 Земельного Кодекса Российской Федерации. Мониторинг земель представляет собой совокупность определенных методик по изучению земель, в том числе анализ состояния и использования земель, прогноз изменения состояния,

наблюдение за изменением характеристик земель. Объектами государственного мониторинга земель являются все земли в Российской Федерации¹. Помимо мониторинга иных категорий земель большую значимость играет мониторинг земель сельскохозяйственного назначения. Данный вид мониторинга направлен не только на выявление изменений состояния земель как объектов хозяйственного использования, но и на учет характера использования и влияния изменений этих земель на общую экологическую обстановку в стране и в отдельных её регионах.

В Челябинской области, как в одном из самых загрязненных субъектов РФ, постепенно принимаются меры по улучшению экологической ситуации: в 2017 году был создан «Центр экологического мониторинга Челябинской области», выполняющий основные функции мониторинга, проводятся наблюдения за состоянием лесов и водоёмов. Тем не менее, большинство сил сегодня сосредоточено на мониторинге воздуха, тем самым уделяя должным вниманием мониторинг состояния земель. Компетентными органами проводятся очередные проверки, однако вопрос не изучается глубоко.

Челябинская область является промышленным регионом, на территории области располагается множество предприятий черной, цветной металлургии и машиностроения. Одновременно активно развивается сельское хозяйство. Всё это отрицательно воздействует на землю, на которой проживает огромное количество людей. Промышленные отходы загрязняют почву, она становится непригодной для выращивания сельскохозяйственных культур. Помимо этого земли не используются рационально: активно развиваются процессы зарастания сельскохозяйственных угодий древесно-кустарниковой растительностью. Такое зарастание ведёт к потере плодородия почв и выводу сельскохозяйственных угодий из хозяйственного оборота. В то же время часто используемые почвы становятся истощенными, что приводит к значительному снижению урожайности, а это, в свою очередь, наносит урон экономике, как региона, так и страны.

Одной из причин недостаточного внимания к важному вопросу мониторинга земель, в том числе земель сельскохозяйственного назначения, является малая заинтересованность самих граждан в информации о состоянии земли, на которой они проживают и работают. Это равнодушие можно назвать результатом невовлечения граждан в процесс мониторинга. Однако теоретически данная проблема имеет пути решения.

В данном случае интерес граждан можно поднять, предложив жителям области, в том числе представителям общественности, средств массовой информации, руководителям промышленных и сельскохозяйственных предприя-

---

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ (ред. от 15 октября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

тий примерить на себя роли экспертов в мониторинге земель: провести лекцию о его важности, ознакомить их с работой лабораторий, а также дать возможность взять пробу земли для проведения разнообразных лабораторных исследований. Это позволит понять, в каком состоянии находится земля, составить прогноз об изменении состояния, если не будет уменьшено воздействие на неё негативных факторов, донести информацию до жителей региона, а также повысить ценность земли не только в глазах обычных граждан, но и руководителей масштабных предприятий. Данный подход к решению проблемы имеет место быть, и уже применялся в Челябинской области по отношению к мониторингу состояния атмосферного воздуха.

Конечно, такой метод требует значительных финансовых затрат, однако в данном случае весьма убедительными являются доводы председателя Российского экологического общества Рашида Исмаилова, который утверждает, что в данной ситуации реализация конституционного права жителей региона на благоприятную окружающую среду гораздо важнее, чем экономическая привлекательность области.

Такой проект, безусловно, подчеркнет важность и необходимость народного участия в процедуре экологического мониторинга, в частности мониторинга земель, для просвещения граждан о реальном состоянии окружающей среды. Мониторинг состояния земель чрезвычайно важен, так как земля играет огромную роль в жизни каждого человека, но на нее оказываются различные воздействия, негативно сказывающиеся на ее состоянии. Плодородная, экологически чистая земля имеет огромное значение в развитии сельского хозяйства и непосредственно жизнедеятельности человека, именно поэтому важно беречь землю и уделять достаточное внимание процессу мониторинга её состояния.

А.К. Антонян, студент

A.K. Antonyan, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.А. Формакидов

Supervisor: Ph. D., associate prof. D.A. Formakidov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

THE QUESTION OF RECOGNIZING A NEW CORONAVIRUS INFECTION AS A CIRCUMSTANCE OF INSUPERABLE FORCE

Аннотация: Статья посвящена правовому регулированию феномена непреодолимой силы. Рассматривается проблема признания новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы. Автор, проанализировав признаки непреодолимой силы, приходит к выводу, что распространение COVID-19 следует квалифицировать в качестве обстоятельства непреодолимой силы.

Ключевые слова: непреодолимая сила, новая коронавирусная инфекция, пандемия, COVID-19.

Annotation: The article is devoted to the legal regulation of the phenomenon of insuperable force. The problem of recognizing a new coronavirus infection as a circumstance of insuperable force is considered. After analyzing the signs of insuperable force, the author concludes that the spread of COVID-19 should be qualified as a circumstance of insuperable force.

Key words: insuperable force, new coronavirus infection, pandemic, COVID-19.

В 2020 г. человечество столкнулось с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, имеющей глобальный характер. Вспышка COVID-19 была признана 11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения пандемией. Распространение новой коронавирусной инфекции имеет существенное негативное воздействие на развитие мирового хозяйства. В Российской Федерации в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения органами публичной власти были введены различные ограничительные меры и специальные правовые режимы. Прежде всего, правовые ограничения и запреты затронули сферу экономических отношений. Правоприменительная практика столкнулась с вопросом, считать ли пандемию обстоятельством непреодолимой силы, то есть таким обстоятельством, которое освобождает предпринимателей от гражданско-правовой ответственности в виде различных негативных последствий неисполнения ими взятых на себя обязательств. К сожалению, на сегодняшний день в правоприменительной практике нет единого

решения данной проблемы. В силу стихийности возникновения указанная проблема является малоисследованной и в доктрине.

Легальная дефиниция понятия непреодолимой силы содержится в п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которому под непреодолимой силой понимается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условия обстоятельство¹. Непреодолимая сила является обстоятельством, освобождающим лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, от гражданско-правовой ответственности при условии, что наступление непреодолимой силы будет доказано этим субъектом предпринимательства. Таким образом, законодатель определяет понятие непреодолимая сила через три существенных признака – это чрезвычайность, непредотвратимость и существование первых двух признаков при данных условиях. В цивилистической науке последний признак обозначается как относительность². Е.А. Павлодский в качестве ещё одного признака обстоятельства непреодолимой силы называет также непредвидимость, то есть непреодолимым является такой факт, который был непредвидим для стороны обязательства³. Однако данная позиция вступает в противоречие с нормативными положениями ГК РФ, регламентирующими феномен непреодолимой силы, из буквального толкования указанных норм такой признак как непредвидимость не следует. При этом законодатель не раскрывает содержание этих признаков, поскольку они являются по своей природе оценочными. Их содержание наполняется фактическими обстоятельствами дела путём всестороннего, полного, объективного исследования всех обстоятельств дела правоприменителем.

Пленумом Верховного суда Российской Федерации было дано толкование данных терминов. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 под чрезвычайностью понимается исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях; под непредотвратимостью понимается ситуация, характеризующееся невозможностью любого участника гражданского оборота, избежать наступления этого обстоятельства или его последствий⁴. Более содержательное определения этого признака можно обнаружить в теории гражданского права. Как пишет Д.Н. Кархалев, «непредотвратимость характеризуется неподконтрольностью человеку действия непреодолимой силы и невозможностью

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Головин Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 67.

³ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Юрид. лит, 1978. С. 56.

⁴ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. № 70. 04.04.2016.

остановить, ликвидировать ее действие при данных конкретных условиях»⁵. Кроме того, в названном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что при определении обстоятельства непреодолимой силы необходимо устанавливать такой признак как внешний характер, то есть независимость наступившего обстоятельства от воли или действий стороны обязательства.

На указанное Постановление Пленума ссылается ныне Верховный Суд РФ в целях решения вопроса об отнесении пандемии к обстоятельствам непреодолимой силы. Согласно Обзору, утверждённому Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 г. признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.)⁶. Из этого следует, что Верховный Суд РФ по вопросу признания пандемии непреодолимой силой не занял определённую позицию, заявив о том, что универсальный подход для разрешения проблемы не приемлем, необходим индивидуальный подход правоприменителя по каждому конкретному делу.

Полагаем, что распространение новой коронавирусной инфекции является обстоятельством непреодолимой силы. Поскольку пандемия как явление и заболевание мирового масштаба соответствует признакам, по которым квалифицируется обстоятельство непреодолимой силы. Во-первых, пандемия носит чрезвычайный характер, то есть является исключительным юридическим фактом, не характерным для обычных условий гражданского оборота и развития товарно-денежных отношений. Во-вторых, коронавирусная инфекция носит и непредотвратимый характер, то есть участники гражданского оборота не могли каким-либо образом избежать наступления пандемии и последствий, связанных с ней, а также наступление данного заболевания было неподконтрольно человеку. В-третьих, относительный характер коронавирусной инфекции – то есть она характерна для участников гражданского оборота в данный момент, при существующих социально-экономических условиях. В-четвёртых, пандемия, безусловно, носит внешний характер, то есть не зависит от воли сторон обязательственного правоотношения.

В вышеназванном Обзоре Верховной Суд РФ отмечает, что в качестве обстоятельства непреодолимой силы может быть квалифицировано не только

---

⁵ Кархалев Д.Н. Основания освобождения от договорной ответственности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 107.

⁶ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2020).

распространение COVID-19, но и меры органов публичной власти по ограничению её распространения. К таким мерам относится установление обязательных правил поведения в рамках режима повышенной готовности или иного специального правового режима. Считаем, что рассматривать вышеназванные юридические факты в отрыве друг от друга не представляется возможным. Распространение COVID-19 с точки зрения теории юридических фактов, разработанной в науке гражданского права, следует рассматривать как абсолютное событие, то есть такое обстоятельство, которое возникает и происходит помимо воли людей. Издание нормативных правовых актов, устанавливающих отдельные правовые запреты и ограничения для участников гражданского оборота, следует рассматривать как правомерное действие – административный акт. Названный юридический состав необходимо рассматривать как одно, общее основание освобождения от гражданско-правовой ответственности для всех субъектов предпринимательской деятельности, участвующих в договорных правоотношениях.

Вопрос признания распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы – это вопрос юридической ответственности. Различные подходы к основаниям (в том числе к основаниям освобождения от ответственности), условиям и порядку привлечения к юридической ответственности не допустимы. Верховный Суд РФ по вопросу признания пандемии непреодолимой силой, фактически создал условия для развития правовой неопределённости в правоприменительной практике, когда одна и та же совокупность юридических фактов (юридический состав) судами согласно позиции Верховного Суда РФ должна квалифицироваться по-разному. На сегодняшний день в Российской Федерации были созданы правовые предпосылки для произвольного толкования и применения норм гражданского законодательства, регулирующих вопросы непреодолимой силы, что представляется нарушением конституционных принципов юридической ответственности и равенство всех перед законом и судом⁷.

Таким образом, в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики и последовательной реализации принципа правовой определённости распространение новой коронавирусной инфекции необходимо квалифицировать как обстоятельство непреодолимой силы. Пандемия представляет собой совокупность взаимосвязанных, взаимообуславливающих друг друга юридических фактов и соответствует всем признаками, составляющим содержание понятия непреодолимой силы.

---

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

М.О. Арбузов, студент
M.O. Arbuzov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Пьянкова
Supervisor Ph. D., associate prof. A.F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ФАКТОРИНГА

PROSPECTS FOR THE LEGAL REGULATION OF THE FACTORING AGREEMENT

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению изменений в правовом регулировании договора факторинга в соответствии с концепцией развития гражданского законодательства РФ, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 года. Будет определено, какие идеи нашли свою реализацию в настоящей редакции ГК РФ, а какие только предстоит внедрить.

Ключевые слова: факторинг, клиент, фактор, должник.

Summary: The article is devoted to the consideration of changes in the legal regulation of an agreement factoring in accordance with the concept of the development of civil legislation of the Russian Federation, approved by the Council under the President of the Russian Federation for the codification and improvement of civil legislation on October 7, 2009. It will be determined which ideas have found their implementation in the present edition of the Civil Code of the Russian Federation, and which ones have yet to be implemented.

Key words: factoring, client, factor, debtor.

Российский рынок факторинга с каждым годом увеличивает свои обороты. Использование договорной конструкции факторинга позволяет участникам гражданского оборота реализовывать различные проекты, в том числе одни из самым нестандартных, а именно мультипликационные и кинематографические продукты. Поэтому необходимо, чтобы гражданское законодательство следовало за развитием правоотношения и не тормозило исполнение обязательств в рамках данного договора.

Изменения, которые необходимо внедрить в правовом регулировании факторинга, содержатся в главе 2 «Финансовые сделки» раздела VI «Законодательство о ценных бумагах и финансовых сделках» концепции развития гражданского законодательства от 7 октября 2009 года.

В первую очередь нужно отметить, что п. 2.2.1 Концепции развития гражданского законодательства практически не был реализован в рамках существующей редакции ГК. В нем содержались предпосылки к тому, что в ГК РФ появится регламентация отношений между фактором и клиентом, в частности будет определен порядок исполнения клиентом своих обязанностей по переда-

че права требования и так далее. Но, все-таки, некоторые задумки были отечественным законодателем реализованы, например, он предпринял попытку разграничения договора факторинга с другими договорными конструкциями по передаче денежного требования, это было вызвано разобщенной судебной практикой, так как суды не могли отделить факторинг от остальных обязательств. В связи с этим были внесены изменения в ст. 824 ГК, в которой законодатель определил, что в круг обязанностей фактора входит осуществление как минимум двух действий в отношении клиента, что как бы должно помочь в решении вопроса. Но все же некоторые цивилисты придерживаются мнения о том, что обновление нормы ст. 824 ГК РФ, проблемы разграничения все равно не решает. Например, доцент кафедры гражданского права МГУ Н. Б. Щербаков¹ считает, что определяющим признаком разграничения могло бы быть наличие у фактора обязанности оказывать финансовые услуги, но законодатель определил это как возможную, но не обязательную опцию.

В.В. Байбак и А.Г. Карапетов² указывают, что идея законодателя достаточно спорна и «притягивание» каких-то дополнительных услуг для целей квалификации договора носит искусственный характер, а также что законодатель просто скопировал положения Оттавской конвенции от 1988 года³. Ведь клиент может и не нуждаться в их предоставлении. Таким образом, в ГК не удалось определить круг квалифицирующих признаков договора факторинга, для разграничения его с остальными сделками.

Кроме того, в рамках Концепции развития гражданского законодательства от 7 октября 2009 года, в части которой говорилось о том, что необходимо урегулировать ответственность клиента перед фактором исходя из целесообразности того, что, по общему правилу, более правомерным будет возложение рисков скрытых возражений должника именно на клиента, а не на фактора, утратил свою юридическую силу п. 2 ст. 827 ГК РФ, который как раз императивно возлагал ответственность тех самых рисков возражений должника на фактора по договору финансирования под уступку денежного требования, в том числе не известных клиенту на момент уступки. Так же следует отметить тот факт, что п. 2 ст. 827 ГК РФ, не учитывал возможность клиента более эффективно предотвращать появление и заявление таких возражений со стороны

---

¹ Шувалова М. Заем, кредит, факторинг – что изменилось с 1 июня. [Электронный ресурс] //URL: <https://www.garant.ru/article/1200848/> (дата обращения: 23.11.2020).

² А.Г. Карапетов. ЗАЕМ, КРЕДИТ, ФАКТОРИНГ, ВКЛАД И СЧЕТ: комментарии к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание, редакция 1.0.]. Москва. М-Логос. 2019. С.704// URL: <https://m-lawbooks.ru/wp-content/uploads/2019/03/Glossa-zaem-kredit-factoring-vklad-i-schet.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

³ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г., г. Оттава // <https://base.garant.ru/2540666/> (дата обращения 23.11.2020).

должника нежели фактора. После внесения изменений в ГК мы можем сказать сейчас о том, что ст. 827 ГК РФ в новой редакции позволяет распределить все риски возражений должника более диспозитивно и новое правовое регулирование факторинга в части распределения рисков между сторонами более органично вписывается в общую канву регулирования договорных отношений.

Далее стоит сказать, что предложенное п. 2.2.3 концепции развития гражданского законодательства введение в главу 43 ГК РФ института «отказа должника от возможных возражений» не нашло своего отражения в действующей редакции ГК. Как правило, такой отказ возможен при некоторых уступках со стороны кредитора либо же каком-нибудь вознаграждении в сторону должника, что подтолкнет последнего тем самым к отказу от будущих возражений. В соответствии с развитием использования в гражданском обороте договорной конструкции факторинга, было бы уместно включение такого института в гражданское законодательство для кондиции таких правоотношений и гарантированию исполнения обязательства должника перед фактором. Но проблематика данного инструмента состоит в том, что отечественному законодателю и сложившейся в нашей стране договорной практике такой отказ не известен.

Немаловажное изменение было внесено и в п. 1 ст. 826 ГК РФ, в соответствии с концепцией развития гражданского законодательства, о том, что предмет договора факторинга может выступать не только денежное требование, но и несколько денежных требований, т. е. в ГК была реализована идея об «оптовой уступке» денежных требований.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить дальнейшую необходимость внесения в главу 43 ГК РФ изменений в условиях нынешнего развития экономических отношений между субъектами гражданского оборота, а также в определении принципиальных критериев разграничения договора факторинга с другими сделками, в рамках концепции развития гражданского законодательства, для того чтобы способствовать единообразию судебной практики.

А.В. Асланова, магистрант
A.V. Aslanova, magistrant
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.А. Кирсанов
Supervisor: Ph. D., associate prof. K.A. Kirsanov
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина
Volgo-Vyatka branch (institute) of Kutafin Moscow State Law University
г. Киров
Kirov

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
ИСТРЕБОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ ЧУЖОГО
НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ В РАМКАХ ЗАЩИТЫ ПРАВА ВЛАДЕНИЯ**
**FEATURES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF RECLAIMING A
LAND PLOT FROM SOMEONE ELSE'S ILLEGAL POSSESSION IN THE
FRAMEWORK OF PROTECTING THE RIGHT OF OWNERSHIP**

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности правоприменительной практики истребования земельного участка из чужого незаконного владения в рамках защиты права. Обосновывается вывод о том, при подготовке искового заявления и определении ответчика истцу следует учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: собственник, защита, земельный участок, незаконное владение.

Summary: This article discusses the features of law enforcement practice of reclaiming a land plot from someone else's illegal possession in the framework of law protection. The conclusion is substantiated that when preparing a claim and determining the defendant, the plaintiff should take into account the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: owner, defense, land plot, illegal possession.

В настоящее время согласно п. 1 ст. 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

С 01.01.2017 государственный кадастровый учет, государственная регистрация возникновения или перехода прав на недвижимое имущество удостоверяются выпиской из ЕГРН (ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»)¹. Например, согласно Апелляционному определению Московского областного суда от 03.06.2019 по делу N 33-17962/2019² в качестве ответчика в иске об истребовании земель-

---

© Асланова А.В., 2021

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ч.1. Ст. 4344.

² Апелляционное определение Московского областного суда от 03.06.2019 по делу № 33-17962/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

ного участка из чужого незаконного владения следует указывать лицо, которое, по мнению истца, незаконно завладело спорным земельным участком. В случае удовлетворения исковых требований именно это лицо будет обязано предпринять действия для устранения нарушения прав истца (освободить земельный участок, демонтировать ограждение и постройки и т.д.).

В зависимости от конкретных обстоятельств спора наряду с требованием об изъятии участка из чужого незаконного владения истец может предъявить и дополнительные требования, связанные с владением и пользованием спорным участком. Например, при наличии сомнений в законности приобретения земельного участка ответчиком, истец вправе потребовать признания незаконной соответствующей сделки и, как следствие, прекращения права ответчика на спорную землю, снятия участка с государственного кадастрового учета и т.д. (например, постановление Президиума Московского областного суда от 12.04.2017 N 172 по делу N 44Г-110/2017)³. В подобных случаях в качестве соответчиков или третьих лиц к делу могут быть привлечены организации и уполномоченные органы, осуществляющие регистрацию прав на земельные участки, их учет и т.д. (например, Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии (Росреестр), Федеральная Кадастровая палата Росреестра и т.д.).

Истребование из чужого незаконного владения земельного участка без учета объектов недвижимости, расположенных на этом участке, неправомерно, поскольку противоречит закрепленному в пп. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Таким образом, если на спорном земельном участке расположены строения, здания, сооружения и т.д., помимо основного требования об истребовании участка из чужого незаконного владения, в него также следует включить требования относительно расположенных на участке объектов недвижимости (о признании их самовольными постройками, об их сносе, о признании права собственности и т.д.) (например, определение Верховного Суда РФ от 25.04.2016 N 110-ПЭЖ16 по делу N А32-8510/2012)⁴.

По делу об истребовании имущества из чужого незаконного владения юридически значимой и подлежащей доказыванию является одновременная совокупность следующих обстоятельств: наличие у истца права на имеющийся в натуре земельный участок определенной площади и в определенных границах, а также незаконность владения этим земельным участком или его частью кон-

---

³ Постановление Президиума Московского областного суда от 12.04.2017 N 172 по делу N 44Г-110/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2016 N 110-ПЭЖ16 по делу N А32-8510/2012. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

кретным лицом (лицами). В случае недоказанности одного из перечисленных выше обстоятельств иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения не может быть удовлетворен. Одновременно с предъявлением иска или в процессе рассмотрения дела истец вправе ходатайствовать перед судом о применении обеспечительных мер в отношении спорного земельного участка. В частности, на основании такого ходатайства суд может запретить ответчику пользоваться и/или распоряжаться спорным земельным участком, запретить государственному регистратору вносить изменения в запись ЕГРН о праве на этот участок, передать участок на хранение другому лицу в порядке судебного секвестра (п. 2 ст. 926 ГК РФ).

Для подтверждения приведенных в исковом заявлении доводов можно ходатайствовать перед судом о проведении землеустроительной, строительнотехнической и других видов экспертиз (например, Апелляционное определение Московского областного суда от 04.06.2018 по делу № 33-137/2018)⁵. Так, например, при помощи заключения эксперта можно доказать, что фактическая площадь земельного участка не соответствует площади, указанной в правоустанавливающих документах, границы земельного участка определены неверно, находящийся в пользовании ответчика земельный участок или его часть принадлежит истцу и т.д.

В заключение отметим, что при подготовке искового заявления и определении ответчика истцу следует учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, который обратил внимание на то, что собственник вправе истребовать свое имущество только от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Если же иск предъявляется к лицу, не владеющему спорным имуществом на момент рассмотрения дела, исковые требования удовлетворены не будут (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»)⁶. Учитывая это, перед подачей иска рекомендуется убедиться в том, что спорный земельный участок находится во владении ответчика, а не иного лица.

---

⁵ Апелляционное определение Московского областного суда от 04.06.2018 по делу № 33-137/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

В.В. Ахтулов, Ю.А. Громова, студенты
V.V. Akhtulov, J.A. Gromova, students
Научный руководитель: д.ю.н., профессор И.Г. Ренц
Supervisor: J.S.D., Professor I.G. Renz
Уральский государственный юридический университет
Ural State Law University
г. Екатеринбург
Ekaterinburg

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГРУППОВЫХ ИСКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**
**ACTUAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF GROUP CLAIMS IN THE
CIVIL PROCESS OF RUSSIA**

Аннотация: в настоящей статье рассматривается новый для гражданского процесса России институт групповых исков; анализируются преимущества группового производства перед исковым; рассматриваются проблемы правового регулирования, такие как малая распространённость групповых исков, невозможность создавать подгруппы в групповом иске, неопределенность правового статуса представителя группы, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: групповой иск в гражданском процессе.

Summary: This article discusses a new institution of class actions for civil procedure in Russia; analyzes the advantages of group proceedings over class actions; examines the problems of legal regulation, such as the low prevalence of class actions, the inability to create subgroups in a class action, the uncertainty of the legal status of a group representative, and suggests ways to solve them.

Key words: class action in civil proceedings.

В теории институт групповых исков является эффективным инструментом защиты прав более слабых субъектов перед одним более сильным в экономическом смысле, его адекватное российским реалиям применение и развитие способно в перспективе изменить в лучшую сторону возможность судебной защиты прав граждан. Эффективность и перспективность группового иска проявляется в ряде преимуществ перед классическим исковым производством. Во-первых, он более удобен для граждан, позволяя соединять в одном иске множество мелких требований, каждому экономить на расходах на юриста. Во-вторых, он реализует принцип процессуальной экономии, позволяя судьям тратить меньше времени на рассмотрение однотипных дел. В-третьих, осуществляется защита не только частноправовых интересов, но и публичных – пресекается противоправная деятельность ответчика¹. В-четвертых, обеспечивается единообразие судебной практики.

© Ахтулов В.В., Громова Ю.А., 2021

¹ П. Звиер, Ярков В. В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // "Вестник гражданского процесса". 2020. №1.

Не вдаваясь в подробности научных дискуссий по поводу различных точек зрения на определение понятия группового иска, укажем, что с точки зрения практики, наличия всех обязательных признаков наиболее удачным, на наш взгляд, является вариант Яркова В.В., согласно которому, групповой иск – это процессуальный институт, который позволяет защищать интересы большой группы лиц, персональный состав которой неизвестен на момент возбуждения дела, одному из участников этой группы без специального получения на то полномочий со стороны всех входящих в нее лиц².

Согласно ст. 244.20 ГПК РФ³ закрепляются следующие условия подачи группового иска:

1. Имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик.
2. Предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц.
3. В основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства.
4. Использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав. К требованию о защите прав и законных интересов группы лиц должно присоединиться не менее 20 человек.

Несмотря на безусловно позитивное начало, групповые иски имеют ряд проблем, которые не дают ему в полной мере реализовать себя как эффективный инструмент защиты прав граждан.

Первой является малая распространённость данного института в гражданском процессе. На 15.11.2020 имеется информация лишь об одном гражданском деле, рассматриваемом в порядке группового искового производства⁴, что, безусловно, проблема, так как обращение в суд с самостоятельными исками, либо не обращение в суд вообще, не является выгодным как для отдельных лиц, так и для государства. Следует заметить, что обусловлено это в том числе отсутствием осведомленности населения о таком способе защиты своих прав. Следует дать гражданам небольшую «рекламу» (объявления на сайтах судов, плакаты в суде), показав все преимущества и недостатки. Не очень хорошо знакомы с групповым иском и профессионалы-юристы, в том числе судебные представители, поскольку не имеют соответствующего опыта, теоретических познаний, в связи с чем необходимо также провести работу и с ними, доведя до их сведения возможность работать и получать прибыль от ведения таких дел. В частности, законодателю стоит обратить внимание на возможность легализации

---

² Ярков В.В. Новые формы исковой защиты права в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. N 9. С. 32

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета. 2002. № 220

⁴ Судимся вместе // Российская газета RG.RU URL: <https://rg.ru/2020/03/03/reg-pfo/pervyj-v-rossii-kollektivnyj-isk-potrebitelej-peredan-v-rajonnyj-sud.html> (дата обращения: 12.11.2020).

гонорара успеха, который крайне привлекателен на родине групповых исков – в Великобритании и США⁵.

Второй проблемой группового иска является отсутствие возможности создавать в его рамках подгруппы. В случае возможности выбора способа удовлетворения требований к ответчику, не все члены группы могут быть согласны заявлять одинаковые требования, кто-то может предпочесть защитить свои нарушенные права посредством иных притязаний, в результате чего участники группы лиц разделяются на подгруппы.

Необходимость внедрения подгрупп в отечественный гражданский процесс демонстрирует примеры асбестовых дел в США. Асбест вызывал у лиц, работавших с ним на фабриках, рак. У группы истцов было право выбрать способ удовлетворить исковые требования к работодателю, в результате чего ее интересы разделились: получить денежную компенсацию здесь и сейчас (этого желали уже заболевшие раком), либо учредить денежный фонд, откуда деньги на лечение поступали бы в случае необходимости (этого хотели те, кто мог получить рак в отдаленной перспективе). Это является наглядной демонстрацией, когда у членов группы лиц совпадают требования, но не интересы⁶.

Третьей проблемой является недостаточное правовое регулирование правового статуса представителя группы. Определяя его правовое положение в статье 244.20 ГПК РФ, законодатель оставил без внимания специальные полномочия представителя группы, закрепив лишь общее правило о том, что представитель «...пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца...». Между тем, возможность изменить предмет или основание иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска или совершить иные распорядительные действия оставлена ГПК РФ без внимания. Особенно следует остановиться на неурегулированной возможности заключения мирового соглашения: есть ли такое право у представителя, каков порядок его заключения? До внесения соответствующих изменений в ГПК РФ представляется, что данные вопросы решаются с учетом статьи 54 ГПК РФ, согласно которой реализация представителем специальных полномочий возможна только в том случае, если это специально оговорено в доверенности. Члены группы должны принимать участие в решении данных вопросов.

Производство по делам о защите прав и законных интересов группы лиц имеет огромный потенциал, способный существенно повлиять на эффективность работы судебной системы по защите прав граждан. Предложенные в данной статье изменения будут способствовать устранению препятствий для реализации этого потенциала.

---

⁵ В.В. Ярков, Е. Кудрявцева, Д. Малешин, Д. Туманов, А. Смола, Д. Володарский, Н. Суторин, И. Кондрашов, В. Бирюков, Р. Бевзенко, В. Авилкин, И. Фаст, А. Молчанов. Групповые иски в цивилистическом процессе России Групповые иски в цивилистическом процессе России // Закон. 2019. №8.

⁶ Там же.

З.Ф. Байбекова, магистрант
Z.F. Baybekova, magistrate
Научный руководитель: М.Ж. Хожабеков
Supervisor: M.Zh. Khozhabekov
Ташкентский государственный юридический университет,
Tashkent State University of Law,
г. Ташкент,
Tashkent

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

FEATURES OF EXECUTION OF JUDGEMENT IN LABOUR DISPUTES

Аннотация: В статье проводится анализ исполнения судебных решений по трудовым спорам, рассмотрены особенности их исполнения. Выявлена одна из проблем, которая возникает на практике при исполнении решения суда по одной из категории трудовых дел. В заключении, определено, что своевременное и точное исполнение решения имеет большое значение для защиты трудовых прав работника и пресечения нарушений законности.

Ключевые слова: трудовые споры, решение суда, незамедлительное исполнение, вступление в законную силу, поворот исполнения решения.

Summary: The article analyzes the execution of court decisions on labor disputes, examines the features of their execution. One of the problems that arises in practice when executing a court decision in one of the categories of labor cases has been identified. In conclusion, it is determined that the timely and accurate execution of the decision is of great importance for the protection of the employee's labor rights and the suppression of violations of the law.

Key words: labor disputes, court decision, immediate execution, entry into legal force, reversal of the execution of the decision.

По всем гражданским делам, согласно статье 249 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ГПК РУз), по результатам рассмотрения дела по существу суд принимает решение. При этом решение суда должно отвечать требованиям, которые предусматривает ГПК РУз. Что касается решений по трудовым спорам, то их можно классифицировать по следующим образом: 1. Решения, которые исполняются немедленно; 2. Решения, которые исполняются после вступления их в законную силу.

Как правило, решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование или опротестование, если оно не было обжаловано или опротестовано.

Статья 273 Трудового кодекса Республики Узбекистан (далее – ТК РУз) предусматривает несколько категорий решений, которые работодатель должен исполнить немедленно:

1. О восстановлении на работе работника, с которым трудовой договор был незаконно прекращен или незаконно переведенного на другую работу;
2. Об изменении формулировки оснований прекращения трудового договора.

Кроме того, статья 267 ГПК РУз дает суду право допустить к немедленному исполнению решение, в следующих случаях:

1. Истец и ответчик согласны с вынесенным решением и его немедленным исполнением;
2. По всем другим делам, когда вследствие особых обстоятельств замедление в исполнении решения может привести к значительному ущербу для взыскателя или само выполнение может оказаться невозможным.

Согласно Закону РУз в понятие «немедленное исполнения решения» входит: «... судебный акт подлежит немедленному исполнению, — со следующего дня после его вынесения¹». Т.е. работодатель должен исполнить решение на следующий день после вынесения решения суда.

Обращая внимание на практику, хотелось бы отметить, что в трудовых спорах возникают вопросы с исполнением решения о восстановлении на работе. Исполнение судебных решений по делам о восстановлении на работе считается завершенным с момента фактического допуска работника к исполнению прежних обязанностей, последовавшего за изданием работодателем приказа об отмене своего незаконного приказа о прекращении трудового договора.

Может возникнуть вопрос, а какие меры предусматривает законодательство, в случае отказа от добровольного исполнения решения? Во-первых, если работодатель задержит исполнение решения, то суд, который вынес решение, может вынести определение или решение о выплате работнику среднего заработка или разницы в заработке в полном размере за все время задержки. Во-вторых, Закон РУз «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» дает право государственному исполнителю совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения без предварительного уведомления об этом лиц, участвующих в исполнительном производстве на основании исполнительного листа, выданного судом².

В случаях взыскания возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, взыскания денежных сумм с должностных лиц, виновных в незаконном прекращении трудового до-

---

¹ Закон Республики Узбекистан от 29.08.2001 №258-II Об исполнении судебных актов и актов иных органов // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001. № 9-10. Ст. 169.

² Закон Республики Узбекистан от 29.08.2001 № 258-II Об исполнении судебных актов и актов иных органов // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001. № 9-10. Ст. 169.

говора с работником либо незаконном переводе работника или в неисполнении решения суда о восстановлении на работе, суд по своей инициативе направляет исполнительный лист для исполнения³.

Что касается содержания исполнительного листа и порядка его исполнения, то они регламентированы Законом РУз «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» и ГПК РУз.

На практике нередки случаи, когда решение суда уже вступило в силу, и работнику уже выплатили денежные средства за материальную и моральную компенсацию, но затем данное решение отменяют. Для такого случая законодатель предусмотрел возможность поворота исполнения решения, что является возвращение все того, что было с ответчика взыскано в пользу истца по отмененному решению. В случае отмены решений по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, о взыскании возмещения вреда, причиненного увечьем, смертью кормильца, поворот исполнения допускается, если отмененное решение было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Хотелось бы обратить внимание на проблему, которая может возникнуть на практике, потому что в трудовом законодательстве РУз данный момент не урегулирован. В законодательстве не урегулирован вопрос о порядке исполнения судебного решения об отказе в восстановлении работника на работе, который ранее был восстановлен на этой работе в соответствии с решением суда, вынесенным судом первой инстанции и в дальнейшем отмененным вышестоящей инстанцией. Данный вопрос также, был замечен и практиками зарубежных стран⁴. Может возникнуть вопрос: что делать с незаконно восстановленным на работе работником? В связи с этим можно внести предложение о внесении в трудовое законодательство РУз правило поворота исполнения решения о восстановлении на работе работника на случай его отмены или добавить в основания статьи 106 ТК РУз: отмена решения суда либо постановления иного органа, послужившего основанием к вынесению данного решения. Данные действия необходимы, чтобы избежать проблемных вопросов на практике.

---

³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.01.2018 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. №3.

⁴ Костян И.А. Трудовые споры: судебный порядок рассмотрения трудовых дел. URL: <https://studfile.net/preview/3361400/> (дата обращения: 10.11.2020).

В.Ф. Байтиев, студент
V.F. Baytiev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.Ю. Мирских
Supervisor: Ph. D., associate prof. I.U. Mirskikh
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University
г. Пермь
Perm

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ФАКТА НАЛИЧИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

Аннотация: В данной работе рассмотрены законодательные проблемы определения сделки, а также вопросы правоприменения и доказывания в данной области, предложены способы преодолеть пробелы законодательства и создать единообразную судебную практику. Сделки – один из основных институтов гражданского права, качественное правовое обеспечение которого способно значительно улучшить правоприменение, и проблемы, связанные с законодательным определением понятия сделки, а также с проблемами регулирования гражданско-правовых сделок оказывают влияние и на многие сферы общественной жизни.

Ключевые слова: сделки, идентификация, доказательства.

Annotation: This paper examines the legislative problems of defining transaction, and the questions of law enforcement and proof in this area, suggests ways to overcome the gaps in legislation and create a uniform judicial practice. Transactions are one of the basic institutes of civil law, adequate legal regulation of this institute can improve law enforcement.

Keywords: transactions, identification, evidence.

После перехода к рыночному типу экономики, роль сделок в гражданском товарообороте возросла, но, следует признать, что до сих пор возникают вопросы по поводу необходимости совершенствования законодательного регулирования данного правового явления. Проблемы можно выявить уже на этапе определения сделки в законодательстве. Статья 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) дает определение сделки, которое частично пересекается с таким понятием как юридический факт, так как под последним рассматривается факт реальной действительности, устанавливающий, изменяющий или прекращающий правоотношения¹. Эти факты можно поделить на действия, зависящие от действий субъектов права и события, не зависящие от них. Здесь возникает непосредственно наложение юридического факта-действия и понятия сделки, так как если мы рассмотрим понятие юридического факта-действия, оно будет точно таким же, как и понятие сделки в статье 153

© Байтиев В.Ф., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ(ред. От 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

ГК РФ, что в ряде случаев представляется ошибочным, так как любая сделка является юридическим фактом, но не любой юридический факт-действие является сделкой. Создавая изобретение и патентуя его, субъект совершает действия, порождающие права и/или обязанности, однако сам факт создания сложно назвать сделкой. Вместе с тем, следуя логике законодателя, именно так и происходит. Законодателю необходимо установить более четкие критерии определения понятия сделки, чтобы можно было установить факт наличия или отсутствия сделки в конкретном случае, иначе возникают споры по поводу расширительного или ограничительного толкования данной статьи-дефиниции.

Какие же, собственно, последствия могут вытекать из проблемы идентификации сделок? Мы всегда можем поставить два вопроса при совершении сделок или в ходе судебного разбирательства по делу, связанному с совершением или заключением сделки. Во-первых, является ли данное действие сделкой. К примеру, многие исследователи до сих пор считают спорным вопрос о признании сделкой перевода денег на счет контрагента. Во многих случаях исход дела будет зависеть от факта признания или непризнания данного действия сделкой, и усугубляется это все различной судебной практикой. Во-вторых, в правоприменении зачастую стоит вопрос о законности сделки, ее форме. Зачастую, в граждане и даже судьи стереотипно воспринимают сделку как документ, что порой приводит к несправедливым решениям судов. Так, например, С. договорился с П. что оставит в его мастерской свой КАМАЗ, в здании произошел пожар и КАМАЗ сгорел, С. обратился к П. за компенсацией и получил отказ, после чего он обратился в суд, однако, суд не встал на его сторону, указав на то, что договора в письменной форме заключено не было. С. в конце концов обратился в Верховный суд, и только эта инстанция указала судам на ошибки в правоприменении, так как в данном случае не было препятствий для признания договора устным. В данном случае ошибка произошла из-за разрозненных норм, регулирующих сделки.

Проблемы возникают и с доказыванием факта наличия устной сделки, к примеру, в пункте 2 статьи 158 ГК РФ дается довольно спорная формулировка момента совершения сделки, кроме того, спорным представляется и вопрос доказывания совершения, так как сама специфика данной формы подразумевает отсутствие материальных доказательств, только факт наличия действий и свидетельские показания². Необходимо установить более четкие критерии допустимости доказательств в делах о наличии или отсутствии сделок.

Одной из последних новелл законодательства в области сделок стали договоры в электронной форме. Здесь вопрос стоит уже не только об идентификации самой сделки, но и личности субъектов, таким образом, мы возвращаемся к проблеме доказывания сделок, однако, здесь присутствует своя специфика

---

² Соломин С.К., Соломина Н.Г. Реализация требований, предъявляемых к форме совершения сделок, в договорной сфере // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №2 (43). С. 123-127.

(электронные подписи, id-идентификаторы и т.д.). В целом, здесь действуют немного другие правила, к примеру, в качестве идентификации договора и доказательства его наличия, Верховный Суд РФ в одном из дел рассмотрел аудиозапись разговора и даже заверенный нотариусом протокол осмотра сайта в сети «Интернет», что уже может порождать некоторые последствия в виде подтверждения наличия сделок с помощью аудиозаписи разговоров и интернет-сайтов³.

Е.Б. Балашова, магистрант
E.B. Balashova, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.С. Ерахтина
Scientific advisor: Ph. D., associate prof. O.S. Erahtina
НИУ ВШЭ-Пермь
National Research University Higher School of Economics – Perm
г. Пермь
Perm

РИСК, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ВИНА В ДОГОВОРНЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ RISK, LIABILITY AND FAULT IN CONTRACTUAL AND CORPORATE RELATIONS

Аннотация: В статье анализируется вопрос о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности. Автор приходит к выводу, что при привлечении субъекта предпринимательской деятельности к ответственности за нарушение договора, теория определения пределов риска не применима. Напротив, при рассмотрении вопроса о привлечении к ответственности членов органов управления коммерческого юридического лица вина и пределы риска подлежат доказыванию.

Ключевые слова: риск, гражданско-правовая ответственность, вина

Summary: the author analyzes the relationship between the categories «risk», «civil liability», and «fault» in contractual and corporate relations. The author comes to the conclusion that when a business entity is held liable for breach of contract, the theory of determining the limits of risk is not applicable, is not applicable. On the contrary, when considering the issue of holding members of the management bodies of a commercial legal entity liable, the fault and risk limits are subject to proof.

Key words: risk, civil liability, fault

За 2019 год арбитражными судами в РФ было рассмотрено 73 907 договорных и корпоративных споров, где при рассмотрении вопроса о привлечении к гражданско-правовой ответственности были использована категория «пред-

---

© Балашова Е.Б., 2021

³ Кондратьев В.А. Проблемы применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о форме договора // Имущественные отношения в РФ. 2018. №4 (199). С. 64-69.

принимательского риска». Однако при решении вопроса о привлечении к гражданско-правовой ответственности судами зачастую не исследуется взаимосвязь таких категорий как риск, ответственность и вина.

Кроме того, однозначных выводов о взаимосвязи риска, ответственности и вины не дает и теория. Представляется актуальным систематизировать сложившиеся в науке и судебной практике подходы по вопросу соотношения риска, вины и вины в договорных и корпоративных отношениях.

А.С. Власова указывает на то, что «предприниматель несет ответственность на началах риска, но риска, объективно существующего в его предпринимательской деятельности, обуславливающего введение правила о безвиновной ответственности, но не являющегося ее основанием»⁵. К аналогичному выводу в своем исследовании приходит Д.Н. Новокрещенов⁶.

Дискуссионным в науке является вопрос относительно обоснованности возложения ответственности за последствия риска на предпринимателя без установления вины. Нет единства и в вопросе о необходимости определения пределов предпринимательского риска.

Первый подход основывается на том, что каких-либо универсальных пределов риска не может существовать⁷. Каждый субъект предпринимательской деятельности самостоятельно формирует цель и достигает желаемого результата путем осуществления своих прав.

Второй подход предполагает необходимость доказывания в действиях предпринимателя разумного риска⁸. Вместе с тем, ни закон, ни судебная практика к разумности риска не обращается и, соответственно, какие-либо универсальные критерии разумности риска не выработаны.

Полагаем, что исключение гражданско-правовой ответственности предпринимателя за счет установления в его действиях признаков разумного риска может привести к дестабилизации экономического оборота. Считаем, что

---

⁵ Власова А.С. Риск, ответственность и вина в предпринимательских отношениях // Безопасность бизнеса. 2012. №1. С. 40.

⁶ Новокрещенов Д.Н. К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности // Сибирский юридический вестник. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-riska-viny-i-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 25.11.2020).

⁷ См. например: Мартировеян А.Г. К вопросу о риске в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. 2009. № 9. С. 60-64; Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение. 1992. № 1. С. 25-41

⁸ См. например: Кабышев О. Правомерность предпринимательского риска // Хозяйство и право. 1994. № 3. С. 47-60, Копылов В.А. Риск в предпринимательской деятельности: дисс. Волгоград, 2003. 140 с., Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. С. 67-74.

именно поэтому изменения валютного курса или девальвации национальной валюты⁹ не исключает ответственность предпринимателя.

Особенно остро проблема соотношения вины и риска стоит при рассмотрении вопроса о привлечении субъекта предпринимательской деятельности к ответственности за неисполнение договоров, которые от его имени заключил электронный агент. В частности не ясно, на кого следует возлагать риск неисполнения договора, заключенного электронным агентом на явно невыгодных для предпринимателя условиях вследствие программных сбоев, возникших, например, из-за ошибок ввода данных на сайте магазина сотрудниками предпринимателя или из-за хакерских атак.

При рассмотрении данной проблемы необходимо поддержать точку зрения Савельева А.И, указывающего на то, что по общему правилу в электронных сделках риски следует возлагать на предпринимателя вне зависимости от установления его вины, так как субъект предпринимательской деятельности несет ответственность за действия как своих сотрудников, так и третьих лиц¹⁰.

Изложенные выше выводы не относятся в полной мере к корпоративным отношениям, в частности при рассмотрении вопроса о привлечении к ответственности членов органов управления за убытки, причиненные коммерческому юридическому лицу. Здесь так же, как и в случае нарушения договорных обязательств, используется категория предпринимательского риска. Так, в соответствии со ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации члены органов управления юридического лица «несут ответственность, если будет доказано, что ... действия (бездействие) не соответствовали ... обычному предпринимательскому риску».

Как следует из судебной практики, при принятии решения о привлечении члена органа управления юридического лица к гражданско-правовой ответственности необходимо установить его виновность в причинении убытков юридическому лицу¹¹.

Кроме того, в соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.07.2013 № 62¹² при рассмотрении вопроса о привлече-

---

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 // СПС «Консультант Плюс»

¹⁰ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.10.2019 № Ф04-6444/2016 по делу № А70-1832/2016, постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2019 № Ф05-16835/2017 по делу № А40-52851/17. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

¹² Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «Консультант Плюс».

нии члена(ов) органа управления к ответственности обычный риск рассматривается как критерий разумного и добросовестного поведения.

Таким образом, условия гражданско-правовой ответственности в договорных и корпоративных отношениях отличаются. Во-первых, в силу рискового характера предпринимательской деятельности вина не является обязательным условием привлечения к договорной ответственности. В то же время при рассмотрении вопроса о привлечении к гражданско-правовой ответственности членов органа управления юридического лица, установление их вины в причинении убытков является обязательным. Во-вторых, в отличие от договорных отношений, в корпоративных отношениях возможность привлечения к ответственности лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, ограничивается обычным риском, выступающим критерием разумного и добросовестного поведения.

Е.В. Басалаева, студент

Y.V. Basalayeva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С. В. Лихолетова

Supervisor: Ph. D., associate prof. S.V. Likholetova

Южно-Уральский государственный университет

South Ural State University

г. Челябинск

Chelyabinsk

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКВИЗИЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LAND RECOVERY

Аннотация: Статья посвящена вопросам изучения специфики правового регулирования реквизиции земельных участков. В процессе анализа данной тематики изучено понятие реквизиции, рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие данный правовой институт, процедура реквизиции земельного участка, а также изучены проблемы правового регулирования реквизиции земельных участков.

Ключевые слова: реквизиция, земельный участок, собственность, принудительное изъятие.

Summary: The article is devoted to the issues of studying the specifics of the legal regulation of land requisition. In the process of analyzing this topic, the concept of requisition was studied, the main normative legal acts regulating this legal institution, the procedure for requisition of a land plot were considered, and the problems of legal regulation of the requisition of land were studied.

Key words: requisition, land plot, property, compulsory seizure.

Несмотря на то, что реквизиция (от лат. *requisitio*-требование) как особый правовой институт используется в гражданском и земельном праве уже очень давно, являясь одним из узаконенных способов изъятия у собственника какого-либо принадлежащего ему имущества с дальнейшей выплатой стоимости данного имущества, что влечет за собой прекращение права частной собственности на него, многие ученые, а также юристы-практики отмечают, что современное законодательство, касающееся данной тематики, во многом недоработано.

Соответственно, изучение вопросов правового регулирования реквизиции земельных участков является достаточно актуальным, так как предполагает анализ современного законодательства, а также судебной практики по данной проблематике.

Реквизиция земельного участка для государственных или муниципальных нужд представляет собой его временное принудительное изъятие в связи с наступлением чрезвычайных обстоятельств «для защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства от возникающих вследствие наступления данных чрезвычайных обстоятельств угроз»¹.

Как следует из данного понятия, основная цель реквизиции заключается в ликвидации чрезвычайных ситуаций и преодолении их последствий.

Квалифицирующим признаком реквизиции, исходя из современного законодательства, является дальнейшее использование и сохранение имущества при принудительной смене собственника.

При этом реквизиция не является санкцией за совершенное собственником правонарушение, представляя собой чрезвычайную меру, в случаях наступления стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, аварий и прочих чрезвычайных обстоятельств.

Правовую основу института реквизиции составляют как нормы гражданского, так и земельного законодательства, то есть Земельный Кодекс (ст. 51) и Гражданский Кодекс РФ (ст. 242). Данные нормативные правовые акты содержат в себе предписания, касающиеся осуществления процесса реквизиции, а также определяют случаи, в которых осуществление реквизиции правомерно.

В частности, п. 1 ст. 242 Гражданского кодекса РФ гласит, что имущество собственника (в данном случае – земельный участок) в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при прочих чрезвычайных обстоятельствах, по решению уполномоченных органов может быть реквизировано (изъ-

---

¹ Лебедев А.Д. Комментарии к Гражданскому кодексу РФ на основе судебной практики. М.: ЮристЪ, 2018. С. 37.

ято) у собственника для защиты общественных интересов в порядке и на условиях, предусмотренных законом².

Собственнику имущества, при этом, полагается выплата его стоимости. Оценка реквизированного имущества может быть оспорена собственником в судебном порядке, что следует из п. 2 ст. 242 Гражданского кодекса РФ.

В случае прекращения действия чрезвычайных обстоятельств, в связи с которыми произошла реквизиция, собственник имеет право требовать возврата имущества, в том числе в судебном порядке (ст. 242 п.3).

В свою очередь, ст. 51 Земельного кодекса РФ, дублируя основания для осуществления реквизиции земельных участков, озвученные в Гражданском кодексе РФ (стихийные бедствия, аварии, эпизоотии, эпидемии либо иные чрезвычайные обстоятельства), определяет, что если возврат собственнику реквизированного земельного участка после того, как последствия стихийного бедствия были ликвидированы, по каким-либо причинам невозможен, он вправе требовать возмещения стоимости земельного участка, исходя из его рыночной стоимости, либо предоставления равноценного по стоимости (ст. 55 п. 3).

Если в результате действия чрезвычайных обстоятельств имущество собственника (в данном случае – земельный участок) было повреждено, он вправе требовать возмещения понесенных убытков, причиненных в связи с временным ограничением его прав собственности, в том числе в судебном порядке (ст. 55, п. 5)³.

Следовательно, Земельный кодекс РФ, следуя основаниям проведения реквизиции, определенным Гражданским кодексом РФ, дополняет ее содержание новыми элементами, применимыми только для земельных участков. Это, прежде всего временность изъятия земельного участка. При этом собственнику земельного участка возмещается не его стоимость, а убытки, понесенные в результате действия тех или иных неблагоприятных факторов.

Если же возврат реквизированного земельного участка собственнику по каким-либо причинам невозможен, ему возмещается стоимость данного земельного участка или, по его желанию, предоставляется равноценный земельный участок⁴.

Как можно увидеть, современное законодательство, регулирующее механизмы применения реквизиции, содержит в себе множество недоработок. Это и отсутствие однозначного определения понятий «чрезвычайная ситуация», «ава-

---

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г. № 247-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴ Анисимов А.П. Право муниципальной собственности на земельные участки. М.: Новый индекс. 2016. С. 128.

рия», «эпидемия» и т.д., и то, что не раскрыт термин «иные обстоятельства, носящие чрезвычайный характер» и то, что не указан конкретный срок выплаты компенсации собственнику за реквизируемый земельный участок.

Однако, по моему мнению, наиболее острой проблемой, касающейся правового института реквизиции, является то, что в современном законодательстве не конкретизируется порядок определения стоимости земельного участка в том случае, если возвращение его собственнику невозможно.

При этом кадастровая и рыночная стоимость земельного участка могут существенно отличаться, кроме того, они могут меняться, исходя из конкретного региона страны. Если же определять стоимость компенсации, исходя из ее рыночной стоимости, она также может меняться в зависимости от многих условий.

Судебная практика также не вносит ясности в эту проблему. В большинстве случаев суд отказывает гражданам в удовлетворении исковых требований, касающихся пересмотра суммы компенсации за реквизируемый земельный участок⁵.

Однако отсутствие однозначности в данном вопросе может быть причиной нарушения прав и интересов собственников, утративших в порядке реквизиции земельные участки, что недопустимо.

---

⁵ Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 декабря 2014 г. № 334288/ 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Гарант» (дата обращения: 06.11.2020).

Ю.Я. Бойко, студент
Y.Ya. Boyko, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.В. Егоров
Supervisor: Ph. D., prof. A.V. Egorov
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Higher School of Economics
г. Москва
Moscow

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕНЫ АКЦИЙ ПРИ ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ВЫКУПЕ

CHARACTERISTICS OF DETERMINING THE PRICE OF SHARES IN SQUEEZE-OUT

Аннотация: В рамках процедуры принудительного выкупа основным спорным моментом для миноритарных держателей акций является определение справедливой цены акций. Правила оценки предусматривают установление минимальной цены и различные способы расчета рыночной стоимости акции. Данная статья рассматривает тему определения справедливой цены за акцию в рамках принудительного выкупа через призму российского и зарубежного законодательства.

Ключевые слова: принудительный выкуп, справедливая цена, правила оценки

Summary: in “squeeze-out” procedure the main contentious point for minority shareholders is the determination of the fair share price. The valuation rules provide for a minimum price and various ways to calculate the market value of a share. This article discusses the topic of fair squeeze-out compensation Russian and foreign legislation perspectives.

Key words: squeeze-out, fair price, evaluation guidelines

Принудительный выкуп – финальная стадия приобретения 100% акций компании, где имеется дисбаланс в объеме прав и обязанностей как со стороны мажоритария (неодобрение сделок минорами), так и миноритариев (невозможность оказать существенное влияние), который в итоге снижается управления общества в целом. Принудительный выкуп направлен на решение данной проблемы, однако миноритарии обязаны отчудить имеющиеся у них акции по цене, установленной оценщиком. Поэтому правила непосредственно направлены на регулирование условий выкупа и контроля за устанавливаемой ценой. На практике, наиболее частой категорией споров по принудительному выкупу является возмещение убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых бумаг (п.4 ст.84.8 Закона об АО). Например, после проведения принудительного выкупа к ПАО «Уралкалий» этим летом было направлено несколько исков из-за занижения цены акций⁶. Суд чаще всего отказывает в иске⁷,

---

© Бойко Ю.Я., 2021

⁶ Экс-миноритарий Уралкалия хочет через суд обосновать цену squeeze out в 300 вместо 120 руб. за акцию // Сетевое издание «X-Compliance» URL: <https://xco.news/article/2020/06/03/eks-minoritarii-uralkaliya-hochet-cherez-sud-obosnovat-tsenu-squeeze-out-v-300-vmesto-120-rub-za-aktiu> (дата обращения: 22.11.2020).

однако есть и редкие случаи удовлетворения подобных требований⁸. Каким требованиям должна отвечать цена?

В соответствии с п. 4 ст. 84.8 Закона об АО, выкуп ценных бумаг осуществляется по цене не ниже их рыночной стоимости, которая должна быть определена независимым оценщиком. К тому же, данная цена не может быть ниже цены добровольного или обязательного предложения, в результате которого лицо стало владельцем более 95%, а также цены добровольного предложения владельца более 95% в результате реорганизации. В то же время такой подход к определению цены не является единственным. В Германии минимальная цена предложения является наибольшей из а) рыночной цены акций за 3 месяца, предшествующих раскрытию решения или объявления о получении контроля⁹, или б) наибольшей цены, уплаченной или установленной акционеру в течение 6 месяца до такого периода (компенсация дивидендов)¹⁰. В Австрии же минимальная цена устанавливается из п. а) и максимальной цены, уплаченной по сделкам с акции в течение года до предложения. Во Франции же минимальная цена устанавливается по максимальному вознаграждению по сделкам с акциями в течение года¹¹.

Рыночной стоимостью, согласно ст. 3 ФЗ «Об оценочной деятельности», основополагающим условием формирования рыночной цены является свобода сторон в заключении договора и действие каждой из них в обычном, не чрезвычайном режиме. Однако действия по принудительному выкупу акций мажоритарным владельцем не отвечают принципу свободы договора, на данную особенность указывает Конституционный суд РФ в Определении от 3 июля 2007 г. №681-О-П. Продолжая логику Конституционного суда РФ, методы и способы определения рыночной цены не должны отличаться, несмотря на возросшее значение субъективных факторов оценки стоимости.

Необходимо обратить внимание на Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. №443/11, которое устанавливает требования к объекту оценки: им является одна акция в составе 100%-го пакета без корректировки на миноритарный или мажоритарный характер пакета. Существенным является и мо-

---

⁷ См. например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 N Ф05-8300/2019 по делу N А40-172601/2017, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.05.2018 N Ф01-1307/2018 по делу N А29-9211/2016 // СПС «Консультант Плюс»

⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 мая 2017 г. N Ф05-11061/13, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 августа 2016 г. N Ф05-3498/13 по делу N А40-82402/2012 // СПС «Консультант Плюс»

⁹ Bundesgesetzblatt Beschluss v. 12.03.2001 – II ZB 15/00

¹⁰ Bundesgesetzblatt Beschluss v. 12.01.2016 – II ZB 25/14

¹¹ CMS Guide to Mandatory Offers and Squeeze-outs for April 2017. Available at: <https://cms.law/en/int/publication/cms-guide-to-mandatory-offers-and-squeeze-outs> (accessed 20.11.2020).

мент, к которому определяется цена. Рыночная стоимость должна определяться на момент продажи, поскольку акции после продажи могут возрасти в цене в силу консолидации акций в одних руках, так и упасть в силу глобальных экономических процессов¹².

Механизм определения рыночной стоимости акций выглядит следующим образом: определяется рыночная стоимость 100% участия в уставном капитале, для чего оценщик по общему правилу применяет метод накопления активов (метод скорректированных чистых активов – Net Asset Value, NAV). Данный подход позволяет определить чистую стоимость всех балансовых активов, однако любые внеоборотные активы оцениваются по их ликвидационной стоимости. Проблема данного метода в игнорировании затрат на создание стоимости (маркетинговых расходов, расходов на НИОКР), поэтому M.Dollinger считает, что этот подход может быть лишь дополнительным¹³. Основным подходом к оцениванию акций является Discounted Cash-Flow model, модель дисконтированного дохода, которая рекомендуется принципами IDW S1 в Германии и схожими KFS BW 1 – в Австрии. Оценивание происходит по свободным денежным активам. Метод NAV является остаточным и применяется при невозможности расчета по другим моделям.

По NAV, рыночная стоимость одной акции общества рассчитывается путем деления рыночной стоимости 100%-го участия в капитале общества на количество акций, которая подлежит корректировке на степень влияния владельца оцениваемых акций на бизнес-процессы и принятие управленческих решений (скидка или премия за контроль), а также на способность ценной бумаги быть быстро проданной и превращенной в денежные средства без существенных потерь для держателей (скидка или премия за ликвидность). На практике использование скидок или премий может быть направлено как на определение справедливого возмещения, так и на манипуляции с ценой. Закон, устанавливая требования к определению рыночной стоимости, запрещает учитывать «чрезвычайные обстоятельства», иначе стоимость перестает быть рыночной, поэтому обе указанные скидки не подлежат применению.

В решениях судебных инстанций явно видно, что последствием иска является проведение новой оценки цены акции или же оценка отчета оценщика¹⁴. Поэтому основным способом решения проблемы неточного определения цены является унификация правил оценивания, подобно Германии и Австрии.

---

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2009 г. №372-О-О // СПС «Консультант Плюс»

¹³ Dollinger M. The Fair Squeeze-Out Compensation. Books on Demand, 2008. – p.36.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 декабря 2016 г. №Ф09-10519/16 по делу №А50-2933/2015, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 января 2012 г. №Ф08-8523/11 по делу №А32-15849/2010 // СПС «Консультант Плюс».

М.К. Бородавина, студентка
М.К. Borodavina, student
Научный руководитель: старший преподаватель И.А. Клещева
Supervisor: prof. I.A. Klescheva
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Academy of Law
г. Саратов
Saratov

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ENSURING THE RIGHTS OF MIGRANTS IN A PANDEMIC

Аннотация: Ограничения трудовой деятельности мигрантов, возникшие в связи с распространением коронавирусной инфекции, создают предпосылки для нарушения прав иностранных граждан, что требует дополнительных мер правовой защиты. В статье приводятся новеллы законодательства и предложены средства предотвращения правонарушений в отношении участников международно-правовых отношений в социальной сфере и сфере труда, которые уже реализуются в ряде развитых стран.

Ключевые слова: международное частное право, миграционные процессы, иностранные граждане, коронавирусное регулирование.

Summary: The restriction of the labour rights of migrants in an environment of coronavirus infection created conditions for the violation of the rights of migrant workers. Foreigners were not protected by legislation. The article introduces innovations in the legislation and proposes means of preventing offences against participants in the international legal relations in the social and labour spheres, which are already being implemented in a number of developed countries.

Key words: Private International Law, migration processes, Foreign Nationals, coronavirus regulation.

В силу сложившейся эпидемиологической ситуации и нового «коронавирусного» правового регулирования возникает множество предпосылок к нарушению прав мигрантов как участников международно-правовых отношений, в особенности в социальной и трудовой сферах. Европейская конвенция о защите прав человека включает положения, позволяющие государству отступить от некоторых обязательств по соблюдению прав человека, и ввести на своей территории их ограничение в интересах «национальной безопасности и общественного порядка»¹. И многие страны этим правом воспользовались.

Министерство внутренних дел РФ уже реализует необходимые меры по продлению пребывания занятых иностранцев, а также по упрощению процедур оформления документов как превентивной меры, направленной на недопущение увеличения числа нелегально трудящихся. В частности, принят новый указ № 274, согласно которому в отношении иностранных граждан не будут прини-

---

© Бородавина М.К., 2021

¹ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1994. N 35. Ст. 3648.

маться решения о депортации, выдворении или о нежелательности нахождения до 15 декабря 2020 г.² Важным условием является соблюдение иностранцами и работодателями санитарно-эпидемиологических правил и ограничений.

Несмотря на установление правовых мер поддержки, в Совете Федерации РФ отклонили идею о выплате всем мигрантам пособий на период пандемии, однако отметили, что выплаты, возможно, введут для иностранцев, являющихся высококвалифицированными специалистами.

Помимо финансовых трудностей есть проблемы и с условиями проживания. Иностранцы граждане, занятые неофициально или безработные, зачастую проживают большими группами в тесных помещениях, что способствует возникновению новых очагов заражения коронавирусной инфекцией. Одним из решений является размещение указанных граждан в помещениях, являющихся государственной и муниципальной собственностью с отменой арендных выплат для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также налогов (за исключением НДС) и неналоговых платежей, а также отмена или существенное снижение арендной платы за пользование частной недвижимостью с условием компенсации разницы собственникам из бюджета.

Проблемы трудовой миграции существуют не только в России. Ощутимо страдает промышленный и сельскохозяйственный сектор в развитых странах, в которых из-за нехватки рабочей силы даже существуют специальные программы по привлечению работников из-за рубежа³. В зарубежных странах сегодня наблюдаются эффективные направления социально-трудовой политики, например, в виде послабления правового режима передвижения трудящихся иностранцев. К примеру, в США мигрантам разрешили получение визы без явки на очное собеседование⁴. А власти Германии заключили контракт с местной авиакомпанией на перевозку работников. Другой результативной мерой является продление рабочих виз временным и сезонным мигрантам. Так, по причине дефицита работников в Италии продлили виды на жительство гражданам, не являющимся членами ЕС⁵. Еще одна новелла – привлечение к работам беженцев.

---

² Указ Президента Российской Федерации от 23.09.2020 № 580 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 " // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009230036?index=0&rangeSize=1> (Дата обращения: 10.11.2020)

³ См.: Наумов А.С., Потапова А.А. Влияние международной трудовой миграции на современное региональное развитие мирового сельского хозяйства // Региональные исследования. 2017. № 4. С. 56—70.

⁴ Important announcement on H2 Visas // Travel.State.Gov. 26 March 2020. URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/News/visas-news/important-announcement-on-h2-visas.html> (Дата обращения: 10.11.2020)

⁵ Ansa R. Confagricoltura, bene proroga permessi di soggiorno a stagionali // T&G Mondo Agricolo. 24 marzo 2020. URL: https://www.ansa.it/canale_terraegusto/notizie/mon-

То есть происходит легализация иностранных граждан не имеющих документов и ищущих убежище путем выдачи разрешений на пребывание в стране и работу. Предполагается, что последняя мера не актуальна для России, так как тут нет дефицита человеческого капитала.

Таким образом, риск нарушения прав участников международно-правовых отношений в период пандемии достаточно высок. В развитых странах уже активно реализуются решения, направленные на предотвращение правонарушений, которые могли бы также применяться и в России. Предлагаем принять во внимание следующие, еще не названные инициативы:

1. По причине тяжелой эпидемиологической ситуации в стране необходимо распространить социальные программы поддержки населения на иностранных граждан (то есть установить для них национальный режим) – обеспечить социальные выплаты, связанные с поддержкой в период пандемии, наравне с гражданами РФ, а также предоставления жилища на льготных условиях.

2. Также следует принять во внимание П. 16 Рекомендации МОТ № 119, который закрепляет правило об обратном приеме на работу лиц, уволенных при сокращении численности работников, в случае последующего восстановления платежеспособности работодателя. К необходимости таких норм склоняются и российские правоведы⁶.

Исходя из приведенных фактов, можно сделать вывод, что основные международно-правовые механизмы защиты частных прав иностранных граждан в социальной сфере и сфере труда в России не реализуются. Их внедрение и осуществление должно основываться на опыте зарубежных стран, а также международно-правовых стандартах с учетом существующих правовых и экономических особенностей.

---

do_agricolo/2020/03/24/ confagricoltura-bene-proroga-permessi-di-soggiorno-a-stagionali_c1dd8d6d-3494-4031-aa41-1dda7db7bbf2.html (Дата обращения: 10.11.2020)

⁶ Драчук М.А. Рынок труда и предмет трудового права: современное состояние и требования времени // Вестник Омск. ун-та. Серия «Право». 2014. № 2. С. 125.

А.А. Булатов, студент
А.А. Bulatov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.В. Шершень
Supervisor: Ph. D., associate prof. T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ОДИНОКИМИ МУЖЧИНАМИ

ON THE QUESTION OF USE OF SURROGACY BY SINGLE MEN

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о праве одиноких мужчин на использование услуги суррогатного материнства. Освещаются соответствующие нормы законодательства, сложившаяся судебная практика и позиции учёных-юристов. Делается вывод о необходимости легализации доступа одиноких мужчин к данной процедуре.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, ВРТ, суррогатное материнство, репродуктивные права.

Annotation: The article examines the issue of the right of single men to use the surrogacy service. Relevant norms of legislation, established judicial practice and positions of legal scholars are highlighted. It is concluded that it is necessary to legalize the access of single men to this procedure.

Key words: assisted reproductive technologies, ART, surrogacy, reproductive rights

В современном мире одним из способов решения проблем с рождаемостью являются вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ). Но в правовом поле их применение урегулировано явно недостаточно, что порождает ряд правовых вопросов, пробелов и противоречий. Одним из таких является вопрос о применении ВРТ одинокими мужчинами.

Согласно п. 1 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, ВРТ – это методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства). Согласно п. 3 ст. 55 Федерального закона правом на применение ВРТ обладают состоящие и не состоящие в браке мужчины и женщины, а также одинокие женщины; одинокие мужчины не упомянуты. При применении некоторых видов ВРТ (например, искусственной инсеминации) такая норма обусловлена физиологическим различием полов и, как следствие, невозможностью использо-

---

© Булатов А.А., 2021

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

вания некоторых видов ВРТ одинокими мужчинами. Но на практике ничего не мешает одинокому мужчине воспользоваться суррогатным материнством для рождения ребёнка, поэтому такая категоричная норма явно не соответствует ч. 3 ст. 19 Конституции РФ², где устанавливается равенство прав мужчин и женщин. Также это логически не соотносится с п. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ³, согласно которому правом усыновления обладают лица обоего пола, ведь получается, что одинокий мужчина может усыновить и воспитывать ребёнка, но не может для той же цели прибегнуть к услугам суррогатной матери.

Теперь следует рассмотреть судебную практику. В августе 2010 года Бабушкинский районный суд г. Москвы удовлетворил иск одинокого мужчины, которому органами ЗАГС было отказано в регистрации ребёнка, рождённого для него суррогатной матерью⁴. Своё решение суд аргументировал ссылкой на ст. 19 Конституции РФ и тем, что действующее законодательство не содержит прямого запрета на использование одинокими мужчинами суррогатного материнства. Подобное же решение принял в марте 2011 года Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга⁵, который отметил, что отказ в регистрации нарушает права и законные интересы истца и его детей.

Ст. 35 действовавших на момент принятия названных решений "Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан"⁶ указывала лишь на право каждой совершеннолетней женщины детородного возраста на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Право на суррогатное материнство тогда было предусмотрено лишь для супружеской пары в Приказе Минздрава "О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия"⁷.

Практика сохраняется и после вступления в силу Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: в апреле 2020

---

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.10.2020).

³ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 04.08.2010 по гражданскому делу № 2-2745/10 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 28.10.2020).

⁵ Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 04.03.2011 по гражданскому делу № 2-1601/11 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

⁶ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 07.12.2011) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33, ст. 1318.

⁷ О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия: Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67. Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.04.2003 № 4452 // Российская газета. 06.05.2003. № 84.

года Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга встал на сторону отца⁸, апеллируя к равенству прав мужчин и женщин и применив нормы семейного законодательства по аналогии.

Исходя из этого, опору судов на конституционные принципы равенства и применение семейного законодательства по аналогии, что предусмотрено ст. 5 Семейного кодекса РФ, для обеспечения прав граждан на отцовство можно считать обоснованной.

В то же время имеются и иные решения. Так, например, в марте 2014 года Тушинский районный суд г. Москвы⁹ в аналогичной ситуации отказал в удовлетворении иска, аргументируя это несоответствием данного требования установленному порядку регистрации рождения детей. С этими выводами согласился суд апелляционной инстанции¹⁰. Таким образом, судебная практика в этом вопросе неоднозначна.

В научной среде тоже отсутствует единая позиция по данному вопросу. Так, право одиноких мужчин на суррогатное материнство поддерживают Л.Ю. Гарин, А.А. Штанова и Е.Е. Тоненкова¹¹, так же апеллируя к конституционному принципу гендерного равенства. Схожих позиций придерживаются А.Т. Боннер¹², А.Н. Левушкин, И.С. Савельев¹³, Е.Б. Гнеушева¹⁴ и другие. В то же время альтернативную точку зрения высказывают И.А. Дикова¹⁵ и Т.Е. Борисова¹⁶. Так Т.Е. Борисова считает, что это противоречит основам семейного права и что суррогатное материнство – это способ лечения именно

---

⁸ Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 08.04.2020 по гражданскому делу № 2-980/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

⁹ Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 19.03.2014 по гражданскому делу № 2-1472/14 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда г. Москвы от 22.07.2014 по делу № 33-29316/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

¹¹ Штанова А.А., Гарин Л.Ю., Тоненкова Е.Е. Суррогатное материнство как элемент защиты прав мужчин на отцовство // Медицинский альманах. 2019. № 1(58). С. 18-22.

¹² Боннер А.Т. Законодательство об искусственном оплодотворении и практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании // Закон. 2015. № 7. С. 134-151.

¹³ Левушкин А.Н., Савельев И.С. Требования, предъявляемые законодателем к будущим родителям ребенка, рожденного с применением технологии суррогатного материнства // Современное право. 2015. № 9. С. 92-96.

¹⁴ Гнеушева Е.Б. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2014. № 2. С. 285-289.

¹⁵ Дикова И.А. К вопросу о субъектах правоотношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий // Юрист. 2008. № 11. С. 46-51.

¹⁶ Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2016. С. 49.

женского бесплодия. На наш взгляд, более обоснованной выглядит первая позиция.

Таким образом, мы соглашаемся с позицией науки и судебной практики о возможности использования одинокими мужчинами суррогатного материнства. Предлагается законодательно внести следующие изменения.

П. 3 и 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

- п. 3: «Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокие мужчина или женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство»;

- п. 9: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной или мужчиной».

Абз. 2 п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ изложить в следующей редакции: «Лица, состоящие или не состоящие в браке между собой, а также одинокие мужчина или женщина, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

П. 5 ст. 16 Федерального закон «Об актах гражданского состояния»¹⁷ изложить в следующей редакции: «При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов или гражданина, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка».

Видится, что такие изменения позволят в полной мере реализовать репродуктивное право мужчин и принцип гендерного равенства, а также будут аналогичны позиции законодателя по поводу усыновления детей одинокими лицами.

---

¹⁷ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ.1997. № 47. Ст. 5340.

А.С. Бурмистрова, студент
A.S. Burmistrova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева
Supervisor: Ph. D., associate prof. T.A. Ermolaeva
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ,
ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ
ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ON THE QUESTION OF RECOGNITION OF SAME SEX
MARRIAGES CONCLUDED OUTSIDE THE TERRITORY OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье поднимается актуальный вопрос о возможности признания в Российской Федерации однополых браков, заключенных за рубежом. Рассматриваются проблемы правового регулирования однополых союзов. Анализируются действующее семейное законодательство и законопроект о внесении изменений в Семейный кодекс РФ.

Ключевые слова: однополый брак, семья, заключение брака, коллизия права.

Summary: The article raises the topical issue of the possibility of recognition in the Russian Federation of same-sex marriages concluded abroad. The problems of legal regulation of same-sex unions are considered. The current family legislation and the draft law on amendments to the Family Code of the Russian Federation are analyzed.

Key words: same-sex marriage, family, marriage, conflict of law.

В настоящее время однополые браки легализованы в 28-ми странах мира, среди них Нидерланды, Бельгия, США, Великобритания и другие. Российская Федерация относится к числу стран, где однополые браки не признаются, не заключаются и не регистрируются в органах ЗАГС, вместе с тем такие союзы законом прямо не запрещены. Стоит отметить, что в действующем российском законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие брачно-семейные отношения между лицами одного пола. В соответствии со ст. 158 СК РФ признаются действительными в России браки между гражданами РФ и браки между гражданами РФ и иностранными гражданами или апатридами, заключенные за пределами территории РФ при условиях соблюдения законодательства места заключения брака, а также при отсутствии предусмотренных ст. 14 СК РФ обстоятельств, препятствующих заключению брака¹. Положение о том, что супруги имеют один пол, не включено в перечень обстоятельств ст. 14 СК РФ. Вследствие этого можно было предположить, что действующее семейное законодательство не содержит формальных препятствий для признания од-

---

© Бурмистрова А.С., 2021

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

нополых браков на территории России действительными. Однако такое предположение следует считать ошибочным. Согласно ч. 1 ст. 12 СК РФ для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак. Несмотря на то, что сегодня закон не устанавливает нормативное определение «брака», вышеприведенное положение подразумевает, что брак – это добровольный союз мужчины и женщины. Данная точка зрения подтверждается Постановлением Конституционного суда РФ, в котором указывается: «Поскольку одно из предназначений семьи — рождение и воспитание детей, в основе законодательного подхода к решению вопросов демографического и социального характера в области семейных отношений в Российской Федерации лежит понимание брака как союза мужчины и женщины, что в полной мере согласуется с предписаниями статей 7 и 38 Конституции Российской Федерации и не противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 23) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 12), предусматривающим возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права»².

В части, касающейся признания браков, заключенных между иностранными гражданами, имеется отличие. Так, для признания такого брака действительным необходимо только одно условие: соблюдение законодательства иностранного государства, в котором был заключен брак (ст. 158 СК РФ). То есть, условие об отсутствии обстоятельств, препятствующих заключению брака и перечисленных в ст. 14 СК РФ, не относится к признанию браков, заключенных за рубежом между иностранными гражданами. В виду неоднозначности положений семейного права и существующих пробелов в законодательстве возникает вопрос: можно ли признать в РФ однополый брак, если он был заключен на территории иностранного государства, где это разрешено? Для ответа на этот вопрос, независимо от гражданства супругов, принципиально важной является оговорка о публичном порядке, согласно которой не применяется норма иностранного права, когда ее применение явно противоречит основам правопорядка (публичному порядку) РФ (ст. 1193 ГК РФ, ст. 167 СК РФ). О.Е. Савенко пишет: «прецедентов пока не было, но вероятность того, что российский суд признает однополый союз противоречащим публичному порядку, чрезвычайно велика»³. Из этого следует, что браки между лицами одного пола, заключенные на территории иностранного государства, не могут быть признаны действительными на территории РФ. Более того, 4 июля 2020 года в силу вступили по-

---

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 г. № 24-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

³ Савенко О.Е. Некоторые аспекты правового регулирования последствий заключения трансграничных браков // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 203.

правки в Конституцию РФ, среди которых п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 устанавливает, что в совместном ведении РФ и ее субъектов находятся защита института брака как союза мужчины и женщины. Указанный пункт ст. 72 Конституции РФ в большей степени про нахождение семейного законодательства в совместном ведении РФ и её субъектов. Положение «брак как союз мужчины и женщины» в Конституции РФ не дает полного определения брака, а только часть понятия, хотя и базовую. Данная поправка является еще одним формальным препятствием для признания однополых браков в РФ, поскольку ее можно рассматривать в качестве правового принципа недопустимости однополых браков. 14 июля 2020 года членами Совета Федерации в Государственную Думу был внесен объемный законопроект № 989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи», который содержит серьезные изменения в области правового регулирования заключения и признания однополых браков в РФ⁴. Во-первых, впервые закрепляется нормативное определение брака, в соответствии с которым брак – добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи, государственная регистрация заключения которого производится органами записи актов гражданского состояния в соответствии с СК РФ и ФЗ от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Во-вторых, статья 14 СК РФ дополняется положением о недопущении заключения брака между лицами одного пола. В настоящий момент законопроект находится на стадии рассмотрения в первом чтении, однако если он будет принят и изменения вступят в законную силу, однополые браки в РФ станут прямо запрещены законом.

Таким образом, правовое регулирование брачно-семейных отношений в каждом государстве обусловлено многовековыми традициями, устоями и обычаями, которые должны соблюдаться лицами при вступлении в брак. По этой причине существуют коллизионные противоречия в законах, регулирующих семейные отношения в различных государствах. Российские законодатель и правоприменитель стоят на позиции защиты основ правопорядка и нравственности. Приоритетным в РФ направлением политики является поддержка, укрепление и защита институтов семьи, брака, сохранение традиционных семейных ценностей, а также обеспечение приоритета семейного воспитания детей. В связи с этим невозможно ни заключение, ни признание однополых браков в РФ.

---

⁴ Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/989008-7> (дата обращения: 10.11.2020).

М.Ю. Бушуев студент
M. Yu. Bushuev, student
Научный руководитель: ассистент М.В. Юрченко
Supervisor: assistant M. V. Yurchenko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДОСТОВЕРНОГО ИМЕНИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА

LEGAL CONSEQUENCES OF USING AN INVALID NAME WHEN ENTERING INTO A CONTRACT

Аннотация: В тезисах рассматриваются проблема сообщения недостоверного имени в договорах заключённых посредством сети «Интернет». Анализируются правовые последствия для сторон при выяснении недостоверных сведений. В настоящее время из-за развития информационных технологий возможно заключение договор без физического присутствия, что порождает новые вопросы применения, реализации правовых норм и их толкования для развития гражданского законодательства.

Ключевые слова: недостоверное имя, исполнения обязательств, публичный договор.

Summary: The article deals with the problem of sending an invalid name in contracts concluded via the Internet. The legal consequences for the parties when finding out false information are analyzed. Currently, due to the development of information technologies, it is possible to conclude a contract without physical presence, which raises new questions about the application, implementation of legal norms and their interpretation for the development of civil legislation.

Key words: inaccurate name, the fulfilment of the obligations of a public contract.

Регистрируясь на сайте для заказа товара, работ, услуг, необходимо ввести данные для идентификации субъекта гражданского права. Рассмотрим несколько ситуаций, когда клиент использует недостоверное имя.

Используя чужое имя или фамилию, одна из сторон нарушает обязанность нормы ст. 19 Гражданского кодекса¹ (далее по тексту ГК РФ) – Гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем. Смысл данной нормы можно сформулировать в придании правовой определенности субъекта. Контрагент должен знать, с кем он собирается заключить договор; во многих случаях эта информация влияет на содержания договора, распределение прав и обязанностей. Если имеются сомнения в платёжеспособности контрагента, то другая сторона может попросить предоставить какое-либо обеспечение. Законодатель не устанавливает обязанности раскрытия паспорт-

---

© Бушуев М.Ю., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ных и иных данных другой стороне. Каждый субъект гражданского права самостоятельно определяет режим раскрытия информации.

До того момента как стороны заключат договор, им необходимо согласовать существенные условия. Когда интернет-магазин до приема заказа предлагает заполнить данные о клиенте, можно сделать вывод, что для магазина эти условия являются существенными. Соответственно, чужое имя влечет незаключенность договора. Это порождает преддоговорную ответственность. При заключении публичного договора некоторые условия могут быть исключены из существенных на стадии рассмотрения преддоговорных споров².

Необходимо определить, может ли условие о раскрытии имени быть существенным. Как говорилось выше, имя позволяет определить контрагента, найти какую-либо информацию о нём. Данная цель не должна присутствовать в публичном договоре, так как он заключается с каждым, несмотря на его материальное, социальное и иное положение. Чаще всего сами обязательства не предполагают обязанность идентификации потребителя.

Ещё одной функцией имени является определение надлежащей стороны обязательства. Но чаще всего у второй стороны нет возможности проверить предоставленную информацию. Предприниматель вынужден полагаться не только на честность лица, но и предпринимать альтернативные меры для последующей проверки. Например, присвоение клиенту определённого кода после покупки.

Пункт 2 ст. 434.1 ГК РФ приводит перечень, когда недобросовестность предполагается. Предоставление недостоверной информации имеет место, когда информация имела существенное значение или была важной³, однако по существу публичного договора такая информация не может считаться важной для организации. Кажется разумным, что сторона будет нести ответственность только, если правовым актом будет предусмотрена обязанность в конкретном договоре предоставление, удостоверяющих документов, либо нет никакой другой возможности определить лицо.

Существует ещё один из вариантов развития событий. Интернет-магазин не знает точно о том, что введено недостоверное имя, но у него имеются сомнения в предоставленной информации при введении переговоров о заключении договора.

---

² Савельев А.И. Применение судами норм Гражданского кодекса РФ о публичных договорах: статья [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.11.2020).

³ Мазур О.В. Преддоговорная ответственность: анализ отдельных признаков недобросовестного поведения // Закон. 2012. № 5. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/3832> (дата обращения 20.11.2020).

Вторая сторона может потребовать подтверждения информации. В противном случае она воспользуется правом на отказ от заключения договора. Стороны действуют как самостоятельные субъекты, несущие риски недостижения соглашения.

Противоположная ситуация возникает, когда сторона, осуществляющая предпринимательскую деятельность, должна заключить публичный договор. Законодательство не содержит обязанности предоставления паспортных и иных данных для проверки имени. Из принципа добросовестности тоже нельзя сделать такое утверждение. Данный принцип призван сдерживать проявления личного эгоизма там, где этот эгоизм начинает выступать препятствием для жизни социума⁴. Само по себе указание недостоверного имени не свидетельствует о недобросовестности контрагента. Сделка вызывает соответствующее их содержанию правовое последствие в лице действующего под чужим именем⁵.

Также многие интернет-компании стремятся заполучить персональные данные. В понятие персональных данных входят ФИО⁶. Данные клиентов используются в коммерческой деятельности, например, в маркетинговых целях. Потребители имеют крайне низкую переговорную позицию по сравнению с предпринимателями. Некоторые организации могут злоупотреблять своим положением на рынке, что проявляется в требовании предоставления чрезмерной информации о покупателе. Таким образом, предоставление недостоверного имени может являться самозащитой права на сохранение нематериального блага.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что на ответственность сообщения недостоверного имени оказывает влияние тип договора. Публичный договор направлен на защиту слабой стороны⁷. Определенные ограничения ответственности должны предоставляться слабой стороне в договоре. Само по себе предоставление чужого или вымышленного имени не может рассматриваться как недобросовестное поведение. Преддоговорная ответственность наступает только при наличии убытков, вызванных сообщением недостоверного имени с целью

---

⁴ Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы: статья [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.11.2020).

⁵ Байгушева Ю.В. К проблематике действий под чужим именем // Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей: Сб. ст. / Отв. Ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.11.2020).

⁶ Колчерина Ж.Н. Правовые основы защиты персональных данных // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2009. №.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-zaschity-personalnyh-dannyh> (дата обращения 20.11.2020).

⁷ Отв. ред. Карапетов А.Г. Договорное право (общая часть): комментарий к статьям 420 –453 ГК РФ. М-Логос. 2020. URL: <https://m-lawbooks.ru/index.php/product/dogovornoe-pravo/> (дата обращения 20.11.2020).

скрыть от контрагента, обстоятельства, которые могут повлиять на распределение прав или обязанностей, цену договора либо представиться лицом, обладающим преимуществами по сравнению со среднестатистическим покупателем.

П. С. Быченко, студент

P. S. Bychenok, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э. Ю. Ломидзе

Supervisor: E. Yu. Lomidze, candidate of law, associate professor

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

South Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

г. Ростов-на-Дону

Rostov-on-Don

ИЗМЕНЕНИЕ CLICK-WRAP СОГЛАШЕНИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ

CHANGE THE CLICK-WRAP AGREEMENTS: CURRENT PROBLEMS OF REGULATION AND PRACTICE

Аннотация: Данная статья направлена на изучение соглашений, заключаемых методом *click-wrap*. Цель работы состоит в рассмотрении способов изменения таких договоров. Особое внимание уделено вопросам защиты слабой стороны. Рассмотрено, как анализируемая проблема проявляется в потребительских и в предпринимательских соглашениях на сегодняшний день, а также выдвинуты предложения о том, какое регулирование представляется оптимальным в будущем.

Ключевые слова: электронная коммерция, *click-wrap* соглашение, изменение договора

Summary: This article is devoted at studying *click-wrap* agreements. The aim of the work is to consider ways of modification such contracts. Special attention was paid to the protection of the weak party. Reviewed how the problem is reflected in B2C and B2C contracts. The author offered suggestions on what would be the best future regulation.

Key words: e-commerce, *click-wrap* agreement, contract modification

Электронная коммерция уже несколько лет является привычной сферой взаимодействия субъектов гражданского оборота, а в условиях социально-экономической и эпидемиологической обстановки 2020 года число правоотношений, которые реализуется в режиме онлайн, стремительно возрастает. Их повсеместная распространенность и в то же время недостаточное правовое регулирование, которому не хватает системности и учета специфики сети Интернет, делает актуальность рассмотрения названной проблематики очень высокой.

Одним из институтов договорного права, существующим исключительно в Интернет-пространстве, выступают соглашения *click-wrap*, заключаемые конклюдентными действиями, где акцепт выражается посредством щелчка

мышь в графе «Я согласен»¹. Пользователи совершают подобные действия регулярно – когда принимают условия соглашения об обработке данных, покупают товары в онлайн-магазинах и т. д., и часто даже не осознают, что вступили в договорные отношения. Простота, понятность интерфейса и использование удобной для оферента конструкции договора присоединения обуславливают популярность click-wrap соглашений. Однако существуют и негативные аспекты: отсутствие видимой формальности процедуры заключения договора для пользователей, которые зачастую не знакомятся с его текстом, создает риск злоупотребления контрагентом своим положением. Вследствие этого необходимо уделять особое внимание защите слабой стороны.

Большая доля договоров, заключаемых подобным способом, носит длящийся характер: например, пользовательское соглашение. В связи с этим вполне возможны ситуации внесения изменений в первоначальный текст. Они регулируются ст. 310 и гл. 29 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)².

Для договоров категории В2С (business to consumer; сторонами выступают предприниматель и потребитель³) ключевым положением первой из них является недопустимость наделения предпринимателя правом на одностороннее изменение условий договора, если такая возможность не предусмотрена законом. Это блокирует перспективу как включения в договор подобного условия, так и фактического самовольного изменения содержания. С данным выводом коррелирует ст. 16 Закона «О защите прав потребителей», которая устанавливает недействительность условий, ухудшающих положение потребителя⁴. Такой подход характерен и для зарубежной практики: например, в Германии условие лицензионного соглашения игры World of Warcraft о праве компании-собственника на одностороннее изменение условий договора было признано недействительным⁵.

Следовательно, превалирующим способом изменения click-wrap договора В2С является соглашение сторон. Это порождает для предпринимателя ряд сложностей: ему нужно направить каждому контрагенту адресное уведомление, для чего необходим учет таких лиц и информация об их контактных данных. Далее нужно получить согласие и лишь после этого договор будет признан измененным. Такая процедура значительно отличается от заключения договора, юридические и экономические издержки предпринимателя на которое невелики за счет использования стандартных формулировок условий.

---

¹ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016., с. 207.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

³ Schneider G. Electronic Commerce. Course Technology. Mass 9th ed. 2011.

⁴ Закон Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 24.04.2020) "О защите прав потребителей" // СЗ РФ. 1996. №3. Ст. 140.

⁵ LG Berlin, Urteil v. 28.01.2014, Az. 15 O 300/12: <https://www.telemedicus.info/>

Однако предприниматель имеет возможность добиться желаемого результата, то есть существования договора на иных условиях, путем предложения пользователю заключить новое соглашение, что намного проще реализовать. В ряде случаев подобные действия следует признать недобросовестным поведением, выраженным в обходе закона: оно может снижать стандарт защиты слабой стороны. Кодекс об административных правонарушениях РФ в п. 2 ст. 14.8 предусматривает ответственность за включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, и санкцию в размере от 10 тыс. до 20 тыс. рублей для юридических лиц⁶. Как кажется, данная сумма для организаций может быть вовсе незначительной, и необходимость выплатить её в большинстве случаев не перевесит выгоды от недобросовестного поведения, которое будет продолжаться.

Защищенность и информированность пользователей следует повышать с помощью размещения предпринимателем не только полного текста договора, но и отдельно его важнейших условия, выраженных в форме, доступной для юридически неподкованного потребителя. С помощью такого механизма большее число лиц будет понимать, что им предлагает оферент, и смогут как принять обдуманное решение об акцепте, так и осознать, какие перемены ждут их в случае согласия на изменения условий договора.

В правоотношениях B2B (business to business; существующие между предпринимателями) требования к осмотрительности и разумности более высокие, что связано с профессиональным статусом участников рынка. В таком соглашении может быть предусмотрено право на одностороннее изменение условий. При этом оптимальным будет включение в текст договора условий о порядке информирования о них. Следует обратить внимание на практику, указывающую, что опубликование предпринимателем изменений на сайте не позволяет надлежащим образом донести информацию до контрагентов, а также, что молчание не может быть воспринято как согласие⁷.

Таким образом, на сегодняшний день варианты механизмов противодействия злоупотреблениям в click-wrap соглашениях ограничены, а их эффективность вызывает обоснованные сомнения. Это связано со спецификой реализации правоотношений в сети Интернет, а также с тем, что на техническом уровне открывается множество возможностей для нарушения баланса интересов в пользу сильной стороны. Данная проблема нуждается в решении на законодательном уровне или, как минимум, посредством выпуска Верховным Судом РФ Постановления Пленума по вопросам регулирования электронной коммерции. Пока что главным инструментом выступает принцип добросовестности, который должен соблюдаться как в B2C, так и в B2B соглашениях.

---

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 15.10.2020) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.02.2011 по делу N А28-14037/2009 // СПС «Консультант Плюс»

А.М. Бычков, студент
А.М. Bychkov, student
Научный руководитель: старший преподаватель, К.И. Кузнецов
Supervisor: senior lecturer. K.I. Kuznetsov
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial university under the Government of the Russian federation
г. Москва
Moscow

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

SOME ISSUES OF DIGITALIZATION IN CORPORATE LAW

Аннотация: В конце 90-х годов 20-го века весь мир заговорил о том, что человечество ждет существенные перемены, связанные с развитием технологий и массовой цифровизацией всех сфер жизни общества. Цифровизация не обошла и нашу страну стороной: данная статья посвящена изучению правовой системы РФ в рамках глобальной цифровизации. За основу исследования было взято корпоративное право, в частности правовой институт ценных бумаг.

Ключевые слова: ценные бумаги, депозитарий, цифровизация.

Summary: Approximately: at the end of the 90s of the 20th century, the whole world began to talk about the fact that humanity was waiting for significant changes associated with the development of technology and the massive digitalization of all spheres of society. Digitalization has not bypassed our country either: this article is devoted to the study of the legal system of the Russian Federation within the framework of global digitalization. The study was based on corporate law, in particular the legal institution of securities.

Key words: securities, depository, digitalization.

Данная статья посвящена рассмотрению влияния цифровизации на правовую систему Российской Федерации, а именно на такую специфическую отрасль права, как «корпоративное». И рассмотреть данное воздействие представляется эффективным в рамках такого правового института, как ценные бумаги.

В соответствии с гражданским законодательством, а именно со статьей 142 ГК РФ, ценная бумага является документом, который соответствует требованиям, установленным законом, и который удостоверяет обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможно только при предъявлении таких документов.

Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 Гражданского Кодекса.

Таким образом, исходя из положений Гражданского кодекса, мы можем увидеть, что ценной бумагой в РФ признается как материальный носитель, так и сами обязательственные права, которые хоть и нельзя потрогать или увидеть, но которые закрепляются в электронном формате в рамках эмиссии.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что бездокументарный вид ценных бумаг является примером цифровизации правовой системы Российской Федерации, так как для его обеспечения задействуются технические средства.

До введения в гражданское законодательство бездокументарных ценных бумаг, процесс перехода прав собственности оформлялся зачастую путем составления договора купли-продажи с одновременной выдачей сертификата. Но с момента введения в Гражданский кодекс изменений, касающихся бездокументарных ценных бумаг, этот процесс изменился в корне.

Начиная с 1 октября 2014 года, все эмитенты независимо от числа владельцев ценных бумаг, которые они выпустили, должны будут в обязательном порядке передать функции ведения реестра независимым регистраторам (специализированным компаниям). В отдельных случаях регистратор обязан иметь лицензию на осуществление своей деятельности на рынке ценных бумаг.

Помимо вышеназванной схемы, на рынке ценных бумаг существует так называемая депозитарная система учета прав по ценным бумагам, которая предполагает одновременное участие нескольких профессиональных участников рынка ценных бумаг: помимо эмитента и регистратора, к ведению учета привлекаются депозитарии. В данном случае покупатель ценных бумаг (инвестор) может заключить с депозитарием специальный договор, по которому депозитарий будет осуществлять учет бездокументарных ценных бумаг за плату. По итогу из реестра владельцев ценных бумаг исключается запись об инвесторе и вместо нее вносится информация о том, что права на ценные бумаги учитывает конкретный депозитарий, который в свою очередь является номинальным держателем и который открывает на имя инвестора в своем регистре специальный счет депо. Данная цепочка не является законченной, так как закон допускает возможность депозитария быть номинальным держателем ценных бумаг другого депозитария.

Таким образом, можно убедиться в том, что процесс цифровизации затронул правовую систему России, и стоит сказать, что данное явление оказывает положительное влияние на правовую систему нашей страны. Как утверждает А.Ю. Никифоров, положительный эффект проявляется в том, что сделки с документарными ценными бумагами значительно упрощаются, сроки их совер-

шения также уменьшаются, а также происходит снижение затрат на хранение ценных бумаг и на страхование рисков, связанных с их хранением¹.

При этом стоит отметить, что данные правоотношения являются относительно новыми в российской правовой сфере, в связи с чем в их структуре существуют определенные проблемы, которые также вызваны слабым правовым регулированием цифровой сферы. В качестве одной из таких проблем автор называет хищение ценных бумаг со счета депо. Данный вид правонарушения также является сравнительно новым для уголовной правоприменительной практики, так как оно совершается напрямую через использование технических средств в цифровой сфере. Однако основная проблема состоит не в том, что хищение происходит путем задействия счетов депо, а в том, что на законодательном уровне не определены особенности и размер ответственности для лица, ответственного за хранение ценных бумаг. В связи с этим возникает следующая проблема, которая касается возмещения убытков, вызванных причинением ущерба депоненту. Так, например, в деле N А40-305956/2018 суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении требований истца (депонента) о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам, которые были списаны со счета в результате их хищения начальником отдела депозитарных операций. Суд мотивировал свое решение тем, что ценные бумаги не были зачислены на счет депозитария, а совершенное правонарушение не является технической ошибкой (в противном случае требования истца были бы обоснованы), в связи с чем истец не имеет права требовать возмещения убытков от депозитария. В своем решении суд ссылаясь на статью 149.5, в которой законодателем прописывается правило, что восстановление прав по утраченным ценным бумагам возможно **только в случае утраты учетных записей**, удостоверяющих права на ценные бумаги. Таким образом, суд вынес правомерное (с точки зрения закона), но несправедливое решение.

В рамках данной научной работы автор считает, что внесение изменений в ГК РФ, а именно в статьи 149.3 и 149.5, было бы целесообразным с точки зрения справедливости, так как утрата прав на ценные бумаги возникает не только вследствие технических ошибок, но и вследствие неправомерных действий депозитариев или третьих лиц. Также автор убежден в необходимости внесения изменений в административное и уголовное законодательство (в рамках определения состава преступления и наказания за него).

В последнее время процесс цифровизации набирает значительные обороты: все больше людей пользуются современными технологиями, увеличивается количество кибер-преступлений, – именно поэтому законодателю следует незамедлительно отвечать на вызовы, которые ставит перед ним цифровизация.

---

¹ Никифоров А.Ю. Бездокументарные ценные бумаги: История возникновения и распространения бездокументарных ценных бумаг [Электронный ресурс] – Версия Проф. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

В.И. Вакулов, студент
V.I. Vakulov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Бормотов
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Bormotov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ПРОБЛЕМА СМЕНЫ ЗАСТРОЙЩИКА ПРИ ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

THE PROBLEM OF CHANGING THE DEVELOPER DURING SHARED CONSTRUCTION

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема правового регулирования смены застройщика при долевом строительстве, ставящая в уязвимое положение участников долевого строительства. Также предлагаются возможные изменения в законодательстве, которые призваны урегулировать процесс смены застройщика и в том числе минимизировать риски, которое несут участники долевого строительства в случае смены застройщика, без ущемления прав нового застройщика.

Ключевые слова: долевое строительство; защита прав участников долевого строительства; смена застройщика.

Annotation: This article deals with the problem of legal regulation of the change of developer in shared construction, which puts participants in shared construction in vulnerable position. Also suggests possible changes in legislation that must to regulate the process of changing the developer and minimize the risks that participants in shared construction bear in the event of change of developer.

Keywords: shared construction; protection of the rights of participants in shared construction; change of developer.

На данный момент договор участия в долевом строительстве является довольно популярным способом (основанием) приобретения прав собственности на недвижимость, в частности жилых помещений. Это связано с тем, что приобретение недвижимости по такому договору является более выгодным для жителей Российской Федерации ввиду своей меньшей стоимости.

Несмотря на постепенное совершенствование и улучшение Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹, осуществляющего правовое регулирование договора участия в долевом строительстве, особенно в части защиты

© Вакулов В.И., 2021

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 года № 214-ФЗ (в ред. от 13.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 40

прав участников долевого строительства (дольщиков), всё ещё остается ряд проблем, с которыми сталкиваются дольщики и застройщики.

Проблемным аспектом является процесс смены застройщика, который признаётся крайне сложной организационно-правовой процедурой, многие моменты которой регламентируются постановлениями и другими нормативными актами муниципальной власти и органов субъекта Федерации².

Правовое регулирование данного аспекта не содержится в Федеральном законе №214-ФЗ и базируется на нормах главы 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ). Смена застройщика, исходя из норм ГК РФ, невозможна без согласия участников долевого строительства. Однако в связи с отсутствием аспекта по смене застройщика в федеральном законе №214-ФЗ, дольщики не получают никаких дополнительных гарантий и способов защиты от и требований доплат (может являться вполне логичным и обоснованным требованием) новым застройщиком.

Стоит упомянуть, что С.А. Карелина и И.В. Фролов отмечают тот факт, что новый застройщик является правопреемником по всем обязательствам, которые включены в реестр требований о передаче жилых помещений⁴.

В связи с отсутствием способов защиты участников долевого строительства при смене застройщика возникают ситуации, при которых новый застройщик отказывается от обязательств старого застройщика в отношении не согласившихся на смену застройщика, тем самым лишая ряд дольщиков своих вложений.

Причём дольщики в такой ситуации не могут рассчитывать на положительное для них решение суда по поводу возникшего. Например, участник долевого строительства в Твери не дал согласия на смену застройщика и в итоге застройщик отказался от всех обязательств прошлого застройщика в отношении его. Данное действие застройщика было признано законным определением Арбитражного суда Тверской области от 22.06.2012 по делу № А66-12732/2010, а затем оставлено без изменений в последующих инстанциях, в том числе в надзорной путём принятия определения ВАС РФ от 06.03.2013 № ВАС-1673/13 по делу № А66-12732/2010⁵. ВАС РФ ссылаясь в данном определении, что участник долевого строительства не является участником соглашения по смене

---

² Федорцова Р.П. Проблемы правового регулирования смены застройщика при долевом строительстве // Нотариус. 2013. № 5. С. 31.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

⁴ Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 240 с. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ Определение ВАС РФ от 06.03.2013 № ВАС-1673/13. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

застройщика. Таким образом, можно говорить о недостаточном регулировании процесса смены застройщика, приводящем к невозможности защиты прав на часть объекта долевого строительства.

Также стоит сказать, что при несогласии со сменой застройщика участник долевого строительства по сути не имеет оснований по ФЗ №214 и ГК РФ для расторжения договора. Хотя п. 2 ст.450 ГК РФ говорит о возможности расторжения договора при существенном нарушении договора другой стороной, но в данном случае нельзя быть уверенным в положительном решении суда.

Возможным решением данной проблемы может быть закрепление порядка смены застройщика в ФЗ №214 с указанием возникающих прав и обязанностей у обеих сторон. Например, путём установления коллективного способа принятия решения вопроса (путём квалифицированного большинства в $\frac{3}{4}$) по смене застройщика, чтобы участники долевого строительства, не согласившиеся на перемену застройщика, не потеряли свои вложения. Вместе с этим, стоит установить либо невозможность увеличения стоимости договора, либо максимальный процент на который может быть увеличена стоимость договора, чтобы не дать новому застройщику чрезмерно требовать дополнительного привлечения денежных средств с лиц, уже заключивших договор участия в долевом строительстве.

Помимо этого, в перечень из п. 9 ФЗ №214 стоит включить возможность расторжения договора в связи с выражением несогласия участника долевого строительства на смену застройщика после проведения процедуры коллективного принятия решения вопроса по смене застройщика. Естественно, должно быть закреплено обязательное возвращение новым застройщиком вложенных участником долевого строительства денежных средств без компенсации либо компенсации, которая покрывает уровень инфляции.

Таким образом, стоит говорить о необходимости подробного регулирования смены застройщика для обеспечения защиты прав участников долевого строительства, как наиболее уязвимой стороне в договоре долевого участия в строительстве. Введение процедуры коллективной смены застройщика и установления нового основания расторжения договора долевого участия могут являться инструментами защиты прав участников долевого строительства.

Э.П. Ветров, студент
E.P. Vetrov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ю. Кравцов
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.Y. Kravtsov
Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
Irkutsk law institute (branch) of University of the Office
of the Prosecutor of the Russian Federation
г. Иркутск
Irkutsk

ОТРИЦАНИЕ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ОТ ИСКА

DENIAL AS A PROCEDURAL WAY TO PROTECT THE DEFENDANT FROM THE CLAIM

Аннотация: В статье анализируются проблемные вопросы применения способов защиты ответчиком. Приводятся различные точки зрения по вопросу природы отрицания иска. Отмечены основные аспекты разграничения таких способов защиты от иска как отрицание и возражение. Делается вывод об эффективности такого средства защиты от исковых требований как отрицание. Проанализирована судебная практика по вопросам применения рассматриваемого способа защиты.

Ключевые слова: защита ответчика от иска; отрицание; возражения; факты, не подлежащие доказыванию.

Summary: The article analyzes the problematic issues of using methods of protection by the Respondent. Various points of view are given on the nature of the denial of the claim. The main aspects of differentiation of such methods of protection from a claim as denial and objection are noted. The conclusion is made about the effectiveness of such a means of protection against claims as denial. The article analyzes the judicial practice on the application of the considered method of protection.

Key words: defense of the defendant from the claim; denial; objections; facts that cannot be proved.

Защита против иска как процессуально-правовая категория представляет собой совокупность средств, которые ответчик может направить к опровержению иска, чтобы обеспечить восстановление и осуществление права, на которое притязает истец. Основные способы защиты прямо регламентированы законом, однако ответчик ими не ограничен. Он вправе выбрать иные способы защиты, такие, которые сделают его позицию по делу более прочной и уверенной. Средства защиты ответчика выполняют выраженную практическую функцию в правовом конфликте, и деление их в зависимости от того полезного результата, которого добивается ответчик, использующий то или иное средство, весьма обоснованно.

Необходимо обратить внимание на то, что истец и ответчик являются противоположными сторонами в процессе и поэтому их процессуальные меры

защиты неидентичные, но при этом аналогичные. Стороны в процессе пользуются не одинаковыми правовыми средствами, но обеспечены равными правами. Это обосновано тем, что для справедливого и законного процесса необходимо, чтобы стороны находились в равном процессуальном положении по отношению друг к другу. Закон определил равное количество средств для защиты сторон, но при этом участники процесса, занимая равное правовое положение в суде, используют неидентичные правовые средства защиты.

Отрицание, в качестве способа защиты ответчика против иска, не получило общего признания. Научный анализ данного средства защиты практически отсутствует. Так, Е. В. Васьковский, выделяя отрицание среди средств защиты ответчика, утверждал, что внимания ему уделять вообще не стоит – оно «не требует особого рассмотрения»⁶. Также Н. М. Трашкова утверждает, что отрицание «является лишь первичной реакцией ответчика»⁷, а А. А. Добровольский относит к самостоятельному средству защиты⁸. Не существует работ, в которых должным образом исследуется данное защитительное действие. Однако другие учёные, например А. Н. Елистратова, относят отрицание к средствам защиты ответчика от иска. По её мнению, «если ответчик отрицает предъявленное исковое требование, то обязанность доказать факты, лежащие в основании иска, возлагается на истца. Но ответчик имеет право, не ограничиваясь отрицанием, привести мотивы ... отрицания иска. Такое мотивированное отрицание при отсутствии требования ответчика к истцу называется возражением»⁹. Подчеркиваем, что значение в гражданском процессе имеет не просто «отрицание» как таковое, а две разнородные категории – отрицание иска и отрицание факта (только первое является самостоятельным средством защиты ответчика). Это обосновано тем, что отрицание иска как средство защиты доступно только ответчику, а отрицание факта может быть использовано любым участвующим в деле лицом. Как раз отрицание факта порождает сложность в отграничении отрицания иска от возражений ответчика. Таким способом защиты как возражение обладают обе стороны, поэтому отрицание факта можно отнести к категории материально-правовых возражений.

Для того, чтобы сделать наиболее точные выводы в вопросе отграничения отрицания от возражения, необходимо проанализировать все точки зрения по данному вопросу. Нами было выявлено три позиции: 1) отрицания как отдель-

---

⁶ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 593.

⁷ Трашкова Н. М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. М., 2009. С. 16.

⁸ Добровольский А. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 97.

⁹ Елистратова А. Н. Встречный иск в системе средств защиты ответчика // Апробация. 2014. № 2. С. 107-108.

ного способа защиты не существует, так как оно является возражением (М. А. Гурвич, И. М. Пятилетов и другие); 2) отрицание существует как самостоятельный способ защиты, и оно отличается от возражения тем, что отрицание – это немотивированное действие, а возражение – мотивированное (Н. Т. Арапов, Д. А. Хесин и другие); 3) отрицанию – это те действия ответчика, которые осуществляют отвержение основания иска, таким образом пытаются лишиться исковые требования своей юридической силы, а возражение – юридическая аргументация по конкретному вопросу (А. Н. Елистратова, В. И. Коломойцев и другие).

Мы придерживаемся второй позиции. Отрицание существует как самостоятельный способ защиты и представляет собой немотивированное действие. Отрицание включает в себе несогласие с чьей-либо позицией, предложением, с каким-то порядком вещей, а возражение – это конкретно обоснованная на чём-то, мотивированная позиция, которая вступает в противоречие с чьей-либо.

Условно, отрицание иска ответчиком можно подразделить на два вида: 1) непризнание ответчиком исковых требований; 2) несогласие ответчика с иском, выраженное с использованием фактов, которые не подлежат доказыванию. Если в первом случае всё ясно, то во втором стоит сказать, что существо таких фактов, исключает необходимость их обоснования участниками спора и исследования судом. Можно сделать вывод, что отсутствие необходимости обоснования фактов и их исследование подчёркивает признак пассивности, который наличествует у данного средства защиты от иска. Например, В. обратился в суд с иском к ООО «Э.» о расторжении договора на том основании, что ООО «Э.» своих обязательств по указанному договору не исполнило. Позиция ответчика по данному делу заключалась в простом отрицании иска. Сведения о представлении ответчиком какого-либо обоснования несогласия с иском отсутствуют. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций приняли решение об удовлетворении иска. Однако судом надзорной инстанции было отмечено неправильное применение судами норм материального права при рассмотрении данного спора, указав на неприменимость к спорным отношениям положений закона, на который опирались суды¹⁰. Пример показывает, что использование ответчиком такой позиции в процессе допустимо, но опасно и малоэффективно.

Таким образом, защищаясь против иска таким средством как отрицание иска, ответчик занимает пассивное положение, но при этом оно недостаточно полезно. Если в случае применения возражения ответчик приводит в своих объяснениях юридические факты, которые способны «парализовать» исковое

---

¹⁰ Постановление Президиума Московского городского суда от 20 марта 2008 года по делу № 44г-137. // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации: база данных. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/loSi0UyokZQ/regular-txt> (дата обращения: 24.11.2020).

требование, то отрицание направлено на утверждение несогласия с иском и указание суду на существо фактов, которые подчеркивают отсутствие спора и оснований для удовлетворения исковых требований. Можно сделать вывод о том, что отрицание иска представляет собой пассивное немотивированное действие ответчика, направленное на полный или частичный отказ в исковых требованиях.

К.С. Воробьев, студент
K.S.Vorobev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.В. Дамбаева
Supervisor: Ph. D., associate prof. I.V. Dambaeva
Уральский государственный юридический университет
Ural State Law University
г. Екатеринбург
Yekaterinburg

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ МИКРОЗАЙМА**
**ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS AT THE
CONCLUSION OF MICROLOAN AGREEMENTS**

Аннотация: В данной научной работе исследуется и описывается проблематика заключения договоров микрозаймов физическими лицами а также законодательное регулирование микрофинансовых организаций в Российской Федерации в двадцать первом веке. Так же в данной работе рассматриваются особенности деятельности данных организаций и проблемы возникающие при осуществлении данной деятельности.

Ключевые слова: договор микрозайма; микрокредитование; права граждан;

Summary: This research paper examines and describes the problems of entering into microloan agreements by individuals as well as legislative regulation of microfinance organizations in the Russian Federation in the twenty-first century. This paper also examines the features of the activities of these organizations and the problems that arise in the implementation of this activity.

Key words: the contract of microloan; micro-lending; the rights of citizens;

В современном информационном обществе микрофинансирование активно интегрируется в мировой финансовый рынок и становится альтернативой стандартному банковскому кредиту: создаются электронные системы микрофинансирования, биржи микрозаймов в системе WEBMONEY и т.п¹. Значительная роль в становлении микрофинансирования принадлежит ООН, которая сформировала новые приоритеты, объявив например в 2005 году «Годом микрофинансирования», а в 2007 году наградив Нобелевской премией мира основоположника современного микрофинансирования Мухаммеда Юнуса. При этом Микрофинансовые организации не являются кредитными организациями, хотя сущность их деятельности похожа на кредитную деятельность современных банков.

Деятельность микрофинансовых организаций делает возможным доступ финансовым услугам для тех лиц, которыми нужны краткосрочные займы при

© Воробьев К.С., 2021

¹ Sofrankova B., Horvathova J., Kiselakova D., Matkova S. Identification of key performance indicators with the application of mathematical and statistical methods. Journal of Financial Studies & Research. 2017;(403204). DOI: 10.5171/2017.403204

этом небольшими суммами. Так же микрозаймы обычно имеют более упрощенный характер для получения займов физическими лицами, из-за этого граждане, у которых имеются сложности в получении банковских кредитов легальным путем, предпочитают данный вид займов. Из-за этого и возникают множества проблем социального и правового характера среди граждан, у которых и так имеются финансовые трудности, так как, получая микрозаймы, у них не всегда есть возможность для их погашения.

Сейчас данная деятельность законодательно урегулирована. Согласно Федеральному закону N 151-ФЗ "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" под микрозаймом подразумевается заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу, установленный настоящим Федеральным законом².

Что представляет договор микрозайма? Договор микрозайма – договор займа, сумма которого не превышает предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу, установленный настоящим Федеральным законом; так же согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, договоры на микрозаймы — это производные от договора займа (ст. 807 ГК Российской Федерации)³. Законодательством деятельность микрофинансовых организаций на основании современного Российского законодательства имеет определенные ограничения и требования (например, запрет на возможность выдачи микрозаймов под залог жилого помещения и доли в праве на данную собственность – с 01.11.2019), поэтому вне правового поля остается деятельность «черных кредиторов» (как правило, физических лиц, дающих денежные средства другим физическим лицам на определенный срок под проценты по обычному договору займа).

Но, несмотря на правовое закрепления микрозаймов, не стоит забывать о так называемом “черном рынке” микрофинансирования пик активности которой произошел в 1990 – 2000 годах в постсоветской России. Сейчас данная ситуация не стоит так остро, но проблема микрозаймов до сих пор актуальна среди населения с низким доходом в кризисные периоды. В условиях снижения реальных доходов населения в 2014–2017 годах, рост портфеля займов микрофинансовых организаций, рост просроченной задолженности (и ее доли в

---

² Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2020) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_102112 (дата обращения 25.11.2020)

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5

портфеле) как раз свидетельствуют о том, что рынок микрофинансирования в России превратился в своеобразный современный инструмент ростовщичества, но не в инструмент поддержки социально-экономического развития. Именно поэтому уже неоднократно в Государственную Думу поступали предложения о полном запрете микрофинансовых организаций в стране. В 2016 году позиция Банка России состояла в том, что нельзя ожидать или требовать полного прекращения деятельности микрофинансовых организаций, поскольку имеется широкий спрос на микрозаймы «до зарплаты» со стороны физических лиц, и такой запрет будет способствовать развитию деятельности нелегальных займодавцев (т.е. теневого рынка). Поэтому Банком России были ужесточены правила работы микрофинансовых организаций, начали реализовываться меры, направленные на регулирование данной сферы⁴. Так же была реализована политика Центрального банка о проверке деятельности существующих МФО и в установлении в высоких требованиях создания новых МФО.

Оптимальным решением в данной ситуации было бы введение конкретных правовых норм в отношении микрофинансовой деятельности физических лиц, формировании правосознания населения, а также государственная поддержка незащищенных слоев населения.

Яковлев Вениамин Федорович в своих научных трудах выделял как одну из ключевых проблем частного права, требующую незамедлительного решения, недостаточность защищенности гражданских прав физических лиц⁵. Незащищенность граждан при финансовых и правовых спорах имеет негативное последствие не только в частных случаях, но может негативно повлиять на всю правовую систему и повышение правового нигилизма среди населения Российской Федерации. Данная проблема нуждается в систематической и всеобщей государственной реализации как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Микрофинансовые организации нельзя ликвидировать или полностью запретить их деятельность, данное решение только расширит “теневой рынок ростовщичества” в России. Микрофинансовую деятельность необходимо декриминализовать в мышлении граждан через повышение правовой и финансовой грамотности.

---

⁴ Цветков В.А., Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2019. №3

⁵ Яковлев В.Ф. Проблемы частного права в современных условиях // Журнал российского права. 2016. №1 (229)

Д. А. Галимова, студентка
D. A. Galimova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Пьянкова
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University
г. Пермь
Perm

ТРУДНОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ В НАСЛЕДСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

DIFFICULTIES IN ENTERING INTO INHERITANCE BY MINORS

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема вступления несовершеннолетними в наследство. Указывается роль законных представителей при сделках, связанных с имуществом несовершеннолетних. Сделан вывод о понятии «наследства», а также, кто вправе быть наследниками. Рассмотрены права несовершеннолетних при наследовании. Основное внимание уделено принятию несовершеннолетними наследниками наследства, а также спорам, возникающим в ходе получения наследства детьми.

Ключевые слова: несовершеннолетние, вступление в наследство, законные представители, имущественные права, собственность.

Summary: This article deals with the problem of minors entering into inheritance. The role of legal representatives in transactions involving the property of minors is indicated. The conclusion is made about the concept of "inheritance", as well as who has the right to be heirs. The rights of minors in inheritance are considered. The main attention is paid to the acceptance of inheritance by minor heirs, as well as disputes arising in the course of inheritance by children.

Keywords: minors, inheritance, legal representatives, property rights, property.

Дети в силу своего возраста ограничены в осуществлении своих прав, в основном, имущественных. Одной из основных проблем является проблема вступления в наследство несовершеннолетними.

Дети являются самостоятельными субъектами правоотношений, однако объем их полномочий напрямую зависит от возраста и, как следствие, дееспособности. По мере взросления объем правомочий растет (ст. 28 ГК РФ)¹.

Но большинство сделок, особенно сделки, связанные с имущественными правами, за несовершеннолетних исполняют их законные представители в интересах детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей, это нередко нарушается, хоть и преследуется по закону (ст. 54 СК РФ)².

© Галимова Д.А., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

Несовершеннолетнему может принадлежать на праве собственности любое имущество, за исключением случаев, предусмотренных статьей 213 Гражданского кодекса РФ. Как отмечалось выше, ребенок, в силу возраста, не в силах реализовывать свои права в достаточном количестве, т.к. не имеет полного объема дееспособности, поэтому большинство прав исполняют родители. Наибольшее количество разногласий, на мой взгляд, приходится на право ребенка иметь в собственности имущество, полученное им в порядке наследования (ст. 60 СК РФ).

Наследование – это переход имущества наследодателя, а также прав и обязанностей, связанных с этим имуществом, к другому лицу. Право наследования также гарантируется Конституцией РФ (ст. 35 Конституции РФ)³.

Наследниками могут быть граждане, живые в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. То есть, наследником можно стать не зависимо от возраста. Если наследники – это дети наследодателя, то они всегда будут наследниками первой очереди. Законодатель не говорит о том, что наследниками могут быть только дети, рожденные в законном браке наследодателя, где основанием может служить свидетельство об установлении отцовства. Каждый несовершеннолетний имеет право на долю, независимо от содержания завещания, составляющую не менее половины доли, которая причиталась ему при наследовании по закону (ст. 1116 ГК РФ).

С.В. Жилиева и М.С. Молоков обращают внимание, что одной из ключевых проблем является проблема, проявляющаяся в самовольном присвоении имущества наследниками, в отношении которых впоследствии не удастся доказать, кому оно принадлежало⁴.

В судебной практике возникают споры, связанные с принятием несовершеннолетними принадлежавшего им наследства. Так как несовершеннолетний в силу возраста попросту не может осознавать важность требований, установленных законодательством, то при делах, связанных с наследованием несовершеннолетними, возникает множество злоупотреблений.

На практике возникают случаи, когда совершеннолетние наследники первой очереди не указывают при подаче заявление нотариусу несовершеннолетних сонаследников. Пленум Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» разъясняет, что наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа принятия, считается собственником этого имуще-

---

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

⁴ Жилиева С. В., Молоков М. С. Сложности вступления и владения наследством несовершеннолетними // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 41-44.

ства со дня открытия наследства не независимо от факта государственной регистрации прав на имущество. Даже несмотря на то, что представитель несовершеннолетнего пропустил срок исковой давности, это не является основанием для отказа в иске, так как наследство было принято с момента, как узналось о факте смерти наследодателя. Факт получения несовершеннолетним свидетельства о праве на наследство является его правом, а не обязанностью, как разъясняет Верховный суд РФ (от 29 мая 2012 г. № 9)⁵.

Суды нередко отказывают в восстановлении сроков для принятия наследства ребенком. В деле № 33-4282/2016 от 30.05.2016 г. Приморский краевой суд вынес определение, в котором отказал в восстановлении срока для принятия наследства, ссылаясь на то, что законному представителю несовершеннолетней было известно о смерти наследодателя, но она умолчала об этом факте. Мать, исполнявшая обязанности, возложенные на нее законом, должна была действовать в интересах несовершеннолетней дочери. Ей следовало в течение шести месяцев с момента, когда она узнала о смерти наследодателя, обратиться либо к нотариусу, либо в суд с иском о восстановлении пропущенного срока и принятии наследства умершего⁶.

Права несовершеннолетних в области вступления в наследство неликвидны. Данная проблема решается «однобоко». В делах, связанных со спорами в отношении наследства несовершеннолетних, не учитываются интересы самих детей. Законные представители, которые в силу закона должны отстаивать интересы своих несовершеннолетних детей, нередко пренебрегают интересами детей. Кроме того, необходимо учитывать, в чьих именно интересах действует представитель.

Решение данной проблемы может выражаться в разработке аппарата, состоящего из представителей государства, осуществляющего надзор за распределением имущества наследодателя. Нужно предусмотреть возможность несовершеннолетнего вступать за пропуском срока и привлечения к этому вопросу органов опеки и попечительства. Также, решение может выражаться в расширении полномочий нотариуса в области проверки наличия законных наследников и механизме уведомления иных наследников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что требуется более детальный контроль над правами несовершеннолетних, связанных с имуществом. Государство должно тщательнее регулировать интересы несовершеннолетних наследников, отдавая приоритет, в первую очередь, интересам ребенка.

---

⁵ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.

⁶ Определение Приморского краевого суда от 30.05.2016 по делу № 33-4282/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СудАкт.ру (дата обращения: 27.11.2020).

С.Э. Гасанова, студентка
S.E. Gasanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фаст О.Ф.
Supervisor: Ph. D., associate prof. Fast O.F.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Saratov state law Academy
г.Саратов
Saratov

**ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**THE PROBLEM OF APPLYING THE ESTOPPEL PRINCIPLE
IN CIVIL LAW**

Аннотация: Принцип эстоппель является новым явлением в России, получившим широкое распространение в судебной практике. В данной статье обозначаются проблемы, связанные с практической реализацией принципа эстоппель в современной правоприменительной практике.

Ключевые слова: институт эстоппеля, добросовестность, справедливость.

Summary: The principle of estoppel is a new phenomenon in Russia, which is widely used in judicial practice. This article highlights the problems associated with the practical implementation of the estoppel principle in modern law enforcement practice.

Keywords: Institute of estoppel, good faith, fairness.

Можете ли вы дать ответ на вопрос «Что такое Эстоппель и как он применяется»? В данной работе я постараюсь ответить на поставленный вопрос.

Институт «Эстоппель» совсем недавно появился в Российском праве. Отечественный Гражданский кодекс знает данное понятие с 2015 года.

Эстоппель – принцип потери права на возражении при недобросовестном поведении. В его основе лежит принцип добросовестности и справедливости, то есть если лицо нарушает принцип добросовестности, то оно лишается права ссылаться на противоречивые факты.

Под эстоппелем следует понимать такой правовой принцип, который запрещает стороне отрицать или утверждать об определенных фактах в силу сделанных ранее отрицаний, утверждений, поведения или признаний фактов. В данном случае суд признает неприемлемым противоречивое поведение стороны.¹

Принцип «Эстоппель» заключен в следующих нормах:

- недействительность сделки- 4 п. ст. 166 и п. 5 ст. 166;

© Гасанова С.Э., 2021

¹ Николаев А. В. Эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы практического применения // Международное публичное и частное право. 2014. № 4. С. 11-15.

Если контрагент считает сделку действительной силу исполнения ее другой стороной, то данная сторона не может требовать признания ее недействительности. Это сформулировал Пленум ВС РФ.

То есть данная сторона не имеет возможности успешно оспорить его по мотиву нарушения процедуры заключения, если, заключая этот договор, не указала на нарушение как таковой процедуры.

Практика применения эстоппеля к ничтожным сделкам имеет двойственность.

В первом случае, установив ничтожность сделки, суды отказываются применять эстоппель, во втором – применяют его.²

Причиной отказа применения эстоппеля является ущемление публичных прав и интересов. Так, Верховный суд РФ, установив нарушение публичного интереса, отказался применять эстоппель. Но в иной ситуации, обнаружив этот интерес, применил его.

Таким образом, для применения эстоппеля суд должен удостовериться в отсутствии публичного интереса. Верховный суд, который в недавнем обзоре о практике по договору перевозки применил данный принцип к требованию о признании договора ничтожным в своих разъяснениях подтверждает это.

- для незаключенности – п. 3 ст. 432;

Спор о незаключенности договора

Если одна сторона принимает исполнение, то она может требовать признания договора незаключенным. Это справедливо для консенсуальных соглашений, где момент заключения и исполнения договора могут не совпасть и для реальных, где эти события совпадают. Лицо, представившее расписку, подтверждающую частичное погашение долга перед стороной, не вправе ссылаться на незаключенность договора займа. Такого же мнения придерживается суд при рассмотрении споров по договору поставки. Например, в случае, когда покупатель оплатил товар не полностью и ссылается в суде на незаключенность договора.

Зачастую суды обращают внимание на длительность отношений между сторонами. Если договор исполняется много лет, то ссылаться на его недействительность бессмысленно.

Данный принцип побуждает субъектов действовать добросовестно. Но его применение имеет существенные границы. Эстоппель – это разрушение законных ожиданий стороны на выполнение законных обязательств.

Современные тенденции судебной практики показывают, что суд встает на сторону более слабого участника правовых отношений

---

² Саримсоков Ф. В. Эстоппель в российском гражданском праве: двойственность применения // Юридический вестник молодых ученых. 2015. № 1. С. 58-65.

Юридическая природа принципа «Эстоппель» широка, и не может быть лишь в нормах материального права. Судебная практика довольно часто обращается к данному принципу.

Первый случай, когда данный принцип был использован – Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13903/10 от 22.03.2011 г., где суд отметил, что невключение в мировое соглашение положений, устанавливающих дополнительные обязательства означает, что гражданско-правовой конфликт прекращается и стороны теряют право на выдвижение новых требований, что по своей юридической природе и является практическим применением принципа эстоппель³.

Основной проблемой применения принципа эстоппель является применение в рамках судебского усмотрения. Распространение применения данного принципа растет, а это означает, что нижестоящие суды вскоре будут руководствоваться им.

Эстоппель рассматривается как правовое средство защиты прав субъектов гражданского оборота, которое противодействует злоупотреблениям прав как в материально-правовой, так и в процессуально-правовой сферах.⁴ Дальнейшее распространение данного принципа должно обеспечить стабильный гражданский оборот, в частности, договорные отношения, а также сокращение уровня недобросовестности сторон и неисполнения обязательств, взятых на себя по соглашению. Принцип эстоппель является новым в российском праве, однако уже сейчас имеет весьма широкое распространение в правоприменительной практике. Так, государство обеспечивает должный уровень защиты добросовестных субъектов гражданского оборота, а также стабильности всей системы в целом.

Между тем, хочется отметить, что проведенный анализ судебной практики позволяет выявить некоторые особенности применения указанного принципа в Российском праве. Суды непоследовательно применяют этот принцип, игнорируют необходимость установления многих фактов при применении эстоппель. Но внедрение эстоппель в отечественную правовую систему стоит приветствовать, несмотря на существующие проблемы.

---

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13903/10 от 22.03.2011 г. // Вестник ВАС РФ. 2011. № 7

⁴ Кузнецов В. А., Цветков А. В. Эстоппель. Проблема применения принципа в российском гражданском праве // Молодой ученый. 2018. №25. С. 209-210.

Н.К. Германович, студент
N.K. Germanovich, student
Научный руководитель: к.ю.н., Пушкарёв И.П.
Supervisor: Ph.D., Pushkarev I.P.
Южно-Уральский государственный университет
South Ural State University
г. Челябинск
Chelyabinsk

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

SPECIFIC FEATURES OF ENSURANCE MEASURES IN CORPO- RATE DISPUTES

Аннотация: В данной статье рассматривается особенность развития института обеспечительных мер по корпоративным спорам в арбитражном процессуальном законодательстве с целью повышения его эффективности и совершенствования арбитражного судопроизводства. Особое внимание направлено на актуальность мер обеспечения по корпоративным спорам. Целесообразность, применения мер по обеспечению иска арбитражным судом обуславливается стремлением к избеганию правового конфликта, воспрепятствованием новым судебным спорам.

Ключевые слова: обеспечительные меры; корпоративный спор; арбитражный процесс.

Summary: This article examines the peculiarity of the development of the institution of interim measures for corporate disputes in the arbitration procedural legislation in order to increase its efficiency and improve arbitration proceedings. Particular attention is paid to the relevance of security measures for corporate disputes. The expediency of applying measures to secure a claim by an arbitration court is determined by the desire to avoid a legal conflict, preventing new litigation.

Key words: interim measures; corporate dispute; arbitration process.

Обеспечительные меры, применяемые арбитражным судом, понимаются как совокупность срочных временных мер, обеспечивающие гарантии исполнения будущего арбитражного решения. В арбитражном процессуальном кодексе, законодатель выделил специальные обеспечительные меры по корпоративным спорам. Остановимся на них подробнее.

В ст. 225.6 АПК РФ закреплён широкий список обеспечительных мер по корпоративным спорам, которые применяются арбитражным судом при наличии оснований, а вот перечень, оснований по их принятию, достаточно минимизирован.

На наш взгляд, одним из основных способов совершенствования данных положений, будет являться расширение перечня оснований для принятия обеспечительных мер посредством включения дополнительного основания – сохранение существующего состояния отношений между сторонами.

Данное основание принятия обеспечительных мер известно зарубежному законодательству и закрепляется в ст. 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже»¹. Что касается российского процессуального законодательства, то такой критерий не предусмотрен в качестве основания для принятия обеспечительных мер. По мнению Н.В. Павловой, данное основание, широко используемое в зарубежной практике показалось не соответствующим «духу» отечественной процессуальной науки². Скорее всего, именно по этой причине данное основание было заменено на такое, как необходимость предотвращения значительного ущерба заявителю.

Согласно позиции Н.В. Штанковой обеспечительные меры, принимаемые в целях сохранения существующего положения, это меры, направленные на сохранение существующего правоотношения, спорных объектов или прав на них в том состоянии, в каком эти спорные правоотношения, объекты или права на них существовали до рассмотрения дела по существу, – на момент когда спорные действия были совершены, либо когда совершение оспариваемых действий возможно в будущем³.

Согласно п. 9 Постановления Пленума ВС РФ (от 27 июня 2017 г. № 23)⁴ «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю, обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений между сторонами.

Таким образом, Пленум ВС РФ исходит из того, что обеспечительные меры, направленные на сохранение существующего состояния между сторонами применяются только при наличии необходимости предотвращения значительного ущерба заявителю. Однако на практике бывают случаи, когда принятие обеспечительных мер необходимо именно с целью сохранения существующего состояния отношений между сторонами. Неполный перечень оснований для принятия обеспечительных мер приводит к тому, что суды при их принятии вынуждены оценивать более широкий круг обстоятельств, а не только те, которые доказывают невозможность или затруднительность исполнения будущего

---

¹ Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 О международном коммерческом арбитраже // Российская газета. 1993. № 32. Ст. 1240.

² Комментарий к АПК РФ / Под ред. А.А. Иванова. М.: Городец, 2011. С. 326 (автор главы – Н.В. Павлова).

³ Штанкова Н.В. Основания принятия обеспечительных мер арбитражными судами: актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 32.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом // Российская газета. 2017 г. № 144.

судебного акта либо возможность причинения значительного ущерба заявителю.

Так, при рассмотрении корпоративного спора арбитражный суд принял обеспечительные меры на основании необходимости сохранения существующего состояния отношений между сторонами. Принятая обеспечительная мера в виде запрета участникам общества отчуждать третьим лицам доли в уставном капитале была направлена на устранение возможных последствий, в виде невозможности восстановления законных прав истца, если спорная доля будет отчуждена третьим лицам. Также, арбитражный суд подчеркнул, что с учетом существования корпоративного конфликта в обществе, отчуждение какого-либо имущества общества может негативно сказаться на экономической деятельности общества в предпринимательских отношениях, а также привести к банкротству общества, кроме того, отчуждение спорной доли может повлечь за собой негативные последствия и спровоцировать рост числа участников общества⁵.

Законодательное закрепление такого основания для принятия обеспечительных мер как сохранение существующего состояния отношений между сторонами позволит применять обеспечительные меры в таких случаях, когда заявленные меры на первый взгляд не соответствуют предмету спора, однако способствуют реализации права в дальнейшем.

---

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2014 г. № КГ-Ф40/11543-14 // СПС КонсультантПлюс. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 18.11.2020).

В.И. Григорьев, студент
V.I. Grigorev, student
Научный руководитель: к.ю.н. В.И. Сидага
Supervisor: Ph.D. V.I.Sidaga
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
The National Research University Higher School of Economics
Москва
Moscow

БАНКРОТСТВО НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ И БАНКРОТСТВО НАСЛЕДНИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ.

BANKRUPTCY OF THE ESTATE AND BANKRUPTCY OF THE HEIR: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION.

Аннотация: В данной работе автор последовательно разбирает теоретические и практические вопросы, связанные с осуществлением процедур несостоятельности в отношении наследника и возникающие сложности при наличии параллельной процедуры о банкротстве умершего наследодателя. Автор предлагает активно использовать институт сепарации, для определения разных имущественных масс имущества умершего гражданина и наследника. При этом указываются случаи, в которых данный институт не может применяться.

Ключевые слова: наследство, банкротство, сепарация, ответственность

Summary: In this article, the author consistently examines the theoretical and practical issues related to the implementation of insolvency procedures in relation to the heir and the difficulties that arise in the presence of a parallel bankruptcy procedure for the deceased testator. The author suggests actively using this Institute of separation to determine the different property masses of the deceased citizen's property and the heir. In this case, the cases in which this institution cannot be applied are indicated.

Key words: inheritance, bankruptcy, division, liability

Банкротство наследственной массы основывается на идеи сепарации. Имущество умершего отделяется от личного имущества наследников и включается в состав конкурсной массы (п. 7 ст. 223.1 Закона о Банкротстве)¹. Следует

© Григорьев В.И., 2021

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2018 № Ф04-6452/2018 по делу № А27-18573/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2018 № Ф05-18438/2018 по делу № А40-78001/2018, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2018 № Ф05-8541/2018 по делу № А41-62893/2017, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2018 № Ф06-36004/2018 по делу № А72-15335/2017, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2018 № Ф06-31051/2018 по делу № А49-8024/2017, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.06.2018 № Ф07-7460/2018 по делу № А56-12601/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.06.2018 № Ф08-4198/2018 по делу № А01-2943/2017 и Постановление Арбитражного суда Уральско-

согласиться с высказываемым в научном сообществе мнением, что под сепарируемое имущество подпадает не только имущество, непосредственно перешедшее к наследника от наследодателя, но и различные приращения, объекты, поступившие взамен отчужденных или неосновательное обогащение также подлежат включению в состав конкурсной массы².

При этом обращение в суд с требованием о проведении в отношении гражданина (даже умершего) процедур банкротства является правом, а не обязанностью кредитора. Е.Ю. Петров справедливо указывает, что «должником кредитора наследодателя с момента открытия наследства является наследник, принявший наследство»³. Исходя из этого она делает вывод о том, что в российском праве прямо не разрешен вопрос о праве кредиторов инициировать банкротство в отношении наследника, минуя процедуру несостоятельности в отношении наследственной массы⁴. На наш взгляд, данная проблема должна решаться следующим образом: по общему правилу кредиторы наследодателя имеют право только на обращение в суд с требованием о банкротстве наследственной массы (ст. 223.1 Закона о Банкротстве), обращаться с требованием о банкротстве непосредственно наследника они получают только в случае, если его виновные действия привели к невозможности удовлетворения их требований в полном объеме⁵. Тогда по завершении дела о банкротстве наследственной массы кредиторы при соблюдении всех требований Закона о Банкротстве получают право инициировать дело о банкротстве наследника. Второй случай, когда кредиторы получают право инициировать банкротство наследника связан с невозможностью по каким-либо причинам осуществления сепарации наследственной массы. Представляется несправедливым в данном случае лишать кредиторов преимуществ применения банкротных процедур. В данном случае прослеживается логическая цепочка: изначально кредиторы наследодателя имеют право требовать банкротства наследственной массы, а в случае невозможности этого – банкротства самого наследника. При этом для возбуждения производства по делу о банкротстве такого лица требуется соблюдение общих требований, предъявляемых к должнику (для граждан – размер требований не менее пятисот тысяч рублей и их неисполнение в течение трех месяцев; а для юриди-

---

го округа от 29.06.2018 № Ф09-1951/17 по делу № А60-52847/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 17.11.2020).

² Е. Петров. Ответственность наследников по долгам наследства. В сб. Актуальные вопросы наследственного права. Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С.63-65

³ Банкротство наследственной массы. URL.: https://zakon.ru/blog/2019/3/21/bankrotstvo_nasledstvennoj_massy (дата обращения: 05.04.2020).

⁴ Там же.

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.08.2017 № Ф09-4002/17 по делу № А60-25086/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 17.11.2020).

ческих лиц, которые могут быть наследниками по завещанию – не менее трехсот тысяч рублей). При этом вопрос невозможности и затруднительности сепарации имущества должен решаться суд по каждому делу в отдельности с учетом интересов наследников и кредиторов. Идея, что кредиторам наследодателя следует банкротить наследственную массу, а инициирование банкротства наследника допускается исключительно в случае смешения унаследованного и личного имущества находит свою поддержку в доктрине⁶ и судебной практике⁷. Суды указывают, что в данном случае в рамках банкротства наследника последний отвечает всем принадлежащим ему имуществом⁸.

Еще одной проблемой, которая может возникнуть на практике, является соотношение процедуры банкротства наследственной массы и банкротства самого наследника по обязательствам, не связанным с наследованием. Представляется правильным в данном случае осуществлять две обособленные процедуры. При этом в данном случае в каждой из них будет самостоятельная конкурсная масса и реестр требований кредиторов. При этом в доктрине справедливо отмечается, что подобный механизм не противоречит принципу невозможности осуществления двух отдельных процедур в отношении гражданина, закрепленный в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. N 45. Так как указанное ограничение касается одного субъекта, который имеет долги как предприниматель, и как гражданин. В рассматриваемом же нами случае две процедуры вводятся в отношении разных «субъектов».

Кроме того следует заметить, что в случае, если у кредиторов на основании вышесказанного появляется возможность инициировать банкротство нескольких наследников, то в данном случае, если унаследованное имущество находится в их общей собственности, необходимо вводить единую процедуру банкротства в отношении нескольких лиц. На наш взгляд, в данном случае имеет смысл учитывать опыт применения правил о банкротстве в отношении супругов (пп. 6-10 ПП ВС № 48 от 25.12.2018 «О некоторых вопросах, связанных

---

⁶ Е. Петров. Ответственность наследников по долгам наследодателя и банкротство наследства. URL.:

https://zakon.ru/blog/2017/10/06/otvetstvennost_naslednikov_po_dolgam_nasledodatelya_i_bankrotstvo_nasledstva (дата обращения: 05.04.2020).

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.06.2018 № Ф08-4198/2018 по делу № А01-2943/2017 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.08.2017 № Ф09-4002/17 по делу № А60-25086/2016, Постановление АС Московского округа А40-145926-2017 от 25.07.2018 по делу № А40-145926/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 17.11.2020).

⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.07.2017 № Ф07-6198/2017 по делу № А44-8242/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 17.11.2020).

с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»)

Таким образом, по общему правилу наследник не должен претерпевать правовое последствие в виде своего личного банкротства за долги наследодателя. Тем не менее, банкротство наследника по долгам наследодателя представляется нам крайней мерой, которая может осуществляться в связи с недобросовестным поведением наследника в деле о банкротстве наследственной массы как вариант некоторой ответственности за свое поведение. С другой стороны, банкротство наследника возможно в случае невозможности осуществления сепарации наследственного имущества. В данном случае важно учитывать необходимость введения в закон предельного срока для возможности инициирования банкротства наследственной массы в качестве защитного механизма интересов наследников.

А.Ш. Гумерова, студент
A.S. Gumerova, student

Научный руководитель: д.ю.н., доцент И.В. Воронцова
Supervisor: D.Sc., associate prof. I.V. Vorontsova

Казанский Филиал «Российского государственного университета правосудия»
Russian State University of Justice
г. Казань
Kazan

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ
ДЕЕСПОСОБНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ**
**PROCEDURAL ASPECTS OF LIMITING LEGAL CAPACITY:
PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM**

Аннотация: В научно-исследовательской работе изучены основные способы ограничения дееспособности лица. Проведен сравнительный анализ понятия ограниченной дееспособности в материально-правовом и процессуально-правовом смысле. Изучены особенности процессуального рассмотрения дел о признании гражданина ограниченно дееспособным. Приведены способы устранения пробелов и коллизий законодательства. Автором обоснована необходимость внесения дополнительных положений в нормы права.

Ключевые слова: ограничение дееспособности, процессуальное рассмотрение, токсикомания.

Abstract: The article discusses the main ways to restrict the legal capacity of a person. A comparative analysis of the concepts of limited legal capacity in the substantive and Procedural legal sense is carried out. The features of the procedural consideration of cases on the recognition

of a citizen with limited legal capacity are studied. Ways to eliminate gaps and conflicts of legislation are given. The author justifies the need to introduce additional provisions in the law.

Keywords: restriction of legal capacity, procedural review, substance abuse.

Установление факта ограниченной дееспособности лица включает в себя множество аспектов, влияющих на особенности правового регулирования такого процесса. Положения регулирования ограниченной дееспособности в отрасли гражданского права, в материально-правовом смысле, определяют способы процессуальной реализации ограничения дееспособности в процессуальных правоотношениях. Вследствие данного положения изучение института ограниченной дееспособности интересно как в материально-правовом аспекте, создающего основу для закрепления правового положения института ограниченной дееспособности, так и в процессуально-правовом смысле, являющимся вторичным по отношению к нормам материального права и обеспечивающим реализацию норм Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).¹

Видится обоснованным введение в пункт 1 статьи 30 ГК РФ положений, закрепляющих ограничение дееспособности вследствие употребления не только алкогольных напитков, наркотических средств или пристрастия к азартным играм, но и вследствие употребления токсических веществ, также указав, что такое ограничение возможно при вероятном нанесении ущерба как самому себе, так и определённому кругу лиц. Для обоснования приведенного утверждения считаем необходимым обратиться к химико-медицинской стороне изучения вопроса негативного воздействия токсических веществ на организм человека. Токсинами являются кадмий, свинец, бензин, лекарственные препараты, различные растворители, которые применяются для очищения бытовых приборов, ртуть, которая при длительном потреблении приводит потребляющего к состоянию хронической ртутной интоксикации, влияющей на центральную нервную систему, подобно тому как на нее воздействует алкоголь.² При употреблении каннабиноидов, которые входят в разряд токсинов, у лиц наблюдаются кратковременные эпизоды деперсонализации, параноидных идей.³ Доказано, что лечение лиц, больных токсикоманией, устанавливается идентично лицам, страдающих наркотической зависимостью, вследствие схожести течения заболеваний, что также закреплено в главах F10-F19 МКБ-10. Отличие устанавливается лишь в том, что лица, употребляющие токсические вещества, прибегают к использованию ненаркотических химических веществ, которые, растворяясь в

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СЗ РФ. – 1994. – №32 – Ст. 3301

² Тазлова Р.С. Алкогольная болезнь в сравнительном аспекте с наркоманией и токсикоманией // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). № 22 (S2). 2007. С. 50-51.

³ Наркология за рубежом: Даджейст // Вопросы наркологии. № 6. 2002. С. 66-69.

жирах, приводят к разрушению тканей и органов, вызывая тем самым необратимые поражения коры головного мозга⁴.

Вводя положение о токсических веществах, важно правильно, с точки зрения системности права, закрепить данное положение в нормативно-правовых актах. Так, в законодательстве Российской Федерации понятие токсических веществ почти не используется. Аналогами наркотических средств и психотропных веществ являются вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в указанный ранее перечень, но воспроизводящие психоактивные свойства наркотических средств и психотропных веществ.⁵ Психоактивные вещества представляют собой вещества, которые воздействуют на психические процессы личности. При этом предполагается, что в повседневной речи термин «психоактивное вещество», синонимом которого является понятие «психотропное вещество», не всегда определяет зависимость лица. Вследствие того, что лица, страдающие токсикоманией, используют в качестве веществ, удовлетворяющих их потребности, лекарственные препараты и иные средства, используемые в том числе для бытовых нужд, в законодательстве целесообразнее было бы характеризовать их как лиц, употребляющих психоактивные вещества. В связи с этим укажем, что в пункте 1 статьи 30 ГК РФ следует определить лица, страдающие токсикоманией, как употребляющих психоактивные вещества. Подобное положение характеризуется не только потребностью, вызванной практической необходимостью, но и регламентацией нововведений, сохраняя системность права как институт общественных отношений в целом.

Как указывалось ранее, процессуальное регулирование по делам об установлении факта ограниченной дееспособности определяется, в большей степени, в качестве вторичного элемента по отношению к основополагающим нормам материального права по определённой категории правоотношений. Так, изменение в гражданском праве, в делах об установлении фактов ограничения дееспособности и недееспособности, неразрывно должны детерминировать изменения соответствующих норм гражданского процессуального права. Приводя необходимость изменений в пункте 1 статьи 30 ГК РФ о внесении в перечень оснований ограничения дееспособности также вследствие употребления психоактивных веществ, необходимо также изменять нормы ГПК РФ по вопросам процессуального рассмотрения ограничения дееспособности, иначе возникнет ситуация, при которой лицо по нормам материального права может быть огра-

---

⁴ Кульков В.А. Противодействие наркомании и токсикомании путем правового урегулирования // Вестник Екатеринбургского института № 3(19). 2012. С. 56-62.

⁵ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон. 1998 . № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

ниченно в дееспособности, а по нормам процессуального права такая возможность отсутствует. Вследствие указанного довода, видится необходимым внесение в часть 1 статьи 281 ГПК РФ положений о регламентации процесса признания лица ограниченно дееспособным вследствие употребления психоактивных веществ по заявлению членов его семьи, органа опеки и попечительства или медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что отрасли права, находясь во взаимосвязи, должны развиваться системно, детерминируя изменения друг в друге. Положение о необходимости введения категории психоактивных веществ в качестве элемента, необходимого для ограничения в дееспособности лица, продиктовано потребностью защиты интересов как для самого лица, страдающим токсикоманией, так и для общества в целом.

А.А. Гурова, студент
A. A. Gurova, student
Научный руководитель: И.С. Долгинов
Supervisor: I. S. Dolginov
Пермский институт ФСИН России
Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia
г. Пермь
Perm

**НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ
НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА**

**NOVELTIES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE RIGHTS
OF A BONA FIDE PURCHASER OF REAL ESTATE**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы современного состояния правового регулирования отношений по защите прав приобретателей недвижимого имущества. Анализируются изменения, внесенные в 2019-2020 гг. в гражданское законодательство, направленные на повышение эффективности механизма защиты права собственности добросовестного приобретателя.

Ключевые слова: защита прав, добросовестный покупатель, недвижимость, право собственности, жилые помещения.

Summary: The article deals with the current state of legal regulation of relations to protect the rights of purchasers of real estate. The article analyzes the changes made in 2019-2020 to the civil legislation aimed at improving the effectiveness of the mechanism for protecting the property rights of a bona fide acquirer.

Keywords: protection of rights, bona fide buyer, real estate, property rights, residential premises.

До недавнего времени складывалась ситуация таким образом, что даже наличие записи о праве отчуждателя в ЕГРП не являлось бесспорным основанием для признания приобретателя добросовестным и закрепления за ним прав на спорное имущество, поскольку данная запись могла возникнуть в результате неправомερных умышленных действий. Само по себе признание судами возможности дефектов системы государственной регистрации прав являлось также и признанием того, что механизм правовой защиты добросовестных приобретателей на самом деле не был настроен на использование презумпции добросовестности. Современное право исключало возможность возникновения понятия добросовестного приобретателя вне индикационного иска, что дает основания говорить о том, что обращение с иском о признании юридического факта добросовестного приобретения было невозможно. Данное материально-правовое требование было несостоятельно, поскольку не было спора о нарушении прав. Исходя из этого, данный пробел в гражданском праве нужно было компенсировать.

Говоря о нововведениях в части регламентации отношений по защите прав приобретателей недвижимого имущества, следует главным образом отметить изменения, внесенные в гражданское законодательство Федеральным законом от 16.12.2019 г. №430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающим механизм защиты прав собственности покупателя на приобретенное недвижимое имущество¹.

Отметим, что ранее, до принятия указанного нормативно-правового акта на практике имели место случаи, когда при покупке недвижимого имущества объект продажи оказывался обремененным правами третьих лиц, о чем не было неизвестно покупателю. Безусловно, каждый объект недвижимого имущества всегда имеет свою историю, но не всегда она может являться «прозрачной» для покупателя. Анализ судебной практики и научной литературы позволяет выделить следующие виды незаконных действий продавца при продаже недвижимости, а именно: продажа по поддельным документам, продажа без учета всех наследственных прав, продажа после незаконной приватизации.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что, рассматривая такого рода дела, суды зачастую признавали такие договоры купли-продажи недействительными, что негативно отражалось на имущественных правах покупателей. Хотя, безусловно, стоит отметить, что в вышеуказанных ситуациях покупатель недвижимого имущества на основании действовавших норм имел право

на получении компенсации, однако эта сумма не могла превышать 1 млн. рублей и соответственно не гарантировала возможность восстановления имущественных прав покупателей в полном объеме.

После принятия вышеуказанного закона, который закрепил в ГК РФ презумпцию добросовестного покупателя, на практике появился определенный инструментарий защиты права собственности покупателя на приобретенную вещь. В данном нормативно-правовом акте закреплено, что добросовестным покупателем недвижимости признается тот, кто при приобретении данной недвижимости полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН).

Также, согласно включенным в статью 302 ГК РФ нововведениям органы публичной власти не вправе истребовать имущество у добросовестного покупателя, если станет известно, что человек полагался на сведения из ЕГРН. Данная статья закрепляет конкретное основание для отказа в иске со стороны государственного органа или муниципалитета: истечение трех лет со дня регистрации права собственности за первым добросовестным приобретателем жилого помещения.

В настоящий момент добросовестные собственники жилья не будут лишены жилья, если прошло три года с момента вывода квартиры из публичной собственности и перехода к первому добросовестному покупателю. Кроме того, теперь добросовестный приобретатель – это человек, который при покупке квартиры опирался на информацию из ЕГРН. Ранее таких юридических гарантий признания добросовестности не существовало.

В случае же, если квартира истребована в течение трех лет, собственник имеет право на компенсацию, и если раньше сумма компенсации была не более 1 миллиона рублей, то теперь выплата будет привязана к кадастровой стоимости жилья или к реальному ущербу.

Вступившие в силу изменения должны существенно снизить количество исков об истребовании жилых помещений, предъявляемых органами государственной власти к добросовестному приобретателю. Сейчас решение по таким собственникам передается в суд, и, хотя, как правило, суды принимают решения в пользу добросовестного приобретателя, выявлены случаи, когда гражданину было сложно доказать добросовестность при покупке недвижимости. Это было связано с разным толкованием правовых норм.

Стоит также обратить внимание на то обстоятельство, что Федеральным законом от 02.08.2019 N 299-ФЗ положения закона о государственной регистрации недвижимости были дополнены главой 10.1, предусматривающей

---

¹ Федеральный закон от 16.12.2019 г. №430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую

принципиально новую процедуру получения компенсации за утраченную недвижимость². В соответствии с закрепленными положениями покупатель вправе сам выбрать, какую компенсацию ему получать: по общему правилу размер компенсации устанавливается судом исходя из суммы реального ущерба, однако покупатель вправе потребовать рассчитать компенсацию исходя из кадастровой стоимости недвижимого имущества.

Таким образом, рассмотренные нововведения раскрывают полноценный механизм защиты права собственности покупателя на приобретенное недвижимое имущество, а в случае изъятия у него жилого помещения по иску органов публичной власти предусматривают весомые финансовые гарантии в форме выплаты денежной компенсации.

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

² Федеральный закон от 02.08.2019 N 299-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

А.В. Гусаров, магистрант
A.V. Gusarov, master's degree student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.В. Погодина
Supervisor: Ph. D., associate prof. I.V. Pogodina
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Vladimir State University
г. Владимир
Vladimir

СТРАХОВАНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СТРАХОВОЙ ОТРАСЛИ

PETS INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A PROSPECT FOR DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC INSURANCE INDUSTRY

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию института ветеринарного страхования в Российской Федерации. Выявлены основные особенности данного вида страхования, а также наиболее значимые проблемы, препятствующие его качественному развитию. Автором даны рекомендации для разрешения проблем в упомянутой сфере, которые потенциально могут улучшить содержание ветеринарного страхования и вывести его на новый уровень.

Ключевые слова: ветеринарное страхование, страхование животных, зоострахование, страхование.

Summary: This article is devoted to the research of the Institute of veterinary insurance in the Russian Federation. The main features of this type of insurance, as well as the most significant problems that hinder its qualitative development, are identified. The author gives recommendations for solving problems in this area, which can potentially improve the content of veterinary insurance and bring it to a new level.

Key words: veterinary insurance, animal insurance, zooinurance, insurance.

Современный российский страховой рынок в последние годы стал стремительно развиваться и набирать обороты, становясь неотъемлемой частью общеэкономических рыночных отношений. Одним из факторов, повлиявших на это развитие, стало появление у страховых компаний совершенно новых продуктов, предусматривающих возможность страхования нетипичных рисков. Именно к этой категории относятся и услуги по ветеринарному страхованию животных.

Становление и развитие ветеринарного страхования в России имеет свою неповторимую специфику. Исторически ветеринарное страхование домашних животных в России так же, как это было и за рубежом, произошло из страхования сельскохозяйственных животных. Поворотным моментом стало 3 мая 1839 года, когда Государственный совет по ходатайству «отставного майора Экельна и прусского подданного Шперлинга» дал своё согласие на учреждение «Общества для взаимного застрахования скота в России» в Санкт-Петербурге¹. До 90-х годов XX века ситуация в России относительно данного вида страхования кардинально не менялась, поскольку страховали лишь сельскохозяйственных животных. Важным этапом для всей отечественной страховой отрасли стала полная отмена государственной монополии на страховом рынке в 1990 году², что впоследствии поспособствовало появлению неординарных для отечественного рынка страховых продуктов. Непосредственно о страховании домашних животных (не сельскохозяйственных животных, а именно питомцев – прим. авт.) как о полноценном виде страхования впервые стали говорить с середины 90-х годов³.

Неотъемлемой частью страховых отношений (в том числе и отношений в сфере ветеринарного страхования) всегда является объект страхования. Однако для уяснения страховых процессов не менее важен и предмет страхования. В качестве объекта страхования всегда выступают только имущественные интересы страхователя, связанные с его материальными и нематериальными ценно-

---

¹ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. М.: Агропромиздат, 1988. С. 58.

² Ситник А.А. История страхования в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №8. С. 245.

³ Страхование животных – это примерный аналог страхования людей от несчастных случаев. [Электронный ресурс] URL: <http://ostrakhovanii.ru/vidu-strakhovaniya/meditsinskoe-strakhovanie/strahovanie-zhivotnyih> (дата обращения: 21.10.20).

стями, их сохранностью, восстановлением при наступлении страховых случаев и обеспечением денежными средствами для этих целей.

При страховании имущества в качестве предмета страхования обычно выступают здания, сооружения, транспортные средства, домашнее имущество и другие материальные ценности, а также то или иное имущественное право, если оно представляет собой самостоятельную ценность⁴.

Животные в соответствии с действующим законодательством также относятся к имуществу. основополагающая норма закреплена в ст. 137 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой к животным применяются общие правила об имуществе и не допускается жестокое обращение с ними⁵. Таким образом, в качестве предмета ветеринарного страхования выступает животное.

Однако, в то же время, российское страховое законодательство практически никак не учитывает особый статус животных как существ, наделенных жизнью и выступающих предметом ветеринарного страхования. В связи с этим, практически все подобные страховые продукты предлагают лишь денежную выплату страхователю в случае наступления страхового случая. В свою очередь, западные продукты ориентированы именно на предоставление ветеринарных услуг в случае возникновения травм или болезни у животного (ближайшая аналогия – институт добровольного медицинского страхования). Тем не менее, подобные продукты, хоть и изредка, но встречаются на российском рынке.

Иными словами, сейчас всё ещё нельзя однозначно ответить на вопрос о том, применимы ли к ветеринарному страхованию по аналогии нормы медицинского страхования. В развитых странах, где страхование животных достаточно популярно, такая аналогия вполне имеет место быть – там страхователь заключает договор со страховой компанией, имея цель не расходовать свои средства на оказание ветеринарных услуг животному, так как подразумевается, что после уплаты страховой компании страхового взноса она берёт на себя обязанность по оказанию ветеринарных услуг животному при наступлении страхового случая. У нас же такая схема практически не применяется. Отечественное ветеринарное страхование больше напоминает страхование имущества, где страховщик при наступлении того же страхового случая не берёт на себя обязанность осуществить необходимую ветеринарную помощь животному, а лишь производит денежную выплату. Только единичные предложения на российском страховом рынке предусматривают оказание непосредственно ветеринарной помощи – то, что мы и называем применительно к данной проблеме «аналогией

---

⁴ Шихов А.А., Шихов А.К. О содержательной точности элементов понятийного аппарата страхования // Страховое право. 2006. № 1. С.10.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

норм медицинского страхования». Остаётся надеяться, что в недалёком будущем подобных продуктов на отечественном страховом рынке будет больше, а законодатель исправит имеющиеся пробелы в правовом поле относительно развивающегося института ветеринарного страхования.

Несомненно, в современных российских экономических реалиях ветеринарное страхование животных ещё долго будет оставаться своеобразной «экзотикой» в сознании массового потребителя. Тем не менее, у ветеринарного страхования домашних и редких животных существует будущее. Многие владельцы относятся к своим питомцам как к полноценным членам семьи, поэтому достаточно серьёзно заботятся об их благополучии. Одним из инструментов обеспечения такого благополучия вполне может стать ветеринарное страхование. Осуществление комплекса мер, направленных на разрешение выявленных проблем, должно улучшить содержание ветеринарного страхования и вывести его на новый уровень.

И.Ю. Дементьева, студент
I.J. Dementieva, student

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Т.В. Сойфер
Supervisor: Doctor of Science in Juridical Sciences, associate prof. T.V. Sojfer
Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина
Moscow State Academy of Law after O.E. Kutafin
г. Москва
Moscow

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ИНФОРМАЦИИ **ON THE CONCEPT OF CIVIL LAW REGIME OF INFORMATION**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового режима информации, обосновывается ее фактическое признание объектом гражданских прав. На основе анализа законодательства и судебной практики отмечается широкое распространение данного явления в правовой реальности. Формулируется вывод, что исключение информации из перечня объектов гражданских прав, представленного в ст. 128 ГК РФ, создает некоторые трудности и юридические неопределенности.

Ключевые слова: информация, правоотношение, объект правоотношения.

Summary: The article considers the question of the legal regime of information, justifies its actual recognition as an object of civil rights. Based on the analysis of legislation and judicial practice, this phenomenon is widely spread in the legal reality. The author made a conclusion that the exclusion of information from the list of objects of civil rights provided in article 128 of the civil code of the Russian Federation creates some difficulties and legal uncertainties.

Key words: information, legal relations, object of legal relations.

Современная жизнь тесно связана с использованием информационных технологий, роль и значение которых неуклонно возрастают в процессе перехода к информационному обществу. В основе же понимания термина «информационные технологии» лежит понятие информации. Легальное определение информации содержится в ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно этому закону информация есть сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

В доктрине выделен ряд признаков, характеризующих информацию как особую правовую категорию. В их числе нематериальность, идеальность, невозможность сведения к материальным физически осязаемым объектам-носителям, непотребляемость, способность к тиражированию и преобразованию форм его фиксации¹, динамичность, ценность, доступность, системность, оборотоспособность, возможность служить удовлетворению потребностей человека.

Гражданско-правовой режим информации различен в разных странах. Например, в ГК Украины информация прямо упомянута в списке объектов гражданских прав. Белорусский Гражданский кодекс говорит только о нераскрытой информации. В ГК Чехии в качестве объекта упоминается только коммерческая тайна.

Вопросы гражданско-правового режима информации в России же являются спорными, поскольку в статье 128 ГК РФ информация в качестве объекта гражданских прав не упоминается. Изменения, исключившие информацию из числа таких объектов, были внесены в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ, которая предоставляет правовую охрану ноу-хау. Под ноу-хау понимаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности. Эти сведения имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность из-за неизвестности их третьим лицам. Если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании, и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны².

По поводу причин исключения информации из круга объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ, высказываются различные точки зрения. Среди них наиболее распространенным является мнение, что информа-

---

¹ Лебедева Д.С., Яценко А.О. ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-obekt-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 25.11.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.

ция может быть либо нематериальным благом, либо коммерческой тайной, либо результатом чьей-либо интеллектуальной деятельности, и именно поэтому самостоятельным видом объектов гражданских прав не признается.

Вместе с тем ФЗ №149 предусматривает, что информация может являться объектом гражданских правоотношений. Это может свидетельствовать о том, что закрепленный в ГК РФ перечень объектов гражданских правоотношений не является исчерпывающим и содержит указание лишь на наиболее распространенные объекты. Можно связать это с одним из фундаментальных принципов гражданского права – с принципом дозволительной направленности, которая выражается в формуле «дозволяется то, что не запрещается законом», то есть информация может считаться объектом гражданских прав, пока это прямо не запретит законодатель.

Факт того, что информация может являться объектом гражданских прав и требует законодательного опосредования отношений с ней, также следует из некоторых норм ГК РФ. К примеру, согласно ст. 732 ГК РФ подрядчик по договору бытового подряда должен предоставить заказчику необходимую и достоверную информацию; в силу ст. 876 ГК РФ исполняющий банк обязан немедленно информировать банк-эмитент в случае, если платеж и (или) акцепт не получены. Ряд положений ГК РФ по сути прямо признают информацию объектом гражданских прав и устанавливают ее правовой режим, в частности ст. 483, 487, 495, 773, 774 и др.

Судебная практика также признает роль информации как объекта некоторых гражданских правоотношений, о чем свидетельствуют положения нескольких постановлений Пленума Верховного суда РФ. К примеру, в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» содержится четкое указание о понуждении ответчика к исполнению обязанности в натуре применительно к предоставлению к рассмотрению такого объекта отношений, как информации, которая имеется только у ответчика. Если исходить из противного и не признавать информацию объектом гражданских правоотношений, возникнет коллизионная ситуация, в которой ответчик должен предоставить что-то абстрактное, что не является объектом гражданских прав, и в такой ситуации просто не может быть предоставлено.

Отсутствие в ст. 128 ГК указания на информацию в качестве возможного объекта гражданских прав создает определенные проблемы (трудности и неопределенности). К ним может относиться неопределенность в сфере предо-

ставления охраны и защиты информации, вовлечения ее в гражданский оборот, наследования, заключения и исполнения некоторых договоров³.

Таким образом, проведенный анализ понятия и содержания информации, положений современной цивилистической доктрины, норм законодательства и материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что несмотря на отсутствие упоминания об информации в перечне объектов гражданских правоотношений, она все же таковым является.

---

³ Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений // "Гражданское право" №5. 2018. Доступ из СПС «Консультант Плюс»

Я.С. Дудуева, А.М. Зайковская, студенты
Y.S. Dudueva, student, A.M. Zaykovskaya, students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Т.А. Ермолаева
Scientific supervisor: ph. d., associate Professor, T. A. Ermolaeva
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov state law Academy
г. Саратов
Saratov

**ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, В РФ**
**PROBLEMS OF REGULATING LABOR RELATIONS COMPLICATED BY
A FOREIGN ELEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Статья посвящена коллизионному регулированию трудовых отношений, осложненных иностранным элементом. Рассматривается проблема отсутствия в российском законодательстве коллизионных норм, регулирующих трудовые отношения с иностранным элементом. Предлагаются варианты восполнения пробела в российском трудовом законодательстве, в том числе путем закрепления автономии воли сторон и гарантий прав работника.

Ключевые слова: международное частное право, трудовое право, коллизионные нормы.

Summary: The article is devoted to conflict-of-laws regulation of labor relations complicated by a foreign element. The article deals with the problem of the absence of conflicts rules in Russian legislation regulating labor relations with a foreign element. The options are proposed to fill the gap in Russian labor legislation, including by consolidating the autonomy of the parties will and employee rights guarantees.

Key words: private international law, labor law, conflict rules.

На современном этапе развития международной трудовой миграции и использования иностранной рабочей силы возникают особенные правоотношения, попадающие в сферу регулирования международного частного права, которое занимается вопросами разрешения коллизионной проблемы. Проблема

выбора права, подлежащего применению к отношениям с иностранным элементом, решается с помощью коллизионных норм, содержащих принципы рассмотрения спорных правовых ситуаций и критерии выбора норм для их регулирования. Однако в настоящий момент в российском трудовом законодательстве в полном объеме такие нормы не отражены, что значительно затрудняет регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом. Отсутствие коллизионных норм как пробел должен быть восполнен, так как это мешает эффективному функционированию трудовой сферы в РФ. Далее рассмотрим некоторые теоретические аспекты регулирования данного вопроса в зарубежном и отечественном законодательстве.

Часть 5 статьи 11 Трудового кодекса РФ говорит о распространении правил, установленных трудовым законодательством и иными актами РФ, содержащими нормы трудового права, как на иностранных субъектов (граждан, организаций, юридических лиц), так и на лиц без гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ. Также в главе 53 ТК РФ содержатся положения, регулирующие труд российских граждан, которые исполняют трудовые обязанности за рубежом в дипломатических представительствах и консульских учреждениях.

Статья 416 Кодекса торгового мореплавания РФ содержит правило о труде членов экипажей торгового мореплавания следующего содержания: трудовые отношения между членами экипажа судна и их правовое положение определяются принципом *lex flagi*.

С учетом вышеизложенного, можно отметить, что российское трудовое законодательство содержит недостаточное количество коллизионных норм, чтобы в полной мере урегулировать международные трудовые отношения.

Хотя в доктрине международного частного права и есть мнение, что нормы части 6 ГК РФ «Международное частное право» могут использоваться как общие положения для регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в случае отсутствия коллизионных норм в трудовом законодательстве¹. Однако, по нашему мнению, статьи указанной части ГК РФ не могут быть применимы к трудовым отношениям. Связано это прежде всего с тем, что в трудовых отношениях в основе лежит принцип власти и подчинения между работником и работодателем, а не равенство сторон гражданских правоотношений.

Что касается международных договоров РФ с иностранными государствами, содержащих коллизионные привязки в указанной сфере, то в качестве примера можно назвать положения Договора о правовой помощи между Росси-

---

¹ Андрианова М.А. Правовое регулирование трудовых отношений с участием иностранцев в системе международного частного и трудового права России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. с. 22.

ей и Польшей 1996 г. Согласно положениям договора у работника и работодателя есть возможность самостоятельно выбрать законодательство, которым будут урегулированы их трудовые отношения. Если же законодательство не было выбрано, то возникновение, изменение, прекращение (расторжение) трудового договора и иные вопросы регулируются законодательством той страны, на территории которой работник осуществляет свою деятельность². Таким образом, первым вариантом регулирования трудовых отношений является закон автономии воли («*lex voluntatis*»), в втором случае будет применяться закон места работы («*lex locilaboris*»).

Также в Законе Турции о международном частном праве и международном гражданском процессе 1982 г., в федеральном законе Швейцарии о международном частном праве 1987 г. принцип автономии воли сторон закреплен в качестве основной коллизионной нормы. Иные коллизионные привязки являются вспомогательными и используются только при отсутствии выбора применимого права сторонами договора.

В статье 3 Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 г., говорится о свободе сторон договора в выборе применимого права. В статье 6 идет речь о такой правовой гарантии лица, с которым заключен индивидуальный трудовой договор, как предоставление защиты императивными нормами закона, который должны были бы использовать стороны, в случае если не договорились о применимом законе.

Исходя из анализа приведенных нормативных правовых актов, можно предложить такие варианты восполнения пробела в российском трудовом законодательстве, как закрепление закона автономии воли сторон, закрепление положения о недопустимости лишения правом, выбранным сторонами, защиты прав работника, предоставляемой императивными нормами права страны, применимого при отсутствии выбора, а также установление иных коллизионных привязок помимо автономии воли сторон.

Применение определенных коллизионных норм будет зависеть от вида и особенностей конкретной работы. Так, если стороны не решили правом какой страны они будут руководствоваться, может быть применим закон места работы. В случае, если работник постоянно меняет место работы и определить конкретное место осуществления трудовой деятельности проблематично, то стоит воспользоваться правом страны местонахождения работодателя. Закон местонахождения работодателя можно использовать, когда гражданин РФ был командирован в другую страну, а также если работник выполняет дистанционную работу и находится в другой стране.

---

² Бюллетень международных договоров / Администрация Президента Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2002. – № 5. стр.56-86.

А.И. Жуйкова, студент
A.I. Zhuykova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Сыропятова
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.V. Syropyatova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕРЕПИСКА СТОРОН КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

ELECTRONIC CORRESPONDENCE OF THE PARTIES AS EVIDENCE IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: Статья посвящена проблеме отнесения электронной переписки сторон к доказательствам в гражданском процессе. В настоящее время существует терминологическая неопределенность, отсутствуют четкие критерии допустимости данных доказательств, что порождает проблемы в судебной практике, которая складывается неоднозначно. Недостаточным является и теоретическое обоснование.

Ключевые слова: электронная переписка сторон, доказательства в гражданском процессе, электронные доказательства, допустимость доказательств

Summary: The article is devoted to the problem of attributing electronic correspondence of the parties to evidence in civil proceedings. Currently, there is terminological uncertainty, there are no clear criteria for the admissibility of such evidence, which creates problems in judicial practice, which is ambiguous. The theoretical justification is also insufficient.

Key words: electronic correspondence of the parties, evidence in civil proceedings, electronic evidence, admissibility of evidence.

Информационные технологии обладают большой значимостью в современном обществе и охватывают все сферы жизни. Данная тенденция наблюдается и в судебном производстве. Использование электронных доказательств в суде является актуальным в связи с информатизацией общества. Еще большую востребованность они приобрели в связи с эпидемиологической ситуацией.

Понятие «электронная переписка сторон» в литературе и законодательстве отсутствует. В ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ дается лишь понятие электронного сообщения, в качестве которого понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети.

Следует предположить, что электронная переписка сторон – это обмен сторонами, являющимися пользователями информационно-телекоммуникационной сети, сообщениями. Идентификация осуществляется на

© Жуйкова А.И., 2021

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Российская газета, № 165, 29.07.2006.

основании индивидуальных данных лица, привязанных к персональному аккаунту (профилю) конкретного лица. К индивидуальным данным можно отнести номер мобильного телефона, адрес электронной почты, отдельный идентификационный код и т.п.

В статье 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴ предусмотрено, что документы, полученные судом с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», допускаются в качестве письменных доказательств. М.В. Горелов выделяет несколько точек зрения относительно того, к какому средству доказывания относится электронная переписка. Первая точка зрения, что переписка сторон должна рассматриваться в качестве отдельного средства доказывания в связи со специфической правовой природой. Также переписку выделяют как вещественное доказательство, поскольку основополагающим является её существование, предметный характер. Третья точка зрения соответствует положениям закона, что переписка является формой письменных доказательств в связи с тем, что основным является содержание переписки сторон⁵.

Но единое мнение, к какому средству доказывания необходимо относить электронную переписку, отсутствует, что и создает проблему правильного определения данного понятия.

Любое доказательство должно обладать следующими свойствами: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. На данный момент проблемой является определение критериев допустимости такого доказательства как электронная переписка сторон.

Исходя из доктрины и сложившейся практики, следует предположить, что электронная переписка сторон может быть признана допустимым доказательством, если собрана надлежащим образом, содержит правомерную информацию и необходимые реквизиты, является доступной и читаемой, не нарушает права и законные интересы других лиц.

А для признания переписки достоверным доказательством необходимо идентифицировать стороны (отправителя и получателя), определить уполномоченных лиц в переписке и установить подлинность электронных сообщений. Для подтверждения достоверности соответствующего доказательства можно прибегнуть к его нотариальному удостоверению.

Следует отметить, что судебная практика в Российской Федерации о приобщении электронных доказательств неоднозначна. Многие суды приобщают

---

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

⁵ Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 4 – 5.

переписку сторон в качестве доказательства. Например, мировой судья Московского городского суда при разрешении спора вынес обоснованное решение об удовлетворении требований истца на основании исследованной и приобщенной к материалам дела переписки сторон в мессенджере WhatsApp, которая не оспаривалась стороной ответчика⁶.

На основании этого примера можно сделать вывод, что допустимым доказательством для судов является признанная (неоспоренная) другой стороной, согласованная сторонами, а также нотариально удостоверенная электронная переписка. Таким образом, стороны при предъявлении переписки должны беспокоиться об ее сборе и фиксации как доказательства, о подтверждении законности представляемых сведений.

Однако иногда у судов возникают проблемы при приобщении электронной переписки в качестве доказательства. Например, Суд по интеллектуальным правам отклонил доводы заявителя о допустимости признания в качестве доказательств скриншотов электронной переписки в мессенджере "Telegram" как основанные на неправильном понимании положений норм процессуального права, а также в связи с отсутствием идентификации другой стороны⁷.

В Нижегородском областном суде в качестве доказательства были представлены истцом скриншоты страниц электронной почты с контрагентами. Суд отклонил их, поскольку указанные документы не отвечают требованиям допустимости такого рода доказательств и вызывают сомнения в своей достоверности в связи с тем, что подлинность скриншотов не была подтверждена⁸.

Из анализа судебной практики следует, что суды скептически относятся к электронной переписке как доказательству. Поэтому довольно часто оценивают ее как недопустимое доказательство. Использование электронной переписки как доказательства может в некоторых случаях повлечь разглашение государственной тайны, в переписке могут содержаться персональные данные третьих лиц, не заинтересованных в исходе дела. На практике возникают проблемы с идентификацией, установлением лиц, между которыми осуществляется переписка (отправитель, получатель). Причиной отказа в принятии электронной переписки также может являться ее получение незаконным способом, отсутствие

---

⁶ Определение Московского городского суда от 06.09.2019 № 4г-11187/2019. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.11.2020).

⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.08.2020 № С01-910/2020 по делу № А07-30863/2019. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.11.2020).

⁸ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18.06.2019 по делу № 33-5931/2019. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.11.2020).

подтверждения её подлинности, оспаривание содержания стороной, а также нарушение прав и интересов третьих лиц.

Таким образом, электронные доказательства в настоящее время играют большую роль при разрешении дел. Судебная практика показывает, что в последнее время чаще стали использовать электронную переписку сторон как доказательство по делу, так как сейчас практически все общаются в мессенджерах. Но правовых пробелов в законодательстве всё равно довольно много. При этом следует учитывать, что предоставление электронной переписки обеспечивает право граждан на судебную защиту.

М.А. Залоило, магистрант

M.A. Zaloilo, magistrate

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Некрасова

Supervisor: Ph. D., associate professor E.V. Nekrasova

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» Taurida Academy Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky"

Симферополь

Simferopol

СДЕЛКИ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ТРЕБУЮЩИЕ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ

TRANSACTIONS IN FAMILY RELATIONS REQUIRING NOTARIZATION

Аннотация. В данной статье представлены и проанализированы сделки в семейно-правовой сфере, которые, в обязательном порядке, требуют нотариального удостоверения. Данный вопрос достаточно актуален в наше время, поскольку нотариальное удостоверение, в первую очередь, выступает эталоном законности и «чистоты» совершаемой сделки. В статье проведен анализ действующего законодательства и предложены пути совершенствования семейного законодательства.

Ключевые слова: сделка, отношение, договор, нотариус, удостоверение, законность, проверка, имущество, супруги, законодательство, имущество, раздел, оспаривание, регламентация.

Summary. This article presents and analyzes transactions that can be concluded in family relationships, which necessarily require notarization. This issue is quite relevant in our time, since notarial certification primarily serves as the standard of legality and "purity" of the transaction between the parties to the contract. The article provides an analysis of the current legislation and provides conclusions on the improvement of family legislation.

Key words: deal, relation, contract, notary, certification, legality, verification, property, spouses, legislation, property, section, challenge, regulation.

Одним из способов регулирования семейных правоотношений является нотариально удостоверенная сделка. В настоящее время нотариат является одним из инструментов защиты прав и законных интересов граждан.

Из существа гражданского законодательства можно сделать вывод, что нотариальное удостоверение сделки, в первую очередь, означает проверку законности и наличие у сторон права ее совершения. Также отмечается, что нотариальное удостоверение сделок может иметь место в силу закона и в случаях предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась. Данную норму можно применить и к семейно-правовым договорам. В целом, нотариальное удостоверение возможно по желанию обеих сторон для любой сделки без указания на то в законе. Однако, есть ряд сделок, требующих обязательного нотариального удостоверения в соответствии с семейным законодательством.

Интерес вызывает регламентируемый ст. 35 СК РФ процесс владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов. В части 3 данной статьи, предусмотрена обязательная нотариальная форма согласия супруга на совершение ряда сделок, а именно: «Для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки»¹.

В данной статье отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки, дает право другому супругу оспорить такую сделку, что является гарантией защищенности общего имущества супругов.

Статья 38 СК РФ регламентирующая раздел общего имущества супругов, в части 2 указывает, что: «Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено»².

Брачный договор, заключенный между супругами является разновидностью гражданско-правового договора, однако, имеющим свою специфику. Согласно части 2 статьи 41 СК РФ: Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Брачный договор подлежит

---

¹ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС Консультант Плюс.

² Там же

нотариальному удостоверению в частной или государственной нотариальной конторе³. В соответствии со ст. 1, 53 и 54 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариус обязан, удостовериться в законности брачного договора, и разъяснить сторонам договора его смысл и значение, а так же правовые последствия заключения брачного договора⁴.

Глава 16 СК РФ регламентирует вопрос алиментов в семейном законодательстве. В части 1 статьи 100 СК РФ предусмотрена письменная форма данного договора, и обязательность нотариального удостоверения. Несоблюдение данной формы влечет недействительность сделки, и последствия предусмотренные статьей 165 ГК РФ. Такой договор будет являться ничтожным и не несет юридических последствий. Согласно части 2 статьи 100 СК РФ нотариальное удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что нотариальное удостоверение играет большую роль в семейном законодательстве, и роль нотариуса в договорных правоотношениях супругов и других членов семьи чрезвычайно важна, поскольку нотариальное удостоверение договора способствует защите граждан и предупреждает возникновение споров. В связи с изменением и развитием социально-экономической сферы, необходимо развивать и совершенствовать договорные семейные отношения путем более глубокого внедрения института нотариального удостоверения семейно-правовых соглашений.

---

³ Там же

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019) // СПС Консультант Плюс.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС Консультант Плюс.

Е. А. Зверюкова, студент
E. A. Zveryukova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л. В. Зарапина
Supervisor: Ph. D., associate prof. L. V. Zarapina
ФГОБУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Russian state University of justice
г. Москва
Moscow

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

LEGAL STATUS OF THIRD PARTIES IN A CONSTRUCTION CONTRACT

Аннотация: В статье рассматривается актуальная и малоизученная тема – правосубъектность третьих лиц, рассматриваемый субъект обладает ярко выраженными особенностями правового характера, вследствие чего для включения его в правовое пространство на практике необходимо выработать специфические правовые конструкции.

Ключевые слова: правосубъектность, третье лицо, договор строительного подряда, обязательственные отношения, английское право.

Summary: The article deals with a topical and little studied topic, namely the legal personality of third persons, and the subject in question has clearly defined legal characteristics, As a result, specific legal constructions have been developed in practice to incorporate it into the legal system.

Keywords: Legal personality; third person; construction contract; binding relationship; English law.

Регулирование договора строительного подряда детально производится в главе 37 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. В практическом аспекте договор усложняется многочисленными дополнительными соглашениями, большим количеством задействуемых субъектов и правоотношений, возникающих между ними, в связи с чем сложившаяся судебная практика по договору весьма противоречива.

В условиях действия данного договора третье лицо представляет собой лицо незадействованное в основных правоотношениях лицо, но имеющее заинтересованность в его исполнении в целом или определенной части, данный вывод можно сделать при анализе норм ГК РФ², при этом тезис сохраняет свою достоверность при разных комбинациях внутри правоотношения. Третье лицо может выступать на стороне подрядчика или заказчика либо переводить право на себя, данное определение третьего лица остается истинным.

© Зверюкова Е.А., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

Ввиду того, что в регулировании гражданских правоотношений законодатель использует термин третье лицо в качестве синонима иных лиц, в связи с этим для придания третьему лицу субъектности в правоотношениях у третьего лица должны быть отношения с одной из сторон договора либо договор должен создавать угрозу для положения третьего лица, что создаст интерес в отношении конкретного договора у третьего лица. В случае создания интереса, нарушения права или угрозы наступления нарушения у третьего лица появляются дополнительные права, в контексте строительного подряда законодательство содержит отдельные нормы, косвенно включающие в себя положения о защите третьих лиц, при этом в пассивном состоянии оно обязано не участвовать в уже созданных правоотношениях и не мешать исполнению договора.

В постановлениях Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда³ и Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда⁴ применительно к спорным правоотношениям судом было объяснено процессуальное положение третьего лица, оно может оказывать содействие одной из сторон, а также несет обязанности в соответствии с ГПК РФ⁵. Специфика правосубъектности третьего лица заключается в обращении интереса субъекта в будущее договорных отношений без наличия конфликта или прямого взаимодействия, данные обстоятельства существенно отличаю его от сторон договора, так как в отношениях между ними присутствует тесное взаимодействие, а также могут возникать споры (конфликты). Концепция определения третьего лица в правоотношении через интерес характерна для права Англии, о чем писал в своей работе А.Ю. Чурилов⁶.

Рассматривая арбитражную практику, весьма важно упомянуть об информационном письме ВАС РФ⁷, где третьему лицу, участвующему в мировом

---

³ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-8793/20 от 17 августа 2020 г. по делу № А47-9008/2015, Требование: О взыскании госпошлины и судебных издержек, о взыскании долга и затрат, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по договору строительного подряда в отношении нефтепродуктов. (Документ опубликован не был. Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ».)

⁴ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда № 14АП-3907/20 от 29 мая 2020 г. по делу № А44-9940/2019. (Документ опубликован не был. Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ».)

⁵ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-8793/20 от 17 августа 2020 г. по делу № А47-9008/2015, Требование: О взыскании госпошлины и судебных издержек, о взыскании долга и затрат, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по договору строительного подряда в отношении нефтепродуктов. (Документ опубликован не был. Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ».)

⁶ Чурилов А. Ю. Особенности правового положения третьих лиц в английском праве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №4 (45).

⁷ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 «О практике рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2006 г., № 3.

соглашении, переходят обязанности субсидиарного должника, при этом третье лицо не связано обязательствами напрямую с кредиторами основного должника, исполняет возложенные обязательства по погашению его задолженности, так как в законодательстве не определено в каком качестве третье лицо участвует в соглашении, в связи с чем оно может участвовать в нем в любом согласованном сторонами виде. Применительно к договору подряда стоит рассмотреть информационное письмо ВАС РФ №51⁸ в части пункта 16 об устранение брака в подрядных работах с привлечением третьего лица. При наличии в договоре привязки к сдаче здания в эксплуатацию у субподрядчика возникает зависимость от генподрядчика и других субподрядчиков, так как оплата выполненных работ становится в прямую зависимость от сторон генерального договора подряда и третьих лиц, если в последующем в отношении генподрядчика возникнет угроза банкротства и часть договора не будет выполнена, зависимому в данных отношениях субподрядчику, выполнившему свои обязательства в полном объеме и являющемуся в отношениях генподрядчика с заказчиком или с другим субподрядчиком третьим лицом, придется делать выбор из двух вариантов развития событий. В первом варианте субподрядчик пассивно ждет процедуры банкротства и включается в реестр, однако в практическом смысле данный вариант является убыточным, так как сумма, полученная в этом случае, будет существенно меньше той, что прописана в договоре. Во втором варианте субподрядчик заключает договор с генподрядчиком о дополнительных работах и выполняет обязательство генподрядчика перед заказчиком, в этом случае запускается дальнейший механизм договорных обязательств, и субподрядчик, активными действиями устранив угрозу, получает денежную сумму по договору. В контексте данного примера необходимые тезисы содержатся в работе Л. Ф. Нетишинской⁹ [6].

Таким образом, третье лицо обладает специфической правосубъектностью в договорных правоотношениях, так как определяется в правоотношении через заинтересованность в его изменении, не имеет прямой связи с договором между субъектами. В правовом регулировании на сегодняшний день нельзя найти четко выраженный специфический механизм защиты данных субъектов, так как сам момент возникновения нарушения права будет происходить в будущем, таким образом, третье лицо своим участием в процессе идет на опережение нарушению своего права. На данном этапе развития нормативного регулирования третьи лица могут защищать свои права, используя складывающуюся судебную практику и отдельные нормы законодательства.

---

⁸ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2000 г., № 3.

⁹ Нетишинская Л.Ф. К вопросу о влиянии третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения // Юрист. 2005. № 10.

А.О. Зырянов, студент
A.O. Zyryanov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Г. Воронцов
Supervisor: Ph. D., associate prof. S.G. Vorontsov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИДОМОВЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В РФ

ON THE CONCEPT OF THE LEGALITY OF TRADING ACTIVITIES IN ADJACENT AREAS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Статья посвящена проблеме правового регулирования осуществления нестационарной торговли на придомовых территориях многоквартирных домов. В последние годы возникла неопределенность при правовом регулировании данных правоотношений, вызванная сложной правовой природой нестационарных торговых объектов. Сделан вывод, что регулирование нестационарной торговли на уровне актов местного самоуправления противоречит федеральному законодательству, а также ограничивает права и законные интересы владельцев нестационарных торговых объектов и собственников придомовых территорий.

Ключевые слова: нестационарный торговый объект, придомовая территория, правила благоустройства.

Summary: The article is devoted to the problem of legal regulation of the implementation of non-stationary trade in the adjoining territories of apartment buildings. In recent years, uncertainty has arisen in the legal regulation of these legal relations, caused by the complex legal nature of non-stationary trade objects. It is concluded that the regulation of non-stationary trade at the level of acts of local self-government contradicts federal legislation, and also restricts the rights and legitimate interests of the owners of non-stationary shopping objects and owners of adjacent areas.

Key words: non-stationary trade object, adjacent area, improvement rules.

В соответствии с п. 7 ст. 10 ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" порядок размещения нестационарных торговых объектов (НТО) на земельном участке, находящемся в частной собственности, устанавливается собственником земельного участка с учетом требований, определенных законодательством Российской Федерации¹. Однако в последнее время наблюдается тенденция ужесточения требований к ведению предпринимательской деятельности на частной территории в рамках муниципальных образований. В частности, решениями представительных органов местного самоуправления нескольких муниципальных образований были приняты правила благоустройства, фактически воспрещающие осуществление торговой деятельности на придомовых территориях многоквартирных жилых

© Зырянов А.О., 2021

¹ Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

домов, например, соответствующие положения содержатся в правилах благоустройства города Кирова², Нефтеюганска³, Перми⁴. На практике это выражалось в запрете размещать нестационарные торговые объекты (НТО) на указанных территориях, так как последние признавались элементами благоустройства, на которые и распространялись правила благоустройства. Фактически муниципальное правотворчество привело к ситуации, когда общественные отношения регулируются актами более низкой юридической силы (в данном случае – актами местного самоуправления), чем того требует закон.

Данная правовая проблема стала предметом рассмотрения в Конституционном суде РФ⁵. В КС РФ обратились представители ТСЖ и арендаторов-владельцев НТО, являвшимися стороной в административном деле о признании недействующим подпункта 4.1.12 Правил благоустройства и содержания территории в городе Перми, утвержденных решением Пермской городской Думы от 29 января 2008 года № 4, в той части, в какой он запрещает размещать на территории города Перми нестационарные торговые объекты на придомовых территориях, а также на территории ближе 15 метров от фасадов и окон зданий, за исключением случаев, установленных действующим законодательством⁶. По мнению заявителей Пермская городская дума (как орган муниципальной власти) вводит данной нормой несоразмерные ограничения нестационарной торговли на придомовой территории, создавая тем самым произвольные препятствия для осуществления законной предпринимательской деятельности и ограничивая право собственника (участников долевой собственности) распоряжаться своим имуществом. Конституционному суду РФ предстояло установить возможность для органов местного самоуправления устанавливать дифференцированные и недифференцированные запреты на осуществление торговой и иной предпринимательской деятельности на частной территории в границах муниципального образования, насколько это соответствует федеральному законодательству.

---

² Об утверждении Правил внешнего благоустройства в муниципальном образовании "Город Киров" // СПС КонсультантПлюс.

³ О внесении изменений в правила благоустройства территории муниципального образования город Нефтеюганск: Решение Думы города Нефтеюганска Ханты-Мансийского автономного округа // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Об утверждении правил благоустройства территории города Перми и о признании утратившими силу отдельных решений: Решение Пермской городской думы от 18 декабря 2018 г. № 226. URL: <https://base.garant.ru/72820884/> (дата обращения 18.10.2020).

⁵ Определение КС РФ от 5 декабря 2019 года № 3273-О. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912250010> (дата обращения 10.10.2020).

⁶ Об утверждении правил благоустройства территории города Перми и о признании утратившими силу отдельных решений: Решение Пермской городской думы от 18 декабря 2018 г. № 226. URL: <https://base.garant.ru/72820884/> (дата обращения 18.10.2020).

КС РФ предстояло выяснить, нарушают ли правила благоустройства муниципальных образований право собственников свободно владеть, пользоваться и распоряжаться землей, если это не наносит ущерб окружающей среде и не нарушает законные права и интересы жителей в многоквартирном жилом доме, в том числе право возводить здания и сооружения.

КС РФ признал недопустимым установление недифференцированных запретов на размещение НТО, однако окончательного вывода относительно конституционности предписаний Правил благоустройства и содержания территории в городе Перми не сделал. В мотивировочной части указанного определения КС РФ приводит важные для дальнейшей практики правовые позиции. Во-первых, судом разъяснены пределы правотворчества органов местного самоуправления в области благоустройства: оно не может сопровождаться установлением норм права, предполагающих ограничения и запреты в отношении существа (основных характеристик) экономической деятельности, непосредственно не связанных с задачами обустройства комфортной среды обитания городского сообщества и не содержащихся в отраслевом (специальном) законодательстве.

Во-вторых, суд пришел к выводу, что не допускается установление в правилах благоустройства территории муниципального образования абсолютного (недифференцированного) запрета на размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома. Следовательно, размещение указанных объектов правомерно при условии, что собственниками этих участков выражено их согласие на размещение таких объектов и соблюдены обязательные требования, определенные законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем нельзя не признать, что вышеуказанная позиция КС РФ не устранит возникающей коллизии между публичными интересами, отраженными в нормах о городском благоустройстве и свободой предпринимательства. Полагается целесообразным в дальнейшем закрепить в ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» положение о том, что местные правила благоустройства могут регламентировать только требования к внешнему виду элементов благоустройства (включая и НТО), но никак не воспрещать само размещение НТО на придомовой территории.

Н.Ю. Иванова, студент
N.YU. Ivanova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.Ф.Фаст
Scientific adviser: Ph. D., associate prof. O.F. Fast
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ INHERITANCE CONTRACT AND INHERITANCE BY WILL: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты наследования по завещанию и наследственный договор. Представлены проблемные точки при введении наследственного договора в систему наследственного права. Выявляются актуальные проблемы правовой регламентации института наследования. На основании анализа норм материального права, автором предлагаются пути решения проблем.

Ключевые слова: наследство, завещание, наследодатель, наследственный договор

Abstract: The article deals with the theoretical aspects of inheritance by will and inheritance contract. Problem points are presented when introducing an inheritance contract into the system of inheritance law. Actual problems of legal regulation of the Institute of inheritance are revealed. Based on the analysis of the norms of substantive law, the author suggests ways to solve problems.

Key words: inheritance, bequest, the testator, inheritance agreement

Право наследования, закрепленное в ст. 35 Конституции РФ⁷, гарантируется и защищается государством. Помимо этого, толкование понятия наследование закреплено в п.1 ст.1110 Гражданского Кодекса РФ⁸ (далее – ГК РФ), которое необходимо в первую очередь для обеспечения и реализации прав каждого человека в отношении перехода имущества к наследникам в порядке универсального правопреемства.

Несмотря на то, что институт наследования является одним из давних институтов гражданского права, в настоящее время количество судебных споров по данному вопросу остается значительным. Одним из вариантов реализации права наследования является составление завещания, где необходимо наличие воли наследодателя и вовсе не требуется предварительного согласия лица, которому передается данное имущество.

© Иванова Н.Ю., 2021

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

Среди часто – обсуждаемых дискуссионных вопросов является вопрос о начале дееспособности завещателя. Согласно п.2 ст.1118 ГК РФ момент совершения завещания является дееспособность завещателя, а именно в соответствии со ст.21 ГК РФ возраст дееспособности – 18 лет. Между тем согласно п.2 ст.26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет имеют право распоряжаться стипендией, своим заработком и иными доходами. На наш взгляд, необходимо предоставить право несовершеннолетним по своему усмотрению завещать свои заработки, полученные в результате своей интеллектуальной, либо иной деятельности. Веберс Я.Р. считает, что «было бы нелогичным, если несовершеннолетний, способный совершать дарение своего имущества, в то же время был лишен способности его завещать»⁹.

Если вышеуказанная проблема является давно обсуждаемой, то следующая проблема вытекает из нововведений, а именно наследственный договор, предусмотренный ст.1140.1 ГК РФ. Наследственный договор это соглашение двух сторон, где одна сторона обязуется выполнять по распоряжению другой стороны, действие имущественного или неимущественного характера и в случае его смерти приобретает право собственности на указанное в данном договоре имущество. При этом наличие заключения такого договора не лишает права наследодателя свободно распоряжаться своим имуществом. То есть после заключения соответствующего договора, наследодатель вправе по своему усмотрению совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества. Такое право не является односторонним отказом от наследственного договора, соответственно не является основанием для принятия такого договора недействительным. Правомерные действия наследодателя, обозначенные в ГК РФ, на наш взгляд, заранее лишают другую сторону договора прав на имущество наследодателя, при этом обязанности она должна исполнить добросовестно и в полном объеме. Стоит отметить, что сравнивая, например, положения ГК Украины и ГК РФ, в п. 1 ст. 1307 ГК Украины¹⁰ предусмотрено, что нотариус налагает запрет на отчуждение имущества, определенного в наследственном договоре, что соответственно противоречит п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ. Тем не менее, на наш взгляд, такое право ограничивает правомочие распоряжения собственника-наследодателя, поэтому данное положение вряд ли приживется в российском законодательстве.

Наследственных договоров может быть заключено несколько, при этом, если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был

---

⁹ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976.

¹⁰ Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/>. – Дата доступа: 13.11.2020.

заключен ранее. Такое положение может повлечь огромное количество споров между лицами, с которыми были заключены наследственные договоры на одно и то же имущество, что не было учтено законодателем при введении института «наследственного договора». Не смотря на то, что данный договор имеет явные пробелы, при этом можно проследить ряд его положительных качеств. Например, говоря о наследственном договоре, можно заметить его схожесть с договором пожизненной ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением. Данные договоры направлены на передачу имущества в собственность другой стороне за выполнение определенных распоряжений, предусмотренные договором. Однако их главным отличием является момент перехода права собственности и его основные обязанности. Во – первых, в соответствии с договором пожизненного содержания с иждивением приобретатель осуществляет только пожизненный уход и содержание, в то время как по наследственному договору, приобретатель выполняет любые, не противоречащие закону, действия имущественного и неимущественного характера. Во – вторых, момент перехода права собственности, поскольку по договору ренты право собственности у приобретателя возникает с момента заключения такого договора, а по наследственному договору только после смерти наследодателя, что, несомненно, является его положительной стороной, так как позволяет на протяжении всей жизни оставаться собственником данного имущества. Но, тем не менее, данный договор в отличие от наследственного договора, нельзя разорвать в одностороннем порядке, что обеспечивает более высокий уровень защиты для приобретателя имущества. Становится считать верным, позицию А.И. Гусейнова, что наследственный договор характеризуется двойственной правовой природой: с одной стороны, он является основанием для наследования имущества, а с другой стороны – двухсторонней сделкой (договором)¹¹.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу о несовершенстве предложенной законодателем конструкции наследственного договора, в которой существует явное преобладание прав наследодателя. Как верно отмечает Фаст О.Ф., что защита имущественных интересов сторон является основополагающей задачей создателей гражданско-правовых норм, основывающиеся на основных началах гражданского права и отраслевое закрепление принципа справедливости будет служить, в значительной мере, сбалансированности имущественных интересов¹².

---

¹¹ Гусейнова А. И. Понятие и правовая природа наследственного договора [Электронный ресурс] / Гусейнова Анна Игоревна // Закон и право. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovaya-priroda-nasledstvennogodogovora> (дата обращения: 13.11.2020).

¹² Фаст О.Ф. Проблемы справедливости, как предмет гражданско-правового исследования // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 123–126.

А.Е. Кадышева, студент
А.Е. Kadysheva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева
Supervisor: Ph. D., associate prof. T.A. Ermolaeva
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

**К ВОПРОСУ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ
TO THE QUESTION OF A MARRIAGE CONTRACT
IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

Аннотация: данная работа посвящена анализу брачного договора как института семейных правоотношений в международном частном праве. В статье рассматриваются проблема автономии воли супругов в отношении имущества, являющегося предметом брачного договора, отсутствие возможности регулирования неимущественных отношений супругов как одно из условий брачного договора, заключаемого в РФ, в отличие от брачного договора, заключаемого в иностранных государствах.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, автономия воли, имущество.

Summary: this work is devoted to the analysis of the marriage contract as an institution of family legal relations in private international law. The article discusses the problem of the autonomy of the will of spouses in relation to property that is the subject of a marriage contract, the lack of the possibility of regulating non-property relations between spouses as one of the conditions of a marriage contract concluded in the Russian Federation, in contrast to a marriage contract concluded in foreign states.

Key words: marriage contract, spouses, autonomy of will, property.

На сегодняшний день возможность свободного общения между гражданами (подданными) различных государств обеспечивается в том числе доступностью свободного пересечения государственных границ, ввиду чего увеличивается количество межгосударственных, смешанных браков. Одним из защитных инструментов в области семейных правоотношений является брачный договор, получивший широкое распространение во всем мире. В законодательстве РФ возможность его заключения также предусмотрена.

В соответствии со ст. 40 СК РФ¹ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак или супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачный договор является консенсуальным, двусторонним, срочным договором, заключаемым под отлагательным условием. Данный договор выступает как эф-

---

© Кадышева А.Е., 2021

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

фактивная, а зачастую и единственная юридическая гарантия «материальной безопасности» женщин, вступающих в брак с иностранными гражданами или лицами без гражданства. В законодательстве зарубежных стран в качестве одного из обязательных условий для заключения брака между гражданином государства и иностранным гражданином устанавливается заключение брачного договора.

Заключить или расторгнуть брачный договор можно только в письменной форме с последующим заверением у нотариуса. В законодательстве РФ предусмотрено два варианта заключения брачного договора: до вступления в брак (договор вступит в силу только после государственной регистрации брака) или в любое время в период брака. Важной особенностью заключения брачного договора является то, что его условия не должны нарушать и ограничивать правоспособность и дееспособность ни одного из супругов, ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, а также регулировать личные неимущественные отношения между супругами.

В российской научной литературе высказано мнение о том, что содержание личных неимущественных прав и обязанностей урегулировано в законе и по общему правилу не может быть изменено соглашением сторон (в частности, брачным договором), а если таковое все же заключается, то оно носит неправовой характер². В законодательстве США, напротив, допускается включение в брачный договор условий, регулирующих личные неимущественные отношения между супругами.

В соответствии с принципом автономии воли (*lex voluntatis*), стороны при заключении брачного договора вправе выбрать применимое к нему право, которым определяются: предмет брачного договора и его ограничения, иные существенные условия, порядок его вступления в силу, изменения, расторжения, а также признания договора недействительным.

В соответствии с п. 2 ст. 161 СК РФ при заключении брачного договора супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать право не только не имеющее тесной связи с правоотношением, но и вообще никак с ним не связанное, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору. В то же время в числе возможных субъектов брачного договора п. 2 ст. 161 СК РФ не указывает будущих супругов и лиц, вступающих в брак, также наделенных правом заключить брачный договор. Следует также заметить, что п. 2 ст. 161 СК РФ исключает вопрос об обратной силе соглашения о применимом праве. В случае, если супруги не выбрали применимое к брачному договору право, то к нему будут

---

² Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. М.: Ось-98, 2003. С. 127.

применяться общие правила, действующие в сфере регулирования имущественных отношений супругов, а именно – право совместного места жительства или последнего совместного места жительства (п. 1 ст. 161 СК РФ).

Показательным в данном случае является дело по иску дочери умершего супруга, которая просила признать за ней долю в праве собственности на земельный участок, приобретенный в период брака ее отцом и мачехой. Между супругами был заключен брачный договор, они имели совместное место жительства на территории Финляндии, следовательно, к их имущественным правам и обязанностям подлежат применению нормы семейного законодательства Финляндии. В соответствии с данным законодательством, собственность, имеющаяся у супруга/супруги до вступления в брак продолжает оставаться его/ее собственностью. Также является его/ее собственностью то, что он/она нажил/нажила во время брака. Спорный земельный участок является личной собственностью мачехи и не подлежит включению в наследственную массу после умершего супруга. При разделе имущества супругов, который осуществляется после смерти того из супругов, кто умер первым, переживший супруг не обязан передавать свое имущество наследникам супруга, умершего первым³.

Норма п. 2 ст. 161 СК РФ неоднозначно оценивается специалистами в области семейного и международного частного права. Так, например, Т.А. Ермолаева отмечает, что для обеспечения максимальной защиты имущественных прав супругов, имеющих различное гражданство, автономия воли сторон брачного договора должна быть ограничена правовыми системами, с которыми договор или соглашение имеет наиболее тесную связь⁴. И.В. Гетьман-Павлова и А.С. Касаткина указывают, что если супруги являются гражданами одного государства, то выбирать применимое право они не могут, а брачный договор, заключенный между ними, например, на территории РФ, императивно подчиняется только российскому праву, т.е. по сути стороны договора в таком случае никакой автономией воли не обладают⁵.

В РФ, по сравнению с западными странами, брачный договор не получил такого широкого распространения. Связано это, в том числе и с правовой неграмотностью населения, негативным общественным мнением к заключению данного договора. Законодательством РФ не конкретизирован факт заключения

---

³ Определение ВС РФ по делу № 78-КГ 13-35 от 21 января 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2020).

⁴ Войтович Е.П. Автономия воли в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом, в Российской Федерации // Журнал Российского права. 2019. № 2. С. 74.

⁵ Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 98.

брачного договора между несовершеннолетними, вступающими в брак, а также между дееспособным и недееспособным (но имеющим опекуна) супругами. Прослеживается несовершенство норм раздела VII СК РФ, положений, касающихся автономии воли сторон, закрепленных в ГК РФ, их несоответствие современным потребностям в правовом регулировании семейных отношений с участием иностранных лиц, наличие пробелов, требующих устранения путем внесения в законодательство соответствующих изменений.

С.А. Карагичева, магистрант
S.A. Karagicheva, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Смирнская
Supervisor: Ph. D., associate prof. E.V. Smirenskaya
Волгоградский государственный университет
Volgograd State University
г. Волгоград
Volgograd

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОФОРМЛЕНИЯ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ – МАШИНО-МЕСТО
LEGAL REGULATION OF REGISTRATION OF OWNERSHIP OF A REAL
ESTATE OBJECT-PARKING SPACE**

Аннотация. В данной статье рассматривается нововведение в законодательстве, закрепляющее за собой такое понятие, как «машино-место». Говорится о правовой природе машино-места, а также о признании его объектом недвижимости. Особое внимание уделяется исследованию правового регулирования оформления права собственности на данный объект недвижимости, а именно: постановка на государственный кадастровый учет и государственная регистрация права.

Ключевые слова: машино-место, право собственности, государственная регистрация прав, государственный кадастровый учет.

Summary: This article discusses an innovation in the legislation that establishes such a concept as "Parking space". It refers to the legal nature of the Parking space, as well as its recognition as a real estate object. Special attention is paid to the study of legal regulation in the registration of ownership of this property, namely: state cadastral registration and state registration of rights.

Key words: parking space, property rights, state registration of rights, state cadastral registration.

В наше время трудно обойтись без средств передвижения, и в большинстве случаев это представляет собой автомобиль. Но где хранить данное транспортное средство? Ведь с каждым годом проблем с парковкой становится все больше и больше.

1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном законе было введено такое понятие, как: «машино-место»¹.

Определение правовой природы машино-места представляет собой правовую проблему, так как в судебной практике сложилось два подхода к его пониманию. Первый заключается в том, что машино-место не является вещью, а представляет собой часть недвижимой вещи (нежилого помещения или здания). Второй подход сводится к тому, что машино-место является объектом недвижимости в составе нежилого помещения². Отсюда следует, что на практике отсутствует единство понимания статуса машино-место.

Стоит отметить, что после появления этой новеллы в законодательстве, к машино-местам, которые расположены в зданиях или сооружениях, возможно применение правового режима недвижимой вещи.³ Данное нововведение закрепилось в пункте 1 статьи 130 ГК РФ, в которой установлено, что к недвижимым вещам относят предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке⁴. На наш взгляд, из этого можно выделить два факта: первый – то, что машино-место должно размещаться в части здания или сооружения, второй – то, что машино-место должно ставиться на кадастровый учет.

Следовательно, сделаем вывод о том, что машино-место стало определено недвижимой вещью, на которую теперь допускается оформление права собственности как на объект недвижимости, а значит, машино-место можно будет купить, продать, арендовать, передавать по наследству или даже оставлять в залоге. Помимо этого, необходимо подчеркнуть и то, что машино-местом признается не отдельное здание или гараж, а определенное место, которое может не иметь ограждения. В силу ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», обладатель машино-места может закрепить характерные точки гра-

---

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). ст. 4248.

² Определение ВАС РФ от 27.10.2011 № ВАС-11450/11 по делу № А40-124539/09-54-801 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.11.2020).

³ Платонова Наталья Игоревна- Машино-место как объект гражданских прав // Юридические исследования. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashino-mesto-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 18.11.2020).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

ниц своего машино-места специальными метками на поверхности пола.⁵ Но как же стать хозяином машино-места?

Машино-место должно быть официально поставлено на кадастровый учет, документы на данное машино-место должны быть оформлены в соответствии с законодательством. При оформлении права собственности гражданин обязан руководствоваться ГК РФ, ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», а также другими нормативно-правовыми актами. Как уже было отмечено, машино-место является объектом недвижимости, вследствие чего подлежит государственной регистрации и постановке на государственный кадастровый учет. Поэтому, для начала, необходимо подготовить технический план на данную единицу общей площади здания, отведенного для машино-мест. Технический план и будет служить правовым основанием для дальнейшей регистрации и постановки на учет. Также, при подготовке технического плана, необходимо учитывать такие документы, как: акт приема-передачи готового машино-места, копия договора долевого строительства, в котором указывается описание данного машино-места.

После того, как машино-место признают объектом недвижимости, происходит порядок оформления его в собственность. Собственник может обратиться в МФЦ, имея при себе документ, удостоверяющий личность (паспорт), а также правоустанавливающие документы на объект недвижимости (договор долевого участия в строительстве, справка о выплате пая и др.). Далее происходит регистрация заявления, поданного собственником и оплата госпошлины. И уже после всех данных процедур происходит получение выписки из ЕГРН, что подтверждает принадлежность машино-места на праве собственности конкретному лицу.⁶ На основании этого, можно говорить о том, что процедура оформления машино-места в собственность является достаточно стандартной и не вызывает каких-либо сложностей.

На наш взгляд, данная новелла в законодательстве была справедливо введена, благодаря чему граждане могут зарегистрировать право собственности на машино-место, что, несомненно, имеет только положительную сторону. Ведь теперь будет проще распоряжаться машино-местом, так как не нужно чьих-либо согласий на сделку, появляется свобода в распоряжении данным объектом. Также, данная собственность будет принадлежать конкретному лицу, и, помимо этого, как уже было отмечено выше, границы машино-места опреде-

---

⁵ О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон РФ от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

⁶ Как оформить машино-место? [Электронный ресурс]. URL: <https://vladeilegko.ru/situations/kak-oformit-mashino-mesto/> (дата обращения: 15.11.2020).

ляются в кадастровом паспорте, вследствие чего их никто не сможет никуда подвинуть.

В настоящее время вопрос единого понимания статуса машино-мест остается частично решенным. Принятие ФЗ №315 и внесение соответствующих изменений, безусловно, упростило понимание статуса машино-места и позволило подвести судебную практику к единому мнению – признание машино-места самостоятельным объектом недвижимости. Однако, все же некоторые проблемы остались, а именно, касающиеся вопроса парковочных мест, находящихся на земельных участках вне зданий, сооружений. Отсюда и возникает вопрос: может ли машино-место быть расположено на земельном участке? Нововведения данный вопрос не затрагивают и эти объекты самостоятельными не являются, что не допускает в указанном случае закрепить право на парковочное место. Это, на наш взгляд, является не совсем понятным. Именно поэтому законодателю необходимо проделать работу по поводу устранения различных пробелов и возникающих вопросов в сфере данных изменений.

К. А. Катков, аспирант
K.A. Katkov, postgraduate
Научный руководитель: к.ю.н., профессор М. З. Шварц
Supervisor: Ph. D., prof. M.Z. Schwarts
Санкт-Петербургский государственный университет
Saint-Petersburg State University
г. Санкт-Петербург
Saint-Petersburg

ОБРАЩЕНИЕ В СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ

APPLYING TO THE COURT FOR BANKRUPTCY OF THE DEBTOR AS AN ABUSE OF THE LAW

Аннотация: целью настоящего доклада является постановка следующей проблемы – может ли кредитору быть вменена обязанность по обращению к приставу-исполнителю за удовлетворением своего требования перед подачей заявления о признании должника банкротом. Автором доклада делается вывод о необходимости признания обращения к процедуре исполнительного производства в качестве условия, предваряющего возбуждение дела о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, исполнительное производство, злоупотребление правом, добросовестность.

Summary: the purpose of this report is to pose the following problem – whether a creditor may be required to apply to the bailiff for satisfaction of its claim before filing an application for declaring the debtor bankrupt. The author concludes that it is necessary to recognize the appeal to the enforcement procedure as a precondition for initiating a bankruptcy case.

Key words: bankruptcy, enforcement proceedings, abuse of the right, good faith.

В российской научной литературе и законотворческой деятельности неоднократно поднимается проблема соотношения процедуры несостоятельности (банкротства) и исполнительного производства. Поиск правильного баланса между интересами кредиторов и должников требует ответа на следующий вопрос – является ли обращение к процедуре исполнительного производства обязательным условием для обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом, и, если нет, может ли не обращение к приставу-исполнителю перед подачей заявления о признании должника банкротом быть расценено при определенных обстоятельствах как злоупотребление правом.

Ранее согласно п. 2 ст. 7, п. 3 ст. 40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции от 03.12.2008¹ предъявление к исполнению исполнительного документа в службу судебных приставов и представление суду доказательств такого предъявления являлось услови-

---

© Катков К.А., 2021

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.12.2008) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

ем возникновения права конкурсного кредитора на обращение в суд с заявлением о банкротстве должника.

Непредставление исполнительных документов (постановления судебного пристава – исполнителя о возбуждении исполнительного производства, о возвращении исполнительного документа взыскателю, об окончании исполнительного производства) при подаче заявления о банкротстве должника являлось основанием для возврата последнего заявителю (п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 06.08.1999 № 43 «Вопросы применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в судебной практике»)².

Однако Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ указанные выше положения были исключены из Закона о банкротстве и соответствующее разъяснение высшей судебной инстанции утратило силу³.

Действующая судебная практика, к которой можно отнести, в частности, Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245\12, рассматривает подачу заявления о банкротстве должника и обращение к процедуре исполнительного производства в качестве ординарных способов удовлетворения требований кредиторов⁴. Ординарный характер указанных процедур заключается в том, что кредитор, с учетом перспектив удовлетворения его требования, вправе выбрать, к какой процедуре следует прибегнуть – к исполнительному производству, оставляя должнику возможность самостоятельно определять содержание своей экономической деятельности, или к процедуре банкротства должника, отстраняя последнего от управления собственным имуществом.

Как следует из разъяснения, содержащегося в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 №296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»⁵ в законодательстве не установлена обязанность кредитора по предъявлению исполнительного документа к исполнению в службу судебных приставов как условие для обращения с заявлением о признании должника банкротом.

Между тем с позиции принципа добросовестности (статья 10 Гражданского кодекса РФ) прохождение процедуры исполнительного производства

---

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 06.08.1999 № 43 «Вопросы применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в судебной практике» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245\12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 №296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

должно быть признано обязательным этапом, предваряющим обращение в суд с заявлением о банкротстве должника. Лишь попытавшись получить удовлетворение своего требования в рамках исполнительного производства и потерпев неудачу, кредитор вправе прибегнуть к столь серьезной для должника по своим юридическим и экономическим последствиям процедуре банкротства⁶.

Кредитору должна быть вменена обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника в случае, если ему известно о наличии у должника иных кредиторов, с тем чтобы избежать преимущественного удовлетворения своих требований в ходе исполнительного производства⁷.

В пользу данной позиции, в частности, можно выдвинуть следующие аргументы⁸:

1. Отсутствие обращения к исполнительному производству в качестве обязательного условия возбуждения дела о банкротстве приводит к злоупотреблениям со стороны кредиторов, которые недобросовестным образом пользуются неблагоприятными для должника последствиями введения наблюдения с целью воздействия на должника.

2. Обращение в суд с требованием о признании должника банкротом должно признаваться исключительным способом удовлетворений притязаний кредиторов, поскольку его последствием может явиться ликвидация должника как хозяйствующего субъекта (в отношении юридического лица – безвозвратно, ввиду его ликвидации и исключения из реестра; в отношении физического лица – с поражением в экономических правах).

Изменение подхода к оценке действий кредиторов по предъявлению в суд заявлений о банкротстве должников требует соответствующего реформирования процессуального законодательства. Альтернативным способом возврата к регулированию, имевшему место ранее, может стать разъяснение высшей судебной инстанции, которое бы ориентировала суды на выяснение у заявителей в рамках дел о банкротстве должника, принимались ли ими меры по получению удовлетворения своих требований вне банкротства и являлись ли причины неприятия таких мер разумными и обоснованными.

---

⁶ Чегоряева П.А. Модели исполнительного производства в соотношении с законами о несостоятельности физических лиц (Паулианов иск, футурология и другие сюжеты) // Практика исполнительного производства. 2015. №4-5. С. 56-72.

⁷ Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. №3. 2001. С. 91-104.

⁸ Телюкина М.В. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права: юридические статьи // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 6. С. 63 – 73; Ширяева Т. В. Особенности совершения исполнительных действий при несостоятельности (банкротстве) должника // Исполнительное право. 2012. №4. С. 36-40.

О.О. Клешева, студентка
O.O. Klesheva, student
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель, П.А. Ильичев
Supervisor: Ph. D., senior lecturer, P.A. Ilichev
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
Kutafin Moscow State Law University
Г. Москва
Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В ИНОСТРАННОМ АРБИТРАЖЕ

PROSPECTS FOR THE CONSIDERATION OF CORPORATE DISPUTES IN FOREIGN ARBITRATION

Аннотация: Статья посвящена анализу видов корпоративных споров с позиции их арбитрабельности, в ней рассмотрен вопрос о возможности их передачи в иностранный арбитраж, в том числе, не получивший в России статус постоянно действующего арбитражного учреждения. В статье также обращено внимание на противоречия в законодательстве об арбитраже и указаны последствия нарушения установленной процедуры обращения в арбитраж.

Ключевые слова: арбитрабельность, корпоративные споры, арбитраж

Summary: The article focuses on issues of arbitrability of corporate disputes, the opportunity to refer them to international arbitration, including the arbitration institutions that are not allowed to arbitrate disputes in the Russian Federation. The article discusses the contradictions in arbitration laws and the consequences of non-compliance with the established procedure.

Key words: corporate disputes, arbitrability, international arbitration

С 2016 года в Российской Федерации допускается передача корпоративных споров на рассмотрение в арбитраж (третейский суд). С того момента прошло уже несколько лет, но судебная практика еще полностью не сформировалась, а многие вопросы так и остаются неразрешенными. В частности, дискуссионным является вопрос, какие иностранные арбитражные институты вправе рассматривать корпоративные споры, и какие последствия могут наступить в случае несоблюдения условий обращения в арбитраж.

Проанализировав статью 225.1 АПК РФ¹, можно прийти к выводу, что на основании критерия арбитрабельности законодатель разделяет все корпоративные споры на три категории: неарбитрабельные, безусловно арбитрабельные и условно арбитрабельные. Первая категория включает в себя споры, которые затрагивают существенный публичный интерес, они перечислены в ч. 2. В част-

---

© Клешева О.О., 2021

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

ности, к ним относятся споры о созыве общего собрания участников юридического лица и споры, связанные с исключением участников. Рассмотрение таких споров в арбитраже не допускается.

Ко второй категории относятся споры, предусмотренные п. п. 2 и 6 ч. 1, а именно, споры, связанные с принадлежностью акций и долей в уставном капитале, их обременениями и реализацией вытекающих из них прав, и споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг. Их рассмотрение возможно только в третейском суде, администрируемом постоянно действующим арбитражным учреждением (далее – ПДАУ).

Третья категория представляет особый интерес в свете вступивших в силу в марте 2019 года² изменений в ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»³ (далее – Закон об арбитраже). В нее включаются споры, которые признаются арбитрабельными при условии соблюдения требований, предусмотренных ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ. В данную категорию входят, к примеру, споры из корпоративных договоров, споры об обжаловании решений органов управления юридического лица, споры по искам участников о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу. Всего в АПК РФ установлено четыре требования. Во-первых, наличие арбитражного соглашения, заключенного юридически лицом, всеми его участниками и иными лицами, выступающими истцами или ответчиками. Во-вторых, рассмотрение спора в ПДАУ. В-третьих, ПДАУ должно утвердить и депонировать в Минюсте РФ правила разбирательства корпоративных споров. В-четвертых, место арбитража должно находиться в России. Как уже было отмечено, Закон об арбитраже претерпел изменения. Теперь, согласно ч. 7.1 ст. 45 данного закона, споры из корпоративных договоров могут рассматриваться в ПДАУ даже при отсутствии правил арбитража корпоративных споров. Кроме того, ч. 7 указывает на достаточность для передачи спора в арбитраж соглашения между участниками корпоративного договора или участниками оспариваемой сделки, то есть юридическим лицом и его контрагентами. Таким образом, исключается необходимость обязательного дополнительного выражения согласия на арбитраж всеми участниками корпорации.

Сложившаяся ситуация отражает коллизию правовых норм, при которой должен применяться Закон об арбитраже как специальный нормативно-правовой акт, а также как принятый (измененный) позднее. Минюст РФ под-

---

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федеральный закон «О рекламе» Федеральный закон от 27.12.2018 N 531-ФЗ (в ред. от 31.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53. ст. 8457

³ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2015. № 1. ст. 2

держивает такой подход. Однако в юридическом сообществе отсутствует уверенность в том, что суды будут применять его, а не АПК РФ.

На данный момент лишь два иностранных арбитражных института получили статус ПДАУ: Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC) и Венский международный арбитражный центр (VIAC). При этом указанные институты не утвердили и не депонировали в установленном порядке правила разбирательства корпоративных споров.

Дискуссионным остается вопрос, может ли внутренний спор быть передан в иностранный арбитраж. В Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже»⁴ установлено, что в международный коммерческий арбитраж могут передаваться только споры с иностранным элементом. Применительно к корпоративным спорам таким элементом может являться участие лица, коммерческое предприятие которого находится за границей. В то же время доктрина⁵ и судебная практика⁶ отражают противоположное мнение.

Не выясненным остается вопрос, могут ли стороны предусмотреть рассмотрение безусловно корпоративного спора в международном коммерческом арбитраже, например в LCIA. Закон об арбитраже позволяет толковать понятие ПДАУ в узком и широком смысле. При широком толковании, исходя из ч. 5 ст. 1, ПДАУ можно считать любой институциональный арбитраж, который противопоставляется арбитражу *ad hoc*. При узком толковании, исходя из ст. 44, – только такой институциональный арбитраж, который получил право на осуществление функций ПДАУ в соответствии с российским законодательством. Стоит также обратить внимание на положение ч. 3 ст. 44, согласно которому решения арбитража, *принятые на территории России* при администрировании иностранными арбитражными учреждениями, которые не получили статус ПДАУ будут рассматриваться как арбитражные решения, принятые арбитражем *ad hoc*, что, как было отмечено ранее, не допускается.

С другой стороны, законодательство об арбитраже предусматривает требования для разбирательств с местом арбитража в России. Следовательно, негативные последствия, связанные с неполучением статуса ПДАУ, должны применяться только к спорам с местом арбитража в России. Представляется логичным, что решения авторитетных международных арбитражей, вынесенные за границей, по корпоративным спорам с иностранным элементом подлежат при-

---

⁴ О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 // Российская газета. 1993. № 156. Ст. 36.

⁵ Хвалей В.В., Горленко А.А., Муранов А.И. Внутренние споры – удел национального арбитража? // Закон. 2017. № 3 С. 13.

⁶ Определение АС МО об оставлении искового заявления без рассмотрения от 18 февраля 2019 года по делу № А41-2299/2019

знанию и исполнению в РФ. Однако вероятно, что российские суды будут отказывать в исполнении таких решений как принятым с нарушением процедуры арбитража, предусмотренной Законом. Если спор будет рассмотрен в России, то у государственного суда будет также возможность отменить принятое решение. Но важно подчеркнуть возможность исполнить решение в иностранной юрисдикции, где у ответчика могут находиться активы. Кроме того, не исключается вариант добровольного исполнения решения.

Таким образом, если корпоративный спор касается российского хозяйственного общества сторонам лучше выбирать те арбитражные институты, которые получили статус ПДАУ, чтобы исключить риск неприведения в исполнение вынесенного решения или его отмены.

И.М. Козлова, студентка

I.M. Kozlova, student

Научный руководитель: старший преподаватель О.И.Королевская
Supervisor: Senior lecturer of the civil law department O.I. Korolevskaya

Российский государственный университет правосудия

Russian State University of justice

г. Ростов-на-Дону

Rostov-on-Don

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ЭСТОППЕЛЬ

ON SOME PROBLEMS OF THE LEGAL INSTITUTION OF ESTOPPEL

Аннотация: в рамках данной научной статьи автором были рассмотрены основные проблемы теории и правоприменительной практики правового института эстоппель. В статье рассматриваются позиции отечественных ученых-цивилистов относительно природы эстоппеля и его правовой основы, также автором высказывается собственная позиция по данному поводу. Научная работа также содержит в себе анализ зарубежного законодательства в сфере применения эстоппеля в судебной практике.

Ключевые слова: эстоппель, недействительность сделок, принципы права, добросовестность.

Abstract: in this scientific article, the author considered the main problems of the theory and law enforcement practice of the estoppel legal Institute. The article examines the positions of Russian civil scientists regarding the nature of estoppel and its legal basis, and the author also expresses his own position on this issue. The scientific work also contains an analysis of foreign legislation in the field of estoppel application in judicial practice.

Keywords: estoppel, invalidity of transactions, principles of law, good faith.

Одной из наиболее актуальных проблем теории и правоприменительной практики является применение правового института эстоппель. Эстоппель традиционно рассматривается как запрет вести себя в противоречии со своим предшествующим поведением в тех случаях, когда такое поведение сформировало у другой стороны доверие и разумные ожидания и, их подрыв в результате непоследовательности приведет к явной несправедливости².

Положения ГК РФ не содержат отдельной правовой нормы, непосредственно посвященной эстоппелю, однако отдельные проявления эстоппеля можно найти в ряде специальных норм, к примеру, п.5 ст.166 ГК РФ, п.3 ст.432 ГК РФ, п.5 ст.450.1 ГК РФ и другие. Ввиду отсутствия в гражданском законодательстве легальной дефиниции термина «эстоппель», полагаем, что для формирования единого понимания сущности данного правового института и единообразия судебной практики необходимо закрепить определение эстоппеля на законодательном уровне. Рассмотрим основные подходы, сформированные российской правовой доктриной, а также международной практикой в данной сфере.

Согласно ст.1.8 Принципов УНИДРУА «сторона не может поступать несовместимо с определенным пониманием, которое возникло по зависящим от нее причинам у другой стороны и имея в виду которое эта другая сторона, разумно на него полагаясь, совершила действие в ущерб себе»³.

Некоторые авторы рассматривают эстоппель как одно из проявлений принципа добросовестности. Так, к примеру, Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева указывают, что «эстоппель понимается как принцип, который является частным проявлением общепризнанного принципа международного права – добросовестное выполнение обязательств по международному договору – и представляет собой норму-принцип, которая содержит правовой механизм судебной защиты правила добросовестного поведения»⁴.

К.А. Роор, полагает, что «непоследовательное поведение является вариантом недобросовестного поведения, следовательно, запрет непоследовательного поведения является проявлением принципа добросовестности, а не отдельным самостоятельным принципом»⁵.

---

² Карапетов А.Г., Федоров Д.В. Серия комментариев к гражданскому законодательству Глосса // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 05.11.2020).

³ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 05.11.2020).

⁴ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. – М., 2014. – С. 53 (дата обращения 05.11.2020).

⁵ Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 20.11.2020).

Однако, по нашему мнению, данный подход представляется не совсем верным, так как непоследовательное поведение не всегда можно рассматривать как проявление недобросовестности стороны. Также отмечается подход к эстоппелю как к «недопустимости противоречивого поведения стороны». Правом не запрещается противоречивое и непоследовательное поведение сторон, что обуславливается действием одного из важнейших принципов гражданского законодательства – автономия воли сторон. Принцип автономии воли означает, что каждое лицо вправе осуществлять свои права своей волей и в своем интересе. Иными словами, общим правилом является то, что противоречивое поведение абсолютно легитимно во всех правовых смыслах. Тем не менее, необходимо учитывать ряд исключений из данного правила, наличие которых и может являться основанием для применения эстоппеля. К примеру, если в результате противоречивого поведения пострадала другая сторона, то применение эстоппеля возможно. Главенствующим аспектом в конструкции противоречивого поведения является защита доверия⁶. Тот, кто своим поведением вызвал обоснованное доверие другой стороны, должен учитывать данное положение вещей. Если другая сторона доверилась изначальному поведению первого лица, то оно обязано учитывать (соблюдать) права и интересы этой стороны.

При применении эстоппеля необходимо учитывать ряд обстоятельств, наличие либо отсутствие которых может свидетельствовать об обоснованности применения эстоппеля в каждом конкретном случае.

Первым является фактор обоснованности возникшего доверия. Данное обстоятельство говорит о том, что добросовестная сторона имела разумные основания полагаться на поведение своего контрагента. Для того, чтобы установить обоснованность возникновения доверия, прежде всего, необходимо выяснить, знала ли доверяющая сторона о том, что ее ожидания не соответствуют правовой или фактической действительности.

Следующим фактором является недобросовестность поведения контрагента. Доверие стороны, должно быть вызвано определенным поведением или заявлением недобросовестной стороны, которое в свою очередь, как отмечает, А.Г. Карапетов, должно быть более или менее упречным.

Еще одним фактором является непоследовательность поведения недобросовестной стороны, что впоследствии привело к возникновению ущерба или иных неблагоприятных последствий для добросовестной стороны.

Достаточно дискуссионным вопросом остается также необходимость наличия ущерба добросовестной стороны при применении правила эстоппеля. В английском правопорядке сложился подход, согласно которому одним из

---

⁶ Нам К.В. Эстоппель в контексте принципа добросовестности// Закон №4, 2020. С. 48. (дата обращения 20.11.2020).

условий применения эстоппеля является наличие имущественных последствий в виде ущерба. По нашему мнению, наличие ущерба не всегда является необходимым условием для применения эстоппеля, неотъемлемым условием применения принципа эстоппель является явная несправедливость подрыва доверия.

И.П. Колмыков, аспирант
I.P. Kolmykov, PhD student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор М.З. Шварц
Supervisor: Ph. D., professor M.Z. Schwarts
Санкт-Петербургский государственный университет
Saint-Petersburg State University
Санкт-Петербург
Saint-Petersburg

СООТНОШЕНИЕ ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ ТАЙНЫ И ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

CORRELATION OF SECRET PROTECTED BY THE LAW AND THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: Поставленная в работе проблема, связанная с доступом к персональным данным на досудебном и судебном этапе, является актуальной и малоисследованной учеными, чем объясняется научная новизна работы. Основная сложность заключается в поиске баланса интересов противостоящих друг другу частных лиц: лица, чьи персональные данные охраняются законом, и лица, намеренного получить доступ к персональным данным.

Ключевые слова: персональные данные, охраняемая законом информация, гражданский процесс, принцип состязательности, доказательства, доступ к информации, обоснованность требований, обращение в суд.

Summary: The problem of access to personal data at the pre-trial and judicial stages is relevant and poorly studied by scientists, which explains the scientific novelty of the work. The main difficulty lies in finding a balance between the interests of opposing individuals: the person whose personal data is protected, and the person who intends to gain access to personal data.

Key words: personal data, information protected by law, civil procedure, the principle of competition, evidence, access to information, justification of claims, appeal to the court.

Следует признать, что одним из нерешенных в действующем законодательстве вопросов является проблема доступа к информации, составляющей охраняемую законом тайну, в механизме доказывания по гражданским делам.

С одной стороны, существует ряд законодательных положений, которые направлены на защиту информации, и имеют своей целью охрану частной жизни, в силу чего определенные сведения не могут и не должны быть доступны

для частных лиц («коммерческая тайна», «банковская тайна», «налоговая тайна»)¹.

С другой стороны, ст. 46 Конституции РФ² гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а ст. 123 Конституции РФ провозглашает, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Принцип состязательности гарантирует беспристрастность суда и предоставление равных возможностей сторонам процесса. По мнению исследователей, этот принцип призван обеспечить полноту представления фактического и доказательственного материала, необходимого для полного и правильного рассмотрения и разрешения дел³. Указанный принцип направлен на предоставление возможности сторонам самостоятельно наполнять материалы дела доказательствами.

Проблема, связанная с рассматриваемой тематикой, заключается в том, что зачастую потенциальным истцам требуется доступ к той или иной информации, составляющей охраняемую законом тайну, чтобы доказать те обстоятельства, на которых основывается исковое заявление. Однако при попытке получить эти сведения становится ясно, что доступ к ней существенно ограничен или вовсе запрещен.

Многочисленная судебная практика по этой проблематике лишь подтверждает актуальность настоящего исследования⁴. Проблема усложняется соотношением частных интересов: с одной стороны – частного лица, желающего оставить персональную информацию в тайне, а, с другой стороны – такого же

---

¹ Валова Е.А. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну / Валова Е.А., Кузнецов Ф.В. // Законность. 2018. № 4. С. 10-14.; Дегтярев А.В. Современное состояние правового института налоговой тайны / Холопова Е.Н., Дегтярев А.В. // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 24-26.

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. // Российская газета. 2009. 21 янв. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Глодина А.В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства / Глодина А.В. // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 21-27.; Майборода В.А. Активная роль суда в административном судопроизводстве / Майборода В.А. // Судья. 2017. № 3. С. 11-14.; Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство. Москва: Статут, 2019. 496 с.

⁴ Определение ВС РФ от 03.09.2019 № 5-КГ19-105. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2020); определение ВС РФ от 12.05.2010 № 49-В10-5. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2020); определение КС РФ от 29.01.2009 № 3-О-О. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.11.2020).

частного лица, желающего оценить обоснованность и необходимость предъявления искового заявления, подтвердить доводы, на которых основываются те или иные требования (должна ли противостоять указанному «желанию» обязанность всех лиц предоставить конфиденциальную информацию?).

С одной стороны, нельзя допустить произвольное получение ограниченных сведений любым лицом, которое для целей ее незаконного использования беспрепятственно может ссылаться на необходимость предъявления искового заявления. Законодательство должно учитывать интересы, связанные с охраной конфиденциальных сведений.

С другой стороны, предъявлению искового заявления в суд предшествует работа по подготовке и сбору доказательств. Зачастую эти доказательства и составляют охраняемую законом тайну, и доступ к ним бывает необходим для определения того, в действительности ли нарушаются права и законные интересы или никакого нарушения нет, и необходимость в предъявлении искового заявления отсутствует.

Автор работы вынужден признать, что вопрос соотношения права на неприкосновенность частной жизни и иных прав частных лиц (в частности, права на судебную защиту, право на представление доказательств в суд) не нашел отражения ни в зарубежной, ни и в отечественной литературе⁵.

Действующее нормативное регулирование и судебная практика позволяют прийти к выводу, что адвокаты и лица, намеренные обратиться в суд, лишены возможности получить необходимую информацию (если она является персональными данными или составляет охраняемую законом тайну), чтобы оценить факт и степень нарушения тех или иных прав и законных интересов.

Однако подобное регулирование не учитывает того, что намеренное обратиться в суд лицо, которое правомерно желает оценить обоснованность своих требований и перспективы удовлетворения иска, лишено возможности оценить факт и степень нарушения своих прав или законных интересов. Это влечет необходимость обращения в суд с заведомо необоснованными требованиями и одновременным заявлением ходатайства об истребовании доказательств. Если в связи с получением конфиденциальной информации уже в судебном процессе факты, изложенные в иске, не найдут своего подтверждения, в удовлетворении требований будет отказано. При этом в силу ст. 98 ГПК РФ лицо, обратившееся в суд и получившее отказ в иске, понесет все судебные расходы по делу.

Подобное возложение бремени несения судебных расходов на лицо, которое объективно не имело возможности оценить обоснованность своих требо-

---

⁵ Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43 – 67; Колоколов Н. Адвокатский запрос – база адвокатского расследования // ЭЖ-Юрист. 2017. № 50.

ваний на этапе до предъявления искового заявления (ввиду отказа в предоставлении доступа к конфиденциальным сведениям), является очевидно несправедливым и нарушает баланс интересов, фактически блокируя доступ к судебной защите.

Решить поставленную проблему обособленными (точечными) изменениями правового регулирования (в частности, дополнениями норм о распределении судебных расходов между сторонами по делу) невозможно – необходимо ее комплексное осознание и понимание того, какие механизмы позволят не только защитить персональные данные конкретного лица, но и в полной мере реализовать право на судебную защиту, гарантированное Конституцией Российской Федерации.

И.О. Комаров, студент
I.O. Komarov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.Ф. Фаст
Supervisor: Ph. D., associate prof. O.F. Fast
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov state law Academy
Город Саратов
Saratov

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEASING MARKET

Аннотация: Лизинг является одной из интереснейших тем для научных дискуссий как в правовой сфере, так и в сфере экономики, но некоторые проблемы того времени остаются актуальными и сегодня, тем самым подтверждается необходимость развития данной деятельности в условиях настоящего времени.

Ключевые слова: лизинг, экономика, бизнес, макроэкономика, лизинговое финансирование.

Annotation: Leasing is one of the most interesting topics for scientific discussions both in the legal sphere and in the economic sphere, but some of the problems of that time remain relevant today, thus confirming the need to develop this activity in the current conditions.

Key words: leasing, Economics, business, macroeconomics, leasing financing.

На протяжении последних нескольких лет мы наблюдаем кризис, произошедший в российской экономике, который был вызван введением санкций со стороны развитых стран. Необходимо учесть, что санкции вызвали необходимость замещения импортных товаров, без которых не могут функционировать отдельные отрасли промышленности. К таким отраслям стоит отнести: машиностроение, химическую, фармацевтическую промышленности и другие, не менее значимые для нашего жизнеобеспечения отрасли. Такую проблему можно разрешить с помощью лизингового финансирования.

Лизинг является одной из интереснейших тем, для научных дискуссий как в правовой сфере, так и в сфере экономики, которые очень тесно связаны между собой. Многие ученые уделяли внимание изучению данной темы, среди них Е.В. Моргунов [Моисеев, Моргунова, 2018], В.В. Семенихин [Семенихин, 2012] и многие другие исследователи, что снова подтверждает актуальность и необходимость дальнейшего изучения и развития данной сферы как в теории, так и на практике.

Стоит отметить, что лизинговое финансирование представляет собой один из эффективнейших инструментов, способствующих приобретению основных средств¹.

Впервые лизинговые сделки были использованы в СССР на условиях «ленд-лиза» во время II Мировой Войны. Ведь именно по данному договору США поставляло своим союзникам необходимые препараты, продукты, оружие и т.д. Однако тогда большого распространения финансовая аренда не получила.

Данный инструмент был использован на российском рынке ещё 1996-ом, 1997-ом, начале 1998 года и имел благополучное развитие. Также, именно в данный период времени открывается большое количество компаний, основной целью деятельности которых являлся лизинг. Именно благодаря лизингу в этот период было решено достаточно большое количество проблем.

Некоторые проблемы того времени остаются актуальными и сегодня, тем самым подтверждается необходимость развития данной деятельности в условиях настоящего времени.

Одной из основных проблем, решаемых посредством использования данного инструмента – обновление основных фондов малого и среднего бизнеса.

В настоящее время малый и средний бизнес играют достаточно значимую роль в российской экономике в целом. Также данный сектор предпринимательской деятельности способствует разрешению как ряда экономических, так и социальных проблем.

---

¹ Беккерман А. Ю. Проблемы и перспективы российской лизинговой отрасли // Экономика, управление, финансы: материалы V междунар. науч. конф. Краснодар: Новация, 2015. С. 17-20.

Малый и средний бизнес способствуют разрешению вопросов, связанных с занятостью населения, так как предоставляют рабочие места для граждан, также данная сфера стимулирует новаторства и инновационную деятельность, также формирует средний класс собственников, который становится важнейшим условием укрепления социальной стабильности в России². Реализации такого потенциала в свою очередь мешает ряд причин, вызванных жестким налоговым прессингом и незавершенностью законодательной базы.

В отличие от других способов лизинг имеет ряд преимуществ, таких как возможность ускоренной амортизации и учета лизингового предмета, минимальный объем вложений собственных средств компании на начальной стадии инвестирования, потенциал привлечения государственных субсидий на покрытие части затрат³.

Лизинговые компании можно разделить на виды. В теории выделяют:

1. Лизинговые компании, созданные внутри холдингов или при крупных предприятиях;
2. Лизинговые компании, созданные как дочерние структуры коммерческих банков;
3. Независимые лизинговые компании⁴.

Главной особенностью российского лизинга является наличие Закона «О финансовой аренде (лизинге)» как такового, который закрепляет важнейшие составляющие данной деятельности. Всего в нескольких странах мира существуют специальные законы о лизинге. А если говорить о налоговых льготах, то это вообще единичный случай. Во всем мире рынок лизинговых услуг развивается произвольно, без особого вмешательства государственных структур той или иной страны. Компании находят и находят новые пустоты в законодательствах и имеют возможность развиваться⁵.

В настоящее время, крайне актуальным остается изучение потенциала лизингового рынка и проблем его реализации для решения первоочередных задач макроэкономического развития.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что развитие рынка финансовой аренды постоянно подвергается анализу, основными субъектами, осуществляющими учет изменений в данной сфере, являются: Банк России, министерство финансов, а также аналитические экспертные агентства. Необходимо понимать, что развитие финансовой аренды в Российской Федерации зависит от ряда фак-

---

² Яновенко Н. М. Преодоление инвестиционного кризиса и развитие лизинга в России // Финансы. 1999. № 10. С. 13.

³ Газман В. Д. Лизинг в России // Финансы. 1999. № 8. С. 11.

⁴ Горшков Р.К., Дикарева В.А. Лизинг: проблемы и перспективы развития в России. М., 2012. С. 160.

⁵ Вилкова Н. Международный финансовый лизинг // Экономика и жизнь. 1996. № 20. С. 8.

торов. Основным фактором, играющим важнейшую роль, является развитие экономики, а также различные экономические изменения, которые в свою очередь будут оказывать влияние на данную сферу деятельности. Ещё одним немаловажным фактором является политика государства, а также его вмешательство в работу лизинговых компаний.

В целом, данный правовой институт пользуется большим спросом и популярностью у граждан нашей страны и вызвано это рядом факторов, таких как: высокий уровень износа основных фондов, недостаточность собственных финансовых ресурсов предприятий для модернизации материально-технической базы и внедрения инноваций, реализация крупных инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства⁶.

Делать прогнозы о дальнейшем развитии и благополучном функционировании лизингового рынка достаточно сложно, в связи со сложившейся ситуацией, которая застала врасплох экономику России и мировую экономику в целом, ведь уже в 2019 году, как показала статистика, показатели упали в сравнении с 2016-2018 годами.

---

⁶ Берегатнова Е.В. Рынок лизинга в РФ: состояние, перспективы. М., 2018. С. 47.

П.С. Коробкина, студент
P. S. Korobkina, student
Научный руководитель: к. ю.н., доцент Я.В. Трофимов
Supervisor: Ph. D., associate prof Y.V. Trofimov
Волгоградский государственный университет
Volgograd state University
г. Волгоград
Volgograd

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
DIGITALIZATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF
MEDICAL SERVICES ENTREPRENEURSHIP**

Аннотация: В настоящей статье мы рассматриваем цифровизацию как внедрение новых технологий в сферу медицины для повышения качества жизни, оптимизации предпринимательской деятельности, развития экономики. Выбранная тема является актуальной, потому что в условиях пандемии и всеобщей изоляции становится востребованным оказание медицинской помощи дистанционно. Последние приказы Минздрава также рекомендуют пользоваться телемедицинскими технологиями. В Приказе Минздрава РФ от 30.10.2020 № 1184н говорится о том, чтобы организовать медицинскую помощь гражданам в дистанционной форме.

Ключевые слова: телемедицинские технологии, здравоохранение, правовая регламентация.

Abstract: in this article, we consider digitalization as the introduction of new technologies in the field of medicine to improve the quality of life, optimize business activities, and develop the economy. The chosen topic is relevant, because in the context of a pandemic and General isolation, remote medical care is becoming in demand. Recent orders from the Ministry of health also recommend using telemedicine technologies. The Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated 30.10.2020 No. 1184n says to organize medical care for citizens in a remote form.

Keywords: telemedicine technologies, healthcare, legal regulation.

Одним из основных нормативно-правовых актов в сфере телемедицинских технологий является Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ¹. В нём закрепляется легальное определение телемедицинских технологий. Сущность телемедицинских технологий, прежде всего, в том, что это информационные технологии, которые проявляются в нескольких аспектах. Первое – установление взаимодействия пациента с врачом на расстоянии, без посещения медицинского учреждения. Второе – взаимодействие медицинских работников между собой с целью обсуждения рабочих вопросов по лечению граждан. Основанием, базой информационных технологий выступает идентификация, то есть лицам, вступающим в отношения в области медицины, присваивается уникальное

---

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья" от 29.07.2017 № 242-ФЗ. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221184/ (Дата обращения: 14.10.2020)

имя для ведения их учета и соответствующих документов, и аутентификация, с помощью которой устанавливается достоверность личности, желающей получить услуги. В результате человек получает доступ к услугам в случае положительного результата проверки или отказ в допуске в случае отрицательного результата. Хочется подчеркнуть, что прохождение таких процедур направлено не на ограничение человека в доступе к дистанционному медицинскому наблюдению за состоянием здоровья, а имеет целью защитить личные данные человека.

Основные требования к телемедицине определило Министерство здравоохранения РФ в приказе от 30 ноября 2017 г. № 965н². Из названия следует содержание самого приказа. Важно отметить, что данный порядок позволяет оказывать помощь не только государственными и муниципальными организациями, но и частными. Что свидетельствует о возможности развития предпринимательской деятельности в данной отрасли.

Законом установлены определенные требования для оказания помощи указанным способом. Медицинские организации и специалисты должны получить соответствующие разрешения. Лечебное заведение должно быть зарегистрировано в Федеральном реестре медицинских организаций Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, а врач – в Федеральном регистре медицинских работников. Данное требование обязательное и относится как к государственной, так и к частной системе здравоохранения.

Необходимо подчеркнуть, что медицинская организация может оказывать помощь с применением телемедицины только того вида работы или услуги, на осуществление которой она имеет лицензию.

Приказ четко установил правила организации помощи. Для дистанционного взаимодействия медицинская организация обеспечивает помещение, средства связи и оборудование для проведения консультаций. Медицинский работник, оказывающий помощь в режиме удаленной работы, должен быть обеспечен мобильными средствами связи и оборудованием для проведения консультаций. При этом оказываться помощь может в любых формах: вне медицинской организации, амбулаторно, в дневном стационаре, стационарно. Условия оказания помощи определяются фактическим местонахождением пациента.

Преимущество телемедицины, конечно, заключается прежде всего в доступности. Дистанционное консультирование со специалистом поможет людям из отдаленных территорий получить квалифицированную помощь оперативно.

---

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 ноября 2017 г. № 965н “Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий” URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751294/> (Дата обращения: 14.10.2020)

В условиях сложившейся обстановки дистанционное взаимодействие со специалистом поможет нормализовать обстановку в стране. Также данный метод будет составлять ценность для тех граждан, кто в силу своей занятости откладывает посещение к врачу, телемедицинские технологии помогут поддерживать пациенту связь со своим врачом для наблюдения за здоровьем. Однако, как и всего, у телемедицины есть свои недостатки. Удаленный мониторинг пациентов зависит от сетевой доступности и развития технологий «интернета» у граждан, в некоторых районах сельских поселений, удаленных и труднодоступных регионов и вовсе нет подключения к интернету. Определенная часть людей, особенно старшего поколения, консервативно относятся к техническим внедрениям в их жизнь, предпочитая личный прием у врача. Оперативное оказание помощи в дистанционном формате несовместимо по нагрузке для врачей, поскольку принимать граждан на личном приеме и при этом быть всегда на связи, оказывая консультирование, невозможно. Значит, необходимо будет регулировать нагрузку врачей, либо расширять кадровый состав. Для развития телемедицины в медицинских учреждениях необходимо обеспечить приобретение современного оборудования и необходимых ресурсов. Не исключено, что далеко не все частные клиники смогут приобрести данную технику и настроить процесс в ближайшее время.

Цифровое здравоохранение представляет собой новый формат медицинской отрасли, который с каждым днем приобретает свою популярность. Мы наблюдаем, как растет спрос на удаленные услуги, а, следовательно, растет и число организаций, которые готовы их предоставлять. Частные медицинские клиники все чаще начинают использовать телемедицинские технологии. Телемедицина позволяет улучшить качество медицинских услуг: обеспечить сервис, оказать своевременную помощь, экономить время пациента, увеличить эффективность личных приемов и охватить отдаленные регионы. У телемедицины широкие перспективы и задача предпринимательства в сфере медицины обеспечить гражданам такие услуги, которые будут соответствовать новым реалиям и высокому качеству. Главным при этом выступает тот факт, что предприниматели готовы интегрироваться и вкладывать свои ресурсы в данную отрасль.

К.В. Крауз, студент
K.V. Krauz, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С. В. Лихолетова
Supervisor: Ph. D., associate prof. S.V. Likholetova
Южно-Уральский государственный университет
South Ural State University
г. Челябинск
Chelyabinsk

ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ PROTECTION OF AGRICULTURAL LAND

Аннотация: Статья посвящена вопросам использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения. В процессе анализа данной тематики изучено понятие земли сельскохозяйственного назначения: структура земель сельскохозяйственного назначения, природные воздействия, влияющие на качество земель, обеспечение эффективности использования и охрана земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, использование земель, рациональное использование, охрана земель, качество земель.

Summary: The article is devoted to the use and protection of agricultural land. In the process of analyzing this topic, the concept of agricultural land was studied: the structure of agricultural land, natural influences affecting the quality of land, ensuring the efficiency of use and protection of agricultural land.

Keywords: agricultural land, land use, rational use, land protection, land quality.

Устойчивое развитие на основе эффективного и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения является актуальной проблемой.

Основное назначение земель предоставленных для нужд сельского хозяйства – производство сельскохозяйственной продукции, т.е. земля, выступает не только в качестве базиса для производственной деятельности, но и, прежде всего в качестве главного средства производства. Одной из качественных характеристик земель сельскохозяйственного назначения является такое важнейшее их свойство, как плодородие, при отсутствии которого невозможно производство сельскохозяйственной продукции. Отсюда следует важность предоставленного нами анализа рационального и экологического использования земель сельскохозяйственного назначения.

Главные цели и задачи эффективного и экологического использования земель сельскохозяйственного назначения заключаются в необходимости эффективного, экологического использования сельскохозяйственных угодий, соблюдения требований в области охраны окружающей среды, создание новой для увеличения объемов производства высококачественной сельскохозяйственной продукции при условии сохранения плодородия почв.

Закон обязывает лиц, пользующихся земельными участками на правах собственности или аренды, предпринимать действия, которые будут: закреплять защиту территории от эрозии (ветровая и водная), подтоплений, иссушений, заболачиваний, загрязнений (в том числе отходами производства).

В связи с особенностями правового режима земель сельскохозяйственного назначения, их ценностью для народа, пп. 2 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ устанавливает принцип приоритета охраны земли.³

В связи с появлением большого количества собственников земли и наличием сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм собственности проблемы управления сельскохозяйственным производством в целом и землями сельского назначения стоят остро.

По своему содержанию право собственности является наиболее полным правом на землю. Согласно ст. 36 Конституции РФ, владение, пользование и распоряжение землей осуществляется собственником свободно, если это не нарушает прав и законных интересов иных лиц, и не наносит ущерба окружающей среде. Говорится, что земля может отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой ее оборот допускается земельным законодательством.

Надо отметить, что в ГК РФ по сравнению с прежним земельным, природоресурсным законодательством в соответствии с положением ст. 261, право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой и замкнутые водоемы, на находящиеся на нем лес и растения⁴.

Из общей площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения более половины составляют земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, свободны от прав третьих лиц. Таким образом, площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной собственности превышает показатель площади используемых земель, находящихся в частной собственности.

Сравнение общей площади неиспользуемых земель сельскохозяйственных угодий с данными о невостребованных долях показывает, что этот фактор во многом обуславливает отсутствие положительной динамики данного показателя⁵.

---

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г. № 247-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32, ст. 3301.

⁵ Земельное право. / Под ред. Боголюбова С.А. – М.: Юрайт, 2004.

Земельным кодексом РФ установлено, что земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены лишь государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казенным предприятиям на срок не более чем один год.

Земельные участки из земель, находящихся в собственности граждан или юридических лиц, могут быть предоставлены на праве безвозмездного срочного пользования юридическим лицам иной организационно-правовой формы на основании договора⁶.

В последнее время на законодательном уровне предпринят ряд мер, направленных на вовлечение неиспользуемых земельных участков, в том числе земельных участков сельскохозяйственного назначения, в хозяйственный оборот.

Инвентаризация нарушенных земель – выявление, учет и картографирование нарушенных земель с определением их площадей и качественного состояния.

Снятие и использование плодородных слоев почвы, а также наблюдение за нарушенными землями производится под бдительным контролем органов Роскомзема.

Роскомзема направляют сводную статическую информацию об административных территориальных образованиях и по России в органы Госкомстата и Минприроды РФ.

Разрешенное использование земельных участков определяется органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, а также при предоставлении конкретных земельных участков и указывается в документах, удостоверяющих права на земельный участок.

Самовольное изменение режима разрешенного использования земельных участков не допускается.

Большая часть территории России характеризуется сложными природно-климатическими условиями. В связи с этим весьма актуальной остается проблема повышения эффективности и использования земель сельскохозяйственного назначения.

Несмотря на все минусы ранее действующего земельного законодательства, в нем содержались нормы, на мой взгляд, необходимые для охраны земель, в частности нормы об экономическом стимулировании рационального землепользования, об их видах.

---

⁶ Анисимов А.П. Право муниципальной собственности на земельные участки. Монография. М.: Новый индекс. 2016. С. 128.

Необходимо полная инвентаризация земель сельскохозяйственного назначения, включающая оценку качества земель⁷. Результатом данной работы должно выявиться зонирование территорий на землях сельскохозяйственного назначения по классам земель, по степени их пригодности для вовлечения их в оборот.

Также резервы повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения могут быть реализованы путем применения гибких фискальных инструментов. Например, введение льготной налоговой ставки на период освоения и введения в полный хозяйственный оборот заброшенных земельных участков.

Органы местного самоуправления могут выполнять лишь те полномочия по повышению плодородия сельскохозяйственных земель, которые были им делегированы, с последующим материальным и финансовым обеспечением для реализации этих целей (гл. II N 101-ФЗ).

Сейчас же важным остается такой принцип земельного законодательства как приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли.

---

⁷ Земельное право РФ. Иконицкая И.А. – М.: Юристъ, 2005.

И. А. Кротков, А. П. Сидорова, студенты
I. A. Krotkov, A. P. Sidorova, students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А. Н. Ермаков
Supervisor: Ph. D., associate prof. A. N. Ermakov
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОЙ РАТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИЕЙ КОНВЕНЦИИ ОТ 2 ИЮЛЯ 2019 ГОДА**
**ON THE CONCEPT OF POSSIBLE RATIFICATION BY THE RUSSIAN
FEDERATION THE CONVENTION OF JULY 2019**

Аннотация: в данной работе рассматривается вопрос о целесообразности ратификации Российской Федерацией Гаагской конвенции 2019 года с точки зрения изменения судебного порядка признания и приведения в исполнение решений иностранных судов в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс, конвенция, решения иностранных судов.

Summary: in this article considers the issue of expediency of ratification the Convention of July 2019 in the framework of changing the procedure of recognition and enforcement decisions of foreign courts and foreign arbitral awards in the arbitration process.

Key words: arbitration process, convention, decisions of foreign courts.

2 июля 2019 года Россия совместно с другими участниками 22-й Дипломатической сессии Гаагской конференции по международному частному праву подписала заключительный акт, принимающий текст новой Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам (далее – Конвенция)¹. Данный документ открыт для подписания всеми Государствами и подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее Государствами, однако на сегодняшний день «единственным подписантом» является Уругвай.

19 октября 2020 года Министерство юстиции РФ сообщило о намерении России подписать вышеуказанную Конвенцию. Указывается на «снижение числа рисков, связанных с различиями в процессуальном законодательстве и судебной практике государств, участвующих в конвенции, сокращение сроков разрешения трансграничных споров и сопутствующих расходов»². Принятие

© Кротков И.А., Сидорова А.П., 2021

¹ Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters // [hcch.net](https://www.hcch.net). URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full->
[..](https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-) (дата обращения: 20.11.2020).

² <Информация> Минюста России от 19.10.2020 "Готовится к подписанию Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 2 июля 2019 г." [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48165/> (дата обращения: 18.11.2020)

Конвенции, кроме того, может обеспечить создание глобальной системы признания и приведения в исполнение судебных решений.

Согласно Российскому законодательству, возможность рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов определяют в совокупности два условия: наличие международного договора и федерального закона³. Вместе с тем, следует признать, что регулирование указанного института в России уже и так осуществляется достаточным количеством международных договоров и национальным законодательством: Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года)⁴, применяемое к решениям судов государств – участниц СНГ; Соглашением между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь»⁵ (аналогичные соглашения заключены с Индией, Италией, Испанией, КНР, Египтом и т.д.), положениями главы 31 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (далее – АПК РФ). Как мы видим, правовое поле для данного института создано и эффективно функционирует более 20 лет.

Анализ перспективы принятия Россией данной Конвенции, а также прогнозирование возможных в связи этим изменений в российском законодательстве предполагается правильным осуществить путем сравнения ее норм и норм АПК РФ. Статья 5 данной Конвенции устанавливает исчерпывающий перечень оснований для признания и приведения в исполнение решений иностранных судов. АПК РФ таких положений не содержит, закрепляя лишь основания для отказа в признании и приведении в исполнение. Следовательно, Конвенцией существенно ограничиваются основания и условия применения анализируемого института, что является неэффективным.

Основания к отказу в осуществлении признания и исполнения решений судов в большинстве своем повторяют те, которые перечислены в статье 244 АПК РФ, с добавлением новых: – не предусмотренные отечественным кодексом – если судебное решение получено путем обмана, а также, если стороны по соглашению выбрали суд другого государства для разрешения спора, что без сомнений является аргументом в пользу ратификации Конвенции. В качестве

---

³ См.: Арбитражное процессуальное право в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под редакцией С. Ф. Афанасьева. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 308.

⁴ Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900050> (дата обращения: 18.11.2020)

⁵ Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 "О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь" // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации URL: <http://docs.cntd.ru/document/901838376> (дата обращения: 18.11.2020).

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 N 171-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2020)

дополнительного основания к отказу в признании и исполнении статья 10 Конвенции устанавливает невозможность реальной компенсации убытков теми средствами, которые установлены судебным решением. Данная норма идет в разрез с указаниями АПК РФ. В таком случае арбитражный суд должен пересмотреть решение иностранного суда, по существу, для определения несоразмерности возмещения, что запрещено ч. 4 ст. 243 АПК РФ.

Статья 13 Конвенции не устанавливает особой процедуры признания, объявления в исполнении или регистрации для исполнения судебного решения и отдает этот вопрос на регулирование национального законодательства. АПК РФ данная процедура, как уже сказано выше, урегулирована, и необходимости в установлении иной процедуры нет.

Тезис о неэффективности принятия Конвенции подтверждает также и норма статьи 15, согласно которой устанавливается право выбора Государства при принятии и исполнении решений иностранных судов между национальным законодательством и Конвенцией, т. е. обязанности применять положения последней не предусмотрено. Кроме того, если государство имеет особую заинтересованность в неприменении данной конвенции к отдельному вопросу, такое государство может заявить, что не будет применять данную Конвенцию к данному вопросу, но обязано обеспечить, что заявление не будет шире, чем заявлено, и что соответствующий исключенный вопрос ясно и точно определен.

К тому же Конвенция исключает из сферы своего действия следующие важные аспекты, непосредственно связанные с кругом возможных для рассмотрения арбитражными судами РФ споров: вопросы несостоятельности, урегулирования задолженности и оздоровления финансовых институтов и другие связанные с этим вопросы; перевозки пассажиров и грузов; вопросы действительности, ничтожности или прекращения юридических лиц и действительности решений их органов; вопросы интеллектуальной собственности, а также анти-монопольной конкуренции. Такое обстоятельство, по нашему мнению, негативно скажется на разрешении правовых споров и исполнении решений, осложненных иностранными элементами, а также не обеспечит защиту нарушенных или оспариваемых прав в указанных сферах.

На наш взгляд, Гаагская конвенция 2019 года может быть принята Российской Федерацией только с расчетом на те случаи, когда внутреннее законодательство ввиду существования в нем определенных пробелов не сможет полноценно урегулировать спорный вопрос, в то время как нормы Конвенции эти пробелы восполнят. В остальном же последние существенно не изменяют и качественно не улучшают действующие в России законы, что является показателем для отсутствия необходимости ратификации такого документа.

Ю.О. Кручинова, магистр

J.O. Kruchinova, graduate student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Щеголева Н.А.

Supervisor: PhD in Law, Associate Professor Scientific adviser Shchegoleva N.A.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Среднерусский институт управления – филиал

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation" Central Russian Institute of Management – Branch

г. Орел
Orel

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ОТМЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

INVALIDITY, CANCELLATION AND AMENDMENT OF THE TESTAMENT UNDER RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: в данной статье рассматриваются разные виды прекращения завещания по гражданскому законодательству, например, такие как: отмена, изменение. Анализируется действующее законодательство в указанной сфере, а также практика Верховного суда Российской Федерации.

Автор рассматривает основания недействительности. Также характеризует признаки, по которым можно признать завещание ничтожным.

Ключевые слова: завещание, отмена, изменение, недействительность.

Summary: This article discusses different types of termination of a will under civil law, for example, such as: cancellation, change. The current legislation in this area is analyzed, as well as the practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

The author examines the grounds for invalidity. It also characterizes the signs by which a will can be declared null and void.

Key words: will, revocation, changes, invalidity.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает следующие разновидности прекращения завещания, к которым относится: отмена и изменение, особое значение имеет институт признания его недействительным.

Правила отмены и изменения завещания рассматриваются в статье 1130 ГК РФ. Данный принцип включает в себя возможность отмены и изменения завещания в любое время после его совершения по усмотрению наследодателя. Обосновывать по каким причинам наследодатель это сделал не нужно, также не нужно согласие других лиц, в том числе названных наследников в завещании¹.

Законодатель установил правило в соответствии, с которым наследодатель вправе изменить или отменить завещание посредством составления нового или изменения каких-либо положений в уже написанном документе.

© Кручинова Ю.О., 2021

¹ Беспалов Ю.Ф. Наследственное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю.Ф. Беспалов [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С.124.

Также нет помех, для совершения распоряжения о частичной отмене завещания, то есть об аннулирование отдельных указаний содержащихся в нем.

Как отмечалось выше, отмена завещания путем составления нового окончательна и безвозвратна. Завещание, полностью отмененное позднее составленным завещанием, не восстанавливается, даже если в будущем, вновь написанное распоряжение будет опять аннулировано.

Особое значение имеет институт признания завещания недействительным. Данная норма является новой для российского гражданского права, до этого в Гражданских кодексах РСФСР ни 1922 года, ни 1964, не содержалась.

ГК РФ в статье 1131 рассматривает правила признания недействительным завещания. По своей сущности завещание относится к односторонним сделкам. Тем самым на него распространяются общие нормы гражданского законодательства об основаниях и последствиях недействительности сделок². Соглашение может быть признано недействительным, если оно ущемляет права человека.

Выше уже велась речь, о том, что завещание по гражданскому законодательству является – односторонней сделкой. Поэтому для него характерны те же самые основания по оспариванию, которые содержатся в параграфе 2 главы 9 ГК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в пункте 27 Постановления от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», разъяснил, в каких случаях завещание признается недействительным³. В свою очередь основания можно поделить на: общие и специальные.

К общим основаниям относят, например: противоречие закону; недееспособность наследодателя, на момент совершения завещания; болезненное состояние наследодателя или же то состояние, в котором он не отвечает за свои действия; подписание завещания под действием угроз.

Изложенные в завещании пункты начинают свое действие после смерти наследодателя, но завещание можно признать недействительным с момента его составления и подписания. Признание завещания недействительным может быть признано судом по иску лица, чьи права и законные интересы нарушены.

В пункте 1 статьи 1131 ГК РФ содержится положение, которое выделяет два вида недействительности:

1. Оспоримое – это когда суд, признает завещание таковым;
2. Ничтожное – это когда, завещание признается таковым, независимо от судебного решения.

---

² Момотова М. А. Признание завещания недействительным // Молодой ученый. 2017., №13., С. 464.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. №127. 06.06.2012.

Оспоримыми чаще всего признаются те завещания, которые по форме или содержанию противоречат закону⁴.

Ничтожным являются те завещания, которые совершены с нарушением права личности, формы составления, содержания, порядка и удостоверения завещания. Чтобы применить недействительность данного вида завещания, все равно необходимо обратиться в судебный орган общей юрисдикции. Признать ничтожным завещание можно в следующих случаях:

- не соблюдена письменная форма и не удостоверено нотариусом;
- неполная дееспособность наследодателя;
- совершение завещания представителями, а не самим завещателем;
- содержащиеся в завещании распоряжения не относятся к имуществу, принадлежащему наследодателю;
- факт, что завещание совершено в чрезвычайной ситуации не подтвержден.

Таким образом, ГК РФ предусматривает два вида прекращения завещаний. Отмена и изменение представляют собой распоряжение завещателя или о перераспределении прав и обязанностей наследников или об утрате вообще юридической силы самого завещания. Эти понятия не требуют никаких юридических оснований, сам наследодатель в силу полной свободы завещания может принять такое решение об изменении или отмене завещания.

Недействительным признается то завещание, в котором нарушены нормы действующего Гражданского кодекса. Различают несколько видов недействительных завещаний, к ним относятся ничтожные и оспоримые. Признать завещание оспоримым может лишь суд. Ничтожным признается всегда с момента его совершения, решение суда требуется лишь в особых случаях.

---

⁴ Лысенко, Е.В. Оспаривание завещаний, приравненных к нотариальным, в судах общей юрисдикции // Нотариус. 2014. № 6. С. 31

А.З. Кудашов, студент
A.Z. Kudashov, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент С. В. Лихолетова
Supervisor: Ph. D., associate prof. S. V. Likholetova
Южно-Уральский государственный университет
South Ural state University
г. Челябинск
Chelyabinsk

СУДЕБНАЯ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

JUDICIAL LAND EXPERTISE: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Аннотация: в статье раскрываются наиболее актуальные проблемы самой нормативно-правовой регламентации назначения и производства судебных землеустроительных экспертиз, как одного из самых основных видов экспертиз в сфере земельно-имущественных правоотношений, автором данных тезисов акцентируется внимание на важных проблемах отсутствия стандартизации методологии вышеуказанных экспертиз, с учётом выявленных проблем, формулируются некие рекомендации, предложения по их разрешению.

Annotation: the article reveals the most pressing problems of the very regulatory and legal regulation of the appointment and production of forensic land management examinations, as one of the main types of examinations in the field of land and property legal relations, the author of these theses focuses on the important problems of the lack of standardization of the methodology of the above examinations, taking into account the identified problems, some recommendations are formulated, proposals for their resolution.

Ключевые слова: землеустроительная экспертиза, земельные споры, землеустройство, земельные правоотношения, стандартизация.

Key words: land management expertise, land disputes, land management, land legal relations, standardization.

В сфере земельно-правовых споров немаловажное место занимает назначение и производство землеустроительных экспертиз. Конфликты, возникающие в сфере земельных отношений, являются одной из самых распространенных категорий имущественных споров. При рассмотрении земельных споров в судебном порядке зачастую решается вопрос о назначении и производстве землеустроительных экспертиз¹. Зачастую это связано с тем, что в отношении земельного участника была неправильно подготовлена землеустроительная документация, при ее подготовке были нарушены требования действующего законодательства или был неправильно сформирован земельный участок, в результате чего были нарушены права и законные интересы субъектов земельно-имущественных правоотношений.

© Кудашов А.З., 2021

¹ Ярмоленко А.С. Землеустроительная экспертиза в правовом регулировании управления земельными ресурсами // Вестник института экономики и управления НовГУ. 2017. № 2(24). С. 29.

Необходимость в производстве землеустроительной экспертизы возникает в тех случаях, когда для разрешения спорной ситуации требуются специальные знания эксперта в сфере кадастра, геодезии, то есть специальные знания в землеустроительной сфере. В ходе производства вышеуказанных экспертиз объектами исследования могут быть не только земельные участки, межевой план, землеустроительная документация, но также и правоустанавливающие, правоудостоверяющие документы на земельный участок.

Как отмечает Е.М. Зайцева², от правильного и полного проведения исследования при производстве землеустроительной экспертизы во многом зависит исход рассмотрения и разрешения земельного спора, ведь экспертное заключение является одним из основных видов доказательств.

Несмотря на большую практическую значимость назначения и производства землеустроительных экспертиз, тем не менее, на сегодняшний день сохраняют свою актуальность некоторые неразрешенные проблемы в данной сфере.

Прежде всего, необходимо выделить проблему отсутствия федерального стандарта землеустроительной экспертизы³. Решение данной проблемы видится в разработке и принятии Минэкономразвития России данного стандарта, в положениях которого следует предусмотреть: принципы и методы производства землеустроительных экспертиз; квалификационные требования к эксперту; порядок производства вышеуказанных экспертиз; требования к экспертному заключению. На уровне федерального стандарта необходимо раскрыть содержание понятий «достаточность», «достоверность», «всесторонность», «полнота» применительно к заключению эксперта. Содержание данных категорий не раскрывается на уровне норм действующего законодательства, при этом, точное уяснение их смысла имеет огромное значение.

Кроме того, на уровне гражданско-процессуального законодательства практически не раскрываются вопросы процессуального взаимодействия суда и эксперта. Изложенное обуславливает необходимость дополнения ГПК РФ самостоятельной статьей, раскрывающей данный вопрос. В рамках данной статьи также необходимо предусмотреть срок, в течение которого суд осуществляет вызов эксперта.

Отдельно необходимо обратить внимание и на отсутствие в нормах Земельного кодекса РФ специальной статьи, раскрывающей понятие и цели землеустроительной экспертизы. Упоминание о государственной экспертизе землеустроительной документации содержится только в ст. 6 ФЗ от 18 июня 2001

---

² Зайцева Е.М. Экспертиза в сфере земельно-имущественных отношений // Наука, образование и культура. 2019. № 4. С. 55.

³ Карпик А.П. Анализ состояния методологической основы судебной землеустроительной экспертизы в РФ // Вестник СГУГиТ. 2019. № 1. С. 192.

г. № 78-ФЗ «О землеустройстве»⁴. Данный пробел нуждается в законодательном устранении. ЗК РФ необходимо дополнить самостоятельной статьей, предусматривающей наряду с понятием и целями производства землеустроительной экспертизы, также место данного вида экспертиз в защите прав на землю.

Таким образом, одним из основных видов земельных экспертиз является судебная землеустроительная экспертиза. От точности производства данного вида экспертиз во многом зависит исход разрешения земельных споров, защита прав и законных интересов участников земельных правоотношений, поэтому вопросы назначения и производства судебных землеустроительных экспертиз нуждаются в полной и детальной нормативной правовой регламентации, а методология производства таких экспертиз – в стандартизации.

---

⁴ О землеустройстве: Федеральный закон от 18 июня 2001 года. № 78-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 года) // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 26. Ст. 2582.

А.Д. Куприянов, аспирант
A.D. Kupriianov, postgraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ю. Бушев
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.Y. Bushev
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
Saint-Petersburg State University
г. Санкт-Петербург
Saint Petersburg

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВ НА ДОМЕННОЕ ИМЯ, СХОДНОЕ С ТОВАРНЫМ ЗНАКОМ, КАК АКТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

ACQUISITION OF RIGHTS IN A DOMAIN NAME CONFUSINGLY SIMILAR TO A TRADEMARK AS AN ACT OF UNFAIR COMPETITION

Аннотация: Работа автора посвящена проблеме неопределенности статуса доменного имени в российской правовой системе и соотношении прав на доменное имя и исключительного права на товарный знак. Автор полагает, что на данный момент необходимо реформировать российское право с целью признания доменного имени полноценным объектом права, а также защиты прав и законных интересов добросовестных администраторов доменных имен.

Ключевые слова: доменное имя, товарный знак, недобросовестная конкуренция.

Summary: The thesis is devoted to the issue of unclear status of a domain name in Russian legal system and the balance of rights in the domain name and the exclusive right in the trademark. The author believes that it is necessary to reform Russian law for the purpose of recognition of the domain name as a full-fledged object of law, as well as for the purpose of protecting rights and legitimate interests of bona fide administrators of domain names.

Key words: domain name, trademark, unfair competition.

1. **Правовая природа доменного имени является спорной.** Одни эксперты говорят о том, что доменное имя представляет собой исключительно средство адресации в сети Интернет, аналогичное рекламе, и не может быть самостоятельным объектом гражданских прав¹. Другие полагают, что доменное имя представляет собой абсолютное имущественное право, заключающееся в возможности управления определенной областью адресного пространства в сети Интернет². Некоторые специалисты и вовсе относят доменное имя к средствам индивидуализации³. По мнению автора, необходимо признать доменное имя отдельным объектом

© Куприянов А.Д., 2021

¹ Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.

² Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: монография. М.: Проспект, 2019. 152 с.

³ Азаров М.С. Доменные имена в структуре гражданского и информационного права// Информационное право. 2010. № 2. С. 14 – 17.

права и предоставить добросовестным администраторам доменных имен возможность защиты их прав.

2. **В юридической науке и практике есть дискуссия относительно того, является ли недобросовестной конкуренцией использование доменного имени в отношении неоднородных товаров и услуг.** На наш взгляд, следует уделить большее внимание определению понятия «недобросовестная конкуренция», данному в п.9) ст.4 Федерального закона «О защите конкуренции». В случае, когда товарный знак является достаточно известным среди потребителей, регистрация доменного имени даже для целей продвижения неоднородных товаров или услуг должна признаваться недобросовестной конкуренцией. При оценке действий администратора необходимо учитывать, извлекает ли администратор финансовую выгоду от приобретенного доменного имени. Кроме того, необходимо учитывать, приводит ли использование домена к «размытию» различительной способности товарного знака.

3. **Обоснованность требований правообладателя о передаче администрирования доменного имени представляется дискуссионной.** Требование о передаче администрирования доменного имени нельзя в полной мере назвать способом защиты прав правообладателя, так как по результатам рассмотрения дела правообладатель не только пресекает нарушение и возмещает причиненный ему ущерб, но и приобретает дополнительный материальный актив, который в некоторых случаях может иметь огромную рыночную стоимость. Ещё в 2014 году Суд по интеллектуальным правам предусмотрел использование Единообразной политики по разрешению споров в связи с доменными именами при разрешении доменных споров⁴. При этом применение Политики основывается на толковании статьи 10 bis Парижской конвенции⁵, что для ряда специалистов представляется спорным⁶. По мнению автора, необходимо инкорпорировать положения Политики в российское право, либо признать за Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству юрисдикцию по рассмотрению на основе Политики доменных споров в отношении доменов зон .ru, .su, .рф.

---

⁴ Зыков С.В. Об отнесении доменных имен к объектам интеллектуальных прав // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2017. № 1. С. 72 – 78.

⁵ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров.

⁶ Талимончик В. Применение статьи 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности судами России // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 11. С. 37 – 44.

4. **На сегодняшний день у добросовестных администраторов доменных имен фактически отсутствуют правовые основания для защиты своих интересов.** Довольно часто суды признают администраторов доменных имен нарушившими исключительное право истца на товарный знак, несмотря на то, что доменное имя было зарегистрировано ранее даты приоритета, поскольку решающим обстоятельством, по мнению суда, является само использование товарного знака в период после даты приоритета товарного знака. Такая позиция, на наш взгляд, не соответствует практике применения Политики Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству, который рассматривает доменные споры именно на основе UDRP. Необходимо признать за добросовестными администраторами доменов право ограниченного использования доменных имен при наличии зарегистрированного товарного знака.

Д.С. Куршев магистрант
D.S. Kurshev, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.В. Дяблова
Supervisor: Ph. D, associate prof J.L. Dyablova
Тульский государственный университет
Tula state university
г. Тула
Tula

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН,
СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ В ГК РФ**

**PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE FOR
RESTRICTING THE CAPACITY OF CITIZENS SUFFERING WITH MENTAL
DISORDER IN THE CIVIL CODE OF THE RF**

Аннотация: Тема ограничения дееспособности физического лица на сегодняшний день является одной из актуальных тем гражданского права. Данный тезис подтверждает растущее количество судебных дел об ограничении дееспособности (за последние 4 года увеличилось в 1,5 раза). В работе проведен анализ института ограничения дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством, а также выявлен правовой пробел, требующий законодательного урегулирования.

Ключевые слова: дееспособность, психическое расстройство, азартные игры, злоупотребление спиртными напитками, ограничение дееспособности.

Summary: The topic of limiting the legal capacity of an individual is currently one of the most relevant topics of civil law. This thesis is confirmed by the growing number of court cases on restriction of legal capacity (over the past 4 years, it has increased by 1.5 times). The paper analyzes the institution of limiting the legal capacity of citizens suffering from mental disorders, and also identifies a legal gap that requires legislative regulation.

Key words: legal capacity, mental disorder, gambling, alcohol abuse, restriction of legal capacity.

В соответствии с п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, кроме случаев, установленных в гражданском законодательстве. В связи с этим законом предусмотрена такая процедура, как ограничение дееспособности физического лица. Ограничение дееспособности применяется исключительно судом и только в отношении совершеннолетних и приравненных к ним лицам (ст. 30 ГК РФ).

Гражданским кодексом предусматривается два основания, по которым совершеннолетние и приравненные к ним граждане (т.е. полностью дееспособные)

могут быть ограничены судом в дееспособности: 1) пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, которые ставят семью в тяжелое материальное положение; 2) психическое расстройство гражданина, который может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц.

Рассмотрим подробнее второе основание ограничения дееспособности лица. На наш взгляд, следует отметить причины и порядок введения данного основания в ГК РФ. Анализируя институт ограничения дееспособности в связи с наличием психического расстройства гражданина, следует заметить, что законодательством ряда европейских стран предусмотрена возможность ограничения дееспособности лица в зависимости от степени психического расстройства. Русским психиатром В.П. Сербским, который в своих научных работах взял за основу опыт зарубежного законодательства, было предложено закрепить в гражданском законодательстве Российской империи новое основание ограничения дееспособности для лиц с психическими нарушениями еще в конце XX века². Советская судебная психиатрия продолжила научное направление и заложила основы медицинских критериев ограничения дееспособности³.

Вопрос ограничения дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством, также рассматривался и отечественными цивилистами. Тезис о необходимости введения новой нормы в гражданское законодательство РФ, устанавливающей ограничение дееспособности вследствие психического расстройства, был отражен в трудах А.А. Ерошенко, А.Г. Потюкова, М. Хутыз и других ученых⁴.

Проанализировав вышесказанное, следует отметить, что вопрос необходимости введения нового основания ограничения научно прорабатывался более ста лет, и демонстрировал необходимость его закрепления в нормах гражданского законодательства в целях защиты граждан, которые страдают психическими расстройствами различной степени тяжести.

Все это требовало реформирования института дееспособности граждан. Введение п. 2 ст. 30 в ГК РФ стало следствием принятия постановления Консти-

---

² Сербский В.П. Судебная психопатология: законодательство о душевнобольных // Лекции. Вып. 1, М., 1895, С. 133-135.

³ Загуловский М.И. О судебно-психиатрической экспертизе при назначении опеки // Проблемы судебной психиатрии, Сборник VII, М., 1957, С.146-172.

⁴ Колчина И.Н., Тарасова Н.А. Ограничение дееспособности вследствие психического расстройства // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2016, № 23, С. 218.

туционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П по делу о проверке конституционности п. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой.

Поводом для рассмотрения указанного дела в Конституционном Суде РФ послужило обращение гражданки И.Б. Деловой, которую признали недееспособной решением Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 ноября 2010 г. И.Б. Деловая была признана недееспособной исключительно в связи с тем, что в действовавшей на тот момент системе гражданского законодательства отсутствовала возможность отграничить степень психического расстройства у гражданина при разрешении вопросов о признании его недееспособным. Именно поэтому Конституционный Суд РФ обосновал необходимость реформирования ГК РФ в части, касающейся регулирования института дееспособности физических лиц⁵.

Во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ в 2012 году в ГК РФ был добавлен п. 2 ст. 30. Данное нововведение позволило гражданам, страдающим психическим расстройством, но которые могут понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц, быть ограниченными судом в дееспособности, а не полностью лишены дееспособности. Таким образом, в основе нововведений, которые были внесены в ГК РФ, лежит осознание того, что в случае, когда гражданин не может самостоятельно защищать себя или осуществлять свои права, задача государства состоит не в том, чтобы ограничить его в праве принимать юридически значимые решения, а предоставить ему необходимую поддержку для реализации своего права самостоятельно осуществлять свои имущественные интересы.

Однако изменения ГК РФ не затронули виды психических расстройств, вследствие которых лицо может быть ограничено в дееспособности. Так, М.В. Зейгер в своих трудах выделял, что психические расстройства по степени влияния на психические функции лица можно поделить на расстройства: легкой степени, умеренной степени, умеренно выраженной степени, выраженной степени, грубой степени⁶.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно на законодательном уровне закрепить подобную классификацию психических расстройств, которая будет в

---

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // СЗ РФ. 2012. № 29. ст. 4167.

⁶ Зейгер М. В., Сафунов Ф.С. Актуальные проблемы определения меры недееспособности субъекта с психическим расстройством // Юридическая психология, 2014, № 2, С. 7-12.

полной мере учитывать степень утраты лицом способности понимать значение своих действий или руководить ими, и предусмотреть последствия в виде различного объема ограничения дееспособности для каждой категории психических расстройств. Предложенные изменения позволят обеспечить необходимую поддержку для реализации права самостоятельно осуществлять свои имущественные интересы тем категориям граждан, которые не могут самостоятельно защитить себя в связи с наличием психических расстройств различной степени тяжести.

Е.А. Лашина, студент

E.A. Lashina, student

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

National Research University Higher School of Economics

г. Москва

Moscow

ГОНОРАР УСПЕХА: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

SUCCESS FEE: TO BE OR NOT TO BE?

Аннотация: Понятие «гонорар успеха» отсутствовало в российском законодательстве до марта 2020 г., однако, в судебной практике используется давно. В данной работе проведен анализ судебных решений по вопросу гонорара успеха, который показал, что суды все еще боятся применять данную конструкцию. В качестве альтернативы предлагается использовать цессионную модель гонорара успеха, которая имеет намного больше преимуществ.

Ключевые слова: гонорар успеха, инкассо-цессия, договор об оказании юридических услуг, вознаграждение адвоката, юридическая помощь.

Summary: The concept of "success fee" was absent in Russian legislation until March 2020. However, it has been used in court practice for a long time. This paper analyzes court decisions on the issue of success fees, which showed that the courts are still afraid to apply this construction. As an alternative, we suggest using the session success fee model, which has many more advantages.

Key words: success fee, collection fee, contract for the provision of legal services, lawyer's remuneration, legal assistance.

В соответствии с п. 4.1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в соглашение об оказании юридической помощи может включаться

условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи.

До указанных нововведений суды долгое время единогласно отвергали возможность установления обязанности заказчика выплатить вознаграждение за оказанные юридические услуги в зависимости от достижения положительного результата. В п. 2 Информационного письма от 29.09.1999 г. N 48 Президиум ВАС РФ, в том числе, указал, что требование исполнителя не подлежит удовлетворению, если размер оплаты услуг по договору ставится в зависимость от решения суда или госоргана, которое будет принято в будущем. КС РФ поддержал данную позицию в Постановлении от 23.01.2007 г. N 1-П, в котором, с одной стороны, признал недопустимым удовлетворение требования о выплате гонорара успеха, с другой стороны, указал на необходимость законодательного урегулирования данного вопроса. После этого Президиум ВАС РФ в п. 6 Информационного письма от 05.12.2007 г. N 121 допустил взыскание гонорара успеха, но с учетом оценки его разумного предела. Таким образом, на практике сложились два противоположных мнения высших судебных органов, что привело к диссонансу у судей. Анализ судебных решений показал, что мнение КС РФ является более авторитетным¹.

В марте 2020 г. были внесены поправки в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», которые узаконили гонорары успеха. Казалось бы, такое законодательное решение должно было прекратить дискуссию вокруг данного вопроса, однако, судебная практика так и не достигла единообразия. В первую очередь, следует отметить, что не все суды обратили внимание на законодательную новеллу и по сей день отказывают адвокатам в взыскании гонорара успеха, ссылаясь на позиции КС РФ и ВАС РФ². В то же время, суды, ссылаясь на ст. ст. 168, 779 ГК РФ, признают условие о гонораре успеха ничтожным ввиду того, что такое

---

¹ Положительные решения: см, например, Постановление ВАС РФ от 04.02.2014 г. N 16291/10; Определение ВС РФ от 26.02.2015 г. по делу N А60-11353/2013; Определение ВС РФ от 26.09.2019 г. N 309-ЭС19-14931.

Отрицательные решения: см, например, Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2019 N 305-ЭС19-20273 по делу N А40-191144/2018; Постановление АС Поволжского округа от 03.12.2019 N Ф06-54400/2019 по делу N А12-727/2019; Постановление АС г. Москвы от 26.07.2011 по делу № А40-28035/2011-104-239; Постановление АС г. Москвы от 28.02.2011 по делу № А40-1178/11-6-10; Постановление АС г. Москвы от 03.03.2011 по делу № А40-1177/11-28-10.

² См, например, Постановление АС Центрального округа от 30.01.2020 N Ф10-6510/2019 по делу N А48-1927/2019; Постановление 4 ААС от 29.05.2020 г. по делу № А78-12183/2017.

вознаграждение выплачивается исключительно в связи с взысканием задолженности в пользу ответчика независимо от действий исполнителя³.

Нет единого мнения и в отношении того, подлежат ли издержки, понесенные в связи с выплатой гонорара успеха, распределению по правилам главы 9 АПК РФ. Подавляющая часть судов указывает на то, что гонорар успеха не может быть взыскан в качестве судебных расходов с лица, который стороной соглашения об оказании юридической помощи не является⁴. Между тем, Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Уральского округа в Рекомендациях № 1/202 предложил судам включать гонорар успеха в состав судебных издержек, взыскиваемых с проигравшей стороны.

Таким образом, несмотря на законодательное закрепление возможности взыскания гонорара успеха с доверителя, судебная практика по отношению к данному феномену складывается отрицательно. Однако есть луч надежды, что суды поменяют свой взгляд на институт гонорара успеха, как это сделал, например 13 ААС в Постановлении от 13.05.2020 г. по делу № А56-55796/2019, в котором установил, что из существа законодательного регулирования отношений по договору возмездного оказания услуг не усматривается принципиальная невозможность обусловить выплату вознаграждения исполнителю в зависимости от достигнутого результата.

Анализ судебных решений показал, что суды нуждаются в разъяснениях, а потому еще не готовы воспринимать данный институт как должное. Особенно остро эта проблема стоит перед юристами, которые не имеют статус адвоката, так как по общему правилу ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» на них не распространяется.

Выходом из сложившейся ситуации является инкассо-цессия, закрепленная в Постановлении ВС РФ от 21.12.2017 г. N 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». В цессионной модели гонорара успеха юрист является более защищенным, чем в договоре об оказании юридических

---

³ См., например, Постановление АС Красноярского края от 02.06.2020 г. по делу № А33-6231/2020; Постановление АС Новосибирской области от 14.05.2020 г. по делу № А45-3712/2020; Постановление АС Приморского края от 20.05.2020 г. по делу № А51-19302/2018.

⁴ См., например, Постановление АС Поволжского округа от 21.05.2020 г. по делу А65-21013/2018; Постановление 13 ААС от 02.06.2020 г. по делу № А56-40246/2018; Постановление 17 ААС от 13.05.2020 г. по делу № А50-29249/2018.

услуг, так как риск признания такого соглашения сводится к нулю. Судебная практика только подтверждает это суждение⁵.

Цессионная модель является менее универсальной, так как круг ее применения сужается до споров о взыскании денежных средств, присуждения имущества, однако, она исключает необходимость детально описывать понятие положительного исхода дела, как это требуется в договоре с условием о гонораре успеха⁶. С этой точки зрения цессионная модель представляется наиболее удобной. В то же время риск отказа клиента от выплаты вознаграждения сводится к нулю, так как все права на полученное имущество (денежные средства) передаются представителю, который самостоятельно рассчитывается с клиентом. Более того, юрист имеет полный контроль над делом, а клиент при этом не несет никаких затрат.

Цессионная модель гонорара успеха – хорошая альтернатива классическому гонорару успеха в условиях неустойчивой судебной практики для юристов, которые не имеют статуса адвоката. В целом же, институт гонорара должен развиваться, так как с его развитием у граждан, не имеющих денежных средств на оплату услуг адвоката, появится возможность получать юридическую помощь, выплачивая гонорар в зависимости от результата рассмотрения дела. Более того, условие о гонораре успеха способствует повышению качества оказываемой юридической помощи, поскольку адвокаты имеют не только профессиональную заинтересованность, но и финансовую мотивацию.

---

⁵ См, например, Определение ВС РФ от 19.12.2018 N 306-ЭС18-16390 по делу N А65-31592/2017;; Постановление 10 ААС от 14.11.2019 № 09АП-52337/2019 по делу № А40-17933/2019; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 № 09АП-33364/2019 по делу № А40-153585/2018.

⁶ Например, 10 ААС в Постановлении от 02.02.2018 по делу № А41-55372/2017 отклонил требование юриста о выплате гонорара успеха после завершения дела мировым соглашением, так как в договоре было указано, что вознаграждение выплачивается в размере 10 процентов от присужденной в пользу клиента суммы.

А. В. Левашова, магистрант
Levashova, 1st year Master student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.И. Мирошниченко,
Scientific adviser: PhD in Law, LL.M., Associate Professor O.I. Miroshnichenko,
Юридическая школа Дальневосточного федерального университета
Law School of the Far Eastern Federal University
г. Владивосток
Vladivostok

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация: В работе рассмотрены возможные проблемы правового регулирования искусственного интеллекта, стоящие перед законодателем на современном этапе развития человечества. Сформулированы пути преодоления проблем правового регулирования искусственного интеллекта в России. Проанализировано сегодняшнее состояние закрепления в российском законодательстве норм, подходящих к искусственному интеллекту, а также предвидено дальнейшее развитие права в области отношений с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право роботов, правосубъектность, ответственность, правовой статус.

Abstract: The paper considers possible problems of legal regulation of artificial intelligence, which the legislator faces at the present stage of human development. The ways of overcoming the problems of legal regulation of artificial intelligence in Russia are formulated. The current state of consolidation in Russian legislation of norms suitable for artificial intelligence is analyzed, and further development of the law in the field of relations with artificial intelligence is foreseen.

Keywords: artificial intelligence, the law of robots, legal personality, responsibility, legal status.

Высокие темпы развития ИИ привели к актуализации вопроса в правовой литературе касательно того, может ли он обладать потенциальной возможностью иметь права и обязанности, а также нести юридическую ответственность. То есть, как все-таки стоит рассматривать ИИ? Как объект права или как субъект? Последнее требует еще и определить характер правосубъектности.

На сегодняшний день технологии с ИИ рассматриваются в законодательстве, скорее, как, объект гражданских прав, как вещи, которые использует собственник или разработчик в своих интересах. В соответствии с общепризнанным понятием, «вещами» в гражданском праве признаются предметы материального мира, представляющие ценность для человека, способные удовлетворять потребности субъектов гражданских правоотношений, выступать предметом товарооб-

мена¹. Технологии ИИ полностью соответствуют данному понятию. ИИ содержится в предметах материального мира, которые способны удовлетворяют потребности людей, и могут являться предметом товарообмена.

Можно сказать, что специалисты в области изучения ИИ придерживаются к такой концепции, которая будет разделять этику использования роботов и саму робототехнику². В таком случае правовое регулирование будет осуществляться в вопросах использования роботов, а главной задачей формирования законодательства станет баланс интересов. Учитывая тот факт, что государства развиваются разными путями, будет сложность в согласовании общей политики, поэтому национальные законодательства будут отличаться высокой степенью разнообразия регулятивных мер и порождать конкуренцию в этой сфере³. И те государства, которые будут устанавливать наиболее выгодные и удобные законы для роботов, получат возможность увеличения инвестиций и положительный экономический рост, а другие государства последуют этим примерам.

Следует заметить, сегодняшнее состояние правового регулирования ИИ в Российской Федерации находится в развитии. Россия идет по пути развития гибкого законодательства в этой сфере. Конечно, сейчас преобладают стратегические документы, но также дается база для развития и дальнейшего правового регулирования, и функционирования технологий ИИ.

На законодательном уровне уже существуют документы, определяющие направление развития технологий ИИ в ближайшем будущем. Повсеместно в документах раскрываются правила (принципы) регулирования данного явления. Упоминается также про создание в будущем юридической основы для развития отношений человека и ИИ. Однако, Проекты законов, предложенные специалистами и учёными этой области, не получили должного развития, и остались так и проектами.

Как и в России, так и в мире особое внимание уделяется принципам регулирования создания и использования ИИ. Можно сказать, что первостепенной задачей законодателя будут:

---

¹ Досмаганова, А. В. Понятия "имущество" и "вещь" в гражданском праве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2009. № 4 (16). С. 78-81.

² Кашкин, С. Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 151-158.

³ Морхат, М. П. Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 74–77.

1) обеспечение защиты человека, его прав и основных свобод, а также защиты общества, государства и человечества;

2) способствование развитию технического прогресса в области новейших информационных технологий и робототехники в той мере, в которой это не противоречит достижению первой цели.

Анализ существующего состояния ИИ в России, а также, зарубежного опыта, показал предположения, что ближайшие годы высоковероятным является:

- Разработка специализированного российского законодательства, касающихся использования ИИ, например, таких как, правила дорожного движения, учитывающие выход на дороги общего пользования беспилотного автомобильного транспорта. Опыт закрепления таких изменений правил дорожного движения имеется в законодательстве ряда зарубежных стран, таких как Германия, Франция, и сможет являться примером для развития и российского регулирования по данному вопросу;

- Совершенствование законодательства о страховании и создание системы обязательного страхования использования автономных роботов, по аналогии со страхованием автомобилей, когда производители или владельцы должны получать страховое покрытие за ущерб, потенциально причиненный технологиями ИИ.

Н.П. Летягина, М.Е. Сбродова, студенты
N.P. Letyagina, M.E. Sbrodova, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент С.В. Лихолетова
Supervisor: Ph.D., associate prof. S.V. Likholetova
Южно-Уральский Государственный Университет
South Ural State University
г. Челябинск
Chelyabinsk

ОБЪЕКТЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

OBJECTS OF AUXILIARY USE: LEGAL PROTECTION

Аннотация: Вопрос о предоставлении участков, находящихся в муниципальной или государственной собственности, всегда сопровождается понятием как объекты вспомогательного использования (далее ОВИ). Долгое время данный термин не был растолкован, из чего этого вытекало много проблем. Поскольку в законодательстве любые постройки обязаны быть зарегистрированы и оформлены, возникает вопрос, как это происходит с такими сооружениями как ОВИ и что можно считать за ОВИ в таком случае.

Ключевые слова: объекты вспомогательного использования, регистрация, право собственности.

Summary: The issue of granting plots that are in municipal or state ownership is always accompanied by the concept as objects of auxiliary use (hereinafter OAU). For a long time this term was not interpreted, which led to many problems. Since in the legislation any buildings are required to be registered and formalized, the question arises of how this happens with such structures as OAU and what can be considered OAU in this case.

Key words: objects of auxiliary use, registration, ownership.

В современном законодательстве нередко встречаются нормы, в которых указаны некие «объекты вспомогательного использования». Так в статьях 39.33 и 39.34 Земельного кодекса РФ земли или земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут использоваться без предоставления земельных участков и установления сервитутов. Предусмотрена выдача разрешения на такое использование в случае постройки и в целях строительства временных или вспомогательных сооружений. В обеих указанных статьях законодатель прописал небольшой список строений, которые можно отнести к объектам вспомогательного использования, однако это не весь перечень. Возникает вопрос, что можно считать строениями вспомогательного использования?

Исходя из смысла статьи 4 Федерального закона от 30.12.2009 №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» под объектами вспомогательного использования понимаются строения и сооружения пониженно-

го уровня ответственности¹. Допустим, существующий рядом с частным домом бассейн можно считать сооружение вспомогательного назначения, но бассейн, строящийся для спортивных или развлекательных нужд как отдельное, самостоятельное сооружение вспомогательным считаться не может. Или блокпост, стоящий на въезде в промышленный объект или комплекс, будет осуществлять вспомогательную функцию, а тот же самый блокпост на автостоянке, на которой кроме него никаких более строений не предвидится уже будет нести основное значение.

Как отмечено в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, критерием для отнесения строений и сооружений к вспомогательным является наличие на земельном участке основного здания, строения или сооружения, по отношению к которому новое строение или сооружение выполняет вспомогательную или обслуживающую функцию². Исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации вспомогательные объекты предназначены только для обслуживания основного объекта³.

Существуют критерии, идентифицирующие конкретный объект как объект вспомогательного использования: наименования такого объекта, подлежащий указанию в декларации (например, теплица, парник, склад временного содержания, бытовка и тд); назначение объекта, вытекающее из его названия; наличие основного сооружения, по отношению к новому, выполняющую вспомогательную или обслуживающую функцию⁴.

Итак, на основании всего сказанного можно сделать вывод, что объектами вспомогательного использования (ОВИ) признаются здания и сооружения, выполняющие дополнительные функции по отношению к иному, основному для какой либо деятельности объекту недвижимости.

В соответствии с Российским законодательством объекты недвижимости должны быть поставлены на кадастровый учёт и как правило требуют разрешение на строительство. Но что насчет ОВИ?

В соответствии с п.17 статьи 51 ГрК РФ «Выдача разрешения на строительство не требуется в случае строительства на земельном участке строений и соору-

---

¹ Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30.12.2009 №384-ФЗ ((ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5.

² Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.12.2012г. № ВАС-15260/12 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: (дата обращения: 17.10.2020).

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2015 г. № 308-ЭС15-1282 [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 17.10.2020).

⁴ Администрация города Барабинска Барабинского района Новосибирской области URL: <http://barabinsk.nso.ru/node-4996> (дата обращения: 17.10.2020).

жений вспомогательного использования»⁵. Согласно пункту 12 Приказа Росрегистрации от 08.07.2007 №113 при подаче документов на регистрацию права собственности ОВИ не требуется предоставление разрешения на строительство⁶.

Государственная регистрация прав на созданные здание или сооружение, для строительства которых в соответствии с федеральными законами не требуется разрешение на строительство, осуществляется на основании технического плана таких объектов недвижимости и правоустанавливающего документа на земельный участок, на котором расположены такие объекты недвижимости, или документа, подтверждающего в соответствии с Земельным Кодексом РФ возможность размещения таких созданных сооружений без предоставления земельного участка или установления сервитута⁷.

Однако, в соответствии того же кодекса при использовании земли для строительства ОВИ необходимо разрешение⁸. Эта необходимость возникает потому, что использование земель без установленных участков и сервитутов применима только к государственной и муниципальной собственности, а на лицо, использующее такую землю возлагается обязанность по ее обеспечению, что означает, что строительство объектов вспомогательного использования необходимо для обеспечения земли и земельных участков муниципальной и государственной собственности, а также основных построек на них.

При обращении за совершением учётно-регистрационных действий в отношении объекта вспомогательного использования заявителем может быть по собственной инициативе представлен документ из органа местного самоуправления, либо иного компетентного органа, в компетенцию которого входит выдача разрешений на строительство и разрешений на ввод объекта в эксплуатацию, подтверждающий отнесение объекта недвижимости к объекту вспомогательного использования и отсутствие необходимости получения разрешения на строительство такого объекта. Заключение иных лиц (кадастрового инженера, экспертной организации) не допускается.

---

⁵ Градостроительный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

⁶ Об утверждении Методических рекомендаций о порядке государственной регистрации прав на создаваемые, созданные, реконструированные объекты недвижимого имущества (не нуждается в госрегистрации): Приказ Росрегистрации от 08.07.2007 №113 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 17.10.2020).

⁷ Об объектах вспомогательного использования: Письмо Федеральной служба государственной регистрации, кадастра и картографии от 13.04.2020 г. № 3215-АБ/20 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 17.10.2020).

⁸ Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Таким образом, можно сделать вывод, что при возведении вспомогательного объекта законодательством не предусмотрена необходимость получения застройщиком разрешения на строительство, а, следовательно, и не предусмотрено и получение застройщиком разрешения на ввод его в эксплуатацию по окончании выполнения строительных работ. Право собственности на объекты вспомогательного назначения регистрируются в упрощённом порядке на основании декларации, подтверждающей создание таких объектов и содержащей их техническое описание, без представления в регистрирующий орган разрешений на строительство и последующий ввод в эксплуатацию.

А.И. Лобанова, студент

A.I. Lobanova, student

Научный руководитель: к.ю.н., профессор И.В. Шугурова

Supervisor: Ph. D., professor I.V. Shugurova

Саратовская государственная юридическая академия

Saratov State Law Academy

г. Саратов

Saratov

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ «ХРОМАЮЩЕГО БРАКА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

CURRENT PROBLEMS OF «LIMPING MARRIAGE» IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы «хромающего брака», которые на сегодняшний день существуют в международном частном праве. Несмотря на то, что транснациональные брачные союзы распространены и набирают популярность среди представителей многих стран, до сих пор в международном частном праве возникают коллизионные проблемы при регулировании данного института, которые необходимо урегулировать с помощью заключения международно-правовых договоров.

Ключевые слова: «хромающий брак», семейно-брачные отношения, транснациональный брак, коллизионная привязка.

Summary: The article deals with the current problems of «limping marriage» that exist in international private law today. Despite the fact that transnational marriage unions are widespread and gaining popularity among representatives of many countries, conflict problems still arise in private international law when regulating this institution, which need to be resolved through the conclusion of international legal treaties.

Key words: «limping marriage», marital relations, transnational marriage, element of introduction.

Семейно-брачные отношения в своем содержании на протяжении уже нескольких десятилетий претерпевают значительные изменения. Привычными стали браки между представителями разных стран не только с всевозможными религиозными, национальными традициями, но и с отличными правовыми системами. Данная дифференциация в нормативно-правовом регулировании института брака и семьи порождает проблему «хромающих браков».

По мнению ученых в сфере семейно-брачных отношений, связанных с иностранным правопорядком, часто возникают проблемы предварительного коллизионного вопроса, множественности коллизионных привязок¹. В ситуации «хромающих браков» происходит коллизия норм национального права и права той страны, гражданином которой является один из супругов. Поэтому на практике существует множество дискуссионных моментов с определением права, подлежащего применению в той или иной спорной ситуации. «Хромающий брак» определяют, в первую очередь, как брак с иностранцем, который порождает юридические последствия в одном государстве и не порождает их в другом, т.е. считается недействительным по тем или иным причинам. «Хромающие браки» можно назвать неким дестабилизирующим явлением в международном частном праве, поскольку на практике возникает множество коллизионных вопросов.

Если обратиться к российским коллизионным нормам, определяющим выбор права, подлежащего применению к брачно-семейным отношениям, осложненным иностранным элементом, то они действуют уже более 20 лет. Несмотря на то, что в настоящее время данный вопрос регулируется разделом VII Семейного Кодекса РФ, который устанавливает подробную систему норм, определяющих, право какого государства подлежит применению для регулирования вопросов семейных отношений, большинство коллизионных привязок имеет двусторонний характер и допускает возможность применения в отдельных ситуациях норм иностранного права.

Условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, по его личному закону, с соблюдением требований в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака. Общим правилом регулирования формы брака в ситуации «хромающих браков» является право места его заключения (*locus regit actum*). Несмотря на это, ес-

---

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 294.

ли в одних странах для законного заключения брака достаточно соблюдение формы, то в других случаях – подчинение закону места заключения брака обязательно. То есть в одних странах стороны имеют право выбора между законом места и их личным законом, а в других норма места его заключения носит когентный характер (*uis cogins actum*).

Если обратиться к многосторонней Конвенции о правовой помощи стран СНГ от 22.01.1993 г.², то условия заключения брака определяются для каждого из супругов исходя из законодательства государства, гражданином которого он является, а для лиц без гражданства – по месту постоянного места жительства.

Можно выделить те причины, по которым чаще всего возникают коллизии в регулировании семейно-брачных отношений, и таким образом, возникает ситуация «хромающего брака»:

Во-первых, это возраст вступления в брак. Во многих странах он определяется совершенно по-разному. В Российской Федерации гражданину разрешено вступать в официальный брачный союз с 18 лет, а в некоторых ситуациях с 16 лет, в то время как в Дании, например, брачующимся не может быть человек младше 24 лет.

Во-вторых, половая принадлежность. В некоторых странах Европы в настоящее время разрешены трансгендерные союзы (в пример можно привести Испанию, Норвегию, Швецию, Нидерланды). Но в Российской Федерации такой брак будет признан недействительным. Поэтому гражданин, который заключит брак в государстве, где такое является правомерным, будет обречен на то, что на территории России союз будет признан хромающим.

В-третьих, это форма заключения брака. В Российской Федерации законными признаются официальные гражданские браки, заключенные в органах ЗАГС. В некоторых мусульманских странах в основу законодательства легли нормы шариата, которые для признания официальным заключения брачного союза, считают традиции. Например, каким образом будет легализован в Российской Федерации брак, заключенный на Кипре, если официальной формой заключения брака признается церковный, и единственным документом, подтверждающим это, является документ, который выдается священником в церкви после выполнения ряда религиозных обрядов³.

---

² См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (в ред. от 28.03.1997) // СЗ. 1995. № 17. Ст. 1472; 2008. № 4. Ст. 224.

³ Зарубин Н.Н. Проблемы хромающих браков в современном международном праве /Н. Н. Зарубин, Д. В. Савченко, Н. Н. Савченко // Юрист онлайн. Владивосток, 2008.

В-четвертых, это проблема невозможности признания в России полигамных браков. Если будущий супруг, который желает заключить брак в России, уже состоит в другом зарегистрированном браке, то даже если подлежащий применению закон его страны допускает такую ситуацию, в России в заключении такого брака ему будет отказано⁴.

В заключении хотелось бы отметить тот факт, что в международном частном праве область семейно-брачных правоотношений в наименьшей степени подвергалась унификации. Это связано с тем, что данные отношения связаны с историческими, культурными, религиозными и национальными особенностями и традициями. Поэтому при регулировании семейно-брачного института, осложненным иностранным элементом, преобладает коллизионный метод. В данной сфере существует множество проблем, которые, на наш взгляд, до сих пор не урегулированы на законодательном уровне. Основные проблемы связаны с формой и условиями заключения брака, с расовыми и религиозными ограничениями и запретами на браки с иностранными гражданами, с проблемами регулирования однополых браков, с заключением браков по доверенности и через представителя и многие другие. Заключение различного рода международно-правовых договоров между странами со схожими правовыми системами и традициями поможет начать решать проблемы «хромающего брака». Например, заключение таких договоров возможно между некоторыми странам восточной Европы и Российской Федерации, внутри мусульманских стран, чьи нормы в своей основе непротиворечивы и однотипны.

---

⁴ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник / Богуславский М.М. 7-е изд., перераб. и доп. М: Юр. Норма, 2016. С. 462.

Е.И. Лобанова, К.В. Юрасова, студенты
E.I. Lobanova, K.V. Yurasova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева
Supervisor: Ph. D., associate prof. T.A. Ermolaeva
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ CURRENT PROBLEMS OF SURROGACY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы института суррогатного материнства в современном международном частном праве. Несмотря на всеобщую заботу о детях, некоторые государства, которые запрещают рассматриваемый институт, отказываются предоставлять гражданство детям, рожденным по программам суррогатного материнства, тем самым нарушая их права. Авторы затрагивают проблему транснационального коммерческого вида суррогатного материнства, а также ряд иных проблем.

Ключевые слова: суррогатное материнство, право на уважение личной и семейной жизни, коллизионная привязка, ребенок.

Summary: The article deals with the problems of the Institute of surrogate motherhood in modern private international law. Despite universal care for children, some States that prohibit the institution in question refuse to grant citizenship to children born under surrogacy programs, thereby violating their rights. The authors address the problem of a transnational commercial type of surrogacy, as well as a number of other problems.

Key words: surrogate agreement, right to respect for private and family life, element of introduction, child.

Семья выступает фундаментом общества, поскольку именно на данной ступени происходят основные биологические и психологические процессы становления человека. Брачно-семейные отношения – один из важнейших вопросов международного частного права. В данной статье поднимаются проблемы признания и регулирования одного из способа обеспечения репродуктивного права человека – суррогатного материнства. С появлением этого института одни выразили надежду на приобретение полноценной семьи, другие говорят о новой форме торговли детьми, поскольку законодательство не в полной мере обеспечивает защиту интересов всех лиц, связанных с суррогатным материнством. Суррогатное материнство определяется как процесс искусственного оплодотворения, вынашивания и рож-

дения ребенка женщиной (суррогатной матерью) с целью передачи ребенка предполагаемым родителям¹.

Можно классифицировать страны по критерию их отношения к рассматриваемому институту: страны, где суррогатное материнство признано на государственном уровне (некоторые штаты США, ЮАР, Украина); страны, в которых разрешено только некоммерческое (альтруистическое) суррогатное материнство (Великобритания, Израиль, Нидерланды); страны, не признающие рассматриваемый институт (Австрия, Германия, Норвегия, Франция)².

В связи с непризнанием в некоторых странах такого способа рождения детей возникает проблема соотношения частных и публичных интересов. Это хорошо иллюстрируют дела «Лабассе против Франции», «Маннессон против Франции». Французские власти отрицали юридическое признание отношений, установленных американскими судами между детьми, рожденными в США в результате использования процедуры суррогатного материнства, и французскими гражданами – предполагаемыми родителями, которые использовали указанный метод репродуктивных технологий. Непризнание выразилось в отказе во внесении в реестр свидетельств о рождении, полученных за рубежом. ЕСПЧ признал суррогатное материнство совместимым с правами человека, разрешив законодательное закрепление в отдельных странах его запрета по морально-этическим и религиозным аспектам. Отказ Франции признать родство в данном случае преследует законную цель, которая проистекает из желания воспрепятствовать своим гражданам прибегать к данному методу за пределами национальной территории, где такой способ запрещен, для защиты детей и суррогатных матерей. Однако, последствия отказа отразились на детях, право которых на уважение личной жизни, а именно право установления существа своей идентичности, включая родственные отношения, было нарушено. В данном деле ключевую роль играло биологическое родство³. На практике возникает вопрос о гетерологичном суррогатном материнстве, когда отказ в регистрации свидетельства о рождении ребенка, родившегося за границей по

---

¹ Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства // Авторефераты диссертаций. 2007. С. 6.

² Водолажская Д.С. «Вопросы регулирования суррогатного материнства в международном частном праве» // Юриспруденция и политология: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции (2020 г., г. Пенза) / МЦНС «Наука и Просвещение». Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2020. С.149.

³ Постановления Европейского Суда по правам человека от 26 июня 2014 г. по делу «Лабассе против Франции» [Labassee v. France] (жалоба №65941/11), по делу «Маннессон против Франции» [Mennesson v. France] (жалоба №65192/11). Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2014, №10.

договору о суррогатном материнстве, из-за отсутствия генетической связи между ним и предполагаемыми родителями, служит защитой от возможной торговли детьми или их похищения с целью вывоза за рубеж⁴. Транснациональное материнство стало острой проблемой в Индии Таиланде, Непале. Данная практика приносит огромную прибыль, но это эксплуатация женщин с целью заработка денег, что противоречит моральным ценностям.

Возникает ряд юридических вопросов: кто является родителем по закону; какое гражданство приобретет ребенок; чьи права будут защищаться в суде в первую очередь: роженицы или пары, обратившейся за услугой; какими актами будет руководствоваться суд в случае возникновения спора; какова судьба ребенка в случае смерти или развода предполагаемых родителей и ряд других вопросов⁵. Также возникает вопрос об определении матери ребенка, поскольку при записи матери, которая воспользовалась методом суррогатного материнства, возникает коллизия. На данный момент существует несколько способов решить проблему путем определения коллизионных привязок. В Болгарии – это право государства гражданства лица, которое в момент рождения ребенка или в момент добровольного признания отцовства или материнства требует установление или оспаривание отцовства или материнства. В Украине коллизионной привязкой выступает личный закон ребенка на момент его рождения. В некоторых штатах США формулой прикрепления является право государства постоянного места жительства или гражданства ребенка, либо гражданство или место жительства одно из его родителей. В Италии, Казахстане, России применяется право государства, гражданином которого является ребенок. Во Франции определяющим будет личный закон матери ребенка на момент его рождения, но если невозможно установить, кто является матерью, то применяется личный закон ребенка. В Швейцарии коллизионной привязкой является закон места жительства ребенка. В таких странах как Молдавия, Армения дела об установлении и оспаривании отцовства (материнства) на территории государства рассматриваются в соответствии с законодательством этого государства.

Можно выделить несколько коллизионных привязок в рамках международного законодательства: личный закон ребенка; личный закон одного или обоих родителей ребенка (закон гражданства или закон места жительства); право государства, с которым оба супруга имеют наиболее тесную связь; односторонняя

---

⁴ Дронова М.А. Некоторые вопросы правового регулирования суррогатного материнства в международном частном праве // Эпомен. 2019. №34. С.137.

⁵ Там же. С.138.

коллизийная привязка, согласно которой установление и оспаривание отцовства (материнства) на территории государства осуществляется в соответствии с законодательством этого государства. Наиболее оптимальной формулой прикрепления для данного вида отношений является личный закон ребенка.

Таким образом, необходимо разработать международный акт, предусматривающий механизм защиты женщины, согласившейся на суррогатную беременность, в частности, в случае ее отказа передать ребенка; разрешить коллизийные вопросы о дальнейшей юридической принадлежности ребенка, а именно определить наиболее оптимальную формулу прикрепления; предотвратить транснациональное коммерческое суррогатное материнство, которое игнорирует моральные ценности.

Е.Р. Маруха, студент
E.R. Maruha, student
С.В. Дадыкин, студент
S.V. Dadykin, student

Научный руководитель: к.ю.н., Доцент, Ю.Е. Курилюк
Supervisor: Ph. D., associate prof., Ju. E. Kuriliuk
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
г. Москва
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ У ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF WITHDRAWAL OF LAND PLOTS FROM INDIVIDUALS

Аннотация: в научной работе рассмотрены законодательно установленные способы изъятия земель у физических лиц и ситуации, когда их можно применять. Для дальнейшего развития института частной собственности в Российской Федерации необходимо освещать правовые проблемы, возникающие с появлением новых видов правоотношений. Поиск баланса интересов государства и граждан в сфере частной собственности – один из вопросов на повестке дня у всего юридического сообщества.

Ключевые слова: частная собственность, права человека, частные и публичные интересы, изъятие земель.

Annotation: the scientific work considers the legally established methods of land withdrawal from individuals and the situations when they can be applied. For the further development of the institution of private property in the Russian Federation, it is necessary to highlight the legal problems that arise with the emergence of new types of legal relations. Finding a balance between the interests of the state and citizens in the sphere of private property is one of the issues on the agenda of the entire legal community.

Key words: private property, human rights, private and public interests, land seizure.

Права человека закреплены во второй главе Конституции Российской Федерации¹ (Далее – Конституция РФ), которая может быть изменена только путём пересмотра, что подчеркивает их незыблемость. Следует согласиться с мнением А.А. Троицкой о том, что публичная власть должна иметь определённые правовые

© Маруха Е.Р., Дадыкин С.В., 2021

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

границы, с одной стороны, позволяющие добиваться эффективного управления обществом, а с другой — препятствующие подавлению свободы личности. Отношения между публичными органами и реализация их властных полномочий должны быть направлены на обеспечение свободы индивида, в противном случае можно оправдать любые, в том числе тоталитарные, формы государства.²

Реализация программы реновации в Москве создала большой общественный резонанс, связанный с вопросами целесообразности проекта и его правовых оснований. По данной программе согласно ст.1³ многоквартирные дома периода первого индустриального домостроения, признанные ветхими или аварийными, подлежат сносу, собственники жилых помещений получают собственность, соразмерную той, которая у них была, или большую за дополнительную плату, а у собственников нежилых помещений имущество выкупается согласно процедуре, закрепленной в ст. 7.4 Закона о статусе столицы⁴. Для отнесения имущества к программе реновации достаточно 2/3 голосов «за» от общего числа жильцов многоквартирного дома и социальных нанимателей⁵. Стоит отметить, что жильцы, проголосовавшие «против», также лишаются своей собственности, а собственники нежилых помещений вовсе не имеют права принимать участия в голосовании. Не стоит забывать, что если собственники не желают покидать свой дом, то Департамент городского имущества может подать на них жалобу в суд, в случае соблюдения органом государственной власти установленной законом процедуры последует принудительное выселение. Житель Свиблово А. Эйсман в попытке противостоять принудительному переселению дошел до Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и подал жалобу на действия мэрии столицы.⁶

---

² Троицкая А. А. Пределы публичной власти: конституционно-правовое осмысление // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 5. С. 43–61.

³ О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве: Постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП // Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/36739220> (дата обращения: 23.09.2020).

⁴ Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 (ред. от 27.12.2019) О статусе столицы Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2019) // Российская газета. № 88. 08.05.1993.

⁵ Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве: Постановление Правительства Москвы от 2 мая 2017 г. № 245-ПП // Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/36363220> (дата обращения: 23.09.2020).

⁶ В ЕСПЧ направили первую жалобу на программу реновации в Москве // РосБизнесКонсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d2d97829a7947f31daa4d3f> (дата обращения: 18.09.2020).

Статья 15 Федерального закона от 01.12.2007 № 310-ФЗ⁷ (далее – Закон № 310-ФЗ) позволяла в период с 2008 по 2014 год для размещения олимпийских объектов изымать любые земельные участки и находящиеся на них жилые помещения, предоставляя равнозначные участки взамен. Проблема заключалась в том, что люди, которые проживали на той территории поколениями, зачастую продавали земельные участки против своей воли. Статистика показывает, что 14% случаев судебных разбирательств заканчивались принудительным переселением⁸. В большинстве случаев суды удовлетворяли жалобы со стороны государства, в качестве примера можно привести решение Центрального районного суда г. Сочи от 5 апреля 2011 г. по делу № 2-1101/2011.⁹

Для улучшения инвестиционного климата и укрепления статуса России как правового государства необходимо сменить вектор в области правовых возможностей с прогосударственного на програжданский в вопросе соблюдения права гражданина на частную собственность. Полагаем, что в вопросах поиска баланса частного и публичного интереса необходимо соблюдение всех предписаний законодательства как физическими и юридическими лицами, так и органами государственной и муниципальной власти. С одной стороны, Конституционный Суд РФ в вышеупомянутом постановлении напоминает, что право частной собственности не является абсолютным, его ограничения могут вводиться федеральным законом, если они необходимы для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, как это вытекает из положения части 3 статьи 55 Конституции РФ во взаимосвязи с иными ее нормами, в частности части 3 статьи 17 и частей 1 и 2 статьи 19. С другой стороны, должностные лица, зачастую руководствующиеся только публичными интересами, не должны забывать, что в соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, поэтому признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В связи с вышеперечисленным, для соблюдения частного и публичного интересов предлагаем следующее:

---

⁷ Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017): Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6071.

⁸ ЕСПЧ отправил жителей Сочи решать земельные вопросы в российские суд // ПравоRu. URL: <https://pravo.ru/story/view/119191> (дата обращения: 18.09.2020).

⁹ Решение № 2-1101/2011 от 5 апреля 2011 г. по делу № 2-1101/2011 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u0ZmvjX2JnJX> (дата обращения: 18.09.2020).

1) уточнить отдельные положения законодательства, в частности, дополнить подпункты 4 и 5 ч. 1 ст. 57 ЗК РФ фразой «если кадастровая стоимость участка в результате изменения категории земель уменьшилась на 50 и более процентов»;

2) усилить контроль за деятельностью органов государственной и муниципальной власти в области земельных правоотношений посредством внедрения концепции социального цифрового контроля.¹⁰

Представляется, что предложенные меры будут способствовать более справедливому правовому регулированию изъятия земель у физических лиц и позволят установить верный баланс публичных и частных интересов.

---

¹⁰ Маруха Е.Р. О внедрении цифрового контроля в Российской Федерации // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Москва: РУДН. 7 декабря 2019 г. С. 526-533.

М. Мирзали, студент
M. Mirzali, student
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Пермского государственного исследовательского университета, Д.А. Формакидов
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Department of Civil Law of the Perm State National Research University, D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

КОНКУРЕНЦИЯ ОСНОВАНИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК COMPETITION OF GROUNDS FOR INVALIDITY OF TRANSACTIONS

Аннотация: Целью исследования является выявление схожих черт и отличительных особенностей кабальных и подозрительных сделок. На основе выявленных в ходе анализа различий делается вывод о возможности применения положений об этих сделках и наличии в гражданском законодательстве пробелов, в части правового регулирования недействительности указанных сделок. Предполагаем, что необходимы дополнительные разъяснения в части правового регулирования кабальных и подозрительных сделок.

Ключевые слова: кабальные сделки, подозрительные сделки, конкуренция оснований недействительности сделок.

Annotation: The purpose of the study is to identify similarities and distinctive features of bonded and suspicious transactions. Based on the differences identified in the analysis, it is concluded that the provisions on these transactions can be applied and that there are gaps in the civil legislation in terms of legal regulation of the invalidity of these transactions. We assume that additional clarifications are needed regarding the legal regulation of enslaving and suspicious transactions.

Keywords: enslaving transaction, suspicious transaction, competition of grounds for invalidity of transactions.

Вопросам, связанным с основаниями недействительности сделок, посвящено множество публикаций. Однако на практике специалисты сталкиваются с правовыми коллизиями в сфере регулирования недействительных сделок и применения последствий признания их таковыми.

Среди недействительных сделок в действующем законодательстве выделяют, в том числе кабальные и подозрительные сделки. Возникает вопрос, достаточно ли полно раскрыты эти категории законодателем, чтобы правоприменитель без труда мог определить, по какому основанию необходимо требовать признания сделки недействительной. Как поступать в случаях, когда сделка может быть признана недействительной в виду того, что одновременно является кабальной и подозрительной.

Категория «подозрительная сделка» является относительно новой. Она была введена законодателем для усовершенствования правового регулирования недействительных сделок должников. Однако после введения новой категории появились проблемы понимания отдельных положений действующего законодательства. Категория, сформулированная законодателем, достаточно тяжело изложена. Проблемы правового регулирования могут быть обусловлены тем, что законодатель некоторые категории формулирует чрезмерно конкретно, а некоторые носят оценочный характер.

Признать сделки недействительными бывает весьма затруднительно. Если же не проводить разграничение между категориями «кабальная сделка» и «подозрительная сделка», затруднения неизбежны. Именно поэтому данный вопрос является актуальным, и требует всестороннего рассмотрения и соответствующего разрешения.

Определение кабальной сделки закреплено в ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой кабальной признается сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась¹².

По смыслу ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подозрительной сделкой является сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, совершенные с неравноценным встречным исполнением обязательств или имеющие своей целью причинение вреда имущественным правам кредиторов¹³.

Основания недействительности подозрительных сделок и кабальных сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок.

Среди специальных публикаций по данной проблематике можно назвать статьи Е.Д.Суворова «Конкуренция оснований недействительности», Н.В.Козьяр «Проблемы конкуренции исков при применении последствий недействительности совершения ничтожных сделок» и О.В.Сысоевой «Подозрительные сделки: понятие, виды».

Например, Суворов Е.Д. разграничивает основания применения ст. 10 Гражданского кодекса РФ и ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О

---

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): ФЗ РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

¹³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2020) // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

несостоятельности (банкротстве)». Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Применение первой статьи возможно при использовании права в противоречии с его назначением. Применение второй статьи возможно в том случае, если осуществляется увод актива от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов (например, через прямое отчуждение, приобретение преимущественного права в отношении такого актива и т.п.)¹⁴.

Можно согласиться с автором в том, что признание подозрительной сделки недействительной возможно именно на основании порока мотива.

Сысоева О.В. указывает на то, что именно введение законодателем категории «подозрительная сделка» привело к конкуренции оснований недействительности сделок. Такая конкуренция возможна, если должник, который уже находится в тяжелых обстоятельствах, совершает сделку на крайне невыгодных для себя условиях. То есть законодателем установлены различные способы защиты одного и того же имущественного интереса¹⁵.

Кабальные и подозрительные сделки порождают одинаковые экономические последствия. Однако на этом сходство оснований исчерпывается. Разграничение требований, основанных на ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», можно установить по следующим критериям.

Во-первых, одним из критериев разграничения является воля должника. Кабальная сделка совершается с пороком воли. Она совершается вследствие стечения тяжелых обстоятельств, то есть под воздействием таких обстоятельств, при которых невозможно естественное формирование воли, и недобросовестности контрагента. Подозрительная же сделка не зависит от данного требования, так как она может быть совершена как по воле должника в целях вывода имущества от взыскания, так и при отсутствии его воли.

Во-вторых, необходимо обратиться к процессуальным особенностям. Законодатель ограничивает круг субъектов, имеющих право на оспаривание этих сделок. Кабальную сделку может оспорить только должник, несмотря на то, что ущемляются интересы кредитора. Согласно п. 1 ст. 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подозрительную сделку вправе оспорить внешний или конкурсный управляющий от имени должника.

---

¹⁴ Суворов Е.Д. Конкуренция оснований недействительности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №4. С. 27-40.

¹⁵ Сысоева О.В. Подозрительные сделки: понятие, виды // Юрист. 2011. №18. С. 24-29.

Оспаривание допускается по своей инициативе или по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

В-третьих, имеются различия в правовых последствиях. Последствием признания сделки кабальной по общему правилу является двусторонняя реституция. Стороны по общему правилу возвращают друг другу все полученное. Также потерпевший вправе требовать возмещения убытков. Последствия признания сделки подозрительной специально регламентированы п. 3 ст. 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Подводя итоги проведенному исследованию оснований недействительности сделок, можно сделать вывод о том, что существует пробел законодательного регулирования недействительности в части подозрительных и кабальных сделок. Вышеприведенный анализ показывает, насколько должен быть внимателен законодатель при внесении в закон норм, касающихся таких сделок. Это необходимо для того, чтобы решение споров не затруднялось противоречиями между существующими положениями о недействительных сделках и появляющимися в законодательстве новыми категориями.

Е.В. Мисюрёва, студент
E.V. Misyureva, student
Научный руководитель: ассистент М.В. Юрченко
Supervisor: assistant M.V. Yurchenko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS WHEN REMOTE SALE OF GOODS

Аннотация: В данной статье рассматривается одна из актуальных проблем – защита прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров. Целью исследования является анализ основных нормативных правовых актов, посвященных этому вопросу, рассмотрение прав граждан при дистанционной продаже товаров. Также автором определяются возможные способы предотвращения нарушения со стороны продавца прав потребителей и их защиты при допущенном нарушении.

Ключевые слова: дистанционный способ продажи товаров, права потребителей, защита прав потребителей при продаже товаров.

Summary: This article is devoted to the urgent problem of consumer protection in the case of a remote method of selling goods. The aim of the study is to analyze the main regulatory legal acts on this issue, to consider consumer rights in the remote sale of goods. Possible ways to prevent violation of consumer rights and protect them are determined.

Key words: remote way of selling goods, consumer rights, consumer protection when selling goods.

В современных экономических условиях с развитием информационных технологий широкое распространение получила дистанционная продажа товаров. Под дистанционным способом продаж понимается продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.¹

Несомненно, приобретение товаров таким способом является выгодным и удобным для покупателей: широкий выбор товаров, возможность сравнения предложений и выявления наиболее оптимальных условий, экономия времени на поиск и покупку товара, осуществление доставки и другие преимущества.

© Мисюрёва Е.В., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 06.02.1996. № 23.

Однако отсутствие прямого контакта с продавцом и возможности непосредственного ознакомления гражданина с товаром порождают различного рода нарушения прав потребителей.

Широко распространенным явлением стало создание фиктивных онлайн-магазинов, которые нацелены на получение денег от покупателей без предоставления товара либо с предоставления товара ненадлежащего качества. Вернуть уплаченные деньги от такого продавца практически невозможно в связи с исчезновением сайтов и соответствующих аккаунтов в социальных сетях. Часто продавец отказывается в удовлетворении требований покупателя, ссылаясь на отсутствие надлежащим образом оформленного чека, или вовсе не отвечает на сообщения.

Зачастую подобные ситуации возникают по причине недостаточного уровня знаний граждан о предоставленных им нормативными правовыми актами правах. В основном защита прав потребителей при осуществлении покупок дистанционным способом регулируется Гражданским кодексом РФ, Законом РФ «О защите прав потребителей»² и Постановлением Правительства от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом»³.

Однако стоит отметить, что указанное Постановление Правительства действует уже довольно длительное время, что повлекло за собой принятие Правительством решения о признании его с 01.01.2021 утратившим силу.⁴ В связи с этим возникают вопросы относительно дальнейшего регулирования защиты прав потребителей при дистанционной продаже. К настоящему моменту Минпромторгом подготовлен проект Постановления Правительства РФ, которым устанавливаются новые правила дистанционной продажи. Вступление в силу данного акта планируется на 01.01.2021.⁵

В первую очередь при дистанционной покупке товаров гражданину необходимо помнить о том, что продавец обязан предоставить информацию о себе и о

---

² О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 16.01.1996. № 8.

³ Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 16.05.2020) // Российская газета. 03.10.2007. № 219.

⁴ О признании утратившими силу нормативных правовых актов и отдельных положений нормативных правовых актов Правительства РФ, об отмене нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей: Постановление Правительства РФ от 11.07.2020 № 1036 // Собрание законодательства РФ. 20.07.2020. № 29. Ст. 4681.

⁵ Нормативные правовые акты – Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#> (дата обращения: 18.11.2020).

продаваемом товаре. К таким сведениям относятся: наименование продавца, его адрес, данные регистрации (ОГРН), потребительские свойства товара, место его изготовления, цена товара, порядок оплаты, гарантийный срок, срок службы, срок годности, порядок доставки, порядок и сроки возврата товара надлежащего качества, срок действия предложения о продаже товара. Кроме того, если товар уже был в употреблении или в нем ранее устранялись недостатки, об этом продавец также должен сообщить покупателю. При отсутствии такой информации гражданин вправе потребовать ее предоставления. Стоит учесть, что в большинстве случаев низкая информативность сайта или страницы продавца, а также нежелание выполнить требование покупателя свидетельствуют о его недобросовестности. Поэтому заключать договор с таким лицом нежелательно, поскольку доказать, что необходимая информация не была предоставлена, должен сам гражданин.⁶

Далее, продавец не вправе устанавливать различные цены на один товар в зависимости от способа оплаты. Кроме того, при покупках дистанционным способом стоит отдавать предпочтение оплате товаров после их доставки покупателю, нежели предварительной оплате. В некоторых случаях условие о предоплате как единственной форме оплаты говорит не в пользу честности продавца. От такого предложения также лучше отказаться.

Информация о цене также может защитить потребителя. Перед принятием решения о приобретении товара у данного продавца, стоит ознакомиться с другими предложениями на аналогичные товары. Значительно более низкая цена на товар по сравнению с обычно требуемой за него может указывать на то, что такой товар, скорее всего, не будет соответствовать качеству, на которое рассчитывает покупатель.

Частым нарушением прав потребителей является навязывание продавцом дополнительных товаров и услуг. Согласно требованиям закона запрещается обуславливать приобретение товара обязательным приобретением другого товара. Покупатель вправе отказаться от заключения такого договора, а также возмещения в полном объеме причиненных убытков. Выполнение дополнительных услуг, выполненных без согласия покупателя, он вправе не оплачивать.

Договор считается заключенным с момента выдачи покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар. Необходимо учитывать, что отсутствие у потребителя указанных докумен-

---

⁶ Определение Московского городского суда от 25 декабря 2015 г. № 4г-14042/15. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «ГАРАНТ».

тов не является основанием для отказа в удовлетворении его требований, поскольку гражданин не лишен возможности сослаться на другие доказательства заключения договора.

В заключение следует отметить, что нами были рассмотрены лишь некоторые вопросы защиты прав потребителей при дистанционной продаже. Во всяком случае, покупателю необходимо помнить, что избежать недобросовестного продавца легче, чем восстановить нарушенное право. Поэтому так важно, чтобы покупатели имели представление о своих правах и могли в случае необходимости ими воспользоваться.

Б.С. Михайлова, магистрант
B.S. Mikhailova, master of science
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Рассахатская
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.A. Rassahatskaya
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov state academy of law
г. Саратов
Saratov

СПЕЦИФИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

SPECIFICS OF ENVIRONMENTAL LEGAL RELATIONS IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: Специфика судопроизводства по гражданским делам, возникающим из экологических правоотношений, непосредственно зависит от общей характеристики данных правоотношений и их отличительных признаков. Уяснение сути экологических правоотношений в гражданском процессе будет способствовать повышению эффективности защиты прав.

Ключевые слова: экологические правоотношения, гражданское судопроизводство.

Summary: The specificity of legal proceedings in civil cases arising from environmental legal relations directly depends on the general characteristics of these legal relations and their distinctive features. Clarification of the essence of environmental legal relations in civil proceedings will help to increase the effectiveness of protection of rights.

Key words: environmental legal relations, civil proceedings.

Экологическое правоотношение – это «реально существующее общественное отношение, урегулированное нормами экологического права, участники которого являются носителями субъективных прав и обязанностей»¹. Анализ данного определения позволяет сделать вывод, что оно не в полной мере характеризует специфику экологических правоотношений. Для подробной характеристики данных отношений, в том числе, применительно к гражданскому процессу, необходимо понимание по поводу чего могут складываться правоотношения, а именно: прав на природные объекты; договорных обязательств пользования природными ресурсами; государственного регулирования природопользования; оценки и возмещения вреда, причиненного окружающей среде; возмещения вреда здоровью, имуществу граждан, причиненному в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Исходя из перечисленных объектов, возможно разделение всех отношений на два вида: природоохранные и имущественные правоотношения. Первые складываются в связи с посягательством на благоприят-

¹ Бринчук М.М. Экологическое право. Учебник. М.: Юристъ, 2003. С. 108.

ную окружающую среду, а вторые – на имущественные права конкретных лиц. «Соответственно, если объектом посягательства является благоприятная окружающая среда, оказывается негативное воздействие на ее природные компоненты..., то возникают природоохранные правоотношения. Если же нарушаются вещные или обязательственные права на природные ресурсы..., то данные правоотношения являются имущественными»². Данная классификация имеет прикладное значение в связи с различием, существующим у указанных категорий отношений между способами защиты прав и мерами ответственности за их нарушения. Описанная классификация представляется мне наиболее удачной, поскольку на ее основе можно разграничить не только указанные А.З. Зинатуллиними способы защиты права и меры ответственности, но и предмет спора, иска и доказывания в гражданском процессе, которые являются определяющими категориями гражданского судопроизводства.

Предметом спора является объект спорного правоотношения, благо, относительно которого возникает спор между истцом и ответчиком. В природоохранных отношениях предметом спора будут выступать нематериальные блага, то есть фактически нарушенное конституционное право на благоприятную окружающую среду и составляющие это право компоненты. В случае с имущественными правоотношениями предметом спора будут выступать нарушенные имущественные права лиц. Таким образом, эта классификация может служить и основанием для деления производств на исковые производства и производства в защиту прав и интересов группы лиц. При этом следует отметить двойственный характер экологических правоотношений, который предопределен следующими положениями: во-первых, каждый компонент природной среды может выступать как в качестве природного блага, так и в качестве имущества. И в зависимости от обстоятельств будут подлежать защите их конкретные свойства; во-вторых, наличие тесной взаимосвязи вреда, причиненного окружающей среде, и вреда, причиненного здоровью, имуществу граждан, в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды, в связи со значительным влиянием, которое оказывает состояние окружающей среды на жизнедеятельность людей. Полагаю, лишь в редких случаях вред, причиненный окружающей среде, не оказывает влияние на жизнедеятельность людей. По этой причине можно выдвинуть гипотезу о том, что часть дел, которые возникают из природоохранных отношений, в результате могут перейти в категорию имущественных.

---

² Зинатуллин А.З. Значение правоотношений при защите экологических и земельных прав // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2. С. 150-153.

Предмет иска (или точнее материально-правовой его компонент) – это предъявляемые истцом к ответчику требования. А.К. Мухаметов использует другие классификации экологических правоотношений, которые могут быть положены в основу предмета иска³. Полагаю, что приведенные им классификации в большей степени служат для систематизации имеющихся отношений, но не являются основополагающими в отличие от деления правоотношений на имущественные и природоохранные. Это предположение подтверждается тем, что каждый из выделяемых исков из основных экологических институтов⁴ можно отнести к имущественным или природоохранным отношениям. Предмет иска, применительно к каждому из этих отношений, будет различаться в зависимости от указанных экологических институтов.

Предмет спора и предмет иска непосредственно оказывают влияние на предмет доказывания по делу, который представляет собой обстоятельства, подлежащие установлению в определенном законом порядке в целях законного и обоснованного разрешения гражданского дела. Предмет доказывания устанавливается в зависимости от конкретной категории правоотношений. Полагаем, что в данном случае разделение отношений в соответствии с экологическими институтами имеет большее прикладное значение, нежели классификация лишь на природоохранные и имущественные отношения. Поскольку, если исходить из последней классификации, предмет доказывания в общем виде сводится к установлению причиненного вреда. Такой подход представляется не вполне логичным.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что взяв за основу наиболее общую классификацию экологических отношений на природоохранные и имущественные, невозможно охарактеризовать все возможные правоотношения, возникающие в этой сфере. Использование дополняющих или конкретизирующих классификаций позволит сделать описание связей между субъектами более полным и детальным. Вместе с тем, **полагаю, что общая классификация может быть взята за отправную точку, поскольку отражает специфику экологических правоотношений, которая заключается в тесной взаимосвязи природоохранных и имущественных отношений.**

---

³ Мухаметов А.К. Процессуальные особенности рассмотрения споров, возникающих из экологических правоотношений. Казань, 2016. С. 33.

⁴ Крассов О.И. Экологическое право: учебник М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 57-58

К.П. Моссур, студент
K.P. Mossur, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Н. Ермаков
Supervisor: Ph. D, associate prof. A.N. Ermakov
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

**К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ АДВОКАТАМ
ВЫСТУПАТЬ В КАЧЕСТВЕ МЕДИАТОРОВ**
**TO THE QUESTION OF PROHIBITION FOR LAWYERS
TO ACT AS MEDIATORS**

Аннотация: В данной работе анализируются правомерность и целесообразность введения запрета для адвокатов выступать в качестве медиаторов. Рассматривается сущность конфликта интересов медиатора-адвоката. Оценивается схожесть деятельности таковых. Адвокаты позиционируются как лица, наиболее подходящие и заинтересованные в проведении медиативных процедур. Формулируются предложения по дополнительному правовому регулированию обозначенной проблемы в обход введения прямого законодательного запрета.

Ключевые слова: медиация, статус адвоката, статус медиатора, конфликт интересов.

Annotation: The work aims at analyzing the legality and appropriateness of prohibition for lawyers to act as mediators. The essence of mediator-lawyer interests conflict is considered. Similarity of their functioning is assessed. Lawyers are identified as the most appropriate and interested in conducting mediation procedures. There are articulated proposals for additional legal regulation of the identified problem by circumventing the imposition of a direct legal prohibition.

Key words: mediation, lawyer's status, mediator's status, conflict of interests.

В настоящее время обсуждается вопрос о необходимости совершенствования правового регулирования медиации. Обосновывается таковая скромной практикой применения данной процедуры в судах (за 2014-2015 гг. с использованием медиации было урегулировано менее 0,01% споров¹).

С законодательной инициативой по обозначенному вопросу выступило Министерство юстиции РФ, разработав проект ФЗ «Об урегулировании споров с уча-

---

© Моссур К.П., 2021

¹ О практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 46.

ствием посредника (медиации)», одним из наиболее резонансных положений которого стал запрет совмещения статусов адвоката и медиатора².

Представляется, что причиной включения в Проект данного запрета стали опасения правотворца относительно возможности возникновения конфликта интересов адвоката: интереса представителя (отстаивание интересов представляемого лица) и интереса медиатора (способствование сторонам в достижении взаимовыгодного соглашения без постановки интересов одной из них выше интересов другой), – и, как следствие, потенциального нарушения прав сторон. Отрицать существование подобного риска нецелесообразно, однако само наличие такого не является достаточным основанием для введения столь жесткого ограничения.

Полагаем, что авторы Проекта не учли существенное сходство технической и квалификационной сторон деятельности адвоката и медиатора. Выражая солидарность позиции Н.А. Чудиновской³, считаем, что результативность действий медиатора напрямую зависит от обладания знаниями и навыками в областях коммуникации, ведения переговоров, психологии, анализа конфликтных ситуаций, юриспруденции. Всем указанным требованиям соответствуют представители адвокатского сообщества, деятельность которых предполагает налаживание контактов и построение отношений с широким кругом субъектов, в том числе в условиях преодоления откровенно враждебного отношения таковых. К адвокатам предъявляются повышенные требования в области правовой компетентности, а, следовательно, они с большей вероятностью смогут оперативно направить стороны к конструктивному, быстро исполнимому соглашению и облечь таковое в требуемую законом юридическую форму. Наличие опыта практической деятельности позволяет адвокату наиболее полно представлять, в чем заключается интерес каждой из сторон спора, и какие варианты урегулирования имеет смысл рассматривать. С учётом изложенного, представляется, что адвокаты относятся к числу лиц, которые в большей степени соответствуют модели «идеального медиатора». Данный тезис подтверждается практикой: ФПА РФ⁴ и РААН⁵ констатируют, что послед-

---

² Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 14.11.2020).

³ Чудиновская Н.А. Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов. М.: Статут, 2020. С. 103-104.

⁴ Правовая позиция ФПА РФ о проекте федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» (абз. 6 п. 2). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf/> (дата обращения: 14.11.2020).

ние 10 лет наиболее востребованными (в том числе со стороны судейского сообщества) и эффективными медиаторами являются представители адвокатского сообщества.

С правовой точки зрения отмечаем отсутствие правовых оснований для установления подобного запрета: ни адвокатская деятельность, ни деятельность медиатора не являются предпринимательской. К тому же, Проект, предъявляя к медиаторам альтернативное требование о наличии высшего юридического образования (юриспруденция/психология/педагогика), устраняет от возможности осуществления подобной деятельности профессиональных юристов (в лице адвокатов) по сути исключительно по профессиональному признаку, что можно расценивать в качестве акта дискриминации.

При этом, согласно ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, основополагающим правилом деятельности адвоката является устранение всех факторов, препятствующих мирному (внесудебному) урегулированию спора.

Действующий ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» уже предусматривает определенные механизмы предотвращения возникновения конфликта интересов. Так, ч. 6 ст. 15 указанного ФЗ запрещает медиатору быть одновременно представителем какой-либо из сторон, оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную и иную помощь, а также осуществлять медиативную деятельность при наличии личной заинтересованности. В связи с этим представляется разумным не разрушать наработанную годами систему посредством введения жесткого законодательного запрета, а придерживаться подхода гибкого правового регулирования и предусмотреть дополнительные гарантии независимого и беспристрастного исполнения медиатором с действующим статусом адвоката (далее – медиатором-адвокатом) возложенных на него обязанностей. Вполне удачной выглядит концепция, предложенная ФПА РФ⁶. Таковая предполагает: 1) предоставление медиатором до заключения соглашения письменных гарантий отсутствия конфликта интересов; 2) включение в соглашение обязанностей медиатора по непроведению медиации при условии предшествующего осуществления деятельности по пред-

---

⁵ Резолюция совещания по обсуждению проекта федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации». URL: <https://iarl-mediation.pro/resolution> (дата обращения: 14.11.2020).

⁶ Правовая позиция ФПА РФ о проекте федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» (абз. 9 п. 2). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf/> (дата обращения: 14.11.2020).

ставлению интересов или консультированию какой-либо из сторон, а равно по неосуществлению после заключения медиативного соглашения деятельности по представлению интересов или консультированию какой-либо из сторон данного соглашения по вопросам затрагивающим таковое прямо или косвенно; 3) возможность признания медиативного соглашения недействительным в случае неисполнения медиатором-адвокатом указанных обязанностей; 4) право сторон обратиться за взысканием расходов и возмещением убытков, понесённых в связи с неисполнением медиатором-адвокатом вышеприведенных обязанностей.

Таким образом, сформулированный в Проекте запрет представляется не имеющим правовых оснований, дискриминационным, не способствующим развитию и популяризации медиации, устраняющим наиболее квалифицированных и заинтересованных представителей российского общества от осуществления медиативной деятельности. Предлагается на уровне федерального законодательства закрепить дополнительные гарантии независимости и беспристрастности медиатора-адвоката, призванные обеспечить защиту прав и интересов сторон медиативной процедуры от возможных злоупотреблений со стороны медиаторов.

Г.Г. Нерсесян, студент
G.G. Nersesyan, student
Научный руководитель: старший преподаватель О.И. Королевская
Supervisor: Senior Lecturer O.I. Korolevskaya
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
Rostov branch of the FSBGEIHE "RSUJ"
г. Ростов-на-Дону
Rostov-on-Don

СМАРТ-КОНТРАКТЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ SMART CONTRACTS AND THEIR FEATURES

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная проблема – регулирование смарт-контрактов в условиях современного гражданского оборота. Особое внимание уделяется особенностям смарт-контрактов. Также поднимаются актуальные проблемы внедрения умных договоров в договорную практику Российской Федерации. Предложены некоторые рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства. Особое внимание уделено роли государства в системе исполнения умных контрактов, и установлены некоторые задачи договорного права, которым применение контрактов может соответствовать в полной мере.

Ключевые слова: смарт-контракт, технология блокчейн, обязательство, информационные технологии, цифровая экономика.

Summary: This article deals with the actual problem – regulation of smart contracts in the context of modern civil turnover. Special attention is paid to the advantages and disadvantages of smart contracts. It also raises topical problems of introducing smart contracts into the contractual practice of the Russian Federation. Some recommendations on further improvement of the legislation are offered. Particular attention is paid to the role of the state in the system of execution of smart contracts, and some tasks of contract law have been established, which the use of contracts can fully comply with.

Key words: smart contract, blockchain technology, obligation, information technology, digital economy.

Существенное изменение принципов и инструментов на финансовом рынке значительным образом связано с цифровизацией и внедрением финансовых технологий. Операции, которые раньше не могли проходить без присутствия граждан, сегодня выполняются буквально за несколько минут.

Гражданский кодекс РФ устанавливает понятие «цифровых прав»¹. Это говорит о потребности в нормативно-правовом регулировании цифровых активов и прав, признания технологии блокчейн и криптовалюты, а также и смарт-контрактов. С технической стороны смарт-контракт представляет собой компьютерную программу, в которую заложены алгоритмы, регистрирующие и выполняющие условия договора, характеристики которого заранее точно определены.

© Нерсесян Г.Г., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

Смарт-контракт в юридическом смысле – это соглашение между двумя и более лицами, об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, где часть или все условия записаны и исполняются (или обеспечиваются) автоматически при помощи специальной программы для ЭВМ². В результате мы получаем систему, исключаящую роль людей в заключении и исполнении договора. Этот фактор позволяет поставить смарт-контракт на высшую ступень автоматизации договорных отношений.

В качестве примера использования смарт-контракта в Российской Федерации можно привести сделку «Национального расчётного депозитария», которая состояла из выполнения поручения Райффайзенбанка на покупку облигаций Мегафона³. Помимо этого, Газпромнефть-Аэро, S7 Airlines и Альфа-банк вместе использовали цифровые смарт-контракты, основанные на технологии блокчейн. Это был первый опыт использования блокчейна на российском и международном авиатопливном рынке, который позволил авиакомпаниям мгновенно оплачивать топливо непосредственно при заправке воздушных судов без предоплаты, банковских гарантий и финансовых рисков для участников сделки⁴.

Умный контракт, являясь юридическим инструментом, имеет огромный потенциал, поскольку он может сделать сложные сделки более прозрачными и надёжными. Это связано с тем, что смарт-контракт имеет некоторые особенности:

1. Право отказаться от посредников. Вследствие этого стороны договора могут работать на более выгодных условиях, что проявляется в уменьшении финансовых затрат.

2. Автоматизация позволяет исполнять условия контракта намного быстрее по сравнению со стандартной системой реализации договора. Один умный контракт включает в себя всю необходимую документацию. Все проверки, расчёты и другие действия совершаются сразу и в нужном порядке⁵.

---

² Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smart_kontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchejn (дата обращения: 22.11.2020).

³ Мегафон впервые в России выпустил облигации на блокчейне. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/10/01/736030-megafon-obligatsii> (дата обращения: 22.11.2020).

⁴ Чепижко М.О. Смарт-революция: «Газпромнефть-Аэро» внедряет смарт-контракты на основе технологии блокчейн // Сибирская нефть. №8/155. 2018. С. 40-45. URL: <https://www.gazpromneft.ru/files/journal/SN155.pdf> (дата обращения: 22.11.2020).

⁵ Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты».. С. 13. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 22.11.2020).

3. Прозрачность контракта. Компьютерный код не позволяет иметь какую-либо двусмысленность, эта особенность позволяет уменьшить споры, которые возникают при толковании условий договора. Стороны договора осуществляют контроль в любой момент исполнения договора, также можно убедиться в выполнении части договора одной из сторон⁶.

4. Надёжность. Смарт-контракты кодируются особым образом и содержатся на блокчейне, контролируемом самими сторонами договора. Это позволяет отказаться от хранения данных третьей стороной. Помимо этого невозможно внести изменения в условия умного контракта, если на это нет согласия другой стороны.

5. Возможность заключения контракта в разных точках земного шара, иностранными агентами, а также с относительным обходом конвертирования валюты.

Часть авторов указывает на то, что область применения смарт-контрактов крайне широка, она прямо зависит от самого понимания данного договора только в рамках платформы блокчейн или в рамках других информационных технологий⁷. В качестве одной из вероятных областей применения умных договоров является банковская сфера. Автоматизация позволит заключать и исполнять банковские договоры, сокращая при этом расходы самих банков. Смарт-контракты значительно снизят кредитные риски, так как произойдёт автоматизация платежей сторон договора. Также следует отметить, что банки сократят издержки за счёт сокращения человеческих ресурсов, поскольку произойдёт автоматизация документооборота. Похожим образом преобразится область страхования, благодаря оптимизации страховых бизнес-процессов. Изменятся процессы обработки страховых претензий и выплат компенсаций в типовых страховых случаях. Уже сегодня крупнейшая немецкая страховая компания Allianz применяет умные договоры для автоматизации страховых выплат в случае природных катастроф. В сфере государственных услуг смарт-контракт может применяться, например, при голосовании, хранении электронных документов. При дальнейшем применении таких договоров повысится прозрачность работы государственных органов, снизится вероятность коррупционных махинаций, увеличится эффективность взаимодействия между государственными органами.

---

⁶ Кто использует «умные контракты» и чем они лучше традиционных. URL: <https://rg.ru/2020/05/02/kto-ispolzuet-umnye-kontrakty-i-chem-oni-luchshe-tradicionnyh.html> (дата обращения: 22.11.2020).

⁷ Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьёв А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex Russica. 2019. № 8. С. 58.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что смарт-контракт имеет огромную перспективу развития и дальнейшего применения. Однако уже сегодня мы можем видеть, что данный институт нуждается в некоторых доработках, собственно поэтому инновации ещё не получили широкого практического применения. На наш взгляд, во взаимодействии с частными и государственными компаниями смарт-контракты реформируют многие сферы жизни. Также необходимо обратить внимание на правовую сторону данного вопроса, поскольку есть необходимость преобразования договорного права ввиду развития цифровых технологий.

Д.А. Нестерова, студентка

D.A. Nesterova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Лихолетова

Supervisor: Ph.D., associate prof. S.V. Liholetova

Российский государственный университет правосудия

Russian State University of Justice

г. Челябинск

Chelyabinsk

ТРЕБОВАНИЯ К ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКАМ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫМ ГРАЖДАНАМ В СОБСТВЕННОСТЬ БЕСПЛАТНО

REQUIREMENTS FOR THE LAND PLOTS PROVIDED TO CITIZENS IN THE PROPERTY FREE OF CHARGE

Аннотация: В данной статье рассмотрены те требования, которые предъявляются к земельным участкам, а также те проблемы, с которыми могут столкнуться определенные категории граждан в Российской Федерации, которые имеют право на земельный участок, при приобретении, земельного участка, в частности на примере такого субъекта Российской Федерации как Челябинская область.

Ключевые слова: требования к земельным участкам, меры социальной поддержки, порядок предоставления бесплатного земельного участка.

Summary: This article examines the requirements that are imposed on land plots, as well as the problems that certain categories of citizens Russian Federation who have the right to a land plot may face when purchasing a land plot, in particular, on the example of such a subject of the Russian Federation as the Chelyabinsk region.

Key words: a large family, social support measures, and the procedure for providing a free land plot.

Российская Федерация – является социальным государством. Данный принцип закреплен в Конституции РФ¹ и является основой многих социальных программ, направленных на защиту тех групп населения, которые по некоторым объективным причинам не могут самостоятельно обеспечить для себя и своей семье минимальные социальные гарантии, необходимые для жизни. Одним из способов поддержки и защиты данных групп граждан является предоставление им бесплатно земель из государственной и муниципальной собственности.

Например, в настоящее время на территории Российской Федерации есть три модели правового регулирования общественных отношений, по предоставлению семьям, имеющим трех и более детей, земельных участков. Первая модель – это предоставление земельных участков данной категории граждан посредством общих нормативных правовых актов о предоставлении земельных участков в собственность отдельным категориям граждан (Пензенская область, Калининградская область). Вторая – наличие специального закона субъекта, регулирующего порядок предоставления земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей (Хабаровский край, Тюменская область). Третья модель, при которой в субъектах Федерации принимаются подзаконные нормативные правовые акты, регулирующего порядок получения земельных участков многодетными семьями (Новосибирская область).

Если говорить о Челябинской области, то в данном субъекте действует Закон Челябинской области от 28 апреля 2011 г. № 121-ЗО "О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан для индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства с возведением жилого дома на приусадебном земельном участке на территории Челябинской области"² (Далее – Закон о бесплатном предоставлении земельных участков в Челябинской области).

Согласно ч. 1 ст. 1 Закона о бесплатном предоставлении земельных участков в Челябинской области, земельные участки, принадлежащие на праве собственности

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан для индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства с возведением жилого дома на приусадебном земельном участке на территории Челябинской области: Закон Челябинской области от 28.04.2011 г. № 121-ЗО [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 24.11.2020).

сти государству или муниципальному образованию могут предоставляться на безвозмездной основе определенным категориям граждан, среди которых есть и семьи, воспитывающие трех и более несовершеннолетних детей, а также тех детей, которые достигли 18 лет, но не старше 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения.

Но чтобы земельный участок мог быть передан нуждающимся гражданам, необходимо чтобы он соответствовал условиям, прописанным в ч. 3-1 ст. 1 того же закона, к таким условиям относятся: транспортная доступность, отсутствие на земельном участке зон санитарной охраны производственных и опасных производственных объектов, магистральных трубопроводов, линейно-кабельных сооружений, возможность использования земельного участка для индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства без необходимости проведения дополнительных мероприятий по его рекультивации либо выполнения дренажных работ, наличие инженерной инфраструктуры, обеспечивающей уровень благоустройства планируемого к строительству жилого дома, применительно к условиям элемента планировочной структуры поселения, городского округа, в котором расположен земельный участок.

Однако, с данными требованиями возникает ряд проблем, которые актуальны не только на федеральном уровне, но и на уровне регионов.

Во-первых, если говорить о самом участке, то земельный участок предоставляется гражданам в собственность бесплатно в любом муниципальном образовании Челябинской области в границах территорий населенных пунктов. То есть, не факт, что земельный участок будет предоставлен недалеко от предыдущего места жительства. Так же закон указывает, что к данным участкам должна быть транспортная доступность. Именно с этим понятием возникают проблемы, удаленность предоставленных земель приводит к тому, что гражданам приходится отказываться от участка из-за его удаленности от необходимых учреждений (больницы, школы, детского сада и т. д.).

Во-вторых, согласно закону Челябинской области обязательным требованием является наличие сведений о существующих или планируемых сетях инженерно-технического обеспечения, предназначенных для подключения объектов капитального строительства на земельном участке. В данном случае возникает трудность в том, что земельный участок может быть предоставлен в рамках той территории, где только планируется проведение инженерной инфраструктуры. То есть, в большинстве случаев гражданам, в частности многодетным семьям, приходится самостоятельно и за свой счет проводить себе электричество, газ и т.д. Также в за-

коне сказано, что на земельном участке не должно быть зон санитарной охраны производственных и опасных производственных объектов, магистральных трубопроводов, линейно-кабельных сооружений, а также должна быть обеспечена возможность использования земельного без необходимости проведения дополнительных мероприятий по его рекультивации либо выполнения дренажных работ. Однако этот пункт законодательства зачастую грубо нарушается, так как не редки случаи выделения земли непригодной для проживания людей.

Чтобы решить данные проблемы необходимо внести изменения и некоторые уточнения в закон Челябинской области:

1. Более детально описать те требования касательно транспортной доступности выделяемых земельных участков.

2. Следует обязать органы государственной власти выделять земельные участки в том же муниципальном образовании, что и находится заявитель, чтобы избежать трудностей с переселением, и только в случае, если заявитель не против, предоставлять участок в другом муниципальном образовании. Исключением будет, ЗАТО, так как согласно ст. 27 ЗК РФ, они не предоставляются в частную собственность.

3. Земельные участки должны выдаваться только при наличии всех условий для проживания. То есть при наличии существующих сетей инженерно-технического обеспечения, предназначенных для подключения объектов капитального строительства на земельном участке.

М.К. Овченкова, магистрант
M.K. Ovchenkova, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент М.Ю. Бутнева
Supervisor: Ph. D., associate prof. M.Y. Butneva
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov
г. Ярославль
Yaroslavl

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ CIVIL PROTECTION MEASURES IN CASE OF VIOLATION OF THE LAW ON PERSONAL DATA

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные способы защиты, которыми вправе воспользоваться субъект персональных данных в случае нарушения его прав, причины их неэффективности. Особое внимание уделено возмещению убытков, приведены причины сложности доказывания истцом размера убытков, причинно-следственной связи между нарушением и убытками. Автором предложен альтернативный способ защиты прав субъекта персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, возмещение убытков, компенсация морального вреда, доказывание.

Summary: this article discusses the main methods of protection that the subject of personal data has the right to use in case of violation of his rights, the reasons for their inefficiency. Special attention is paid to damages, given the reasons of difficulty of proof by the plaintiff of the amount of damages, causal link between breach and loss. The author offers an alternative method of protecting the rights of the personal data subject to compensation for damages.

Key words: personal data, compensation for damages, compensation for moral damage, proof.

В статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) приведен перечень способов защиты гражданских прав. Субъект персональных данных вправе воспользоваться любым из них. Рассмотрим основные способы защиты в случае нарушения законодательства о персональных данных:

1. Возмещение убытков.

© Овченкова М.К., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Федеральный закон «О персональных данных»² предусматривает право субъекта персональных данных на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке. Однако указанные меры на практике практически не используются в силу своей неэффективности.

Взыскание убытков проблематично по причине весьма тяжелого бремени доказывания, возлагаемого на истца: субъекту персональных данных необходимо доказать факт нарушения, размер убытков, а также причинно-следственную связь между нарушением и убытками. Однако, доказать это гражданину практически невозможно, поскольку негативные последствия нарушений прав субъектов персональных данных часто отдалены во времени от самого нарушения. Например, когда недостоверные данные были включены в профайл гражданина и использовались для определения его платежеспособности, что повлекло ухудшение его кредитной истории.

Помимо этого, в большинстве случаев негативные последствия нарушений прав субъектов персональных данных не имеют явно выраженной имущественной оценки. Лишь в редких случаях возможно оценить причиненный вред без существенных затруднений. Например, в ситуации, когда оператор неправомерно передал персональные данные недоброжелателю субъекта персональных данных, который по мотивам личной мести отыскал с их помощью автомобиль субъекта и исцарапал его³, вред подлежит оценке с помощью экспертизы. Однако, на практике такие ситуации маловероятны.

Кроме того, гражданину сложно доказать причинно-следственную связь, поскольку информационные процессы, связанные с обработкой данных, сложны для понимания, и в них вовлечено множество участников, значительная часть из которых невидима для самого субъекта персональных данных.

Указанные особенности отношений требуют инструмента защиты прав субъектов персональных данных, который бы их учитывал. В настоящее время ч. 2 ст. 17 Федерального закона лишь распространяет положения гражданского законодательства о возмещении убытков на данные отношения, игнорируя их специ-

---

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31(1 ч.). Ст. 3451.

³ Савельев А.И. Там же. С. 103.

фику. Неудивительно, что за более чем 10 лет существования нормы, так и не появилось судебной практики по ее применению⁴.

По нашему мнению, необходимо дополнить ГК РФ статьей 152.3 «Защита прав субъекта персональных данных», предусматривающей альтернативный способ защиты прав субъекта персональных данных – право требовать выплаты компенсации за нарушение прав гражданина как субъекта персональных данных. При этом истец освобождается от необходимости доказывания размера причиненных ему убытков. Размер компенсации определяется судом в размере от десяти тыс. руб. до двух млн руб., исходя из характера нарушения и иных обстоятельств дела. В части 2 данной установлен обязательный досудебный порядок урегулирования данной категории споров.

2. Компенсация морального вреда.

Проблема данного способа защиты кроется в той же необходимости доказывания тех же условий наступления ответственности. При этом на практике одних лишь утверждений истца о причинении ему морального вреда, как правило, недостаточно для удовлетворения его исковых требований⁵. Желательно детальное описание того, в чем именно выразились страдания, и приложение документальных доказательств, подтверждающих их наличие⁶.

Средний размер присуждаемых сумм морального вреда за нарушение законодательства о персональных данных варьируется от 500 руб. до 7 тыс. руб. Представляется необходимым внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»⁷ в части разъяснения судам о необходимости внимательнее подходить к определению размера сумм морального вреда, входить в положение истца, не рассматривать нарушения как малозначительные.

3. Присуждение к исполнению обязанности в натуре. Данный способ может быть применен для понуждения оператора к исполнению обязанности по предо-

---

⁴ Там же.

⁵ См., например, апелляционное определение Московского городского суда от 22 декабря 2015 г. по делу № 33-48112/2015; решение Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 16 декабря 2016 г. по делу № 2-2596/2016; решение Новосибирского районного суда Новосибирской области от 27 мая 2020 г. по делу № 2-5244/2019.

⁶ Савельев А.И. Там же. С. 103.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 29. 08.02.1995.

ставлению субъекту персональных данных информации, касающейся обработки его персональных данных, в порядке ст. 14 Федерального закона.

4. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Данный способ защиты может быть применен для принуждения оператора к прекращению обработки определенных персональных данных.

Таким образом, в настоящее время гражданин лишен возможности эффективно защищать свои нарушенные права как субъекта персональных данных в суде, поскольку он не способен доказать соответствующие обстоятельства, и даже в случае успеха он получает слишком незначительные суммы. Это влечет отсутствие интереса со стороны судебных представителей к такого рода спорам, а соответственно и адекватного профессионального представительства граждан в судах. Граждане лишены стимулов к тому, чтобы повышать свою информированность в сфере защиты персональных данных, и рассматривают законодательство о персональных данных как искусственную конструкцию, которая создает иллюзию защиты⁸.

---

⁸ Заключение Комиссии по правовому обеспечению Цифровой экономики Московского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по вопросу «Компенсация субъектам персональных данных как новый механизм защиты прав граждан от нарушений законодательства о персональных данных» от 5 марта 2020 г. // URL: https://alrf.msk.ru/no_value_selected_733225488 (дата обращения 14.11.2020).

Е.А. Олин, студент
E.A. Olin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ДИЗАЙН САЙТА КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА WEB-DESIGN AS AN OBJECT OF COPYRIGHT

Аннотация: В статье представлен анализ дизайна сайта на предмет соответствия критериям объекта, охраняемого авторским правом. Исследование иллюстрирует материалы судебной практики по поводу характеристик дизайна сайта и отдельных его составляющих. В статье приводятся предложения по совершенствованию законодательства и развитию доктринальных разработок применительно к выделению отличительных признаков дизайна сайта, определения критериев творческого характера дизайна сайта.

Ключевые слова: дизайн сайта, контент сайта, компоненты дизайна сайта, критерии творческого характера

Summary: The article presents an analysis of the site design for compliance with the criteria for an object protected by copyright. The study illustrates the materials of court practice regarding the characteristics of the site design and its individual components. The article provides suggestions for improving legislation and developing doctrinal developments in relation to highlighting the distinctive features of site design, determining criteria for the creative nature of site design.

Key words: site design, site content, site design components, creative criteria

Активное развитие информационных технологий и цифровизация общества усиливают внимание в сторону различных Интернет-ресурсов. Творческий потенциал авторов произведений также концентрируется и реализуется в рамках веб-пространства. Между тем, судебная практика в области авторского права, применительно к сети Интернет, не достаточно устойчива и требует дополнительного законодательного регулирования, которое не успевает за стремительным развитием общественных отношений. Одним из элементов в сети Интернет является веб-сайт. Статьей 1260 Гражданского кодекса РФ¹ (Далее – ГК РФ) интернет-сайт отнесен к составным произведениям, в силу того что в нем воплощен творческий труд по подбору и расположению материалов. На составной характер произведе-

---

© Олин Е.А., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ 25.12.2006. №52. Ст. 5496

ния указывает и определение сайта как совокупность программ для ЭВМ или иной информации, содержащейся в информационной системе.²

Дизайн сайта является его неотъемлемой частью и выступает в качестве визуального оформления веб-страницы для привлечения и удержания аудитории. Стоит обратить внимание, что законодатель напрямую не использует сочетание «дизайн сайта» в примерном перечне объектов авторского права, однако упоминает дизайн в целом в качестве произведения изобразительного искусства. Судебная практика однозначно говорит о производстве дизайна как о самостоятельном объекте авторского права³ и не требует получать патент на промышленный образец для применения защитных мер.⁴ В одном из Постановлений Президиума ВАС РФ⁵ отдельно указывается на веб-сайт и дизайн веб-сайта, как на самостоятельные объекты авторского права.

В доктринальных источниках существует следующее понимание дизайна сайта. Е.С. Басманова выделяет в интернет-сайте статичную основу и динамичное содержание, указывая в качестве первого – дизайн сайта, а в качестве последнего – контент.⁶ В рамках такого подхода дизайн сайта можно обозначить как совокупность графических файлов интерфейса.⁷ В некоторых источниках встречается упоминание дизайна сайта как элемента контента веб-сайта. Представляется, что такой подход не совсем корректен, поскольку контент сайта является содержательным наполнением веб-страницы, а дизайн – это, скорее, внешняя форма, в которой такой контент выражается. Например, на сайте размещается информационный пост. Текст, являющийся содержанием такого поста – это контент сайта, а рамка вокруг такого текста, выполненная под стиль общей тематики сайта является дизайнерским решением. В одном из судебных актов прямо указывается, что

---

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ 31.07.2006. №31. Ст. 3448

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2018 №С01-830/2018 по делу №А40-163456/2017 // Информационно-правовая система Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71996672/?prime> (дата обращения: 14.11.2020)

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.07.2019 №С01-540/2019 по делу №А40-105646/2017 // Информационно-правовая система Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72232500/?prime> (дата обращения: 14.11.2020)

⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.04.2008 №255/08 // Информационно-правовая система Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687184/> (дата обращения: 14.11.2020)

⁶ Мазур Е.А. Правовой режим Интернет-сайта как сложного объекта по законодательству Российской Федерации // Евразийская адвокатура. №1. 2013. С. 133

⁷ Амелина К.Е., Коробец Б.Н., Кравченко А.А. Интернет-сайт с точки зрения категорий интеллектуальной собственности // Вестник евразийской науки. №5.2015. С. 116

текст, фотографии и картинки (подразумевается информационная, содержательная наполняемость) в своей совокупности образуют контент сайта.⁸

Необходимо выделить отдельные структурные компоненты дизайна сайта. К ним могут относиться любые элементы, способствующие внешнему оформлению сайта, создающие уникальный стиль: например, особое сочетание цветов, изображения, надписи, скрипты и т.д. Стоит отметить, что если дизайнер вложил определенный творческий труд в создание собственного шрифта, то такой шрифт как часть дизайна будет охраняться авторским правом. Например, в одном из Постановлений Суда по интеллектуальным правам прямо говорится, что ответчик должен выплатить полмиллиона рублей за нарушение авторских прав на шрифт «Клементина», поскольку использовал этот шрифт в оформлении рекламы на сайте без разрешения правообладателя.⁹

В случае распространения норм авторского права на дизайн сайта, последний выступает в качестве произведения и должен обладать признаками охраноспособности. Законодательной дефиниции понятия «произведение» не существует. Установлены лишь те требования, которым должно отвечать произведение (условия охраноспособности): произведение должно быть результатом творческой деятельности и произведение должно быть выражено в объективной форме, причем вид такой объективной формы не влияет на охраноспособность произведения. В настоящее время действует презумпция творческого характера произведения. Так, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам¹⁰ указывается, что утверждение о том, что сайт выполнен по шаблону и не является уникальным, не может свидетельствовать об отсутствии исключительных прав на него как на объект авторского права. Таким образом, в настоящее время нет четкой определенности в вопросе разграничения категорий «дизайн сайта» и «контент сайта». Кроме того, не зафиксировано четкого перечня элементов, которые бы относились к дизайну сайта. Остается неразрешенной проблема относительно того, в каком случае можно говорить о дизайнерском решении как о результате творческой деятельности: каковы критерии творческого характера дизайна сайта? В силу статич-

---

⁸ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.09.2016 №305-ЭС16-7224 // Информационно-правовая система Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71390420/?prime> (дата обращения: 16.11.2020)

⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.09.2018 №С01-684/2018 по делу №А40-251782/2017 // Информационно-правовая система Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71969542/?prime> (дата обращения: 16.11.2020)

¹⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2017 №С01-1291 по делу №А40-197460/2015 // Информационно-правовая система Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71498274/?prime> (дата обращения: 17.11.2020)

ности дизайна предлагается отличать его от контента сайта путем указания на его относительное постоянство, функцию по визуальному оформлению сайта (исключая информационное содержание, которое относится к контенту), единство стиля для веб-страницы в целом, поскольку контент, как правило, разнообразен, а дизайн выполнен в одной концепции. Критерием творческого характера дизайна сайта является: отсутствие автоматизированной и механистической работы по созданию объекта (не должно быть строгого соответствия шаблону – например, дизайнер может точно следовать образцу, но применить авторский шрифт).

А.А. Павлуцкая, студент

A. A. Pavlutskaia, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Лихолетова

Supervisor: Ph. D., associate prof. S. V. Likholetova

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия

Ural branch Russian state University of justice

Г. Челябинск

Chelyabinsk

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

WITHDRAWAL OF LAND PLOTS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Аннотация: Вопреки большому списку законодательных актов, которые касаются регулирования земельных правоотношений, до сих пор определенные вопросы остаются противоречивыми внутри самого законодательства, что не может не отобразиться на правоприменительной практике. К одной из таких проблем можно отнести и порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. В этой работе хотелось бы проанализировать и изучить основные проблемы и недостатки данной темы.

Ключевые слова: изъятие земель, государственные или муниципальные нужды, земельное законодательство.

Summary: Despite the large list of legislative acts that relate to the regulation of land relations, certain issues still remain controversial from within the legislation itself, which cannot but be reflected in law enforcement practice. One of these problems can be attributed to the procedure for the withdrawal of land plots for state or municipal needs. In this work, we would like to analyze and study the main problems and shortcomings of this topic.

Key words: land withdrawal, state or municipal needs, land legislation.

Согласно ФЗ от 31.12.2014 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», с 1 апреля 2015 года регулирование правоотношений по вопросам об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд претерпело существенные изменения. Однако по сей день процесс изъятия на практике связан с целым комплексом проблем.

Механизм изъятия закреплен как в нормах земельного и гражданского законодательства, так и в Конституции РФ: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».

Можно сказать, что государство даже на конституционном уровне защищает право частной собственности от различных противозаконных деяний. Несмотря на это, возникает вопрос: «Что стоит предпринять собственникам, когда их земельный участок занимает определенное место, на которое у государства есть планы для строительства каких-либо зданий или сооружений?», в частности, для строительства объектов на олимпиаду в г. Сочи понадобилось ускоренно изъять участки земель жителей Имеретинки. Местная жительница Антонина Бережкова имела в собственности участок, некотором стоял жилой дом, где было прописано девять человек, в том числе и четверо малолетних детей. Власти спрашивали, что дать им взамен, больше полгода, сообщает Антонина. Семья хотела получить две двухкомнатные квартиры и одну трехкомнатную либо участок земли, пускай не так близко к морю, как было, но с приемлемой денежной компенсацией с целью строительства нового дома. Во всяком случае за имущество им были предложены лишь средства — 12 млн. рублей. На эту сумму в 2014 г. можно было купить либо две жилплощади в Адлере, либо схожий дом что был, но в горном селе.

Разумеется, однажды им предложили участок, расположенный в 50 м. от радара аэропорта, естественно семью такой вариант не устроил. Бережковы не готовы были подписывать договор о выкупе с олимпийским департаментом края, последний срок истекал 23 февраля. В дальнейшем должно было наступить время судебного разбирательства с требованием о принудительном выкупе. «Ну хорошо, пускай будет судебный процесс. Я думаю, что, в случае если приставы придут выкидывать на улицу четверых малолетних детей, им никто не позволит этого сделать. Детей по закону нельзя выселять «в никуда». Ну и потом тут вся улица вста-

нет за нас. Но, конечно, всем от этого станет только хуже», — сообщает Бережкова¹.

В соответствии со ст. 56.8 ЗК РФ одним из основных обстоятельств принудительного отчуждения земельных участков для государственных или муниципальных нужд – равноценное возмещение стоимости земельного участка. Это требование, как правило, пренебрегается органами власти, как следствие увеличивается судебная практика в этой части, на практике собственники в основном не согласны с условиями, предоставляемые им для отчуждения земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Приведу еще один инцидент, который произошел между властью г. Москвы и обитателей Южного Бутова, не устроивших предоставленная городом альтернатива частным домам. Правительство города «во избежание вероятных угроз со стороны правообладателей с завышением компенсирующих выплат» утвердило особое постановление, касающиеся изъятия земельных участков под дорожное или жилищное строительство. Руководство города приняло решение конфисковать у них землю площадью в 50 га. С целью строительства жилого комплекса для развития города. Как объяснил один из создателей такого плана — «Москва развивается, растет и ей тесно в собственных границах, поэтому вчерашние деревеньки становятся развитыми жилыми районами». В войне за свои права владельцы земельных участков дошли вплоть до Верховного суда, но в этой ситуации суд оказался на стороне властей.

Ещё одной из проблем изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд – ошибочное или ложное утверждение о целях такого изъятия. Примером подобной темы является ситуация, сложившаяся в г. Краснодар, где распоряжением главы администрации Краснодарского края «О резервирование земельных участков для государственных нужд Краснодарского края для размещения комплекса по приему иностранных делегаций и спортивного комплекса в городе Краснодаре» были зарезервированы земельные участки, где находились жилые дома. В суде был обжалован этот акт органа управления, суд обосновал, что земельные участки, которые были зарезервированы, должны были отданы в пользование «негосударственному инвестору», кроме того, акт органа управления был вынесен в отсутствие соответствующих документов планирования (схем территориального планирования, правил землепользования и застройки), что указы-

---

¹ «Олимпийское» переселение: детали и подробности URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/5304.html> (дата обращения: 6.11.2020).

вает на то, что целью резервирования явились никак не государственные нужды. Отсюда следует, утверждение решений об изъятии земельных участков могут быть обусловлены тем, что органы власти удовлетворяют коммерческие интересы, выдавая их за государственные или муниципальные нужды.

Подобные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что перечисленные проблемы являются актуальными и важными. В общественных интересах могут ограничиваться права физических и юридических лиц собственников земельных участков, однако необходимо прийти к равновесию между публичными и частными интересами. Права на земельные участки, как недвижимое имущество, обязательно должно быть гарантировано, в частности, установлением исключительных случаев, когда возможно изъятия для государственных или муниципальных нужд, четко установленной процедурой совершения юридически значимых действий, компенсацией убытков в полном объеме.

Д.А. Парунин, студент
D. A. Parunin, student
Научный руководитель: преподаватель, Е.А. Махиня
Supervisor: Senior Lecturer, E.A. Makhinya
Частное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический университет»
Private educational institution of higher education "Siberian Law University"
г. Омск
Omsk

**УПРАВЛЯЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ ДОГОВОРА
УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ
MANAGING ORGANIZATION AS A SUBJECT OF AN APARTMENT
BUILDING MANAGEMENT AGREEMENT**

Аннотация: В процессе развития законодательства неизбежно происходит «подмена» некоторых юридических терминов, которые по своему смыслу не всегда верно отражают сущность понятий, установленных законодателем, что приводит к дальнейшему неправильному пониманию гражданами законодательства. В данной статье автор рассматривает данную проблему в рамках управляющей организации, как субъекта управления многоквартирным домом (далее – МКД).

Ключевые слова: управляющая организация, многоквартирный дом, понятие.

Summary: in the process of development of legislation, there is inevitably a "substitution" of some legal terms, which in their meaning do not always correctly reflect the essence of the concepts established by the legislator, which leads to further misunderstanding by citizens of legislation. In this article, the author examines this problem within the framework of the managing organization, as a subject of management of an apartment building (hereinafter – MKD).

Key words: management organization, apartment building, concept.

На первый взгляд, в понятии «управляющая организация» четко прослеживается логика законодателя, что в данном случае субъектом будет выступать организация как юридическое лицо. Для выявления правового смысла стоит обратиться к понятию «организация». Так, например, в части 2 ст.11 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее – НК РФ)¹ даётся понятие организации для целей налогообложения, где организация определяется как юридическое лицо. Аналогичное правовое значение прослеживается и в ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее

© Парунин Д.А., 2021

¹ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс;

– ГК РФ)², в которой даётся определения юридического лица, которым признается организация. Таким образом, на основе анализа законодательства можно прийти к выводу, что под организацией понимается именно юридическое лицо.

В п. 3 Постановления Правительства РФ от 23.05.2006 № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам»³ раскрывается понятие управляющая организация. Так под управляющей организацией понимается – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, управляющие многоквартирным домом на основании договора управления многоквартирным домом. Стоит заметить, что вышеуказанное Постановление Правительства в настоящий момент утратило силу, на замену ему пришло Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»⁴, в котором «управляющая организация» употребляются в значениях, определенных Жилищным кодексом Российской Федерации.

Договор управления многоквартирным регулируется ст. 162 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (далее – ЖК РФ)⁵. В вышеуказанной статье нет четкого указания на то, кто может является управляющей организацией в многоквартирном доме. Данное понятие частично раскрывается в п. 4.2 ст.20 ЖК РФ, которая регулирует государственный жилищный надзор, муниципальный жилищный контроль и общественный жилищный контроль, в данной статье указывается, что под управляющей организацией понимается юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирным домом. Соответственно, управляющей организацией может быть не только юридическое лицо, но и индивидуальный предприниматель. К такой же точке зрения приводит нас пункт 15 ст. 155 ЖК РФ, где говорится так же об индивидуальном предпринимателе, которому вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги.

---

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс;

³Постановление Правительства РФ от 23.05.2006 N 307 "О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам" // СПС КонсультантПлюс;

⁴ Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, управляющая организация – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, управляющие многоквартирным домом на основании договора управления многоквартирным домом. В связи с вышеизложенным прослеживается неправильное употребление термина «управляющая организация» в рамках рассматриваемых правоотношений.

В данном случае, введя данный термин, законодатель объединил юридических лиц и физических лиц в понятие организации, данное объединение является неправильным и приводит к неправильному толкованию норм жилищного права правоприменительными органами.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что в ЖК РФ стоит внести изменения, в части словосочетания «управляющая организация». По нашему мнению, было бы более правильно заменить его на «управляющий в многоквартирном доме», данный термин в полной мере отражает субъектный состав управления и сущность договора управления многоквартирным домом.

С.С. Патракова, студентка
S.S. Patrakova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Лихолетова
Supervisor: Ph. D., associate prof. S.V. Likholetova
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия
Ural branch of the Russian state University of justice
г. Челябинск
Chelyabinsk

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА “ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР”: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

STATE PROGRAM “FAR EASTERN HECTARE”: MAIN PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Аннотация: в статье проанализирована государственная программа по безвозмездной передаче в собственность земельного участка “Дальневосточный гектар”, которая имеет свои проблемы при реализации. Это связано с тем, что законодателем раскрыты не все вопросы правового регулирования предоставления земельных участков по данной программе, что вызывает ряд спорных вопросов. Поэтому представлена позиция автора в отношении решения данных проблем с надлежащим учетом дальнейшего развития отечественной законодательной базы.

Ключевые слова: программа “Дальневосточный гектар”, земельный участок, собственность на землю, безвозмездное пользование.

Summary: the article analyzes the state program for the gratuitous transfer of ownership of the land plot “far Eastern hectare”, which has its own problems in implementation. This is due to the fact that the legislator has not disclosed all the issues of legal regulation of the provision of land plots under this program, which raises a number of controversial issues. Therefore, the author's position is presented in relation to solving these problems with due consideration for the further development of the domestic legal framework.

Key words: far Eastern hectare program, land plot, land ownership, gratuitous use.

Российская Федерация занимает первое место среди других стран мира по объему территориальных владений, и более 40% данных владений занимает Дальневосточный Федеральный Округ, который является самым ненаселенным округом, численность которого на 1 января 2019 года составляет всего 8 188 623 человек, что составляет около 5,6% от всего населения Российской Федерации¹.

© Патракова С.С., 2021

¹ Численность населения федеральных округов России 2019. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-federalnyh-okrugov-rossii> (дата обращения: 22.11.2020).

В связи с тем, что данный Федеральный округ имеет большое историческое и экономическое значение для России, так как на него ещё с середины 90-х годов XX века имеет территориальные притязания Китайская Народная Республика, проблема малой численности населения в данном округе является наиболее актуальной и на сегодняшний день. Такой демографический кризис привел к дефициту рабочей силы, которая на 2018 год составляла всего 53% от численности всего населения Дальневосточного Федерального округа.

В 2016 году для дальнейшего увеличения численности населения в Дальневосточном Федеральном Округе был принят Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ “Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа”, в котором российским гражданам предлагается безвозмездное предоставление участков, площадью один гектар, в Дальневосточном федеральном округе².

При анализе данного закона и судебной практики представляется возможным сделать вывод, что имеется ряд проблем при реализации программы “Дальневосточный гектар”. Одной из таких проблем выступает некачественное проведение кадастрового учета. Так, по делу № 2-774/2017 г. Спасским районным судом Приморского края было вынесено решение о признании договора безвозмездного пользования земельным участком, предоставленным по программе “Дальневосточный гектар”, недействительным. Истец обосновывал свои требования тем, что при получении земельного участка по программе “Дальневосточный гектар” и проведении кадастрового учета ответчик захватил часть земельного участка истца. Суд согласился с данными требованиями и уточнил, что при заключении договора безвозмездного пользования права истца на спорный земельный участок не были выявлены до его заключения, что может являться основанием для признания такого договора недействительным³.

Также одной из немаловажных проблем выступает нехватка предоставляемого одного гектара по данной государственной программе животноводческим

---

² Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ. Доступ из СПС "ГАРАНТ" (дата обращения: 22.11.2020).

³ Решение № 2-776/2017 2-776/2017~М-780/2017 М-780/2017 от 23 июня 2017 г. по делу № 2-776/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yad452izhvYr/> (дата обращения: 22.11.2020).

хозяйствам, ввиду чего в Дальневосточном округе такие хозяйства не имеют большого спроса. Это связано с тем, что одного гектара не хватает для развития и обеспечения собственной кормовой базы, а тем более этого не будет достаточно для самообеспечения и импортозамещения в Дальневосточном округе, которые могут реализоваться только с развитием товарных сельхозпредприятий.

Существуют и иные проблемы, с которыми сталкиваются субъекты при реализации рассматриваемой программы, например, правовой пробел при строительстве нескольких жилых домов на одном земельном участке с разными адресами, так как градостроительным регламентом такое положение не предусмотрено. Так, на встрече участников программы «Дальневосточный гектар» с Дмитрием Медведевым в 2017 году был поднят вопрос, который касался коллизии норм градостроительного регламента⁴. По Градостроительному регламенту на одном земельном участке можно построить только один жилой дом с одним адресом, но участниками программы было отмечено, что нормы градостроительного законодательства не были ориентированы на данную государственную программу, а являются лишь общим правилом, которое в данной ситуации не подходит для решения проблем, так как многие желающие построить дом на одном земельном участке площадью один гектар, который предоставляется по вышеназванной программе, сталкиваются с проблемой при получении градостроительного разрешения построить несколько домов с разными адресами на одном земельном участке.

Данные проблемы предлагается решить с помощью внесения в Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» и Градостроительный регламент отдельных положений. Предлагается урегулировать проведение кадастрового учета при предоставлении земельных участков в безвозмездное пользование по программе «Дальневосточный гектар», а также увеличить площадь предоставляемого по такой программе земельного участка для животноводческих хозяйств, исходя из расчета эффективности использования земельного участка в данных целях. В Градостроительный регламент следует внести отдельное положение о праве строительства нескольких жилых домов на одном земельном участке с разными адресами.

---

⁴ Встреча Дмитрия Медведева с участниками программы «Дальневосточный гектар» // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/11334/?sphrase_id=242917/ (дата обращения: 22.11.2020).

После решения данных проблем вероятность более успешной реализации программы “Дальневосточный гектар” повысится, и прирост населения в Дальневосточном федеральном округе должен будет возрасти.

У.А. Петрова, студент

U.A. Petrova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Алехина С.А.

Supervisor: Ph.D, associate prof. Alehina S.A.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

г. Москва

Moscow

ПРОБЛЕМА ДОПУСТИМОСТИ СКРЫТОЙ АУДИОЗАПИСИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

THE PROBLEM OF ACCEPTABILITY OF HIDDEN AUDIO RECORDINGS AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: Применение аудиозаписи в качестве доказательства в гражданском процессе порождает ряд спорных вопросов. В данной статье рассмотрена проблема допустимости скрытой аудиозаписи в качестве доказательства в гражданском процессе, раскрыты теоретические аспекты, необходимые для исследования темы, проанализирована судебная практика по данному вопросу. Кроме того, автором внесено предложение по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: доказательства, допустимость, аудиозапись.

Summary: The use of audio recordings as evidence in civil proceedings raises a number of controversial issues. This article examines the problem of the admissibility of hidden audio recordings as evidence in civil proceedings, reveals the theoretical aspects necessary for the study of the topic, and analyzes judicial practice on this issue. More than that, the author made a proposal to improve the civil procedure legislation.

Key words: evidence, proof, audio recording.

Как известно, основной задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Важнейшую роль в реализации данной задачи играет процесс доказывания.

В связи с его особой важностью институту доказательств уделено значительное внимание в Гражданском процессуальном кодексе. ГПК РФ¹ дает определение доказательств по делу (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ), а также перечисляет конкретные виды доказательств, среди которых значатся объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения

© Петрова У.А., 2021

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002

эксперта, аудио- и видеозаписи. При попытке использования аудиозаписей в качестве доказательства в гражданском процессе нередко возникают проблемы, связанные с их допустимостью.

В первую очередь стоит поставить вопрос о том, что понимать под допустимостью доказательств в целом. Одним из самых распространенных определений данного понятия является следующее: допустимость есть соответствие доказательств установленным законом требованиям относительно источников и порядка получения². Допустимость предполагает использование только предусмотренных законом доказательств (перечисленных в ст. 55 ГПК РФ), а также подтверждение обстоятельств дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, исключительно этими средствами (ст. 60 ГПК РФ).

Действующее законодательство закрепляет возможность использования аудиозаписи в качестве доказательства. Для того, чтобы представленная аудиозапись была признана судом допустимым доказательством, необходимо соблюдение норм процессуального права. Согласно ст. 77 ГПК РФ, лицо, которое представляет аудиозаписи или ходатайствует об их истребовании должно указать информацию о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись (т. е. информацию о том, кто вел разговор, при каких условиях он происходил, а также о времени, месте записи). Это требование установлено в законодательстве для того, чтобы подтвердить законность совершения аудиозаписи и, соответственно, допустимость данного средства доказывания. Если запись сделана в нарушение закона, например, посредством установки скрытого микрофона в месте жительства лица, то она не будет приобщена к материалам дела. Подтверждая недопустимость указанного доказательства, суд сошлется на нарушение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ³). Например, в Определении Верховного суда РФ от 06 декабря 2016 по делу №35-КГ16-18⁴ сказано о том, что «...признав представленную ответчиком видеозапись беседы с истцом недопустимым доказательством, суд апелляционной инстанции указал, что запись была получена с нарушением положений частей 1 и 2 статьи 23 и части 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации, а также статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о

---

² Баулин О.В. Определение допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2005. № 4. С. 17-19.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изменениями на 14 марта 2020 года) // Российская газета. № 144. 04.07.2020

⁴ Определение Верховного суда РФ от 06 декабря 2016 по делу №35-КГ16-18

защите информации», которые гарантируют неприкосновенность частной жизни и запрещают получать информацию о частной жизни гражданина, составляющую личную или семейную тайну, помимо его воли.» Исходя из вышесказанного возникает вопрос, допустимо ли доказательство, представляющее собой аудиозапись, которая сделана скрытно, без уведомления собеседника?

До определенного момента данный неоднозначный вопрос решался судами следующим образом: зачастую скрытая запись признавалась недопустимым доказательством по причине того, что при получении такого доказательства нарушается право на частную жизнь. Однако несколько другая позиция была изложена в уже упомянутом выше Определении ВС РФ от 06 декабря 2016 по делу №35-КГ16-18. В нем Верховный суд пришел к выводу, что доводы суда апелляционной инстанции о недопустимости записи телефонного разговора между истцом и ответчиком в качестве доказательства в связи с неуведомлением о фиксации данного разговора и нарушением права на частную жизнь несостоятельны, поскольку информация, содержащаяся в записи, касается исключительно обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами, в связи с чем «запрет на фиксацию такой информации на указанный случай не распространяется». Отсюда следует вывод, что сам факт того, что аудиозапись была сделана тайно, не приводит автоматически к её недопустимости в качестве доказательства. В данном случае важно обращать внимание непосредственно на содержание записи: она должна нести в себе исключительно те сведения, которые, во-первых, имеют значение для правильного разрешения дела, во-вторых, не содержат информацию о частной жизни лица (в том числе о личной и семейной тайне).

Несмотря на то, что Определение ВС РФ несколько поспособствовало решению рассматриваемой проблемы, по мнению автора, необходимо урегулировать данный вопрос на законодательном уровне, например, путем внесения изменений в ГПК РФ и дополнения ст. 77 ГПК РФ следующим абзацем: «Аудиозапись, полученная без согласия собеседника, признается допустимым доказательством в той части, в которой содержит сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела».

А.С. Процай, студент
A.S. Protsai, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент, Н.В.Рубцова
Supervisor: Ph.D., associate prof. N.V.Rubtsova
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Novosibirsk State University of economics and management
г Новосибирск
Novosibirsk

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON BUSINESS PROCESS

Аннотация: В данной статье рассмотрены положительные факторы влияния искусственного интеллекта на развитие бизнеса. Производится анализ результатов внедрения ИИ на предприятиях и указывается зависимость успешности организации от степени внедрения технологий искусственного интеллекта. А также делается рекомендация по устранению пробелов в законодательстве, связанные с использованием ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, реинжиниринг бизнес-процессов, мобильность предприятий, пандемия.

Summary: This paper deals with positive factors of artificial intelligence influence on business development. The results of AI implementation at enterprises are analyzed and the dependence of organization success on the degree of trust and artificial intelligence technologies implementation is stated. A recommendation is also made to address gaps in legislation related to the use of AI.

Key words: artificial intelligence, business process re-engineering, enterprise mobility, pandemic.

В настоящее время вопросы влияния цифровых технологий на бизнес являются одними из наиболее важных и актуальных, они рассматривались во многих трудах российских ученых, например, в трудах Ю.С.Харитоновой¹, В.С.Савиной, Л.В.Санниковой² и других. Внедрение ИИ может требовать внесения необходимых изменений бизнес-процессов, а решения об ИИ могут инициировать создание новых бизнес-процессов, а также открывать новые возможности для бизнеса: увеличение прибыли, повышение мобильности предприятий и др. Главный секрет успеха – изменение роли сотрудников в организациях.

© Процай А.С., 2021

¹ Харитонова Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 524–549.

² Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. 2019. № 9 С.87-96.

Для того чтобы минимизировать расходы, связанные с человеческим фактором, предприятиям выгоднее использовать ИИ, поскольку ИИ исключает ошибки человека и, тем самым, создает меньше рисков для бизнеса.

Следующим плюсом является круглосуточная работа. Если сравнивать ИИ и людей, то машина не устает, что является основным преимуществом, ведь искусственному интеллекту не нужно время для отдыха, чтобы быть эффективным.

Что же касается прибыли, то, например, Netflix, по приблизительным оценкам, сократил количество аннулированных контрактов, что увеличило годовую выручку компании на \$1 млрд.³ Это связано с тем, что он использует рабочий алгоритм для персонализации рекомендаций, которые предназначены для 100 миллионов пользователей по всему миру, что дает впечатляющие результаты. Помощь клиентам быстро найти то, что они хотят, имеет решающее значение, так как, основываясь на статистике – клиенты, как правило, перестают искать интересный им фильм или телешоу, если это занимает более 90 секунд.

Рост мобильности предприятий. Мобильность предприятий – это будущее бизнеса с ИИ, поскольку рабочая модель центрального офиса постепенно переходит модель работы из дома или других удалённых мест. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение технологий искусственного интеллекта в различных отраслях промышленности. Большинство компаний перешли на удаленную работу. В России, согласно опросу, проведенному компанией HeadHunter, около 70% опрошенных хотели бы продолжить работать дистанционно. Но, по данным опроса, результаты которого приводит газета "Известия", 35% работодателей согласны время от времени использовать дистанционную форму работы, 25% руководителей полностью согласны перейти на удаленную работу⁴. Такие интернет-компании, как Twitter, Facebook, Slack, Zillow, объявили сотрудникам, что они теперь будут всегда работать из дома.

Стоит отметить, что российский бизнес разработает киберкодекс⁵ — свод законов, который будет регулировать роботов с правовой точки зрения. Несмотря на положительные стороны влияния ИИ на бизнес, есть ряд проблем, которые следовало бы урегулировать в киберкодексе, например:

---

³ Пипия Л.К., Дорогокупец В.С. Искусственный интеллект: цели, задачи и особенности применения // Журнал «Наука за рубежом». Апрель 2018. № 69. С.1-40.

⁴ "Удалёнка" forever. Возвращения в офис не будет. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/udalyonka-forever-vozvrasheniya-v-ofis-ne-budet-20200804-16150/> (дата обращения: 08.11.2020).

⁵ Коллизии “права роботов”. URL: https://old.sk.ru/news/b/press/archive/2017/05/25/kollizii_1c20_prava-robotov_1d20_.aspx (дата обращения: 11.11.2020).

Кто будет нести ответственность за разглашение конфиденциальной личной информации человека? Поскольку личные данные человека с большой вероятностью могут быть раскрыты при решении какого-либо вопроса, принимаемого искусственным интеллектом. В тех случаях, когда обработка персональных данных происходит в ходе научных исследований в области искусственного интеллекта и его подготовки, уместно предусмотреть изъятие из общего правила получения согласия на обработку персональных данных. В связи с особой чувствительностью сферы для обеспечения гарантий прав субъектов персональных данных, такие изъятия должны находиться под повышенной защитой.

Наиболее важными вопросами применения систем ИИ в контексте гражданско-правовых отношений являются вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, который причинен системами ИИ, а также вопросы обеспечения безопасности результатов творческой деятельности с применением систем ИИ. Институт гражданской ответственности за невиновность человека в случае причинения вреда системами ИИ с высокой степенью автономии при принятии ими решений, с точки зрения определения того, кто будет нести ответственность за их действия, а также возможности использования иных способов, позволяющих возместить причиненный действиями систем ИИ вред (например, страхование ответственности т.д.). Общий вектор возможных изменений должен быть направлен на обеспечение эффективного и справедливого распределения ответственности за любой подобный ущерб, который может произойти.

Проблема негативного влияния использования систем искусственного интеллекта на количество рабочих мест для людей. В данной ситуации, обращаясь к ст. 37 Конституции РФ, в которой указано, что «каждый имеет право на труд», а также согласно ст.3 ТК РФ «каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав», можно прийти к выводу, что при использовании на рабочих местах ИИ нарушаются права человека. Именно поэтому в кодексе необходимо предусмотреть меры социальной поддержки людей, которые потеряют работу в связи заменой их роботами.

Также существуют проблемы сертификации систем искусственного интеллекта при использовании их для решения задач, иначе необходимо будет привлекать компетентных специалистов, деятельность которых лицензируется государством.

Таким образом, говоря о влиянии искусственного интеллекта на бизнес, мы должны понимать, что есть, как положительные, так и отрицательные стороны. Также необходимо изменить представление людей о том, что ИИ собирает «захватить мир», потому что он не исключает присутствие людей на рабочих местах, а расширяются возможности людей за счет сотрудничества с ИИ, увеличивается производительность труда, и решаются такие задачи, которые раньше считались вообще невозможными.

А.О. Райку, студент
А.О. Raiky, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фаст О.Ф.
Supervisor: Ph. D., associate prof. Fast O.F.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Saratov state law Academy
Саратов
Saratov

**«НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА», «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА»
И «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ»
В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ**

**"FORCE MAJEURE", "EMERGENCY CIRCUMSTANCES" AND
"EMERGENCY SITUATION" IN CIVIL LEGAL RELATIONS**

Аннотация: способ закрепления термина «чрезвычайные обстоятельства» в данном законодательстве нельзя считать удачным. При использовании в различных гражданско-правовых институтах, различных по своим целям, данный термин настолько не тождествен сам себе, что не представляется возможность его использования.

Ключевые слова: непреодолимая сила, чрезвычайная ситуация, чрезвычайные обстоятельства.

Abstract: the method of fixing the term "extraordinary circumstances" in this legislation cannot be considered successful. When used in various civil law institutions that differ in their goals, this term is so not identical to itself that it is not possible to use it.

Keywords: force majeure, emergency, emergency circumstances.

В гражданско-правовой отрасли, как и в других отраслях права, закрепление терминов играет огромную роль, ведь отсутствие определения понятия, применяемого законодателем в правовых нормах может привести к проблемам его понимания и соответственно неверного толкования самой нормы.

В гражданском кодексе Российской Федерации закреплены такие понятия, как: непреодолимая сила, чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные ситуации.

При этом, необходимо отметить, что понятие «непреодолимая сила» трактуется с использованием таких терминов как «чрезвычайные» и «непредотвратимые» обстоятельства, которые также не имеют законодательного определения¹.

Данный факт вызывает достаточно много вопросов на практике, так как непреодолимая сила играет важную роль в гражданских правоотношениях, она является одним из оснований освобождения от ответственности.

© Райку А.О., 2021

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

Следовательно, для правильного понимания данного термина необходимо выяснить, что подразумевается под «чрезвычайными обстоятельствами» и является данный термин синонимом понятия «чрезвычайная ситуация».

Понятие «чрезвычайная ситуация» в отличие от «чрезвычайных обстоятельств» имеет легальное определение и его признаки более точно доктринально определены в Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении».

Явления, приводимые законодателем в качестве примеров чрезвычайных обстоятельств, могут повлечь чрезвычайные ситуации, то есть являются их источником.

Но в Гражданском законодательстве чрезвычайные обстоятельства не всегда влекут чрезвычайные ситуации. Применительно к различным правовым институтам данное понятие наполняется разным содержанием, что значительно затрудняет проведение соотношения с понятием «чрезвычайная ситуация».

В институте реквизиции чрезвычайные обстоятельства реализуются иначе. В статье 242 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержится определение данного понятия, а всего лишь упоминается о наличии таковых. Также в данной статье делается отсылка к ФЗ №68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и к ФКЗ «О чрезвычайном положении».²

Неточность в определении приводит к проблемам на практике. В связи с этим вполне возможны злоупотребления и нарушение принципа справедливости в гражданских правоотношениях.³

Так, изъятия имущества у собственников возможно путем отнесения к чрезвычайным обстоятельствам, например, экономического кризиса или подобных затруднений, острой хозяйственной необходимости и прочих обстоятельств. В судебной практике имеется ряд дел по искам бывших собственников имущества помещений, снесенных в связи с аварийным состоянием домов, к органам власти о возмещении стоимости реквизированных, по мнению истцов, помещений. Суды исковые требования отклонили, сославшись на то, что имущество уничтожено, а при реквизиции оно не уничтожается, а используется по назначению. Учитывая

---

² Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 11.02.2013) // Собрание законодательства РФ. 26.12.1994. № 35. Ст. 3648.

³ См.: Вестов Ф.А., Фаст О.Ф. Правовое государство: теоретическое проектирование и современная политическая практика: монография / под ред. Н.И. Шестова. – М.: Проспект, 2015. – 256 с. (56 с.).

цель реквизиции, можно прийти к выводу, что указанный в статье 242 Гражданского кодекса РФ термин обозначает именно чрезвычайные ситуации.⁴

Применительно к завещанию чрезвычайные обстоятельства являются уважительной причиной для отступления от нотариальной формы совершения завещания. Круг таких обстоятельств довольно широк, что снова приводит к затруднениям на практике. Так, в ряде случаев судами признается действительность завещаний, совершенных в простой письменной форме, гражданами, находящимися в тяжелом болезненном состоянии.

Таким образом, способ закрепления термина «чрезвычайные обстоятельства» в данном законодательстве нельзя считать удачным. При использовании в различных гражданско-правовых институтах, различных по своим целям, данный термин настолько не тождествен сам себе, что не представляет возможности его использования.

В связи с этим также остается открытым вопрос определения понятия «непреодолимой силы». Считаю необходимым обратить внимание законодателя на такую «недосказанность» в данных нормах, а также постараться сформулировать определение хотя бы одного из данных терминов, что приведет к решению сразу нескольких вопросов, возникающих на практике при применении данной нормы.

---

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 26.01.2006 № КГ-А40/13768-05 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Версия Проф. Доступ из лок. сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 27.02.2013)

Ю.В. Рачеева, А.И. Иванов, студенты
Y.V. Racheeva, A.I. Ivanov, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Петюкова О. Н.
Supervisor: Ph.D, prof. Petyukova O.N.
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
Москва
Moscow

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЛЕДНИКОВ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ**
**CURRENT PROBLEMS OF INVOLVING THE HEIRS OF CONTROLLING
PERSONS TO LIABILITY**

Аннотация: В рамках статьи исследуется проблема привлечения наследников контролирующих лиц к ответственности. Особое внимание обращено достаточно резкому изменению правоприменительной практики. Кроме того, представлена авторская позиция по вопросу дальнейшего совершенствования института привлечения наследников контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: наследники, субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, добросовестность, разумность.

Abstract: The article examines the problem of bringing the heirs of controlling persons to justice. Special attention is paid to a rather drastic change in law enforcement practice. In addition, the author's position on the further improvement of the institution of bringing the heirs of controlling persons to subsidiary liability is presented.

Key words: heirs, subsidiary liability, controlling person, good faith, rationality.

Институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц является одним из самых развивающихся в современной правовой системе. Во многом это связано со стремлением законодателя и правоприменителя обеспечить надлежащий уровень правовых гарантий кредиторам, а также не допустить злоупотребления правами. При этом субсидиарная ответственность контролирующего лица наступает за его неразумные/недобросовестные действия. Субсидиарная ответственность контролирующего лица представляет собой частный случай ответственности за причинение убытков.

Необходимо отметить, что по общему правилу обязательство прекращается смертью должника при условии, что исполнение такого обязательства возможно исключительно при личном участии должника либо обязательство любым способом неразрывно связано с личностью должника (пункт 1 статьи 418 ГК РФ). В этой связи принципиальным является вопрос, связана ли субсидиарная ответ-

ственность контролирующего лица неразрывно с его личностью. Схожую норму содержит пункт 6 части 1 статьи 150 АПК РФ, предусматривающий, что арбитражный суд прекращает производство по делу в случае, когда установит, что после смерти гражданина (стороны в деле) спорное правоотношение не допускает правопреемства.

На наш взгляд, в отношении наследников применимой является позиция Верховного Суда Российской Федерации по алиментам, предусматривающая что денежное обязательство является долгом, который не связан с личностью. Несмотря на это до недавнего времени судебная практика складывалась следующим образом: «в случае смерти контролирующего лица суды склонны прекращать производство по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности»⁵. В частности, суды ссылались на такие обстоятельства: 1) полномочия руководителя (контролирующего должника лица) неразрывно связаны с личностью ((Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2018 по делу № А40-130472/17);

2) правоотношения в сфере субсидиарной ответственности контролирующих лиц не допускают правопреемства (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2018);

3) обязанность руководителя должника нести субсидиарную ответственность не входит в состав наследства (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 по делу № А56-73965/2013-субс.1). При этом вышеуказанные суды в основном ссылались на положения статьи 418 ГК РФ, а также статью 399 ГК РФ, указывая, что субсидиарная ответственность контролирующего лица не может рассматриваться как деликтная ответственность, поскольку является дополнительной.

С подобным подходом не согласился Верховный Суд Российской Федерации, указав в Определении от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016, что долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. В частности, Суд указал, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота. Другой механизм противоречит самой при-

---

⁵ Вольнец А.И. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица. Возможно ли применение к наследникам? // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. № 3. С. 120;

роде юридической ответственности, так как позволял бы передавать наследникам имущество, которое приобретено наследодателем за счет кредиторов незаконным путем. Совершенно естественно, что в таком случае будут действовать положения ГК РФ в части ограниченности ответственности размером наследственной массы. Механизм, применяемый ВС РФ, свидетельствует о последовательном анализе арбитражным судом причинно-следственной связи между экономическим деликтом и вредом кредиторам⁶, что обеспечивает должный уровень правовой защиты субъектам гражданским правоотношений. Кроме того, особенностью субсидиарной ответственности контролирующего лица является тот факт, что она регулируется в первую очередь Законом о банкротстве, рассматривающим ее самостоятельную правовую природу за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

В этой связи возникает вопрос о функционировании презумпций, предусмотренных главой III.2 Закона о банкротстве (презумпция вины контролирующего лица, презумпция причинной связи между деянием контролирующего лица и банкротством должника и иные). Соответственно, именно на контролирующем лице лежит обязанность доказать разумность и целесообразность своих действий, а не на заявляющем лице. В этой связи возникает вопрос о распространении рассматриваемых презумпций на наследников. По мнению автора, в отношении наследников не должны применяться рассматриваемые презумпции (в случае если наследник никак не был связан с обанкротившемся юридическим лицом), иное толкование приводит к возложению неподъемного бремени опровержения данных презумпций. С другой стороны, возложение обязанности доказывания оснований для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего лица на заявителя может привести к невозможности привлечения к ответственности ввиду отсутствия необходимых документов у заявителя.

---

⁶ Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 187 – 191.

Ю.Д. Рыбалкина, студент©

Y.D. Rybalkina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Я.В. Трофимов

Supervisor: Ph. D., associate prof. Y.V. Trofimov

Волгоградский государственный университет

Volgograd State University

г. Волгоград

Volgograd

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» И «САМОЗАНЯТОСТЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF THE DEFINITION OF “ENTERPRISE” AND “SELF-EMPLOYMENT” IN THE LAW OF RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Рассмотрены понятия «предпринимательство» и «самозанятость» через призму российского законодательства. Обнаружены проблемы, с которыми сталкиваются при определении данных понятий. Определены признаки, которые позволяют разграничить данные понятия. Выявлены проблемы разграничения представленных понятий. Проведен анализ нормативно-правовой базы в области предпринимательства и самозанятости. Представлены результаты исследования о соотношении «предпринимательства» и «самозанятости». Представлены перспективы развития данных институтов.

Ключевые слова: предпринимательство, самозанятость, индивидуальный предприниматель, специальный налоговый режим.

Summary: In this article we viewed the definitions of "enterprise" and "self-employment" in the Russian law. We identify a few problems while giving the definitions of these words. Also features that are allowed to make the difference between these definitions were uncovered. The problems of making the difference between definitions that we investigated were uncovered. Also we analyzed the scope of Russian law where these words are used. The presented results show correlation of the definitions. We show the development perspective of researching law Institutes.

Keywords: enterprise, self-employment, businessmen, special tax regime.

В настоящий момент проводимая социальная политика нашего государства ставит своей целью – увеличение рабочих мест за счет стимулирующих мероприятий для малого и среднего бизнеса¹.

В средствах массовой информации мы все чаще слышим понятия «самозанятость» и «предпринимательство», но далеко не каждый может проследить раз-

---

© Рыбалкина Ю.Д., 2021

¹ Алимова Т. Малый бизнес в зеркале официальной статистики // Вопросы Экономики. 1994. №11. С. 133-141.

личия между ними, поэтому зачастую их отождествляют. Что же они подразумевают под собой и в чем проблема их разграничения? Проанализируем эти понятия.

Прошло уже достаточное количество времени с тех пор, как впервые на федеральном уровне был упомянут термин «самозанятые», однако и на сегодняшний день его определение нигде не закреплено на законодательном уровне.

Именно по этой причине, Бондаренко Д.В. в своей статье «Самозанятые лица как субъекты предпринимательской деятельности» отмечает, что нормативное выделение категории самозанятых выявило проблему необходимости разработки четкого определения².

Согласно имеющейся по данному вопросу законодательной базе, можно сформулировать следующее определение.

Самозанятым признается физическое лицо, самостоятельно осуществляющее основанную на личном трудовом участии деятельность, направленную на систематическое получение прибыли.

Важным является именно тот факт, что данное лицо не должно быть зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя или иметь наемных работников.

Изначально налог на профессиональный доход вводился только в 4 регионах России. С 01 января 2020 года налогом на профессиональный доход смогли воспользоваться еще 19 регионов (Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ), постепенно идет увеличение территории распространения действия этого налога.

Регистрация лиц в качестве самозанятых осуществляется в добровольном порядке и представляет собой достаточно простой алгоритм действий. Сделать это можно за считанные минуты с помощью нескольких инструментов: специального мобильного приложения «Мой налог», кабинета налогоплательщика «Налогом на профессиональный доход» на сайте ФНС; на портале Госуслуги. Суммарно по всей России самозанятых более 850 тысяч человек, сообщило Минэкономразвития в конце июля³.

В целях доказательства не тождественности понятий «самозанятость» и «предпринимательство», рассмотрим подробнее смысл второго понятия.

Статья 2 Гражданского кодекса России определяет понятие предпринимательской деятельности. В соответствии с ней, предпринимателем признается дееспособное физическое лицо, самостоятельно, на свой риск и под свою имуществен-

---

² Бондаренко Д.В. Самозанятые лица как субъекты предпринимательской деятельности // Право и политика. 2018. №5. С. 62-74.

³ В России более 850 тыс. человек зарегистрировались в качестве самозанятых. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9039995> (дата обращения: 10.10.2020).

ную ответственность, осуществляющее предпринимательскую деятельность и зарегистрированное для этих целей в установленном законом порядке. Государственную регистрацию индивидуального предпринимателя осуществляет ФНС РФ.

На 10 октября 2020 года в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства было зарегистрировано 3275678 индивидуальных предпринимателей⁴.

На основе вышесказанного, мы можем провести сравнительный анализ двух категорий, который и позволит четко разграничить их.

Первым критерием выступает процедура регистрации. Для индивидуальных предпринимателей необходимо обращение в ФНС России. В свою очередь, для самозанятых предусмотрена упрощенная процедура, о которой говорилось выше.

Вторым отличием выступает регион осуществления деятельности. Индивидуальным предпринимателем можно стать на всей территории Российской Федерации, а зарегистрироваться в качестве самозанятого – только в тех субъектах, в которых введёт новый налоговый режим.

Третьим и достаточно важным отличием выступает установление лимита доходов при осуществлении деятельности в качестве самозанятого в размере – 2,4 млн рублей в год. Для индивидуальных предпринимателей, работающих на «упрощенке» данный предел равен 150 млн рублей в год, для ИП на патентной основе – 60 млн рублей в год.

Четвертым критерием выступает возможность привлечения в деятельность третьих лиц. В случае, когда лицо зарегистрировано в качестве самозанятого, оно не может привлекать наемных работников, для индивидуального предпринимателя такая возможность имеется.

Также важными отличиями выступают следующие: для самозанятых предусмотрен льготный налоговый режим, для ИП – сумма исчисляется в зависимости от выбранного налогового режима; самозанятым гражданам не нужно вести налоговый учёт, все доходы фиксируются с помощью приложения. Весомым отличием выступает тот факт, что при осуществлении деятельности в качестве самозанятого, лицо не платит страховые взносы.

Перечисленные критерии позволяют сделать вывод о том, что понятия «самозанятость» и «предпринимательство» не тождественны при рассмотрении их через призму основных характеристик.

---

⁴ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=2&fo&ssrf> (дата обращения: 10.10.2020).

В.В. Саратова, студент
V. V. Saratova, student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Т.В. Сойфер
Supervisor: Doctor of Science in Juridical Sciences, associate prof. T.V. Sojfer
Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина
Moscow State Academy of Law after O.E. Kutafin
г. Москва
Moscow

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ И ДОНОРСТВО ДЕТСКИХ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

TRANSPLANTATION AND DONATION OF CHILDREN'S ORGANS AND TISSUES: CURRENT LEGAL ISSUES

Аннотация: В статье рассматривается ряд проблемных вопросов, возникающих в области трансплантации и донорства детских органов и тканей, как при жизни реципиента, так и посмертно. На основе проведенного анализа выявляются недостатки в правовом регулировании и предлагаются соответствующие решения данной проблемы, которые бы способствовали усовершенствованию законодательной базы в области трансплантации и донорства детских органов и тканей.

Ключевые слова: трансплантация, донорство, органы и ткани человека, презюмируемое согласие.

Summary: The article deals with a number of problematic issues that arise in the field of transplantation and donation of children's organs and tissues, both during the recipient's lifetime and posthumously. Based on the analysis, shortcomings in the legal regulation are identified and appropriate solutions to this problem are proposed that would contribute to improving the legislative framework in the field of transplantation and donation of children's organs and tissues.

Key words: transplantation, donation, human organs and tissues, presumed consent.

Спасение жизни детей, которым требуется пересадка органов, как главная цель трансплантологии в настоящее время сопряжена с рядом проблем, связанных с техническими, физиологическими, юридическими, моральными и финансовыми аспектами. Развитие трансплантологии в нашей стране испытывает сложности в связи с несовершенством законодательства в данной сфере. По официальным данным, сегодня трансплантацию можно выполнить в 32 регионах России, для проведения подобных операций оснащено около 70 медицинских центров. В 2019 году было выполнено 2427 операций по трансплантации органов.⁵ Для сравнения, в США число таких операций составило 39718.

© Саратова В.В., 2021

⁵ Статистические данные о трансплантации донорских органов. [Электронный ресурс] URL: <https://rustransplant.com/statistica/> (дата обращения: 26.11.2020)

Основу правового регулирования отношений в сфере трансплантации составляют Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Закон Российской Федерации от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», положения которых имеют существенные противоречия.

Из содержания п. 3 ст. 47 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следует, что изъятие органов и тканей для трансплантации (пересадки) не допускается у живого лица, не достигшего 18-летнего возраста (за исключением случаев пересадки костного мозга) или признанного в установленном законом порядке недееспособным. Более того, ст. 3 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» также запрещает изъятие органов и (или) тканей у живого донора, не достигшего 18 лет. Однако ст. 6 этого же акта предусматривает, что реципиент, не достигший 18 лет, не может давать согласие на трансплантацию своих органов, такое согласие в письменном виде могут дать его родители или законный представитель. Соответственно, возникает противоречие: с одной стороны, законодатель прямо запрещает трансплантацию детских органов, за исключением пересадки костного мозга, с другой – косвенно допускает. В результате его позиция остается неясной. При этом, если исходить из того, что трансплантация детских органов все-таки является возможной, возникает вопрос о перечне органов и тканей, разрешенных к трансплантации в данном случае: совпадает ли он с тем, который применим к человеку, достигшему возраста 18 лет, или в него входит только костный мозг, или какой-то ограниченный перечень органов. В отсутствие необходимых нормативных указаний данный вопрос пока остается открытым.

Учитывая факт дачи согласия родителями или законным представителем на трансплантацию органов ребенка, важно отметить, что требование закона о добровольном согласии реципиента является абсолютно неосуществимым. В данном конфликте заинтересованным донором становится уже не сам реципиент, а его родители или законный представитель, которые принимают довольно непростое решение. Перед ними встает тяжелый выбор, поскольку опасности может подвергнуться жизнь их ребенка, но ценою такого риска будет спасена жизнь другого. В условиях отсутствия эффективной правовой регламентации складывающихся отношений такой выбор становится еще более сложным.

Помимо вопросов, связанных с трансплантологией и донорством реципиента при жизни, остается неурегулированной ситуация посмертного изъятия органов и тканей у детей. Предполагалось, что данный вопрос будет регламентиро-

ваться Федеральным законом «Об основах охраны граждан в Российской Федерации», однако соответствующие положения в нем отсутствуют. Определено, что в случае смерти несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) допускается на основании испрошенного согласия одного из родителей. Но должно ли в данном случае учитываться мнение самого реципиента, выраженное им при жизни согласие или несогласие? Учитывается ли в данном случае его согласие или несогласие? Исходя из действующих норм, если несовершеннолетний гражданин будет не против посмертной трансплантации его органа, а родители, наоборот, то требование закона о добровольном согласии реципиента окажется неосуществимым.⁶ Более того, родственники покойного могут иметь разные взгляды на посмертное донорство, а закон не объясняет, мнение кого из них должно быть решающим для врача. В такой ситуации неизбежны конфликты, которые наносят вред и медицинскому персоналу, и родным усопшего.

В мире имеется две модели презюмируемого согласия – «мягкая» и «жесткая». К примеру, во Франции, Бельгии, Испании (которая, кстати, стала лидером по количеству доноров на миллион человек населения) используется мягкая модель: врачи должны приложить все разумные усилия для выяснения согласия родственников. В Российской Федерации используется жесткая модель, при которой при отсутствии отказа со стороны родственников или донора согласие больного и родственников презюмируется. Такой подход имеет существенные недостатки.

Отмеченное позволяет сделать вывод, что российское законодательство в сфере донорства и трансплантации детских органов и тканей имеет ряд недостатков и требует совершенствования. В частности, необходимо нормативно закрепить перечень органов, допустимых для изъятия у несовершеннолетнего донора. Также необходимо законодательно оформить норму, определяющую согласие какого родителя является решающим.

---

⁶ Лян Э.Э., Сазанкова О.В. Основные правовые проблемы использования органов и тканей человека в Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2019. №20-1 (74), С.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-pravovye-problemy-ispolzovaniya-organov-i-tkaney-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.11.2020).

Д.Д. Сарафанова, студент
D.D. Sarafanova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Трофимова
Supervisor: Ph. D., associate prof. E.V. Trofimova
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина
Moscow state law university named after O.E. Kutafin
г. Москва
Moscow

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

ON THE CONCEPT AND SIGNS OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Аннотация. В статье рассматриваются доктринальные аспекты понятия цифровых финансовых активов, а также порядок их выпуска, учёта и обращения. Проанализированы мнения ведущих учёных, на основании которых были выделены основные признаки цифровых финансовых активов и обнаружены некоторые проблемы правового регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, оператор информационной системы, оператор обмена, распределенный реестр.

Abstract. The article examines the doctrinal aspects of the concept of digital financial assets, the procedure for their release, accounting and circulation. The opinions of leading scientists were analyzed, on the basis of these opinions main features of digital financial assets were identified and some problems of legal regulation of this issue were discovered.

Keywords: digital financial assets, information system operator, exchange operator, distributed ledger.

В соответствии Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – ФЗ «О ЦФА») цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном ФЗ «О ЦФА», выпуск, учёт и обращение которых возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределённого реестра, а также в иные информационные системы¹.

© Сарафанова Д.Д., 2021

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, в данном законе не содержится чёткого определения термина «цифровые финансовые активы», вместо этого он отсылает к Гражданскому кодексу Российской Федерации и данному в нем понятию цифровых прав.

Отсутствие определения термина «цифровые финансовые активы» является пробелом в правовом регулировании данной сферы. Как отмечает А.И. Савельев, если отсутствует чёткое определение правового явления, то возникает неопределённость относительно сферы применения правового режима².

Например, в проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах»³, опубликованного Министерством финансов Российской Федерации ещё в 2018 году, в статье 2 было дано следующее определение термина «цифровой финансовый актив»: цифровой финансовый актив – имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Следовательно, законодатель выделил 3 основных признака цифровых финансовых активов: имущественный характер, выраженность в электронной форме, использование криптографических средств при его создании.

Данное определение является оптимальным для обозначения основной терминологии, что совпадает с мнением Л. Новоселовой, председателя Суда по интеллектуальным правам. Она считает, что данный законопроект имел под собой цель определить наиболее распространённые финансовые активы, создаваемые с использованием цифровых технологий⁴. Однако некоторые деятели юридической науки выступают с критикой данного подхода, среди них Е. Авакян, советник адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнёры». Она полагает, что в указанном законопроекте дано произвольное содержание понятия цифрового финансового актива. Более того, автор предлагает отказаться от попыток создать новое регулирование отношений исходя из формы, перейти к сущностному подходу к регулированию, то есть опираться на регулирование цифровых финансовых активов, отталкиваясь не от формы их выражения, а от сущности отражённых в них правоотношений⁵. Возможно, законодатель руководствовался данным подхо-

---

² Савельев А.И. Часть 1. Юридическая дефиниция криптовалюты (обновленный вариант по результатам обсуждений дискуссий). [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/30/chast_1_yuridicheskaya_definicija_kriptovalyuty_obnovlennyj_variant_po_rezultatam_obsuzhdenij_i_diskussij (дата обращения 28.11.2020)

³ Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121810proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_finansovykh_aktivakh

⁴ Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав. // Закон, 2018, №5.

⁵ Там же.

дом, убирая из итогового варианта ФЗ «О ЦФА» определение термина «цифровой финансовый актив», но вопросы к категории цифровых финансовых активов как объекта прав в целом остаются.

Можно сделать вывод, что главной целью принятого закона было ввести первоначальное регулирование общественных отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами, в связи с чем правовые дефиниции, представленные в нем, получились компромиссными и вызывают дальнейшие споры.

Выпуск, учёт и обращение цифровых финансовых активов возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределённого реестра, а также в иные информационные системы. ФЗ «О ЦФА» устанавливает требования к информационной системе, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, а также к оператору этой системы и оператору обмена цифровых финансовых активов. Понятия «информационная система» и «оператор информационной системы» используются в значениях, определённых Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶. Под распределённым реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов⁷.

Выпускать цифровые финансовые активы вправе юридические лица – коммерческие и некоммерческие организации, а также индивидуальные предприниматели. Приобретать цифровые финансовые активы могут любые лица, которые одновременно являются пользователями информационной системы, в которой учитываются эти активы, и имеют доступ к такой системе.

Закон допускает оборот цифровых финансовых активов на территории Российской Федерации. В частности, они могут быть предметом сделки купли-продажи, обмениваться на иные виды цифровых финансовых активов, становиться предметом залога. Разрешён оборот цифровых финансовых активов, выпущенных в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом.

Таким образом, выпуск цифровых прав – это вид предпринимательской деятельности. Граждане РФ смогут только инвестировать в них. Выпуск цифровых прав не предпринимателями не предусмотрен.

---

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

З.Ф. Сарксян, М.А. Минкина, студенты
M.A. Minkina, Z.F. Sarksyian, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.С. Ерахтина
Supervisor: Ph. D., associate prof. O. S. Erahtina
Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
National Research University Higher School of Economics – Perm
г. Пермь
Perm

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

FEATURES OF APPLICATION OF CIVIL LAW PRESUMPTIONS

Аннотация: Авторы рассматривают основные точки зрения на определение правовой природы гражданско-правовых презумпций, анализируют практику применения наиболее распространенных презумпций, таких как презумпции авторства, смерти гражданина, вины причинителя вреда и возмездности договора. В работе исследуются сложившиеся в науке и в судебной практике подходы к решению вопроса о распределении бремени доказывания презюмируемого юридического факта.

Ключевые слова: гражданско-правовые презумпции, бремя доказывания, презюмируемый юридический факт.

Summary: The authors consider the main points of view on the definition of the legal nature of civil law presumptions, analyze the practice of applying the most common presumptions such as presumptions of authorship, death, guilt and retribution of the contract. The article examines the approaches of solving the issue of the distribution of the burden of proving a presumed legal fact that have developed by science and by judicial practice.

Key words: civil law presumptions, the burden of proof, presumed legal fact.

В российском гражданском законодательстве на сегодняшний день отсутствует нормативно закрепленное определение гражданско-правовой презумпции. Вместе с тем в науке существует несколько подходов к определению правовой природы презумпций: как предположение о наличии презюмируемых юридических фактов¹, как логический прием юридической техники² и другие. Но несмотря на то, что вопрос об определении категориального аппарата гражданско-правовых презумпций достаточно хорошо разработан, условия применения презумпций до сих пор являются малоизученным вопросом. Исследованием данного вопроса за-

---

© Сарксян З.Ф., Минкина М.А., 2021

¹ Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве. СПб. 2004. с.349.

² Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л., 1948. с.132.

нимаются такие ученые, как О.В. Баулин, Б.А. Булаевский, Н.Н. Цуканов и другие³.

Суды различных инстанций активно используют презумпции при рассмотрении гражданско-правовых споров. Тем не менее невозможно выявить общую тенденцию, которая свидетельствовала бы о существовании единых условий применения гражданско-правовых презумпций и позволило бы разработать универсальный подход использования всех гражданско-правовых презумпций на практике. Можно предположить, что применение каждой презумпции обусловлено наличием конкретных обстоятельств, которые позволят презюмировать тот или иной юридический факт, на основе которого выстраиваются гражданские правоотношения.

«Работа» определенной презумпции ставится в зависимость от того, сможет ли одна сторона доказать существование презюмируемого факта, или же другая сторона сможет его опровергнуть. В своей диссертации О.В. Баулин, указывает на то, что «презумпция не может быть нейтральной к распределению доказательственного бремени, поскольку, устанавливая предположение в пользу одной из сторон, всегда перераспределяет доказательственные обязанности либо вовсе исключает юридические факты из предмета доказывания»⁴. Таким образом, основным условием применения презумпций является распределение доказательственного бремени.

Для обоснования выдвинутого предположения следует рассмотреть ряд гражданско-правовых презумпций, которые демонстрируют различные условия их применения. Были рассмотрены следующие гражданско-правовые презумпции: авторства, смерти гражданина, вины причинителя вреда и возмездности договора.

Презумпция вины причинителя вреда является одной из наиболее часто используемых в правоприменительной практике. Суды толкуют данную презумпцию следующим образом: доказательства отсутствия своей вины должен представить сам ответчик. Потерпевший же представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред

---

³ См., например: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2005. с. 42.; Булаевский Б.А. Применение презумпций в регулировании отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Журнал российского права. 2012. №5. с. 46-54.; Цуканов Н. Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2001. с. 26.

⁴ Баулин О.В. Указ. соч. С.15.

моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред⁵.

Таким образом, презумпция вины причинителя вреда работает «автоматически», так как причиненный вред должен быть возмещен потерпевшей стороне, что следует из базового принципа гражданского права-принципа обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Также действует презумпция возмездности договора. Так, например, договор займа является безвозмездным (беспроцентным) только в случаях, когда это предусмотрено законом или соглашением сторон⁶. В остальных же случаях проценты будут взысканы с должника.

Иной подход выработан судебной практикой при применении презумпций авторства и смерти гражданина. В Определении Верховного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. по делу № А40-211717/2014 указано, что «при разрешении спора о защите авторских прав следует исходить из установленной законом презумпции авторства – в отсутствие доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или на экземпляре произведения».

В действительности судебная практика идет по несколько иному пути применения данной презумпции. В частности, суды не исключают, что необходимо исходить из презумпции авторства, но при этом чаще всего при разрешении гражданско-правовых споров сторона, заявляющая о нарушении авторских прав, должна подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав другой стороной.

Действие презумпции смерти гражданина также обусловлено достаточно сложной процедурой доказывания. Для применения данной презумпции, лицо, инициировавшее судебное разбирательство, не только должно доказать свою правовую заинтересованность в признании гражданина умершим, но также на нем лежит бремя доказывания данного презюмируемого факта⁷.

Исходя из анализа судебной практики, были сделаны следующие выводы.

---

⁵ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶ Решение Судогодского районного суда Владимирской области № 2-513/2018 2-513/2018~М-497/2018 М-497/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2-513/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UTJ0lu2lVYgv/> (дата обращения: 07.09.2020 г.).

⁷ Решение Каширского районного суда Воронежской области № 2-256/2015 2-256/2015~М-197/2015 М-197/2015 от 17 августа 2015 г. по делу № 2-256/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tgL6IjfnUAbV/> (дата обращения: 07.09.2020 г.).

Презумпции вины причинителя вреда и презумпция возмездности договора при разрешении гражданско-правовых споров действуют «пока не доказано обратное». Бремя опровержения презюмируемого факта лежит на ответчике, которому необходимо предоставить доказательства, опровергающие презюмируемый факт.

Иным путем идет судебная практика при применении презумпций авторства и смерти гражданина. Суды при разрешении гражданско-правовых споров о нарушении авторских прав действительно исходят из презумпции авторства, но вместе с тем бремя доказывания авторства лежит на стороне, которая заинтересована в установлении данного факта. В свою очередь при применении презумпции смерти гражданина, бремя доказывания презюмируемого факта возлагается на заявителя, который в судебном порядке должен доказать обстоятельства, которые позволят презюмировать смерть гражданина.

Э.В. Селезнева, студент

E.V. Selezneva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ж.В. Эстерлейн

Supervisor: Ph.D., Associate Professor J.V. Esterlein

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации

Perm Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the

President of the Russian Federation

г. Пермь

Perm

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

SOME PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Аннотация: данная статья посвящена некоторым проблемам процедуры банкротства физического лица в настоящее время, изучена нормативно-правовая база по данному вопросу и предложены пути решения проблем, которые возникают при проведении процедуры банкротства физического лица.

Ключевые слова: банкрот, банкротство, физическое лицо, кредитор.

Summary: this article is devoted to some problems of the bankruptcy procedure of an individual at the present time, examines the legal framework on this issue and suggests ways to solve the problems that arise during the bankruptcy procedure.

Keywords: bankrupt, bankruptcy, individual, lender.

На сегодняшний день процедура банкротства физических лиц является одной из наиболее актуальных проблем для изучения учеными правоведами. В наше время растёт объём услуг, которые оказываются потребителям кредитными организациями. К сожалению, ни один человек, воспользовавшийся услугами данных организаций, не застрахован от различных жизненных ситуаций, в силу которых он не может выполнять взятые на себя обязательства (например, болезнь, инвалидность, увольнение и т.д.)

Процедуру несостоятельности (банкротства) на территории Российской Федерации регулирует Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 года №127-ФЗ. Глава №10 данного Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) физических лиц вступила в силу с 1 октября 2015 года. Под банкротством физических лиц понимается неспособность должника удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

В соответствии со ст. 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» главным критерием несостоятельности физического лица является неплатежеспособность¹. Данный критерий выражается в неспособности гражданина исполнять денежные обязательства по уплате обязательных платежей в установленный срок, объем просроченной задолженности перед кредиторами составляет не менее 500 000 руб., а также требования кредиторов по уплате задолженности не исполнены в течение трех месяцев, когда они должны быть исполнены.

За весь период существования процедуры банкротства физических лиц с октября 2015 по сентябрь 2020 года несостоятельными (банкротами) стали уже 240 285 граждан России. В Пермском крае – 3985 человек за данный период. Количество решений судов о банкротстве граждан, включая индивидуальных предпринимателей, за январь-сентябрь 2020 года составило 77 050 шт., что на 64,9% больше, чем в январе-сентябре 2019 года. Инициаторами процедур личного банкротства все чаще выступают сами должники: в 94,0% дел в январе-сентябре 2020 года (90,3% в таком же периоде 2019), доля конкурсных кредиторов снизилась с 7,8% до 4,9%, как и ФНС России – с 1,9% до 1,1%. В сентябре 2020 года суды признали несостоятельными рекордные 12 225 человек, что на 94,6% больше, чем в сентябре 2019 года².

Может показаться, что 12 225 человек по России, ставшие банкротами за сентябрь 2020 года – это не так уж и много, но изучив статистические данные, можно сделать вывод, что с каждым годом тенденция на признание гражданина банкротом увеличивается. Можно предположить, что число банкротов к началу 2021 года существенно увеличится по сравнению с предыдущими годами, поскольку финансовое положение граждан значительно ухудшилось за время пандемии.

При процедуре банкротства появляются некоторые проблемы, которые требуют решения на законодательном уровне. Основной проблемой, с которой сталкиваются граждане при подаче заявления на банкротство – это то, что она является достаточно дорогостоящей. В расходы входит оплата вознаграждения финансовому управляющему, оплата государственной пошлины, публикация о признании

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020): "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.11.2020).

² Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектах экономической деятельности URL: <https://fedresurs.ru/news/8b77432d-3823-415d-8127-8d9cb71953f7?attempt=1> (дата обращения: 17.11.2020)

гражданина банкротом в газете «Коммерсантъ», публикация сведений в Едином федеральном реестре о банкротстве, почтовые и иные расходы, а также при признании гражданина банкротом в соответствии с Налоговым кодексом РФ необходимо уплатить налог в размере 13% от списанной суммы. В общей сумме затраты составят как минимум 100 000 руб., чаще всего данная сумма непосильна гражданину, поэтому он не инициирует процедуру банкротства, хотя очень в ней нуждается.

Однако, с 1 сентября 2020 года на основании Федерального закона от 31.07.2020 №289-ФЗ для физических лиц предусмотрен внесудебный порядок банкротства через многофункциональные центры. Сумма задолженности гражданина должна составлять от 50 000 руб. до 500 000 руб. Главное преимущество данного вида банкротства для граждан – это его простота и бесплатность.

В Федресурсе за сентябрь были опубликованы 1993 действительных (неаннулированных) сообщения о внесудебном банкротстве, из них 1578 – о возврате должнику заявления, 413 – о возбуждении процедуры и 2 – о прекращении³.

Еще одной из важных проблем банкротства является злоупотребление правом. Это ситуация, когда должник скрывает имеющееся у него имущество или неофициальную заработную плату, с помощью которых он мог бы покрывать свои задолженности. На практике встречаются случаи, когда должник принимает на себя обязательства, которые заведомо он не сможет исполнить, что явно указывает на его недобросовестное поведение с целью приобретения денежных средств без намерения возврата, а процедура банкротства является способом ухода от уплаты долгов⁴.

На основании вышеизложенных проблем можно сделать вывод, что институт банкротства физических лиц нуждается в усовершенствовании, хоть и законодатель предпринимает меры по модернизации и упрощению процедуры в целом. Например, Федеральным законом от 30.11.2016 №407-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», сумма государственной пошлины с 1 января 2017 года при подаче заявления о банкротстве физического лица была снижена с 6000 руб. до 300 руб.

---

³ Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектах экономической деятельности URL: <https://fedresurs.ru/news/8b77432d-3823-415d-8127-8d9cb71953f7?attempt=1> (дата обращения: 17.11.2020)

⁴ Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: Монография. – М.: Статут, 2018. – С. 61.

Для решения проблем, обозначенных выше, необходимо предпринять следующие пути решения: повышение правовой грамотности людей в сфере процедуры банкротства, закрепление фиксированной и приемлемой стоимости оплаты работы финансового управляющего за всю процедуру судебного банкротства, которая не будет влиять на дополнительную оплату деятельности финансового управляющего по выбору стратегии проведения процедуры банкротства для должника. Цель института банкротства — не просто списать долги человеку, попавшему в тяжелое финансовое положение, но и предоставить ему возможность построить новые экономические отношения, законным путем избавившись от потребности расчета по старым обязательствам. Именно поэтому к должнику должны предъявляться более высокие требования касательно добросовестности, честности и открытости в работе с судом.

Е.А. Скворцов, магистрант©
E.A. Skvortsov, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н, доцент С. В. Лихолетова
Supervisor: Ph. D., associate prof. S. V. Likholetova
Южно-Уральский государственный университет South Ural state University (national research
University)
г. Челябинск
Chelyabinsk

КОНТРОЛЬ ЗА ПРАВИЛЬНОСТЬЮ ИСЧИСЛЕНИЯ ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ, ПОЛНОТОЙ И СВОЕВРЕМЕННОСТЬЮ ЕЁ ВНЕСЕНИЯ

CONTROL OVER THE CORRECTNESS OF CALCULATION OF PAYMENT FOR NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT, COMPLETENESS AND TIMELINESS OF ITS PAYMENT

Аннотация: рассматривается вопрос о необходимости обеспечения правильности исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду, правильности и своевременности её внесения. Это обеспечивает соблюдение дисциплины в сфере природопользования и охраны окружающей среды лицами, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность. Определяются параметры, по которым осуществляется контроль администратором платы, в качестве которого выступает Росприроднадзор. Рассматриваются нормативные правовые акты, регулирующие указанные вопросы.

Ключевые слова: плата за негативное воздействие на окружающую среду; исчисление платы за негативное воздействие на окружающую среду; полнота и своевременность внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Summary: the issue of the need to ensure the correctness of the calculation of fees for negative impact on the environment, the correctness and timeliness of its payment is considered. This ensures compliance with discipline in the field of nature management and environmental protection by persons engaged in economic and other activities. The parameters that are controlled by the payment administrator, which is Rosprirodnadzor, are determined. Regulatory legal acts regulating these issues are considered.

Keywords: payment for negative impact on the environment; calculation of payment for negative impact on the environment; completeness and timeliness of payment for negative impact on the environment.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду (далее – НВОС) включена в IV главу Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон). Она устанавливается исходя из принципа природопользования «загрязнитель платит». При этом тот факт, что субъект хозяйственной и иной деятельности оказывает НВОС с точки зрения экологического права рассматривается как правомерный. Таким образом государство признаёт невозможность на сегодняшнем этапе технического и экономического развития внедрения таких производств, которые бы не оказывали НВОС.

В Законе установлен порядок расчёта платы за НВОС, а также критерии, влияющие на её размер. При этом платежная база определяется лицами, обязанными вносить плату за НВОС, самостоятельно на основе данных производственного экологического контроля. Также самостоятельно они осуществляют её исчисление и корректировку. Из суммы платы за НВОС они могут исключить затраты на реализацию мероприятий по снижению НВОС, подтвердив их документально. К установленному законом сроку они должны представить декларацию и внести плату за НВОС.

Одним из важных вопросов является обеспечение правильности исчисления платы за НВОС, полноты и своевременности её внесения. От этого в немалой степени будет зависеть реализация экологической функции государства, обеспечение её бюджетными средствами. Статья 16.5 Закона предусматривает осуществление контроля за указанными требованиями, который отнесён к полномочиям Росприроднадзором, который является администратором платы. В Уральском межрегиональном управлении создан отдел разрешительной деятельности и администрирования платежей по Челябинской области. В соответствии с Приказом Росприроднадзора от 23.10.2019 № 664 «Об осуществлении территориальными органами Росприроднадзора бюджетных полномочий администраторов доходов федерального бюджета» к их полномочиям относится взыскание задолженности по платежам в бюджет. Но необходимо учитывать, что принудительное взыскание платы за НВОС осуществляется только в судебном порядке. (см., например, Постановление ФАС СЗО от 28 октября 2005 г. № А66-568/2005)¹. Они принимают решение о принудительном взыскании платежей в бюджет через судебные органы или судебных приставов.

Правовой основой осуществления контроля за правильностью исчисления платы за НВОС, полнотой и своевременностью её внесения (далее – контроль) является Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 255 «Об исчислении и взимании платы за НВОС». При осуществлении контроля администратор платы должен учитывать следующие параметры:

1. субъекты, то есть лица, обязанные вносить плату за НВОС. Они определяются Законом в зависимости от категории объектов, оказывающих НВОС. Освобождаются от уплаты лица, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность на объектах IV категории. Также необходимо учитывать их отнесение к субъектам малого и среднего предпринимательства;

---

¹ Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Под ред. О.Л. Дубовик. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. определение платёжной базы. Осуществляется расчёт за выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов. Они должны осуществляться в пределах нормативов допустимых выбросов и сбросов, временно разрешённых выбросов и сбросов. Платёжная база определяется по результатам производственного экологического контроля;

3. установленные ставки за НВОС. Они определяются в общей форме Постановлением Правительства РФ от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за НВОС и дополнительных коэффициентах» и других, которые носят специальный характер;

4. документально подтверждённые расходы на мероприятия по снижению НВОС, включённые в планы мероприятий по охране окружающей среды или программы повышения экологической эффективности;

5. стимулирующие коэффициенты. Они предусмотрены статьёй 16.3 Закона и стимулируют юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к проведению мероприятий по снижению НВОС, внедрению наилучших доступных технологий, соблюдению снижения объёма и массы выбросов и сбросов загрязняющих веществ в установленные сроки;

6. наличие комплексных экологических разрешений, декларации о воздействии на окружающую среду, отчётности об образовании, утилизации, обезвреживании, о размещении отходов. В случае их отсутствия нормативно закрепляется формула расчёта платы за НВОС;

7. правила представления декларации о плате за НВОС. Данный пункт регулируется Приказом Минприроды России от 09.01.2017 № 3 «Об утверждении Порядка представления декларации о плате за НВОС и её формы». Росприроднадзор и его территориальные органы на своих официальных сайтах предоставляют на безвозмездной основе доступ к электронным сервисам, позволяющим составить декларацию;

8. сроки возможной корректировки и внесения платы за НВОС. При обнаружении лицом, обязанным вносить плату за НВОС, недостоверных сведений, неполноты их отражения, а также ошибок, оно вправе представить уточнённую декларацию. Плата, исчисленная по итогам отчётного периода, с учётом корректировки её размера вносится не позднее 1-го марта года, следующего за отчётным периодом.

Статьёй 8.41. Кодекса об административных правонарушениях РФ предусмотрена ответственность за невнесение в установленные сроки платы за НВОС. При этом стоит учитывать сроки давности привлечения к юридической ответственности в 1 год.

Ю.В. Скобелина, студент
Y.V. Skobelina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО
В РЕЗУЛЬТАТЕ НАПАДЕНИЯ ЖИВОТНОГО НА ЧЕЛОВЕКА
COMPENSATION FOR MORAL HARM CAUSED AS A RESULT OF AN
ANIMAL ATTACK ON A HUMAN**

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы возмещения морального вреда, причинённого животным в результате нападения его на человека. Так же в статье отмечается, что моральный вред является оценочной категорией, поэтому размер компенсации морального вреда определяется на усмотрение суда. В результате причинения вреда при нападении животного у потерпевшего может возникнуть кроме физической также психологическая или психическая травма.

Ключевые слова: гражданское право, животное, компенсация, моральный вред

Summary: The article deals with the problems of compensation for moral harm caused as a result of an animal attack on a human. The article also notes that non-pecuniary damage is an estimated category, so the amount of compensation for non-pecuniary damage is determined at the discretion of the court. As a result of harm caused by an animal attack, the victim may experience psychiatric or psychological trauma in addition to physical trauma.

Key words: civil law, animal, compensation, moral harm

Одним из самых неопределённых видов вреда является моральный вред. Это связано с тем, что определение «моральный вред» имеет довольно размытые границы. Как следствие, критерии его оценивания и учёта не установлены.

Понятие «моральный вред» производится от слова «мораль», определение данного слова закреплено в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой¹: «Мораль – это нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а также сама нравственность». В толковом словаре Д.Н. Ушакова²: «Мораль – нравственное учение, свод правил нравственности, этики».

© Скобелина Ю.В., 2021

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 365.

² Ушаков Д.Н. Толковы словарь русского языка Том 2. М.: Советская энциклопедия иностранных и национальных словарей. 1935-1940 гг. С. 258.

Из этого можно сделать вывод, что оценка морального вреда непосредственно связана с нравственными нормами, которые закреплены в обществе и выражаются в общественном одобрении или осуждении того или иного поступка.

Каждый учёный-цивилист по-своему формулирует понятие морального вреда. В.В. Шичанин³ указывает, что моральный вред выражается в причинении сфере нравственных чувств и отношений, всякого вреда (психические травмы, увечья и т.д.), данный вред выходит за рамки морального вреда, но также не является имущественным.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что учёные-цивилисты связывают моральный вред с причинением потерпевшему как психологической, так и физической боли, которая выражена в нравственных страданиях, страхе или ином состоянии, которое в процессе его причинения оказывает психологически дискомфортное состояние.

При нападении животного потерпевший испытывает страх, беспомощное состояние или иное состояние, которое может привести к развитию в дальнейшем психологической травмы, например: зоофобия (боязнь животных), кинофобия (страх собак), айлуорофобия (боязнь кошек) или адактофобия (боязнь быть укушенным) и другие фобии. Данные виды психологических травм могут проявляться как у детей, так и у взрослых. По нашему мнению, вышеуказанные страхи и фобии, которые может испытывать потерпевший как во время нападения, так и после него, следует отнести к категории морального вреда. Приведём в связи с этим пример из судебной практики.

Истец, действуя в интересах своего несовершеннолетнего сына обратилась в суд, в обосновании своих исковых требований она указала, что собака ответчика напала на её сына. Данное нападение собаки привело к тому, что сын стал бояться своего домашнего питомца и отказался ходить по улице один. Истец предоставила заключение психолога, в котором было выявлено, что у её сына после нападения собаки появилась психологическая травма, выраженная в наличии тревожности, симптомов страха и снижение активности. Истец оценила моральный вред, который был причинён её сыну, в размере шестисот тысяч рублей. Ответчик требования не признал, так как считал, что сумма компенсации морального вреда, выставленная истцом слишком большая. Суд удовлетворил требования истца частично и

---

³ Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 7.

взыскал с ответчика компенсацию морального вреда в размере ста двадцати тысяч рублей⁴.

Из данного примера судебной практики мы видим, что моральный вред является оценочной категорией. Поэтому установить полностью перечень нравственных страданий потерпевшего, учитывая его физическое, психологическое, психическое состояние невозможно. Мы также считаем, что при оценке нравственных и психологических страданий потерпевшего в процессе оценивания доказательств судом в судебный процесс может быть привлечён в виде эксперта психолог или психиатр. Либо потерпевший может предоставить документ от выше перечисленных экспертов, в котором будет описано его эмоциональное, психологическое и иное состояние после нападения животного.

Определённые психические и психологические расстройства и страхи при причинении вреда животным потерпевшему могут возникнуть не сразу, а в течение определённого времени. Следовательно, данная психологическая травма которая была причинена потерпевшему в детстве, может появиться в виде страха или психического расстройства уже во взрослом возрасте.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод:

1. В полном объёме оценить характер морального вреда, причинённого, животным человеку невозможно.

2. Нападение животного может оставить очень серьёзную травму, которая в дальнейшем проявляется у потерпевшего в виде боязни животных, а также в виде психологических или психических расстройств.

3. При выдвигании требования о компенсации морального вреда заявитель должен предоставить в суд доказательства (медицинские справки, характеристика от невролога, психиатра или психолога), которые подтверждают, что в процессе нападения животного у потерпевшего возникло заболевание или психическое расстройство.

---

⁴ Дело № 2-1996/2019 от 26.02.2020 Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Югра. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.11.2020).

М.В. Смирнова, студент
M.V. Smirnova, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор О.Ю. Ситкова
Scientific advisor: Ph. D., Professor O.Yu. Sitkova
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ**
**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ALIMONY OBLIGATIONS
COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT**

Аннотация: В статье анализируются международные соглашения, регулирующие алиментные обязательства. Отмечается необходимость участия России в «алиментных» конвенциях, что позволит исполнять решения российских судов о взыскании алиментов за рубежом и иностранные судебные решения в Российской Федерации.

Ключевые слова: алиментные обязательства, Конвенция, взыскание алиментов.

Summary: The article analyzes the conventions regulating alimony obligations at the international level. The need for Russia's participation in «alimony» conventions is noted, which will allow the enforcement of decisions of Russian courts on the recovery of alimony abroad and foreign court decisions in the Russian Federation.

Key words: alimony obligations, Convention, recovery of alimony.

Исполнение судебных решений иностранных судов о взыскании алиментов в Российской Федерации сопряжено с возникающими препятствиями законодательного характера. В условиях ныне действующего процессуального законодательства, исполнение решений российских судов за пределами Российской Федерации возможно только при наличии международного договора.

На международном уровне приняты и используются значительное количество международных актов, в том числе актов, стремящихся к «универсальным», но Россия не участвует в большинстве из них. В связи с этим возникают проблемы исполнения решений российских судов за пределами Российской Федерации, как и исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации.

Особенность правового регулирования алиментных обязательств заключается в том, что оно основывается на двух блоках норм: международные нормы, включая региональные и двусторонние договоры, а также нормы национального законодательства, которыми определено коллизионное регулирование алиментных отношений, осложнённых иностранным элементом. Наиболее значимыми со-

глашениями, регулируемыми алиментные являются: «О признании и исполнении судебных решений по делам об алиментах в пользу детей» 1958 г., «О юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении» 1965 г., «О праве, применимом к алиментным обязательствам» 1973 г., «О международной системе взыскания алиментов в отношении детей и других членов семьи» 2007 г.

Международные соглашения в сфере алиментирования имеют ряд специфических особенностей. Во-первых, алиментные конвенции принимаются, как правило, парами, обеспечивая тем самым регулирование большого круга вопросов, возникающих при признании и исполнении алиментных обязательств в трансграничных алиментных отношениях. В одной конвенции решаются вопросы выбора применимого права, в другой – вопросы признания и исполнения решений по алиментным спорам.

Отсюда вытекает вторая специфическая особенность унификации норм, регулирующих алиментные отношения: международные договоры в данной сфере отношений опосредуют унификацию коллизионных, материальных, а также процессуальных норм, что и позволяет наилучшим образом решать широкий круг вопросов, возникающих при признании и исполнении решений иностранных судов о взыскании алиментов.

Третьей особенностью алиментных конвенций является синтез коллизионных принципов с правилами определения юрисдикции алиментным спорам, отягощённым иностранным элементом¹.

На сегодняшний день вопрос участия Российской Федерации в международных алиментных соглашениях стоит крайне остро. В связи с этим необходимо отметить особую роль Гаагской конвенции «О международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи» и Протокол к ней от 23 ноября 2007 г. (далее – Конвенция 2007 г.)², целью которой стало создание единого и гармонизированного международного механизма взыскания алиментов с учетом проблем и недостатков уже действующих конвенций и опыта их применения, а также возможность использования новых информационных технологий.

Данным документом устанавливается, что в случае поступления просьбы обеспечить выплату алиментов государства должны «применять тот же набор принудительных мер», какие бы применялись в случаях выплаты алиментов в пределах этих государств. Также Конвенция 2007 г. предусмотрела наиболее простой и емкий порядок взыскания алиментов на ребенка в случаях, когда один из родителей находится на территории другого государства. В целом Конвенция 2007

---

¹ Проблемы коллизионного регулирования семейно-брачных отношений в праве Российской Федерации: монография / научн. ред. С.Т. Максименко, О.Ю. Ситкова. М.: Проспект, 2019. С. 179.

² Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи (Гаага, 23 ноября 2007 г.). URL: <https://base.garant.ru/71431900/> (дата обращения: 20.10.2020).

г. оказывает содействие в реализации права на получение алиментов гражданами договаривающихся государств в самых различных формах. В юридической литературе сформировалось мнение о том, что России необходимо присоединиться к Конвенции 2007 года и дополняющему ее Протоколу о праве, применимым к алиментным обязательствам³. Как участник совещания по подготовке данной Конвенции Россия готовится к ее ратификации, в связи с чем готовятся изменения в российское законодательство, что должно обеспечить дополнительные гарантии обеспечения прав граждан.

Как уже было отмечено, в силу ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса РФ⁴ решения иностранных судов, будут признаны и исполнены, только если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Эта норма закрепляет чрезвычайно сложный порядок, поскольку заключение международного договора не самая простая процедура. Поскольку Россия не является до сих пор участником Конвенции 2007 г., отсутствует иной механизм исполнения решений иностранных судов. Представляется необходимым дополнить статью 409 ГПК РФ положением, позволяющим исполнять решения иностранных судов на условиях взаимности. Это вызвано тем, что не всегда в соглашениях упоминается об исполнении решений и порядке его исполнения. Несмотря на это, суд (по сути, по своей инициативе) может прийти к выводу о том, что исполнение решения всё же возможно, учитывая общий дух такого соглашения о сотрудничестве, поскольку соглашение в принципе существует. Но природа принципа взаимности не является *jus cogens*, и у суда отсутствует обязанностью следовать этому принципу, поэтому требуется легально закреплённая норма.

Из вышесказанного следует, что сотрудничество стран в сфере алиментных обязательств придерживается пути универсализации коллизионного регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом. В связи с этим в России необходимо принимать соответствующие меры по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере⁵. Одновременно с этим России необходимо активнее участвовать в ратификации «алиментных» конвенций.

---

³ Галенская Л.Н. Взыскание алиментов за границей (о возможности присоединения России к Конвенции 2007 г. «О международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи») // Журнал международного частного права. 2009. № 1. С. 3-16.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. № 245-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2020. № 31, ст. 5004.

⁵ Концевой Г.В. Коллизионное регулирование алиментных обязательств в международных соглашениях // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 2 (47). С. 42-47.

Я.Е. Смолин, студент
Y.E. Smolin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Лихолетова
Supervisor: Ph. D., associate prof S.V. Liholetova
Южно-Уральский государственный университет (НИУ)
South Ural State University (NRU)
г. Челябинск
Chelyabinsk

ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ В 2020 ГОДУ

CHANGES IN THE LEGAL REGULATION OF CONTESTATION OF CADASTRAL VALUE IN 2020

Аннотация: в 2020 году изменился порядок оспаривания кадастровой стоимости, и на данный момент процесс перехода изменений еще не закончился, но уже на данный момент наблюдается возросшее количество споров об оспаривании кадастровой стоимости в суде, которые в большинстве своем заканчиваются в пользу истцов.

В этой статье проводится анализ изменений, которые произошли за 2020 год и как изменения правового регулирования оспаривания кадастровой стоимости отразились на ситуации, и к какому результату они привели.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, оспаривание кадастровой стоимости, земельное право.

Summary: In 2020, the procedure for challenging the cadastral value was changed, and at the moment the process of transition of changes has not yet ended, but at the moment there is an increased number of disputes about challenging the cadastral value in court, which mostly end in favor of the plaintiffs.

This article analyzes the changes that took place in 2020 and how changes in the legal regulation of challenging the cadastral value affected the situation, and what result they led.

Key words: cadastral value, contesting the cadastral value, land law.

В 2020 году кадастровая оценка и оспаривание кадастровой стоимости на территории Российской Федерации изменилось, теперь оспаривание осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке». Также, 11 августа 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который изменил порядок оспаривания кадастровой стоимости недвижимости и земельных участков.

На данный момент стало обязательным возможное досудебное урегулирование спора. Заинтересованные лица, прежде чем обратиться в суд, должны подать заявление и отчет об оценке в государственное бюджетное учреждение, которое

проводило кадастровую оценку. Одновременно с оспариванием решения бюджетного учреждения в суд может быть также заявлено требование об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости¹.

В соответствии с обобщенными сведениями о рассмотрении споров о результатах определения кадастровой стоимости в судах, за период с 01.01.2020 по 30.09.2020 в судах инициировано 14 576 споров о величине, внесенной в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости в отношении 25 636 объектов недвижимости².

Это говорит о том, что правообладатели объектов недвижимости, имеющих высокую кадастровую стоимость, заинтересованы в её снижении, в том числе путем справедливой индивидуальной оценки рыночной стоимости³.

К оспариванию кадастровой стоимости объектов недвижимости правообладателей подталкивают следующие причины: кадастровая стоимость учитывается при определении налоговой базы по земельному налогу, налогу на имущество организаций и налогу на имущество физлиц; кадастровая стоимость объекта оценки определяется методами массовой оценки без учета индивидуальных характеристик каждого объекта.

Федеральным законом № 269-ФЗ вносится новая статья 19.1 в Федеральный закон от 3 июля 2016 №237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке», в содержание которой входит новое понятие – индекс рынка недвижимости.

Индекс рынка недвижимости будет применяться для изменения кадастровой стоимости. Контроль за ведением индекса недвижимости возлагается на бюджетные учреждения, и теперь в случае уменьшения индекса более чем на 30% по сравнению с предыдущим годом, кадастровая стоимость недвижимости также снизится.

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358790/ (дата обращения 08.11.2020).

² Обобщенные сведения о рассмотрении споров о результатах определения кадастровой стоимости в судах // [Электронный ресурс]. URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-/informatsiya-osudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-obektov-/> (дата обращения 08.11.2020).

³ Филиппов Н.В. Оспаривание кадастровой стоимости 2020 // Оценка инвестиций. 2020. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-kadastrovoy-stoimosti-2020> (дата обращения: 08.11.2020).

Стоит отметить, что изменения оспаривания кадастровой стоимости не затронули 22 статью Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» и соответственно рассмотрение споров о результатах определения кадастровой стоимости остается в прежней трактовке.

Одним из существенных изменений правового регулирования оспаривания кадастровой стоимости является введение статьи 22.1 в Федеральном законе от 3 июля 2016 «О государственной кадастровой оценке». С момента вступления изменений в силу, кадастровая стоимость объектов недвижимости может быть установлена в размере рыночной стоимости соответствующего объекта недвижимости. Установление рыночной стоимости возлагается на бюджетные учреждения. Для этого, юридическому или физическому лицу необходимо подать заявление в государственное бюджетное учреждение в период с даты постановки объекта недвижимости на государственный кадастровый учет и до даты снятия с него.

Таким образом, правовое регулирование оспаривания кадастровой стоимости приобрело переходный характер. Данный период должен закончиться в 2023 году, при окончании которого 22 статья Федерального закона от 3 июля 2016 «О государственной кадастровой оценке» утратит силу.

Е. С. Соколова, И. С. Фролов, студенты
E. S. Sokolova, I. S. Frolov, students
Научный руководитель: к.ю.н, доцент С. В. Лихолетова
Supervisor: Ph. D., associate prof. S. V. Likholetova
Южно-Уральский государственный университет
South Ural state University (national research University)
г. Челябинск
Chelyabinsk

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ БЛАГОУСТРОЙСТВА
ПРИДОМОВОЙ ТЕРРИТОРИИ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА
ABOUT SOME QUESTIONS OF IMPROVEMENT OF THE HOUSE
TERRITORY OF AN APARTMENT BUILDING**

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы благоустройства придомовых территорий многоквартирного дома на примере установки шлагбаума. Проводится анализ понятия «придомовая территория многоквартирного дома», изучение правовой основы рассматриваемой темы. Объектом исследования являются прилегающая к многоквартирному дому территория. Цель работы – установление законности элементов благоустройства придомовых территорий собственниками помещений. При написании тезисов применялись следующие методы: анализ, синтез, систематизация.

Ключевые слова: придомовая территория, многоквартирный дом, шлагбаум, собственники

Summary: This article deals with the improvement of the adjacent territories of an apartment building on the example of installing a barrier. The article analyzes the concept of "house territory of an apartment building", studies the legal basis of the topic under consideration. The object of the study is the territory adjacent to the apartment building. The purpose of the work is to establish the legality of elements of improvement of house territories by the owners of premises. When writing theses, the following methods were used: analysis, synthesis, and systematization.

Key words: house territory, apartment building, barrier, owners

В настоящее время состояние большинства прилегающих территорий многоквартирных жилых домов (далее МКД), построенных в 1960-1980-е годы, не соответствует современным требованиям. Вопросы, связанные с этой темой, проблематичны из-за отсутствия четкого правового регулирования, которое заключается в определении границ территории и ее структурных элементов.

В своих научных трудах Федоскин Н.Н. путем анализа жилищного, земельного и градостроительного законодательства дал общее понятие придомовой территории многоквартирного дома как земельного участка, прилегающего к многоквартирному дому, размеры и площадь которого указаны в различных градострои-

тельных документах⁴. На региональном уровне регулирование данных вопросов отражается в различных решениях. Например, в п. 43 главы 2 Решения Челябинской Городской Думы от 22 декабря 2015 г. N 16/32 «Об утверждении Правил благоустройства территории города Челябинска» придомовая территория является примыкающим к дому земельным участком с элементами озеленения и благоустройства, иными предназначенными для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенными на указанном земельном участке объектами благоустройства⁵. Проанализировав вышеприведенные понятия, можно сделать вывод, что это участок земли, состоящий из двух частей – того, что находится под домом и того, что расположено вокруг здания, предназначенного для размещения объектов инфраструктуры, обслуживающих дом.

Земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, с элементами озеленения и благоустройства включается в состав общего имущества. Данное положение законодатель отразил в статье 36 ЖК РФ⁶ и Постановлении Правительства № 491⁷. Следовательно, если придомовая территория отнесена к общему имуществу, то собственники имеют право принимать решения по вопросам её благоустройства, размещения дополнительных элементов на земельном участке.

В настоящее время собственники помещений в многоквартирных домах стараются обезопасить придомовую территорию от бесконтрольного передвижения и пользования территорией МКД, устанавливая шлагбаум. Таким образом, возникают следующие вопросы: возможно ли установить шлагбаум и каков порядок его установки. Согласно п. 3.23 СНиП СП 82.13330.2016 «Благоустройство террито-

---

⁴ Федоскин Н.Н. Правовые аспекты использования придомовой территории многоквартирного дома / MODERN SCIENCE «Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». С. 197-200.

⁵ Решение Челябинской Городской Думы от 22 декабря 2015 г. N 16/32 «Об утверждении Правил благоустройства территории города Челябинска». URL: <https://cheladmin.ru/ru/administraciya-goroda/struktura-upravleniya/upravlenie-blagoustroystva-goroda-chelyabinska/pravila-blagoustroystva-goroda-chelyabinska> (Дата обращения 20.10.2020)

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ef9450d47396aa2c9646eddb2126895406ce5b04/ (дата обращения 27.10.2020)

⁷ Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 N 491 (ред. от 29.06.2020) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62293/

рий», к элементам благоустройства относятся декоративные, технические, планировочные, конструктивные устройства, растительные компоненты, различные виды оборудования и оформления⁸. Это касается не только традиционных детских и спортивных площадок, скамеек, газонов и зеленых насаждений, но также дорожных знаков, парковок и шлагбаумов. Установка шлагбаума требует согласования с уполномоченными государственными органами и муниципалитетом, и имеет ряд требований. К требованиям относятся такие действия, как: обращение в Росреестр с целью фиксации территории МКД, закрепления ее границ и площади, при отсутствии такой регистрации; поиск оптимальных вариантов организаций, занимающихся установкой шлагбаумов; формирование общего собрания собственников помещений МКД в целях обсуждения данного вопроса и принятия решения путем голосования (не менее двух третей от общего числа голосов должны быть «за»).

Одним из вызывающих сложности требованием является решение вопроса о свободном подъезде ко всем строящимся и эксплуатируемым зданиям. Поскольку шлагбаум может являться серьезным препятствием при возникновении экстренной ситуации, например, для проезда пожарной техники, транспортных средств правоохранительных органов, скорой медицинской помощи и др. Именно поэтому для установления шлагбаума необходимо получение официального разрешения специальных служб, таких как ГИБДД, службы государственного пожарного надзора, департамента ЖКХ города.

Таким образом, вопросы, касающиеся обустройства придомовой территории до сих пор являются дискуссионными по двум причинам: из-за несовершенства законодательства и частого незаконного установления элементов благоустройства территорий. Мы считаем, что благоустройство должно носить санкционированный характер, так как это обеспечивает безопасность не только жильцов, но и лиц, не являющихся собственниками помещений в данном МКД.

---

⁸ СП 82.13330.2016 «СНиП III-10-75 Благоустройство территорий» (Приказ Минстроя России от 16 декабря 2016 г. № 972/пр). URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/14575/> (дата обращения 27.10.2020)

Д.Д. Соловьева, студент
D.D. Soloveva, student
Научный руководитель: Бородина О.Л.
Scientific advisor: O.L. Borodina
Филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Институт деловой карьеры» в Тюменской области
Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education
«Institute of Business Career» in the Tyumen region
г. Тюмень
Tyumen

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION ON LITERARY WORKS

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы защиты авторских прав на литературные произведения в РФ, в том числе встречающиеся у молодых авторов. Анализируется отечественный и зарубежный опыт защиты авторских прав. Предложены направления работы по защите авторских прав.

Ключевые слова: авторское право; литературные произведения; молодые авторы; проблемы защиты авторских прав.

Summary: the article deals with the problems of copyright protection for literary works in the Russian Federation, including those encountered by young authors. Russian and foreign experience of copyright protection is analyzed. As a result of the analysis, directions of work on copyright protection were proposed.

Key words: Copyright; literary works; young authors; problems of copyright protection.

В настоящее время наибольшую актуальность приобретает вопрос о защите авторских прав в сети Internet. Одной из главных причин является возрастающая роль интеллекта в настоящее время. На данном этапе развития российского законодательства вопрос о защите авторских прав не урегулирован в полной мере, а в правовой доктрине число проблем, возникающих в связи с этим, становится все больше. Одним из способов защиты, закрепленным в ГК РФ, является знак копирайта (ст. 1271 ГК РФ)¹. Другим способом является экспертиза авторских литературных произведений, но он доступен не для всех субъектов авторского права в силу своей дороговизны. Третий способ – присвоение номера ISBN. Это позволяет обеспечить защиту авторских прав, однако все же подходит далеко не всем. Те же

© Соловьева Д.Д., 2021

¹ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федеральный закон от 18 дек 2006 г. №230-ФЗ : (в ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // Гарант: [правовой сайт]. – URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/8430>

начинающие авторы, у которых еще попросту нечего публиковать, остаются не у дел.

Анализируя эти данные, можно вывести еще одну существенную проблему в настоящее время – пиратство. В ГК РФ этот термин отсутствует, однако он использовался в Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. в ст. 12. Словарь под редакцией С.А. Кузнецова содержит более точное определение в контексте законодательства об интеллектуальной собственности – «... в современном речевом обиходе и литературе – то же, что контрафакция, т.е. нарушение прав интеллектуальной собственности...»². Но Р. Столлман утверждает, что следует использовать понятия более нейтральные, например «запрещенное сотрудничество», «несанкционированное копирование» и т.п., считая данный термин не совсем корректным.

Природа пиратства сводится к незаконному распространению литературных произведений с целью извлечения прибыли. Существует множество способов для того, чтобы распространить подделку, и подчас они настолько искусно сделаны, что довольно сложно отличить подлинное произведение от подделки. Если обратиться к статистике, то пиратство является не самым распространенным преступлением в РФ. В 2019 г. было рассмотрено 183 дела по статье 146 УК РФ³. В порядке административного судопроизводства по статье 7.12 КоАП РФ за этот же период – 163 дела⁴. Пиратство в сети Internet, его массовый характер, обусловлены в первую очередь не только сетевой неграмотностью авторов, но и пользователей, которые распространяют эти произведения, полагая, что данный продукт интеллектуальной собственности «ничей». Они буквально «разлетаются» по сети, редактируются без согласия на то авторов. Если верить статистике, 95% всей массы продуктов интеллектуальной собственности используется с нарушением авторских прав, но оценить масштабы вреда, причиненного пиратством, довольно проблематично.

---

² Сергей Кузнецов: Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/law/%D0%BF%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>

³ Статистика по судебной практике судов общей юрисдикции по статье 146 Уголовного кодекса РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt&regular-date_from=01.01.2019&regular-date_to=31.12.2019&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=#searchResult

⁴ Статистика по судебной практике судов общей юрисдикции по статье 7.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=#searchResult

В правовой доктрине выведено немало способов решения указанной проблемы. Но, прежде чем обратиться к ним и выводить новые, стоит отметить, что именно можно отнести к литературным произведениям, охватываемым защитой авторского права. Согласно п. 1 ст. 2 Бернской Конвенции к ним следует относить «... любую продукцию в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения...»⁵.

Изучив, что подлежит защите авторским правом и каким образом его можно нарушить, можно вывести ряд способов по защите литературных произведений от пиратства. В 2012 г. в Канаде был принят Bill-11, поправки в котором предусматривали частичную легализацию копирования произведений и расширение границ их использования. Они позволили в какой-то степени контролировать защиту авторских прав. Во Франции в 2012 г. проводилась масштабная политика по оцифровке книг, которые на тот момент не находились в продаже. При ее проведении преследовалась цель – выставление оцифрованных произведений на продажу в онлайн-магазины и отчисление прибыли с продаж авторам. Разрешение автора на оцифровку не требовалось, а если он или правообладатель хотели изъять свое произведение, то это можно было, но при условии его издания. При его несоблюдении, произведение вновь попадало под действие указанного проекта.

В России также ведется борьба с распространением пиратского контента. 2 июля 2013 г. был принят ФЗ №187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Данные поправки предусматривали блокировку ресурсов, распространяющих нелегальный контент. В 2014 г. был запущен проект «Время менять копирайт», предусматривавший кардинальные изменения, в т.ч. о введении понятия «добросовестное использование» и частичной декриминализации преступлений, связанных с незаконным использованием произведений. Проект не получил популярности, хотя и велось его долгое обсуждение на просторах различных социальных сетей. В 2017 г. принят закон о блокировке зеркал пиратских сайтов. Сообщение о блокировке могло прийти от Роскомнадзора или Минкомсвязи. Если при проведении проверки выясняется, что сайт распространяет нелегальный контент, то его блокировка происходит через операторов связи, а на поисковиков ложится задача по исключению данных сайтов из поисковой выдачи.

---

⁵ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [правовой сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/

Проанализировав политику в сфере авторского права, можно сделать вывод, что по всему миру ведется активное совершенствование механизмов как авторского права в целом, так и его защиты. Искоренить пиратство невозможно на данный момент, но его уровень можно существенно снизить. Следует выделить два направления работы, которые необходимо применять в совокупности для достижения наилучшего эффекта. Первое направление просветительское. В его рамках следует проводить работу непосредственно с авторами и правообладателями, до которых следует донести, что авторские права необходимо регистрировать. В США до недавнего времени на законодательном уровне была закреплена процедура регистрации авторских прав, и, в случае отсутствия соответствующих документов, суд мог отказать в принятии дела к своему производству. Второе направление институциональное. В рамках данного направления следует закрепить несколько оптимальных способов регистрации авторских прав, например, оцифровка наиболее известных и востребованных произведений. Это позволит снизить уровень нелегального контента в сети.

Россия проводит активную политику европеизации страны, и ее следует распространить на сферу авторского права. Это значительно облегчит жизнь не только авторам, но и государству. Если же этот вопрос пустить на самотек или вообще не обращать на него внимания, то проблема не только не исчезнет, но и станет гораздо глобальней и разрешить ее будет сложнее, чем сейчас.

А.А. Сребрянская, Д.А. Каримов, студенты
D.A. Karimov, A.A. Srebryanskaya, students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры ПКиЭП ЮУрГУ С.В. Лихолетова
Supervisor: Ph. D., associate prof. S.V. Likholetova
Южно-Уральский государственный университет
South Ural State University
г. Челябинск
Chelyabinsk

РАЗРЕШЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ

PERMITTED USE OF LAND PLOTS AS THE MOST IMPORTANT LEGAL CHARACTERISTIC OF A REAL ESTATE

Аннотация: в настоящее время использование земельных участков в соответствии с законодательством Российской Федерации связано с их целевым назначением и делится на семь категорий. Соответственно, названные земли используются в соответствии с целевым назначением. На сегодняшний день разрешенное использование не имеет официального определения. При этом, исходя из общего толкования действующих законодательных норм, этому вопросу уделяется особое внимание, связанное с условиями использования земельного участка, а также с правовыми основаниями и их последствиями.

Ключевые слова: вид разрешенного использования, земельное право, недвижимость.

Summary: At present, the use of land plots in accordance with the legislation of the Russian Federation is associated with their intended purpose and is divided into seven categories. Accordingly, the named lands are used in accordance with their intended purpose. Currently, the permitted use has no official definition. At the same time, based on the general interpretation of the current legislative norms, special attention is paid to this issue related to the conditions for the use of the land plot, as well as the legal grounds and their consequences.

Key words: type of permitted use, land law, real estate.

Виды разрешенного использования земельных участков связаны, прежде всего, с возможностью размещения объектов капитального строительства¹. В результате Градостроительный кодекс Российской Федерации² определяет виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства применительно к каждой территориальной зоне. Самостоятельно территориальные зоны – это зоны с определенными границами и установленными гра-

---

© Сребрянская А.А., Каримов Д.А., 2021

¹ Приказ Минэкономразвития РФ от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» // Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

² Федеральный закон № 136-ФЗ от 25.10.2001 Земельный кодекс Российской Федерации Официальный Интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

достроительными нормами, предусмотренными правилами землепользования и застройки. Типы и состав территориальных зон определяются на основании градостроительного районирования. Градостроительное зонирование означает разделение земель муниципальных образований на зоны с целью определения территориальных зон и градостроительных норм.

По общему правилу, вид разрешенного использования образованных земельных участков должен соответствовать виду разрешенного использования земельных участков, из которых формируются земельные участки, при разделении, сборке, переделе или разделении, в том числе при расположении образованных земельных участков, в пределах территории, для которой установлен градостроительный регламент.

Этот вопрос проработан в проекте Федерального закона № 496293-7 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Проект предусматривает, что, во-первых, все земли Российской Федерации будут отнесены к одной из территориальных зон. Таким образом, будет определено 17 территориальных зон.

Переход от категоризации земель к их зонированию предполагается завершить до 1 января 2025 года. В свою очередь, органам местного самоуправления и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, проводящим утверждение правил землепользования и застройки, потребуется до 1 января 2025 года внести изменения в правила землепользования и застройки, определив территориальные зоны применительно ко всей территории муниципального образования с учетом выявленных земель сельскохозяйственного назначения и измененных границ особо охраняемых природных территорий и границ лесов. районов, также учитывая необходимость признания земельных участков, состоящих из лесных земель сельскохозяйственного назначения, лесным фондом. При этом публичные слушания не потребуются.

Также предполагается, что до 1 апреля 2026 года информация о категориях земель будет исключена из Единого государственного реестра недвижимого имущества (далее – Реестр). Вместо этой информации в Реестр будут внесены новые данные о принадлежности земельного участка к определенной территориальной зоне. При этом согласие собственника земельного участка не требуется. Ведение Единого государственного реестра недвижимого имущества регулируется Феде-

---

³ Проект Федерального закона № 496293-7 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс»

ральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимого имущества»⁴.

Необходимо отметить, что актуальность данного вопроса подтверждена многочисленными судебными прецедентами. На практике возникают сложности: при определении круга субъектов, которым разрешено изменять вид разрешенного использования; при учете специфики ситуаций, когда допустимость изменения вида разрешенного использования ограничена, а также процедурных особенностей такого изменения; при определении последствий несоблюдения установленных процедур и последствий использования участка при нарушении установленных ограничений. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации провел обобщение правовых прецедентов с целью обеспечения единого подхода к разрешению дел, связанных с изменением разрешенного вида использования земельного участка судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Ход обобщения изложен в Судебном рассмотрении дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка от 14.11.2018⁵.

Таким образом, государство выделило наиболее важные темы, касающиеся соблюдения требований к разрешенному виду использования земельных участков законодательными и судебными актами.

Этот вопрос актуален и, несомненно, интересен исследованиями многих ученых⁶.

Таким образом, соблюдение требований законодательства при создании объектов капитального строительства или при их дальнейшей эксплуатации должно соответствовать разрешенному виду использования. Изменение разрешенного вида использования должно производиться в соответствии с правилами, установленными действующим законодательством. Эти требования необходимо соблюдать для устранения негативных последствий, связанных с признанием объекта капитального строительства самовольной постройкой.

---

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимого имущества в официальной сети Интернет» // Интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018) // СПС «Консультант Плюс»

⁶ Шарапов В.В. «О разрешенном использовании земельных участков» // СПС «Консультант Плюс»

М.К. Стоянова, студент
M.K. Stoyanova, student
Научный руководитель: к.ю.н. И.Ш. Исмаилов
Supervisor: Candidate of Juridical sciences, I.Sh. Ismailov
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
г. Москва
Moscow

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

GROUNDS FOR EXEMPTION FROM SUBSIDIARY LIABILITY OF THE CONTROLLING DEBTOR IN BANKRUPTCY

Аннотация: в настоящей работе рассмотрено пять основных способов освобождения контролирующего должника лица от субсидиарной ответственности при банкротстве, а также проанализированы все существенные условия, необходимые для освобождения от ответственности. В работе детально рассмотрена положительная судебная практика по заявлению контролирующего лица об освобождении его от ответственности и выделены основные доводы и аргументы лица, послужившие основанием для освобождения.

Ключевые слова: Банкротство, субсидиарная ответственность, освобождение от субсидиарной ответственности.

Abstract: This article reviews five main ways to release a controlling debtor from subsidiary liability in bankruptcy, as well as analyzes all the essential conditions necessary for exemption from liability. The paper also analyzes in detail the positive judicial practice on the application of the controlling person to release him from responsibility and highlights the main arguments of the person who served as the basis for the release.

Keywords: Bankruptcy, subsidiary liability, exemption from subsidiary liability.

Основной целью института субсидиарной ответственности, безусловно, является защита прав кредиторов. На данный момент законодательство РФ предусматривает несколько оснований для привлечения контролирующего должника лица (Далее – КДЛ) к ответственности, однако, при назначении любого из них суду необходимо учитывать ряд существенных условий. В результате анализа правоприменительной практики были выделены основные пути освобождения контролирующих лиц от ответственности.

1. Ответственность номинального руководителя.

КДЛ может быть освобождено от ответственности в случае, если данное лицо являлось номинальным руководителем (т.е. «формально управляющим»). Со-

гласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53¹ размер ответственности должника может быть уменьшен только в случае раскрытия информации о фактическом руководителе. В таком случае, как показывает практика, формальный и фактический руководитель будут нести субсидиарную ответственность по обязательствам солидарно.

2. Ответственность главного бухгалтера.

Согласно опровержимой презумпции, предусмотренной пп. 2, п. 2, ст. 61.11, признаки объективного банкротства, возникают вследствие неправильного хранения и ведения документов бухгалтерской отчетности. Лицо ответственное за исполнение данных обязанностей – главный бухгалтер. Однако он может быть привлечён к субсидиарной ответственности исключительно в случае умышленного искажения отчётов, ввиду которого руководитель не мог знать о действительном положении дел, но на практике, данные положения паретический недоказуемы, поскольку в конечном итоге, все отчёты подписывает именно руководитель.

3. Ответственность органов управления

Судебная практика показывает, что зачастую руководители организаций оправдывают свои решения положениями устава компании, устанавливающими необходимость получения одобрения органов управления для всех значимых сделок. Данная мысль, логична ввиду того, что в рассматриваемой ситуации руководитель не один принимает решения, а вместе с органом управления, соответственно, данное основание может служить для наложения солидарной субсидиарной ответственности на орган управления.

4. Наличие попыток выведения компании из кризисного положения.

Как отмечалось выше, момент возникновения обязанности руководителя по подаче заявления неразрывно связан с моментом возникновения признаков объективного банкротства. Соответственно в случае, если лицо добросовестно пытается восстановить платёжеспособность компании, прилагая разумные усилия, имея финансовый план по оздоровлению компании, полагало, что возникшая задолженность имеет временный характер – данный субъект может быть освобождает от субсидиарной ответственности.

5. Наличие внешних факторов.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (Дата обращения: 25.11.2020 г.)

Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 говорит о таком пути освобождения от субсидиарной ответственности, как ситуация возникновения задолженности вследствие внешних факторов.

Для полного и точного понимания механизма практического применения данных норм нам необходимо рассмотреть судебную практику.

В рассматриваемом деле² должник Чернов С.Ю. обращается в суд с заявлением о полном освобождении от субсидиарной ответственности. Линия защиты Чернова С.Ю. полностью соответствует указаниям ФНС³. Суд апелляционной инстанции полностью освободил Заявителя от ответственности.

На основании постановления Конституционного суда РФ №14-П от 18.07.2003⁴ суд определил, что наличие задолженности в конкретный период не выступает достаточным основанием для неплатёжеспособности всей организации и не может свидетельствовать о наступления момента объективного банкротства.

Чернов С.Ю. предоставил в суд доказательства заключения сделок, оплата которых многократно превышала сумму задолженности, в связи с чем он имел полное основание полагать, что возникшие финансовые затруднения носят исключительно временный характер. Однако, в следствии непредвиденных обстоятельства (отказ заказчика от исполнения договора, авария и иные) данные договоры были не оплачены.

В ином деле⁵ должник, опираясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ⁶, в подтверждение своих добросовестных действий, приводил доказательства отсутствия фактической задолженности по обязательным платежам на дату назначения Должника руководителем организации, а также привёл доказа-

---

² Постановление Восьмого Арбитражного Апелляционного суда по делу №А75-5718/2015 от 5 февраля 2019 г. (Дата обращения: 25.11.2020 г.)

³ Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148 "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ" (Дата обращения: 25.11.2020 г.)

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" (Дата обращения: 25.11.2020 г.)

⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу №А48-884/2016 от 17 сентября 2018 г.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) (Дата обращения: 25.11.2020 г.)

тельства совершения действий, направленных на самостоятельное финансовое оздоровление компании.

Подводя итог всего вышесказанного, хотелось бы отметить, что институт привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности является важным институтом, однако, несмотря на наличие правовых оснований для освобождения КДЛ от субсидиарной ответственности, примеров реального освобождения или снижения размера ответственности крайне мало, что говорит либо о недобросовестном поведении всех КДЛ, либо о недостаточной проработке данного института.

Д.А. Стренин, А.И. Мороз, студенты

D. A. Strenin, A. I. Moroz, students

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Н.И. Дорохов

Research supervisor: PhD, associate Professor, N. I. Dorokhov

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

г. Москва

Moscow

ЦИФРОВОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

DIGITAL PERSON AS A SUBJECT OF CIVIL LAW RELATIONS

Аннотация: в статье рассматривается проблема функционирования цифрового лица как института гражданского права обозримого будущего. Авторами дается определение цифрового лица, которое рассматривается в качестве субъекта гражданского права. В статье описана правоспособность, дееспособность и деликтоспособность цифрового лица. Сделан вывод о том, что цифровое лицо позволит упростить правовое регулирование гражданско-правовых общественных отношений в сети Интернет.

Summary: the article deals with the problem of functioning of the digital face as an institution of civil law in the future. The authors define a digital person who is considered as a subject of civil law. The article describes the legal capacity, legal capacity and delinquency of a digital person. It is concluded that the digital face will simplify the legal regulation of civil and public relations on the Internet.

Ключевые слова: цифровое лицо, правосубъектность, дееспособность, юридическая ответственность

Key words: digital person, legal personality, legal capacity, responsibility

Россия вступает в активную фазу перестройки традиционной жизни страны в условиях вызовов четвертой промышленной революции. В стране стремительно развиваются информационные технологии, происходит цифровизация экономики и развитие виртуального пространства. В связи с этим возникает вопрос: каким образом должно развиваться право в данных условиях, так как коренные изменения в обществе не могут не затронуть его. Одним из составляющих этого вопроса является проблема введения нового правового института в общественных отношениях в цифровом мире – цифрового лица. Под цифровым лицом мы предлагаем понимать виртуальную конструкцию, созданную физическим лицом для перенесения своих прав, обязанностей и ответственности в цифровом мире для вступления в правоотношения с другими субъектами в цифровом пространстве.

Физическое лицо является основополагающим субъектом права в настоящей действительности. Физические лица создают юридические лица для более эффективного распределения обязанностей, привлечения инвестиций и снятия с себя персональной гражданско-правовой ответственности учредителей юридического лица. Это доказывает, что цифровое лицо не может создаваться непосредственно юридическим лицом, поскольку само юридическое лицо является производным от физического. Однако существует схожесть между юридическим и цифровым лицом – они представляют фикцию, существующую только в нашем уме и на бумаге. Цифровое лицо создается физическим лицом в момент соприкосновения реального мира и виртуального: создания аккаунтов в различных информационных ресурсах, любое взаимодействие с иными субъектами сети интернет, в том числе и заключение сделок. Эта конструкция должна обладать частью прав и обязанностей физического лица, что делает цифровое лицо субъектом права в виртуальном пространстве¹.

Рассмотрим гражданскую правосубъектность цифрового лица. Правосубъектность состоит из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности.

Правоспособность цифрового лица, т.е. возможность иметь права и обязанности, возникает в момент фактического создания. Созданием цифрового лица будет являться регистрация пользователя на электронном ресурсе. Это порождает определенные проблемы, связанные с такой регистрацией: как избежать дезинформирования других пользователей, какова роль государства в этом процессе. Однозначного ответа сейчас дать мы не можем, однако мы предполагаем, что

---

¹ Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография//РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М., 2017. 257 с

каждый человек сможет создать единое цифровое лицо для использования всех ресурсов виртуального мира. Дееспособность цифрового лица будет зависеть от качеств, физического лица, создающего цифровое.

Цифровое лицо, созданное физическим лицом, не достигшим 18 лет, мы предлагаем считать по аналогии закона частично дееспособным, т.е. это лицо сможет распоряжаться своими доходами, полученными в сети Интернет, а также совершать мелкие бытовые сделки и сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной или цифровой регистрации, т.е. регистрации, проводимой администрацией цифрового ресурса². Цифровое лицо, созданное полностью дееспособным физическим лицом, признается полностью дееспособным. Правосубъектность цифрового лица прекращается с момента признания смерти физического лица.

Деликтоспособность цифрового лица зависит от его типа. Мы выделяем 2 основных типа цифровых лиц. Первый – лица, имеющие виртуальную собственность, т.е. деньги (к примеру, Яндекс кошелек), имущество («скины» на оружие в играх) и др. Второй – лица, не имеющие виртуальную собственность. Необходимо отметить, что на сегодняшний момент виртуальная собственность находится только на начальном этапе развития, и эти общественные отношения требуют более глубокого и детального исследования. Так, если цифровое лицо не имеет виртуальную собственность, оно не может быть деликтоспособным, поскольку не может отвечать по своим обязательствам. В таком случае, эта ответственность автоматически переносится на физическое лицо, которое создало цифровое, а само цифровое лицо мы предлагаем считать ограничено правосубъектным в гражданских правоотношениях.

Если цифровое лицо, имеющее в виде собственности виртуальное имущество, например деньги, может отвечать по имущественным обязательствам этой собственностью, оно может быть деликтоспособным в том случае, если это цифровое лицо располагает оной собственностью в достаточном объеме и является дееспособным. В правоотношениях, связанных с публичным правом, по общему правилу цифровое лицо, на наш взгляд, не должно обладать правосубъектностью, и ответственность за возможные правонарушения неимущественного характера должна лежать на физическом лице, создавшем цифровой ресурс.

---

² McCarthy, J., Hayes, P. J. Some philosophical problems from the standpoint of artificial intelligence // Readings in Artificial Intelligence; Edited by B. L. Webber, N. J. Nilsson. – Tioga. – 1981. – P. 431-450

Однако в некоторых случаях, связанных с посягательством на виртуальное имущество, мы допускаем возможность привлечения к данной ответственности и цифровое лицо, если наказание за преступление, совершенное в рамках виртуального пространства, кроме общего наказания, имеет специальное, такое как штраф или компенсация ущерба, и может быть исполнено в первую очередь с привлечением виртуальной собственности.

В заключении необходимо сказать, что указанная нами конструкция позволит упростить правовое регулирование гражданско-правовых общественных отношений в сети Интернет. Использование цифрового лица в дальнейшем создаст базис, на котором может успешно строиться остальная правовая платформа, устанавливающая «правила игры» в таком сложном понятии, как виртуальный мир, и тогда, в случае очередной технологической революции, не будет возникать фундаментальных проблем в правовом регулировании Интернет пространства. Цифровое лицо также позволит персонифицировать гражданско-правовую ответственность за действия физического лица в виртуальном мире.

Д. С. Ткачева, В. А. Чоропита, студенты
D. S. Tkacheva, V. A. Choropita, students
Научный руководитель: к.ю.н, доцент С. В. Лихолетова
Supervisor: Ph. D., associate prof. S. V. Likholetova
Южно-Уральский государственный университет
South Ural state University
г. Челябинск
Chelyabinsk

САМОВОЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА UNAUTHORIZED OCCUPATION OF A LAND PLOT

Аннотация: вопросы, возникающие в сфере земельных правоотношений зачастую трудны, в связи со сложным изложением норм и низким уровнем правосознания граждан. В данной статье авторы рассматривают законодательное и научное понятие самовольного занятия земельного участка. Акцентируют внимание на действиях лица, свидетельствующих о самовольном захвате. Анализируются последствия возведения объекта, вышедшего за границы, на ранее учтенном участке и определяется процедура легализации «самозахвата» в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: земельные участки, самовольное занятие участков, последствия незаконного захвата, ранее учтенный участок.

Summary: Issues that arise in the field of land relations are often difficult, due to the complex presentation of norms and the low level of legal awareness of citizens. In this article, the authors consider the legal and scientific concept of unauthorized occupation of land. They focus on the actions of a person that indicate an unauthorized seizure. The author analyzes the consequences of the construction of an object that has gone beyond the borders on a previously registered site and determines the procedure for legalizing "self-capture" in the current situation.

Key words: land plots, unauthorized occupation of the plots, the consequences of the illegal seizure, previously registered land plot.

Земля представляет собой важнейший элемент природной среды, имеющий территориальный базис и являющийся важным средством производства и экономики государства. Право частной собственности граждан и их объединений на землю закреплено в статье 36 Конституции РФ, которая также отражает правомочия собственника земли, но при условии отсутствия ущерба окружающей среде и нарушения прав и законных интересов иных лиц.

Однако на сегодняшний день острой проблемой в сфере земельных правоотношений является самовольное занятие земельного участка, которое является административным правонарушением. Данное понятие отражается как в законодательных актах, так и научной литературе. Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ под самовольным занятием земельного участка понимается пользование чу-

жим земельным участком при отсутствии воли собственника этого участка (иного управомоченного им лица), выраженной в установленном порядке³. В статье 7.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в том числе использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок. В научной литературе применяется выражение «самовольный захват земли» как безосновательное, совершенное без наличия каких-либо надлежащим образом оформленных разрешительных документов занятие участка земли путем размещения на нем принадлежащего виновному лицу имущества либо разработки данного земельного участка в личных целях этого лица⁴.

Проанализировав данные понятия, можно выделить действия лица, которые будут свидетельствовать о самовольном занятии земельного участка и о незаконном его использовании: застройка прилегающего земельного участка. Например, возведение самовольной постройки на прилегающем участке к земельному участку, на который имеются правоустанавливающие документы; временное или постоянное складирование на земельном участке; возведение ограждающих конструкций за пределами границ своего земельного участка (заборы, ограждения), т.е. фактическое расширение своего земельного участка, равно как и возведение указанных конструкций на чужом земельном участке; прокладка линейных объектов без разрешения, полученного в установленном законом порядке (прокладка трубопровода, канализации, кабелей и т.п.); возведение самовольной постройки на чужом земельном участке.

На основании п. 1 ст. 130 ГК РФ земельные участки относятся к недвижимости. На практике встречается ситуация, касающаяся возведенного объекта, вышедшего за границы участка, являющегося ранее учтенным. Понятие "ранее учтенного земельного участка" закреплено в Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁵, согласно которому ранее учтенным считается земельный участок, учет которого был произведен до введения в действие законодательства о государственном кадастре недвижимости,

---

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02. 2011 № 11 "О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 5.

⁴ Летаева Е.А. Актуальные вопросы квалификации самовольного занятия земельного участка // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №1 (39). С.47.

⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 № /218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4344

вследствие чего кадастровый учет осуществлен не был. В ч. 4 ст. 69 вышеуказанного закона разъясняется, что технический учет или государственный учет объектов недвижимости, в том числе осуществленные в установленном законодательством РФ порядке до дня вступления в силу Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ "О кадастровой деятельности", признается юридически действительным, и такие объекты считаются ранее учтенными объектами недвижимого имущества. При этом объекты недвижимости, государственный кадастровый учет или государственный учет, в том числе технический учет, которых не осуществлен, но права на которые зарегистрированы в ЕГРН и не прекращены и которым присвоены органом регистрации прав условные номера, также считаются ранее учтенными объектами недвижимости. В сложившейся ситуации, если земельный участок и расположенный на нем объект недвижимости в установленном порядке были зарегистрированы, то риск признания объекта самовольной постройкой минимален. В части его расположения уже за пределами участка при его уточнении необходимо действовать в зависимости от того, кому принадлежит такая часть участка. Если принадлежит государству (в лице муниципального органа), нужно с данным вопросом обращаться в орган местного самоуправления для его уточнения и оформления в аренду либо собственность (приобретение). Если принадлежит частному лицу, то необходимо достижения с таким лицом соглашения в части уточнения границ путем перераспределения земельных участков. В зависимости от обстоятельств и поведения сторон правоотношений, возникшие разногласия будут разрешаться в судебном порядке.

Таким образом, проблема самовольного захвата земельных участков не перестает быть актуальной в связи с безответственным подходом к данному вопросу. Гражданам следует избегать подобных ситуаций и соответствующим образом оформлять свои права на земельные участки, чтобы избежать административного правонарушения и его последствий, отраженных в п. 1 ст. 60 Земельного кодекса, в соответствии с которым лицо, осуществившее самозахват земельного участка, обязано восстановить нарушенные им права.

У.Д. Уздяева, магистрант
U.D. Uzdyayeva, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

НАСЛЕДОВАНИЕ ДОМЕННОГО ИМЕНИ INHERITANCE OF A DOMAIN NAME

Аннотация: в статье анализируется возможность наследования доменного имени с точки зрения различных подходов к правовой природе доменного имени, рассматривается регулирование вопроса перехода прав после смерти владельца на уровне внутренних актов регистраторов. Автор делает вывод о необходимости существования механизма перехода прав на доменное имя в порядке наследования по правилам, применяющимся к наследованию имущественных прав.

Ключевые слова: наследование, доменное имя, администратор, регистратор, средство индивидуализации.

Summary: the article analyzes the possibility of inheritance of a domain name from the point of view of various approaches to the legal nature of a domain name, and considers the regulation of the issue of transfer of rights after the death of the owner at the level of internal acts of registrars. The author concludes that there is a need for a mechanism for transferring rights to a domain name in the order of inheritance according to the rules applicable to inheritance of property rights.

Key words: inheritance, domain name, administrator, registrar, means of individualization.

Доменное имя в современный период времени приобретает особую экономическую ценность при осуществлении предпринимательской деятельности субъектами, в том числе, в связи с развитием интернет-торговли. При этом вопрос регулирования использования доменного имени до сих пор является дискуссионным, несмотря на то, что еще в 2006 году пояснительной запиской к части четвертой ГК РФ была предусмотрена правовая охрана исключительного права на доменное имя как объекта интеллектуальной собственности¹, однако соответствующие изменения так и не были приняты.

При распоряжении доменным именем важен вопрос перехода права после смерти владельца такого доменного имени (администратора). Вопрос возможности наследования доменного имени относится к ряду дискуссионных. При этом большинством признается, что несмотря на то, что наследственное право является

© Уздяева У.Д., 2021

¹ Пояснительная записка "К проекту части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации". URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2020).

одним из наиболее консервативных институтов, реагировать на происходящие изменения в современном мире в том или ином виде все равно придется².

Осуществление перехода прав на доменное имя после смерти администратора зависит от определения правовой природы доменного имени. До сих пор в научном сообществе не утихают споры об определении сущности доменного имени. Так, можно выделить четыре подхода к наследованию доменного имени в зависимости от определения его природы и аргументации: 1) доменное имя является объектом интеллектуальной собственности, наследование осуществляется по правилам о переходе прав на средства индивидуализации товаров, работ, услуг, юридических лиц (М.В. Кизаева³, Т.А. Ионова⁴). По нашему мнению, данный подход в настоящий момент времени не применим к отношениям, которые возникают после смерти администратора, так как действующая редакция ГК РФ содержит исчерпывающий перечень средств индивидуализации и не допускает расширительного толкования на другие объекты гражданского права, что осложняет возможность применения правил о наследовании средств индивидуализации до признания доменного имени таковым. Кроме того, многими учеными критикуется и сама возможность признания доменного имени средством индивидуализации ввиду отсутствия признаков новизны, творческой индивидуальности или оригинальности⁵; 2) доменное имя не является объектом интеллектуальной собственности, поэтому переход к наследникам после смерти владельца невозможен. Однако данный подход не учитывает то, что доменное имя может выступать в качестве какого-либо другого объекта гражданских прав; 3) доменное имя выступает как имущественное право, которое не ограничено в обороте, не является строго личным или неразрывно связанным с личностью, соответственно, наследование осуществляется по правилам, применяемым к иному имуществу (Л.А. Новоселова, Р.С. Нагорный, В. Еремеев⁶, М.А. Верховлетов⁷). Стоит отметить, что данный подход соот-

---

² Яценко Т.С. Наследственное право в цифровую эпоху: вызовы и тенденции развития // Наследственное право. 2020. N 2. С. 7 – 10.

³ Кизаева М. Ф. Доменное имя: де-юре и де-факто. Проблемы правоотношений по поводу доменных имен Вопросы современной юриспруденции. 2015. №10-11 (50). С. 40-51.

⁴ Ионова Т. А. Соотношение доменных имен с объектами интеллектуальной собственности при размещении рекламы в электронных СМИ // Вестник экономической безопасности. 2016. №1. С. 63-66.

⁵ Нагорный Р.С. Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. 2008. N 2.

⁶ Наследование интеллектуальных прав по российскому законодательству: учебное пособие для магистров / ответственный редактор Л. А. Новоселова; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический ун-т имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Проспект, 2017. С. 35-40.

ветствует положениям судебной практики ЕСПЧ, в соответствии с Решением по делу Raeffgen GmbH против Германии доменное имя относится к имуществу (образует право собственности), при этом ЕСПЧ отмечается такой критерий разграничения, как экономическая ценность использования доменного имени⁸; 4) доменное имя выступает в качестве услуги регистратора, относится к обязательственным правам, которые не входят в состав наследственной массы (например, такая позиция была высказана на заседании рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам 23.01.2014 года⁹).

Интересной позицией при решении данного вопроса представляется Н.С. Бессараб, которая ставит возможность перехода прав на доменное имя к наследникам не от определения правовой природы доменного имени, а от его экономической ценности вне зависимости от его сущности¹⁰.

По нашему мнению, наиболее рациональным является подход, в соответствии с которым наследование доменного имени осуществляется как имущественного права, но в случае если доменное имя не будет признано средством индивидуализации, так как будет проблематично применять нормы о наследовании к еще не закрепленному в ГК РФ институту.

На данный момент правовое регулирование использования доменного имени осуществляется только путем упоминания как способа распоряжения исключительным правом на средства индивидуализации товаров, работ, услуг, юридических лиц (товарный знак, географическое указание, фирменное наименование и др.). Причем такой пробел в регулировании является не только доктринальным, но и реально существующим, по мнению М.А. Верхолетова, если права на доменное имя не переходят после смерти владельца к наследникам, то возникает угроза нелегальных и недобросовестных действий третьих лиц по захвату чужих доменных имен¹¹.

Данный пробел восполняется за счет регулирования на уровне внутренних актов регистраторов доменных имен. Так, например, регистратор доменных имен

---

⁷ Верхолетов М.А. Там же. С. 34 – 37.

⁸ Решение Европейского Суда по правам человека от 18 сентября 2007 г. по вопросу приемлемости жалоб NN 25379/04, 21688/05, 21722/05 и 21770/05 "Компания "Пэффген ГмбХ" (I-IV) против Германии" [Raeffgen GmbH (I-IV) v. Germany] (V Секция). URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 14.11.2020).

⁹ Протокол № 2 заседания рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам 23.01.2014 года. URL: <https://ipc.arbitr.ru> (дата обращения 14.11.2020).

¹⁰ Бессараб Н.С. Наследование доменных имен // Международный научно-практический журнал. 2020. № 9 (99). С. 28-30.

¹¹ Верхолетов М.А. Там же. С. 34 – 37.

REG.RU предусмотрел возможность заключения администратором соглашения о переходе прав администрирования доменного имени к наследникам. В случае смерти владельца производится аннулирование регистрации доменного имени, после чего оно перерегистрируется на лица, указанные в соглашении в качестве будущих администраторов (по сути использует конструкцию схожую с институтом завещания)¹². Представляется, что такие соглашения не противоречат действующему законодательству и на их основании может осуществляться регулирование отношений по переходу прав на доменное имя после смерти администратора, но при этом владельцы доменных имен других регистраторов ограничены в защите своих прав. Регистратор RU-CENTER предусматривает преимущественное право наследников на заключение договора на получение прав администрирования доменного имени (в отличие от предыдущего подхода необходимо предъявление свидетельства о праве на наследство)¹³. Однако в связи с отсутствием нормативного регулирования множество вопросов все равно остаются нерешенными, например, судьба доменного имени до вступления в наследство, особенно в случае истечения действия доменного имени, возможно ли указание в свидетельстве о наследстве права на доменное имя, как нотариус сможет определить его наличие и подтвердить в случае заявления прав наследниками и др¹⁴.

Таким образом, по нашему мнению, основной вопрос при определении возможности наследования доменного имени состоит в установлении его правовой природы, однако затяжной процесс решения этой задачи не должен приводить к нарушению прав администраторов доменных имен, и переход прав в порядке наследования должен осуществляться на данный момент как переход имущественных прав.

---

¹² ООО «Регистратор доменных имён РЕГ.РУ». Наследование домена. URL: <https://www.reg.ru/support/domains> (дата обращения 14.11.2020).

¹³ АО «Региональный Сетевой Информационный Центр». Можно ли передать домен по наследству? URL: <https://www.nic.ru> (дата обращения 14.11.2020).

¹⁴ Верхолетов М.А. О некоторых особенностях наследования доменных имен // Наследственное право. 2016. N 4. С. 34 – 37.

Е.В. Уксусов, студент
E.V. Uksusov, student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент С. В. Лихолетова
Supervisor: Ph. D., associate prof. S. V. Likholetova
Южно-Уральский государственный университет
South Ural state University
г. Челябинск
Chelyabinsk

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR LAND VIOLATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются меры административно-правового воздействия, которые направлены на охрану и использование земель. Они должны способствовать предотвращению совершения правонарушений и причинения вреда земельным участкам. В статье предлагается комплекс мероприятий, которые будут направлены на разрешение и устранение противоречий и пробелов, а также предупреждение и эффективное раскрытие правонарушений в области использования и охраны земель.

Ключевые слова: земельное право, юридическая ответственность, охрана земель.

Annotation: The article deals with administrative and legal measures aimed at the protection and use of land. They should help prevent the Commission of offenses and damage to land plots. The article offers a set of measures that will be aimed at resolving and eliminating contradictions and gaps, as well as preventing and effectively solving offenses in the field of land use and protection.

Key words: land law, legal responsibility, land protection.

Ответственность за нарушение требований земельного законодательства предусматривается Кодексом об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ). Посредством организационно-правовых и контрольно-надзорных, установленных санкций государство ставит цель обеспечения эффективного выполнения, охраны, а также рационального использования земель.

Как отмечает В.В. Устюкова¹, такое направление активно развивается уже с 2014 года, тогда вступили в силу изменения, внесенные в КоАП РФ, такие как: изменение размера штрафных санкций за порчу земель в сторону увеличения; в основу исчисления штрафов за неиспользование земель сельхозназначения, в течение определенного срока, положена кадастровая стоимость такого земельного

© Уксусов Е.В.

Ответственность за нарушение земельного законодательства: некоторые проблемы // Труды Института государства и права РАН. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-narushenie-zemelnogo-zakonodatelstva-nekotorye-problemy> (дата обращения: 12.10.2020).

участка; установлена новая мера наказания – административное приостановление деятельности на срок до 90 суток, которая рассматривается как наиболее строгая.

Управление Росреестра по Челябинской области информирует об итогах осуществления государственного земельного надзора в 1 квартале 2019 года. В целях выявления земельных правонарушений инспекторы проводят проверки соблюдения законодательства гражданами и юридическими лицами, а также должностными лицами. Используются также и мероприятия, которые осуществляются без взаимодействия с правообладателем. Например, сведения о нарушениях могут быть получены при проведении административного обследования земельных участков рейдовых осмотров.

Наиболее распространенными нарушениями законодательства, которые выявляют инспекторы по использованию и охране земель, остаются такие, как самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1. КоАП РФ), использование земельных участков не по целевому назначению или неиспользование земли в течение трех и более лет (ст. 8.8. КоАП РФ).² Принимаемые меры, которые направлены на обеспечение исполнения обязанностей по охране и рациональному использованию земель, недостаточны и наблюдается рост количества нарушений в данной сфере.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что необходимо выработать меры, которые будут направлены на разрешение и устранение противоречий и пробелов, а также предупреждение и эффективное раскрытие правонарушений в области использования и охраны земель.

Для решения таких проблем, можно предложить следующие рекомендации, которые направлены на совершенствование нормативно-правовой базы.

Во-первых, необходимо сокращение срока принудительного изъятия земель, так как в соответствии с законодательством, срок с которого возможно изъятие – это три года, но фактически он составляет пять лет, из-за периода освоения, которое занимает 2 года. Эта мера уменьшит продолжительность такого вида нарушений, как нецелевое использование земельных участков или использование с нарушением законодательства.

Во-вторых, неиспользование сельскохозяйственных земель, также является проблемой, которую необходимо решить. Это возможно с помощью усовершенствования налогового регулирования, необходимо чтобы, «государственный зе-

---

² Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области информирует об итогах осуществления государственного земельного надзора в 1 квартале 2019 года. URL: <http://www.frs74.ru/ob-upravlenii-rosreestra/plany-i-pokazateli-deyatelnosti/statisticheskaya-i-analiticheskaya-informatsiya-o-deyatelnosti-upravleniya/14-novosti/2355-osushchestvlenie-zemelnogo-nadzora-na-territorii-chelyabinskoy-oblasti> (дата обращения: 12.10.2020).

мельный инспектор, который выявит факт неиспользования земельного участка, должен направить уведомление об этом не только в орган исполнительной власти субъекта РФ, но и в налоговый орган для исчисления земельного налога по повышенной ставке»³. С помощью этого, это повысит координацию органов государственной власти в сфере предотвращения земельных нарушений.

В-третьих, дать возможность обжаловать определения мировых судов о возвращении протоколов об административных правонарушениях должностным лицам административного органа, а также уполномоченным на составление протоколов об административных правонарушениях.

В-четвертых, определить случаи подсудности (подведомственности) арбитражным судам дел об обжаловании постановлений о привлечении к административной ответственности юридических лиц за действия (бездействие), не связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью (в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.1, частями 1, 3, 4 ст. 8.8 КоАП РФ).⁴

В-пятых, поднять правовую культуру госинспекторам по охране и использованию земель и убрать дублирование полномочий с органами исполнительной власти в сфере применения ответственности за земельные правонарушения. Это уменьшит коррупциогенное влияние на сотрудников, а также уменьшит количество противоречий между госинспекторами по охране и использованию земель и органами исполнительной власти сферы применения ответственности за земельные правонарушения.

Подводя итог вышеизложенному материалу, можно констатировать следующее. Эффективность привлечения к ответственности за нарушения в области использования и охраны земель зависит: от детальной проработанности нормативно-правовой базы как федерального, так и регионального уровня; соблюдения последовательности реализации мероприятий по государственному земельному надзору и муниципальному земельному контролю; неукоснительного исполнения обязанностей и требований по охране и использованию земель и степени правовой культуры всех субъектов земельного права.

---

³ Волков С.Н., Липски С.А. Проблемы действующего правового механизма выявления неиспользуемых земель, принудительного прекращения прав на них и их последующего вовлечения в хозяйственный оборот // Аналитический вестник. 2016. № 24 (623). С. 14–18.

⁴ Лаврищева О.А. К вопросу об эффективности привлечения к ответственности за нарушения в области использования и охраны земель // Закон и право. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-narusheniya-v-oblasti-ispolzovaniya-i-ohrany-zemel> (дата обращения: 04.11.2020).

Д. Ю. Федорова, студент
D.Y. Fedorova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.А. Батурина
Supervisor: Ph. D., associate prof. N.A. Baturina
«Саратовская государственная юридическая академия»
Saratov state law academy
г. Саратов
Saratov

АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ AUDIO RECORDING IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: В настоящей статье анализируются проблемы применения аудиопроколирования в гражданском процессе, а именно: отсутствие достаточных навыков работы с аудиопроколированием, отсутствие мотивации у работников суда, дополнительная нагрузка на специалистов аппарата суда, технические неполадки. Автор приходит к выводу о том, что введение аудиопрокола направлено на совершенствование процесса и обеспечение прав и интересов участников судопроизводства.

Ключевые слова: аудиопроколирование, судебное заседание, суд

Summary: This article analyzes the problems of using audio recording in civil proceedings, namely: lack of sufficient skills to work with audio recording, lack of motivation of court employees, additional load on the specialists of the court apparatus, technical problems. The author comes to the conclusion that the audio protocol is aimed at improving the process and ensuring the rights and interests of participants in legal proceedings.

Key words: audio recording, court session, court

Согласно статье 228 ГПК РФ, в ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопроколирование) и составляется протокол в письменной форме¹.

Протокол судебного заседания призван быть отражением процесса. В нём закрепляется важная доказательственная информация. Иногда, точно зафиксированная на первый взгляд малозначительная деталь судебного разбирательства может существенным образом повлиять на оценку судебного акта. В связи с этим, протокол – это важный процессуальный документ. При наличии разногласий аудиозапись судебного заседания имеет преимущество перед письменным протоколом. Отсутствие протокола в деле является безусловным основанием отмены

© Федорова Д.Ю., 2021

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. С. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 27.11.2020).

решения. Письменный протокол допускает возможность ошибок, неточностей, различных упущений. А вот аудиопротокोल даёт возможность зафиксировать более полно и точно ход судебного заседания.

С принятием Федерального закона от 29.07.2018 года N 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» аудиопотолирование стало обязательным и должно вестись непрерывно². Обязательность судебного протокола основана на праве каждого на публичное судебное разбирательства.

Основаниями введения такого новшества стали:

1. Во-первых, это необходимость совершенствования судопроизводства.
2. Во-вторых, аудиопротокोल гарантирует наиболее полную и достоверную фиксацию всего, что происходит как в зале суда, так и на предварительном судебном заседании, что позволяет минимизировать фальсификацию доказательств в суде.
3. В-третьих, аудиопротокोल способствует повышению дисциплинированности в суде.

Появление и обязательное ведение аудиопотолирования – новое и важное решение, безусловно, но несмотря на развитость технологий в 21 веке, существуют проблемы его реализации. Чаще всего они носят технический характер. Условно данные проблемы можно разделить на:

1. Отсутствие практических навыков у работников аппарата суда, обеспечивающих ведение аудиопотолирования;
2. Личная незаинтересованность, отсутствие мотивации у специалистов, работающих в суде, поскольку ведение аудиопотолирования – это дополнительная нагрузка;
3. Технические неполадки, которые могут быть связаны с перебоями на электросетях, в связи с этим необходим перерыв в судебном заседании, что увеличивает временные затраты; плохое качество записи и т.д.

Некоторые авторы полагают, что, хотя аудиопотолирование призвано ускорить процесс создания протокола, предотвратить ситуации, когда судье приходится останавливать лицо, участвующее в деле, в связи с тем, что секретарь не успеет записывать, такая запись, наоборот, замедлит составление протокола³.

---

² См.: Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. С. 4854.

³ См.: Прохорова Е.А. Протоколы следственных и судебных действий как доказательства: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 6. С. 5-8.

Другие утверждают, что использование программно-аппаратных комплексов записи позволит создавать протокол в полуавтоматическом режиме и ускорит процесс его формирования в ходе судебного заседания⁴.

Конечно, нельзя не выделить плюсы введения аудиопотоколирования:

1. Во-первых, это ускорит работу секретаря судебного заседания, а также это сократит время проведения судебного заседания.

2. Во-вторых, аудиозапись хода судебного заседания заставляет судей соблюдать процессуальный порядок, дисциплинирует сам суд и лиц, участвующих в деле.

3. В-третьих, сокращается количество внесённых замечаний на письменный протокол, поскольку аудиозапись позволяет детально восстановить всё, что было сказано в ходе процесса.

4. В-четвертых, аудиопотоколирование позитивно влияет на соблюдение разумных сроков судопроизводства.

В соответствии с ч.5 ст. 230 ГПК РФ, по изложенным в письменной форме ходатайствам лиц, участвующих в деле, их представителей и за счет лиц, участвующих в деле, их представителей могут быть изготовлены копия протокола и (или) копия аудиозаписи судебного заседания. В связи с этим, стороны должны предоставить носители, на которые будет скопирована информация. При этом возникает ряд проблем. Во-первых, для копирования записи должна быть отведена отдельная комната с компьютером, который не подключен к локальной сети и к сети Интернет, чтобы исключить возможность распространения информации о ходе и рассмотрения дела. Во-вторых, необходимо, чтобы технические средства были предоставлены без дефектов, т.е. надлежащего качества.

Полагаем, что с течением времени вышеуказанные проблемы исчезнут, так как в большинстве случаев они носят организационно-технический характер. Аудиозапись обеспечивает непрерывную фиксацию всего хода судебного заседания и позволяет ссылаться на неё в случае возникновения возражений относительно содержания письменного протокола заседания, а также оптимизирует работу суда, что повышает эффективность гражданского судопроизводства в целом.

---

⁴ См.: Медведева М.О. Проблемы реализации аудиопотоколирования в судах общей юрисдикции // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 64-66.

Д.А. Федюков, студент
D.A. Fedyukov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Пьянкова
Supervisor: PhD, associate prof. A.F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

**О ПРАВОМЕРНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ОТ НЕУСТОЙКИ, ШТРАФА И ИНЫХ ФИНАНСОВЫХ
САНКЦИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЯ
ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА**

**ON THE LAWFULLNESS OF THE EXEMPTION OF FINANCIAL
COMPANIES FROM FINES, PENALTIES AND OTHER FINANCIAL
SANCTIONS IN ENFORCING FINANCIAL OMBUDSMAN**

Аннотация: Данная работа представляет собой анализ законодательных актов, регламентирующих порядок разрешения споров возникающих между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг, а также потерпевшими, не являющимися потребителями финансовых услуг, но у которых в силу закона возникает право на получение возмещений от страховщика. Сделан вывод о неправомерности освобождения финансовой организации от финансовых санкций, при разрешении спора финансовым уполномоченным, поскольку данные положения нарушают права физических и юридических лиц.

Ключевые слова: освобождение от неустойки, финансовая организация, финансовый уполномоченный, надлежащее исполнение обязательств.

Annotation: This represents an analysis of legislative acts regulating the procedure for resolving disputes arising between financial organizations and consumers of financial services, as well as victims who are not consumers of financial services, but, by virtue of the law, who have the right to receive compensation from the insurer. It is concluded that it is illegal to release a financial organization from financial sanctions when a dispute resolves by a financial Commissioner, since these provisions violate the rights of individuals and legal entities.

Keywords: exemption from penalty, financial organization, financial Commissioner, proper performance of obligations

Достаточно явным и объективным фактом является тезис о том, что Российская Федерация, следуя общемировому тренду, идет по пути активного развития финансового сектора экономики. Об этом свидетельствует как все большая вовлеченность и заинтересованность населения в страховых, банковских и других финансовых услугах, так и рост занятых там, несмотря на последствия ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19. Следствием

такого развития является, однако, не только рост экономических показателей, но и рост нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, злоупотребления ими своих прав, что в итоге приводит к росту рассматриваемых между ними споров в судах.

Такое положение дел побудило законодателя обратиться к опыту западных государств и внедрить в правовую систему институт финансового уполномоченного, который способствовал бы разрешению таких споров в досудебном порядке, что существенно ускорило бы процесс разрешения споров и снизило бы затраты сторон спора. Как прогнозирует Е.Ф. Быстрова¹, активная деятельность института финансового уполномоченного «уменьшит количество не только судебных споров, но и обращений потребителей в надзорные органы». Несмотря на очевидные преимущества существования данного института, стоит обратить внимание на обоснованность и правомерность принятия решений финансовым омбудсменом в части освобождения страховых организаций от взыскания различного рода финансовых санкций, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением ими обязательств.

Согласно пункту 5 статьи 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² страховая организация освобождается от уплаты штрафа, неустойки и (или) суммы финансовой санкции, если обязательства страховой организации были исполнены в порядке и в сроки, предусмотренные ФЗ от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ³. При этом стоит отметить, что надлежащим исполнением финансовой организацией обязанностей по договору, согласно статье 24 данного закона, является исполнение финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного в порядке и в сроки, которые установлены Законом N 123 – ФЗ. А.Э. Мурадян⁴ отмечает: «финансовый омбудсмен не сможет назначить в пользу

---

¹ Быстрова Е.Ф. Актуальные вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг на современном этапе // Вестник СГЮА. 2020. №1 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-zaschity-prav-potrebiteley-finansovyh-uslug-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 22.11.2020).

² Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ // СЗ РФ 06.05.2002. N 18.Ст. 1720.

³ Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ // СЗ РФ. 2018 г. N 24. Ст. 3390.

⁴ Мурадян А.Э. Как получить полную выплату со страховой компании по ОСАГО или новый порядок урегулирования спора // Юридическая наука. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-poluchit-polnuyu-vyplatu-so-strahovoy-kompanii-po-osago-ili-novyyu-poryadok-uregulirovaniya-spora> (дата обращения: 22.11.2020).

потребителя штраф, в размере 50 процентов от удовлетворенной суммы, которую на сегодняшний день назначают суды», что будет противоречить законодательству о защите прав потребителя⁵.

Из данных положений следует, что страховая организация, отказавшаяся от выплаты страховой суммы потерпевшему, к примеру, не признав произошедшие события в качестве страхового случая, при признании их таковыми финансовым омбудсменом в своем решении, и в дальнейшем исполнившая данное обязательство по выплате страховой суммы в срок, установленный этим решением, освобождается от уплаты неустойки или иных финансовых санкций как сторона, исполнившая обязательство надлежащим образом. Руководствуясь положениями ст. 24 Законом № 123-ФЗ, можно сделать вывод, что любое неисполнение или ненадлежащее исполнение финансовой организацией обязательства будет трактоваться финансовым омбудсменом как надлежащее исполнение, при условии такого исполнения в порядке и в сроки, предусмотренные Законом № 123-ФЗ. Иными словами, финансовый уполномоченный в процессе принятия решения, ссылаясь на ст. 24 этого же закона, будет констатировать надлежащее исполнение финансовой организацией обязательства, которое, по сути, еще даже не исполнено страховщиком.

В то же время статья 309 ГК РФ⁶ закрепляет принцип надлежащего исполнения обязательств. А.В. Захаркина⁷ отмечает, что принцип надлежащего исполнения обязательства воплощается через совокупность следующих требований: исполнение обязательства надлежащим предметом (ст. 317, 320, 320.1 ГК РФ), надлежащим способом (ст. 311, 323, 325, 326, 327, 327.1 ГК РФ), надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ), надлежащим лицом (ст. 313 ГК РФ), в надлежащий срок (ст. 314, 315 ГК РФ), в надлежащем месте (ст. 316 ГК РФ). Обобщая эти требования и применяя их к обязательству конкретной страховой организации, получается нелогичным, что потерпевший может претендовать на получение неустойки лишь при условии неисполнения решения финансового уполномоченного страховой организацией, в иных же случаях потерпевший будет

---

⁵ О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 09.04.1992. N 15. Ст. 766.

⁶ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Захаркина А.В. Особенности действия принципа надлежащего исполнения при реализации факультативных обязательств // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deystviya-printsipa-nadlezhaschego-ispolneniya-pri-realizatsiifakultativnyh-obyazatelstv> (дата обращения: 22.11.2020)

лишен неустойки и других финансовых санкций в силу ст. 24 Федерального закона "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг".

В соответствии со ст. 330 ГК РФ неустойка — это определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Таким образом, норма, содержащаяся в п. 5 ст. 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ, конкурирует с нормой, закрепленной в ст. 330 ГК РФ, а также со ст. 28 Закона о защите прав потребителей. Аналогичные противоречия содержатся между положениями ст. 24 Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ и ст. 309 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу. Диспозиции вышеприведенных норм существенно нарушают права потерпевших, признаваемых таковыми законом № 40-ФЗ, и потребителей финансовых услуг, ограничивая защиту их гражданских прав способами, закрепленными ст. 12 ГК РФ.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что освобождение финансовой организации от обязанности уплаты финансовых санкций, в рамках разрешения спора у финансового омбудсмана, является неправомерным, поскольку фактически обязательство было исполнено ненадлежащим образом. С нашей точки зрения является необоснованным, что в силу положений ст. 24 Закона № 123-ФЗ любое исполнение его решений в установленный этим решением срок будет являться надлежащим исполнением, что, соответственно, будет освобождать любую финансовую организацию от неустоек и штрафов. Их взыскание, таким образом, будет возможным путем обращения в суд с соответствующим иском заявлением, что влечет к бессмысленности существования данного института в рамках невозможности взыскания неустойки и других финансовых санкций с финансовых организаций, которые с позиции Закона № 123-ФЗ исполнили обязательство надлежащим образом.

Е.Р. Фомина, студент
E.R. Fomina, student
Б.Д. Егоров, магистрант
B.D. Egorov, undergraduate
Научный руководитель: М.В. Юрченко
Supervisor: M.V. Yurchenko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University
г. Пермь
Perm

ОТКАЗ БАНКА В ОТКРЫТИИ РАСЧЕТНОГО СЧЕТА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

THE BANK'S REFUSAL TO OPEN A SETTLEMENT ACCOUNT TO A LEGAL ENTITY

Аннотация: данная статья посвящена одному из самых востребованных на сегодняшний день договоров – договору банковского счета. Проанализировано законодательство Российской Федерации в сфере заключения договоров банковского счета и открытия юридическим лицам расчетных счетов. Рассмотрены некоторые проблемные вопросы, связанные с идентификацией клиента, которые могут возникнуть при вступлении в договорные отношения кредитных организаций и клиентов-налогоплательщиков.

Summary: This article is devoted to one of the most demanded agreements today – a bank account agreement. Analyzed the legislation of the Russian Federation in the field of concluding bank account agreements and opening settlement accounts for legal entities. Some problematic issues related to client identification that may arise when credit institutions and taxpayer clients enter into contractual relations.

Ключевые слова: отказ банка, расчетный счет, юридическое лицо, легализация имущества, правоспособность

Key words: bank refusal, settlement account, legal entity, property legalization, legal capacity

Для хранения безналичных денежных средств и осуществления безналичных расчетных операций юридические лица вправе открывать в банках и других кредитных организациях расчетные, депозитные и иные счета в любой валюте, если иное не установлено Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».¹ При этом виды и количество банковских счетов юридических лиц не ограничивается. Однако до этого согласно Указу Президента РФ юридическому лицу позволялось иметь только один банковский счет.²

© Фомина Е.Р., Егоров Б.Д., 2021

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 О банках и банковской деятельности (ред. 13.07.2015) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

² Указ Президента РФ от 23.05.1994 № 1006 Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и иных обязательных платежей (ред. 23.05.1994) // Российская газета. 1994. № 96.

В соответствии с п. 2 ст. 846 ГК РФ³ банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, согласным с предъявленными банком условиями для открытия счета. Предложение банка, содержащее условия, на которых клиентам открываются счета определенного вида, признается публичной офертой (п. 2 ст. 437 ГК РФ). В соответствии с этим банк обязан заключить договор банковского счета с любым клиентом, выразившем желание открыть банковский счет на указанных условиях.

Несмотря на вышесказанное, банк при наличии исключительных условий вправе отказать юридическому лицу в открытии банковского счета. Данное право закреплено в абзаце 2 п. 2 ст. 846 ГК РФ, где определены следующие условия. Во-первых, это отсутствие у банка возможности принять клиента на банковское обслуживание, например, банку не выдана лицензия на открытие банковских счетов юридическим лицам. Во-вторых, законом или иными правовыми актами допускается возможность отказа в открытии счета.

Рассмотрим подробнее правовые запреты на открытие юридическим лицам банковских счетов. Так согласно п. 12 ст. 76 НК РФ⁴ и п. 27 ст. 77 Федерального закона «О таможенном регулировании в РФ»⁵ банки не вправе открывать счета тем организациям, в отношении которых вынесено решение о приостановлении операций по счетам и переводов его электронных денежных средств в банке.

Более распространенными являются ограничения, связанные с идентификацией и правоспособностью клиента. В соответствии с п. 1.5 Инструкции Банка России⁶ банки не вправе открывать счета организациям, если последние не обладают правоспособностью, то есть если в единый государственный реестр юридических лиц не внесены сведения о создании юридического лица либо внесены сведения о прекращении деятельности такого юридического лица (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Проводить идентификацию клиента и определять его правоспособность обязаны должностные лица банка. Для этих целей они взаимодействуют с клиентами, могут запрашивать дополнительную информацию.

---

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Российская газета. 1998. № 148-149.

⁵ Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 13.07.2020) О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание Законодательства РФ. 2018. № 32. Ст. 5082.

⁶ Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов (ред. от 24.12.2018) // Вестник Банка России. 2014. № 60.

Идентификация клиента также необходима при исполнении требований законодательства в сфере борьбы с отмыванием денег и финансирования терроризма. В связи с этим согласно п. 5.2 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации»⁷ кредитные организации вправе отказать юридическому лицу в открытии банковского счета при наличии подозрений в том, что данный счет будет использоваться в целях легализации доходов, полученных преступным путем, или для финансирования терроризма. Во избежание подобных ситуаций банк вправе самостоятельно определять какие виды документов запрашивать у клиента в целях определения его финансового положения. Банк России разъясняет, что в случае невозможности получения специально предусмотренных внутренними документами банка документов, подтверждающих сведения о финансовом положении клиента, период деятельности которого не превышает трех месяцев с момента государственной регистрации, кредитная организация отказывает такому клиенту в заключении договора банковского счета.⁸

Кроме того, подозрения в противоправной деятельности организации могут основываться на невозможности предоставить юридическим лицом документы, подтверждающие сведения, указанные в анкете клиента, например, адрес регистрации юридического лица, или организация отказывается от предоставления обязательных, необходимых сведений, как пример, информация о бенефициарных владельцах юридического лица.

Отказ банка в заключении договора банковского счета не может быть необоснованным, банк обязан указать причины отказа. Юридическое лицо, не согласившись с решением банка об отказе в заключении договора банковского счета, вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о понуждении заключить договор и возместить причиненные убытки (п. 4 ст. 445 ГК РФ).

В заключение необходимо сказать, что право банка на отказ в заключении договора банковского счета с юридическим лицом обусловлено необходимостью защиты публичного порядка, который не допускает использование банковских счетов в незаконной деятельности в нарушение законодательства о запрете легализации денежных средств и финансирования терроризма.

---

⁷ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ред. от 20.07.2020) // Российская газета. 2001. № 151-152.

⁸ Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ред. от 06.07.2020) // Вестник Банка России. 2015. № 115.

Е.Ю. Четина, студент
E.Y. Chetina, студент
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Supervisor: Ph.D., associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЦА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

IDENTIFICATION OF PERSON IN TRANSACTIONS IN ELECTRONIC FORM

Аннотация: Статья посвящена проблеме использования аналогов собственноручной подписи лица при совершении сделок посредством использования электронных и иных технических средств. Рассматриваются такие способы определения сторон, как электронная подпись, факсимиле и IP-адрес.

Ключевые слова: электронная подпись, электронная форма сделки, факсимиле.

Annotation: The article is devoted to the problem of use of handwritten signature's analogs in transactions with the use of electronic and other technical tools. Such methods of identification as electronic signature, facsimile and IP address are reviewed.

Key words: electronic signature, electronic form of transaction, facsimile.

Внедрение информационных технологии во всех сферах общественной жизни привело к увеличению использования электронных средств при совершении договоров и иных сделок. Но при этом возникла проблема определения лица, выражающего волю на совершение сделки в письменной форме, ведь если при составлении бумажного документа стороны подтверждают свою волю посредством проставления собственноручной подписи, то при составлении электронного документа это невозможно. В качестве аналога собственноручной подписи может быть использована электронная подпись или иные способы, позволяющие достоверно определить лицо. Однако если электронная подпись тщательно урегулирована законом, то по отношению к иным средствам правовое регулирование практически отсутствует.

Согласно п. 1 ст. 160 ГК РФ сделка, для которой законом предусмотрена простая письменная форма, может быть совершена с помощью электронных и иных технических средств. Эти средства должны позволять воспроизводить содержание сделки на материальном носителе. При этом указывается, что должен

использоваться способ, который позволяет достоверно определить лицо, выразившее волю. Данное требование можно назвать аналогом подписи лица, которая несёт функцию идентификации сторон при совершении сделки путём составления бумажного документа.

В качестве основного способа идентификации лица ГК называет электронную подпись. Электронная подпись определяется как информация в электронной форме, обладающая следующими признаками:

- 1) Она присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией;
- 2) Она используется для определения лица, подписывающего информацию².

Из данного определения можно сделать вывод, что электронная подпись – не подпись в прямом смысле слова, это определённые данные. Нужно заметить, что для каждого вида электронной подписи есть свои требования, при соблюдении которых документ считается подписанным. В частности, простая электронная подпись подтверждается фактом использования кодов, паролей или иных средств. Поэтому при использовании простой электронной подписи либо она должна содержаться в электронном документе, либо применяется её ключ и указывается лицо, от имени которого создан документ. Усиленная же электронная подпись (как квалифицированная, так и неквалифицированная) является результатом преобразования информации, поэтому её сложнее вычислить. Кроме того, важным преимуществом использования усиленной подписи является тот факт, что она может обнаружить изменения в содержании электронного документа уже после его подписания сторонами.

Необходимо заметить, что электронная подпись является не единственным способом, позволяющим достоверно определить лицо, заключившее сделку. Например, Л.Г. Ефимова в качестве таких аналогов называет факсимиле, коды пользователей системы REUTERS, код дилера, различные шифры, персональный идентификационный номер владельца кредитной или дебетовой платёжной карты (PIN-код)³.

Факсимиле – штамп, обеспечивающий точное воспроизведение собственноручной росписи лица⁴. Он также указан в качестве аналога собственноручной под-

---

² Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

³ Ефимова Л.Г. Ещё раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 135.

⁴ О Регламенте Правительства Москвы: Постановление Правительства Москвы от 21.02.2006 № 112-ПП [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 25.11.2020).

писи лица при совершении сделки. Факсимиле представляется весьма удобным способом подтверждения воли лица, однако законодательно оно почти не урегулировано. Допускается использование факсимильного воспроизведения подписи в случаях и порядке, предусмотренных законом, правовыми актами и соглашением сторон⁵. При этом использование факсимиле подписи допускается только в случае взаимного соглашения сторон. Не допускается использование факсимиле на доверенностях, платежных документах, других документах, имеющих финансовые последствия⁶.

В судебной практике в качестве дополнительного доказательства используется IP-адрес – уникальный идентификатор совокупности средств связи и иных технических средств. В практике есть случай, когда одним из аргументов в вопросе об аффилированности лиц стала идентичность IP-адресов⁷. Однако необходимо заметить, что в данном случае положение об использовании IP-адреса не являлось единственным аргументом. Кроме того, в деле о нарушении правил участия в аукционе и сговоре участников аргумент о выходе в сеть с одного IP-адреса не был принят судом, так как участники пользовались одной сетью, вследствие чего у них был одинаковый IP-адрес⁸. Таким образом, IP-адрес не может служить в качестве абсолютно достоверного способа определения лица. Кроме того, необходимо упомянуть про режим удаленного доступа. Удалённый доступ – это сервис, позволяющий компьютеру, используя модем или телефонную сеть общего пользования, подключаться к другому компьютеру для передачи данных⁹. В таком случае IP-адрес также будет определён неправильно.

Таким образом, электронная подпись является не единственным аналогом собственноручной подписи лица при совершении сделки в электронной форме. В таком качестве также могут выступать факсимиле, IP-адреса и иные способы, которые, однако, почти не урегулированы законодателем. В свою очередь, IP-адрес

---

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Об использовании факсимиле подписи: Письмо МНС РФ от 01.04.2004 № 18-0-09/000042@ [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2020).

⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2020 г. по делу № А50-36956/2017 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oN8edeP8ZeNR> (дата обращения: 25.11.2020).

⁸ Постановление от 21 ноября 2019 г. по делу № А60-21947/2019 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FHhgBOWjdomO> (дата обращения: 25.11.2020).

⁹ Об утверждении формы и порядка представления ведомственной отчетности об использовании информационных технологий в деятельности территориальных органов Роструда в субъектах Российской Федерации (паспорта информатизации): Приказ Роструда от 14.05.2009 № 108 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2020).

не является самостоятельным достоверным способом идентификации лица, поэтому он может быть использован в качестве дополнительного.

К. Ю. Чугунова, аспирант
K.Yu. Chugunova, post graduate student
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Т. П. Шишмарева
Supervisor: Ph. D., associated prof. T. Shishmareva
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина
Kutafin Moscow State Law University
г. Москва
Moscow

**КОРПОРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ДОЧЕРНИХ ОБЩЕСТВАХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ
С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА
CORPORATE CONTROL AND CORPORATE GOVERNMENT
IN SUBSIDIARY COMPANIES OF JOINT STOCK COMPANIES
WITH MAJOR GOVERNMENT PARTICIPATION**

Аннотация: автором отмечено, что в качестве приоритетного способа вступления в отношения дочерности государственные акционерные общества выбирают преобладающее участие в уставном капитале дочернего общества. При этом эффективность корпоративного управления в таких дочерних обществах нередко строится по авторитарной модели сильного центра управления – основного общества и полностью подконтрольных ему дочерних обществ, а само корпоративное управление в таких дочерних обществах шире корпоративного управления в понимании Кодекса корпоративного управления, поскольку включает не только собственно корпоративный аспект, но и финансово-экономическое и операционное (производственное) управление.

Ключевые слова: основное общество, дочернее общество, корпоративное управление, участие государства в уставном капитале.

Summary: the author noted major participation parent company in the share capital of subsidiary company such as preferred way in relationship of joint stock company with major government participation. Efficiency corporate government in such subsidiary companies is often achieved by authoritarian model corporate government with strong control center represented by parent company and total controlled by them subsidiary companies. Corporate government in joint stock companies with major government participation include corporate, economic and industrial aspects, because of this such corporate government are broader than corporate government according by Corporate governance code.

Keywords: corporate government, parent company, subsidiary company, government participation in share capital.

Участие государства в акционерных обществах с разветвленной системой дочерних обществ по праву является одним из самых распространенных способов

вступления государства в гражданские правоотношения. В данном случае обеспечение интересов государства при вступлении в частно-правовые отношения наиболее эффективно при сохранении преобладающего участия государства в уставном капитале акционерного общества, являющегося по смыслу п. 1 ст. 67. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)¹ основным обществом в отношении подконтрольных (дочерних) хозяйственных обществ (под преобладающим участием в настоящей статье понимается владение контрольным пакетом акций).

Основываясь на легальном определении дочернего общества (п. 1 ст. 67. 3 ГК РФ), дочернее общество акционерного общества с преобладающим участием государства можно определить как хозяйственное общество, в отношении которого акционерное общество, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации или субъекту Российской Федерации, имеет возможность определять принимаемые решения в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом. Примечательно, что анализ корпоративной практики крупнейших государственных акционерных холдингов показал, что последние в качестве способа вступления в отношения дочерности в подавляющем большинстве случаев выбирают именно преобладающее участие в уставном капитале дочернего общества².

Законодателем в п. 1 ст. 67.3 ГК РФ отражена основная сущность отношений дочерности – возможность основного общества определять решения дочернего, иными словами, наличие у основного общества корпоративного контроля. По мнению автора, корпоративный контроль не тождественен акционерному контролю, и указанные в п. 1 ст. 67. 3 ГК РФ основания возникновения отношений дочерности по своему существу являются основаниями возникновения корпоративного контроля, а участие основного общества в уставном капитале дочернего является частным случаем возникновения корпоративного контроля.

Сам по себе корпоративный контроль представляет собой лишь возможность определять решения и действия подконтрольного общества, и является «спящим» до момента его реализации. Реализация корпоративного контроля осуществляется через механизм корпоративного управления. Кодекс корпоративного

---

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

² Вывод сделан в результате анализа годовых отчетов за 2019 год крупнейших акционерных обществ с участием государства – ОАО «РЖД», ПАО «Аэрофлот», ПАО АК «АЛРОСА», ПАО «Газпром».

управления (далее по тексту – ККУ)³ определяет корпоративное управление как «систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами». Эффективность деятельности крупных холдинговых структур в современных условиях немислима в отсутствие эффективного корпоративного управления. На примере одного из крупнейших государственных акционерных обществ – ОАО «РЖД» (100 % акций находятся в собственности Российской Федерации) можно продемонстрировать зачастую избираемую государственными обществами авторитарную модель корпоративного управления с могущественным центром корпоративного управления в лице основного общества и полностью подконтрольными ему дочерними обществами, за счет которой достигается эффективность корпоративного управления всей структурой хозяйственных обществ в целом. Можно выделить следующие характерные особенности корпоративного управления дочерними обществами холдинга «РЖД»: организация деятельности дочерних обществ на основании разработанного основным обществом типового устава; упорядочивание деятельности дочерних обществ посредством принятия (утверждения) органами управления дочернего общества разработанных материнской компанией типовых форм локальных нормативных актов; установление единых стандартов предоставления материалов по вопросам повестки дня общего собрания акционеров (участников) и заседаний совета директоров дочернего общества; необходимость получения обязательного положительного согласования структурных подразделений (профильных департаментов) основного общества по отдельным категориям вопросов, выносимых на рассмотрение совета директоров и общего собрания акционеров (участников) дочернего общества; внедрение системы ключевых показателей эффективности дочернего общества; внедрение в дочерних обществах системы управления рисками и внутреннего контроля; осуществление внутрикорпоративных расчетов на основе планов (матриц) внутрикорпоративных расчетов; организация деятельности ОАО «РЖД» и его дочерних обществ на основе консолидированного финансового плана и инвестиционной программы холдинга «РЖД». Можно отметить, что не все из этих особенностей чисто корпоративные, некоторые из них являются финансовыми (экономическими), некоторые можно окрестить «организационными», направленными на управление скорее операционной (производственной) деятельностью. Что позволяет нам говорить о том, что корпоративное управление в дочерних обществах акционерных обществ с преобладающим государственным участием сложнее корпора-

---

³ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России, № 40, 18.04.2014 г.

тивного управления в обычных хозяйственных обществах и шире, чем корпоративное управление по смыслу ККУ, поскольку помимо корпоративного аспекта в чистом виде включает также элементы финансово-экономического и операционного управления.

А.А. Шамрай, студент
A.A. Shamrai, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Н. Ермаков
Supervisor: Ph. D., associate prof. A.N. Ermakov
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov state law Academy
г. Саратов
Saratov

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ THE PROBLEMS OF THE SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSON

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые процессуальные проблемы привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Рассматриваются особенности доказывания юридических фактов, являющихся основанием для признания лица в качестве контролирующего должника и привлечения его к субсидиарной ответственности. Рассматривается действующее законодательство в области банкротства, особое внимание уделяется Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»

Ключевые слова: банкротство, контролирующее лицо, субсидиарная ответственность

Summary: The article discusses some problems of the subsidiary liability of transferees. Discusses some features of the evidence the legal facts, which are based for acceptance of a person as a controlling debtor and bring to justice. Discusses the current legislation on bankruptcy, the special attention is paid to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)»

Key words: bankruptcy, a controlling person, the subsidiary liability

Вопросы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности являются актуальными в области развития законодательства о несостоятельности (банкротстве). Развитие института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в первую очередь связано с защитой прав кредиторов должника в случаях создания искусственной задолженности перед аффилированными кредиторами, вывода активов в ущерб интересов реальных кредиторов. Статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, подтверждают востребованность института субсидиарной ответственности: в 2019 году арбитражные суды субъектов РФ было подано 5906

заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (удовлетворено 2995 заявлений), а по состоянию на первое полугодие 2020 года – 2071 заявление (удовлетворено 1063 заявления)¹.

Суть привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности состоит в привлечении к ответственности контролирующих должника лиц за совершение ими виновных, неправомерных и направленных на доведения юридического лица до состояния банкротства действий. Контролирующим лицом может быть признано физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Данная концепция сводится к возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности не только самого юридического лица, но и его руководителя, главного бухгалтера, финансового директора, а также иных лиц. Немаловажны для определения субъектного состава при привлечении контролирующих должника лиц к ответственности инновационные позиции Верховного Суда РФ. В 2019 году Верховный Суд РФ ввел субсидиарную ответственность наследников при банкротстве, определив, что защита прав кредитора носит первостепенный характер и «не имеет значения момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти. В последнем случае иск подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества. При этом не имеет значения, вошло ли непосредственно в состав наследственной массы то имущество, которое было приобретено (сохранено) наследодателем за счет кредиторов в результате незаконных действий, повлекших субсидиарную ответственность»².

---

¹ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями: [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.11.2020).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 – Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-16122019-n-303-es19-15056-po-delu-n-a04-78862016/> (дата обращения: 02.11.2020)

Ввиду вышеизложенного особое внимание стоит обратить на тот факт, что представленный правовой институт является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредитора, поскольку юридическое лицо как субъект гражданского оборота имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам. Поэтому необходимо учитывать наличие отношений контроля, в том числе и фактического. Судам необходимо устанавливать следующие факты при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц: степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, и факт наличия значительного влияния такого лица на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. При этом чрезмерное привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц судом при отсутствии установления вышеуказанных фактов будет являться нарушением принципа разграничения ответственности юридического лица и иных лиц.

Процессуальные сложности вызывает доказывание фактической причинно-следственной связи между действием (бездействием) руководителя должника и его неплатежеспособностью, неспособностью должника удовлетворить требования кредиторов. Бремя доказывания статуса контролирующего лица, факта виновности данного лица, факта наличия причинно-следственной связи между действиями лица, привлекаемого к ответственности и последствиями в виде невозможности подконтрольного лица отвечать своим обязательствам перед кредиторами, связи лежит на заявителе³. При этом представляется, что закрепленные в главе III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» презумпции вины контролирующего лица не могут распространяться на все возможные случаи нарушений со стороны контролирующего лица (руководителя, директора и т.д.), поскольку указанные в законе основания не являются исчерпывающими. Заявитель, руководствуясь статьей 65 АПК РФ, обязан доказать обстоятельства, на которые ссылается как на обстоятельства, обосновывающие его требования. На практике процесс доказывания факта вины контролирующего должника лица и факта наличия причинно-следственной связи между его действиями/ бездействиями и наступившими последствиями вызывает у заявителя значительные проблемы ввиду отсутствия у заявителя информации о внутреннем хозяйственном и корпоративном устройстве

---

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.09.2019 г. по делу № Ф03-3922/2019 – Электронное правосудие: [Электронный ресурс] // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.11.2020)

организации, документации о деятельности организации. Представленные трудности формирования доказательственной базы заявителем приводят к значительному уменьшению шансов на удовлетворение судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Поэтому предполагается справедливой позиция некоторых авторов о необходимости признать презумпцию вины руководящих организацией лиц и переложить на них бремя доказывания отсутствия вины по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно утверждать: необходимо совершенствовать институт привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности путем введения презумпции вины руководящих организацией лиц, что, в свою очередь, станет дополнительной гарантией защиты прав кредиторов при реализации процедуры банкротства организации.

А.Д. Шуракова, магистрант
A.D. Shurakova, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Р.И. Седельникова
Scientific advisor: Ph. D., associate prof. R. I. Sedelnikova
Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Volga-Vyatka Institute (branch) University named after O. E. Kutafin (MSAL)
г. Киров
Kirov

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF FINANCIAL
SUPPORT FOR THE FUNCTIONING OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Судебная власть в РФ – самостоятельная ветвь власти, которая в соответствии с принципом разделения властей должна быть независимой. Законодательством РФ предусмотрены гарантии независимости. Материальное обеспечение является одним из видов гарантий, которые позволяют реализовать независимость судебной системы. Однако с учетом некоторых пробелов в законодательстве и его быстрого реформирования существуют проблемы в полном и надлежащем финансовом обеспечении судов.

Ключевые слова: судебная власть, независимость, финансирование, законодательство.

Summary: The judicial power in the Russian Federation is an independent branch of government, which, in accordance with the principle of separation of powers, should be independent. The legislation of the Russian Federation provides for guarantees of independence. Material security is one of the types of guarantees that allow the independence of the judicial system to be realized. However, given some gaps in the legislation and its rapid reform, there are problems in providing full and adequate financial support to the courts.

Key words: judicial power, independence, funding, legislation.

В правовом государстве немаловажное значение отдается принципу разделения властей, который заключается в наличии отдельных организационных структур, выделяемых по предмету ведения. В основу данного принципа в Российской Федерации заложено функционирование трех независимых ветвей власти, одной из которых является судебная власть.

Главным признаком реализации теории разделения властей являются такие принципы как независимость органов власти и сбалансированность интересов. Основным аспектом в независимости судебной ветви власти выделяют отдельное ее финансирование на всех уровнях организации.

Вопросам финансового обеспечения функционирования судебной системы РФ посвящены некоторые основополагающие международные акты.

Одним из них выделяют «Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов»¹, которые относятся не только к судебным органам международного характера, но и к внутригосударственной судебной системе Российской Федерации. Согласно Процедуре 5 государство обязано уделять особое внимание вопросам выделения ресурсов для функционирования судебной системы, в том числе по обеспечению техническим персоналом и оборудованием, вознаграждения и выплат.

Согласно Конвенции «О защите прав человека и основных свобод»² государства, ссылающиеся на положения данной Конвенции, обязаны обеспечивать надлежащее финансирование судебной системы. Однако следует отметить, что данный международный акт не закрепил никаких критериев надлежащего финансирования, никаких указаний на эффективность и работоспособность судебных органов. Тем самым дал законодателям отдельных государств правовое поле для личного истолкования и принятия нормативных актов, регулирующих данных вопрос.

Федеральным законом № 54 от 30.03.1998 г.³ Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» была ратифицирована нашим государством. Российская Федерация на основании ст. 2 указанного Федерального закона взяла на себя обязательство закрепить в федеральном бюджете расходы на содержание судебной системы. Однако в данной статье упоминается только содержание федеральной судебной системы.

Следовательно, на настоящий момент ни Конвенция «О защите прав человека и основных свобод», ни Федеральный закон о ее ратификации не позволяет говорить об урегулированности вопроса о финансовом обеспечении относительно нового института мировых судей.

На национальном уровне основополагающие принципы финансового обеспечения функционирования судебной системы РФ закреплены в Конституции

---

¹ Резолюция ЭКОСОС № 1989/60 от 24.05.1989 г. «Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов» // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН. Нью-Йорк. 1992.

² Конвенция № 005 от 04.11.1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» (ETS N 005) (рус., англ.) (с изменениями на 13 мая 2004 года) // Собрание законодательства Российской Федерации от 08.01.2001 г. № 2. ст. 163.

³ Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (принят ГД ФС РФ 20.02.1998) // Собрание законодательства Российской Федерации от 06.04.1998 г. № 14. ст. 1514.

РФ⁴, а также федеральных законах, регламентирующих создание конкретных судебных органов.

Статья 124 Конституции РФ в части материального обеспечения судебной системы содержит следующую норму: «финансирование судов производится только из федерального бюджета». При буквальном толковании данной нормы можно сделать вывод о том, что все суды, созданные на территории Российской Федерации, должны финансироваться только из федерального бюджета.

Согласно ч. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁵ на территории РФ созданы и действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды субъектов РФ и мировые судьи.

На основании ст. 3 ФКЗ № 1 федеральные суды и мировые судьи обеспечиваются из федерального бюджета. По буквальному прочтению данной нормы можно отметить, что и материально-техническое, и организационное обеспечение осуществляется только из федерального бюджета.

При создании в Российской Федерации института мировых судей был принят Федеральный закон «О мировых судьях в РФ»⁶, в рамках которого были закреплены основные положения функционирования и работоспособности данных судей. В статье 10 данного Федерального закона указано, что финансовое обеспечение функционирования мировых судей РФ осуществляется из двух источников: расходы на вознаграждение судей происходит из федерального бюджета, а материально-техническое оснащение из бюджета соответствующего субъекта РФ.

Таким образом, стоит заметить разногласия между нормами Конституции РФ (ст. 124), ФКЗ «О судебной системе РФ» (ст. 3) и ФЗ «О мировых судьях в РФ» (ст. 10).

О.Е. Кутафин, исследуя статьи 71 и 124 Конституции РФ полагал, что все суды финансируются только из федерального бюджета⁷, а В.М. Савицкий считал,

---

⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета от 04.07.2020 г. № 144.

⁵ Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 06.01.1997 г. № 1. ст.1.

⁶ Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» № 188-ФЗ от 17.12.1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 21.12.1998 г. № 51. ст. 6270.

⁷ Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации коллектива ученых-правоведов под руководством О. Е. Кутафина // ЗАО «Библиотечка «Российской газеты». 2003 г.

что мировые судьи не подпадают под федеральное финансирование, но оно целесообразно для создания условий реальной независимости судей⁸.

Учитывая данное разночтение по нашему мнению необходимо толковать ст. 124 Конституции таким образом, что по общему правилу все суды должны финансироваться из федерального бюджета для создания условий их независимости. Но в связи с тем, что Конституционные (уставные) суды, а также мировые судьи были образованы после принятия Конституции РФ, они финансируются частично из бюджетов субъектов РФ для более эффективного и быстрого реагирования на стабильность их работы, нуждаемость в каких-либо материальных ценностях.

С.А. Щедрин, студент
S.A. Shchedrin, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.А. Формакидов
Supervisor: Ph.D., associate prof. D.A. Formakidov

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ DOMESTIC ANIMALS AS A SPECIAL OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Аннотация: Статья посвящена проблемам гражданско-правового регулирования режима домашних животных. В статье проанализирована отечественная и зарубежная правоприменительная практика по данному вопросу. Кроме того, в статье предлагаются изменения в действующее законодательство по вопросы прав режима домашних живот.

Ключевые слова: домашнее животное; дикое животное; животные, используемые в предпринимательских целях; залог; аренда.

Annotation: The article is devoted to the problems of civil regulation of the regime of Pets. The article analyzes domestic and foreign law enforcement practice on this issue. In addition, the article proposes changes to the current legislation on the rights of domestic animals.

Key words: domestic animal; wild animal; Pets, used for business purposes; the deposit and the rent.

---

⁸ Комментарий к Конституции Российской Федерации под ред. В.Д. Зорькина // М.: Норма: Инфра-М. 2013. С. 620
© Щедрин С.А., 2021

Многие ученые-юристы замечают определенное несовершенство гражданского законодательства в части правового регулирования отношений, возникающих при разграничении домашних животных и животных, используемых в предпринимательских целях. Одной из недоработок гражданского законодательства является отсутствие разграничения домашних животных, и животных, используемых в предпринимательских целях. Согласно Федеральному закону от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» домашние животные – животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы⁹. Рассматривая различия домашних животных и животных, которые используются в предпринимательских целях, стоит сказать, что в первом случае владелец домашнего животного обладает чувством привязанности к своему питомцу, а во втором стадо животных рассматривается лишь как экономическое и продовольственное благо. С точки зрения же российского законодательства ко всем животным (за исключением диких животных, которые являются объектом экологического права) применяются общие правила об имуществе, это прямо сказано: в ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹⁰ и в 6 абзаце ст. 4 «Закона о животном мире»¹¹. Стоит отметить, что животные являются специфическим объектом гражданских прав, и с учетом этого законодатель в абзаце втором ст. 137 и ст. 241 ГК РФ устанавливает правило о недопустимости жестокого обращения с животными, противоречащего принципам гуманности.

В современной правовой российской действительности сам факт приравнивания домашних животных к вещи и применение к ним общих положений о движимом имуществе, ученые считают недопустимым. Данный вопрос важен для обеспечения социального благополучия граждан Российской Федерации, для психологического здоровья людей. Отнесение животных к разновидностям вещей очень беспокоит защитников животных, они видят в этом бездушное отношение к живым существам. Для специалиста совершенно очевидно, что данный факт вовсе

---

⁹ Об ответственном обращении с животными от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // "Российская газета". N 295, 29.12.2018.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹ О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // "Российская газета". N 86. 04.05.1995.

не отменяет развития юридических норм о защите животных. Вместе с тем животным как специфическому объекту регулирования гражданского законодательства действительно уделяется не так много внимания.

Многие ученые считают, что если говорить о стадах в несколько сотен или даже тысяч голов скота, как раз таки уместно приравнивать это стадо к имуществу и, следовательно, применять общие положения об имущественных обязательствах. Однако в данной статье обзревается проблема правового разграничения тех животных, с которыми у человека возникает эмоциональная связь.

Исторически в обществе было принято разграничивать домашних и диких животных. С точки зрения правового регулирования данное разграничение должно иметь принципиальное значение, однако действующее законодательство не содержит подобных норм.

Законодатель понимает необходимость особой защиты живых существ. На сегодняшний день жизнь и физическое здоровье животных охраняются: статьей 245 УК РФ, где предусмотрена санкция за жестокое обращение с животными; Федеральным законом от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире». В УК РФ законодатель не отождествляет животных с движимыми вещами, поэтому состав, предусмотренный ст. 245 УК РФ находится не в главе «Преступления против собственности», а в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»¹².

Говоря о передаче животных в залог нужно отметить, что зачастую к такому способу прибегают те люди, чье эмоциональное и психическое состояние сильно подорвано. В нашей стране бывали случаи, когда человек, страдающий наркотической зависимостью пытался в очередной раз одолжить денежные средства у одного из своих товарищей и в качестве способа обеспечения обязательства передал своему кредитору собаку, которая была подарена его сыну на день рождения. Данный поступок стал поводом психологической травмы сына, который обратился в органы опеки и в отношении его родителей начался процесс лишения их родительских прав, но собаку сыну так и не вернули. Данный пример наглядно демонстрирует необходимость разграничивать домашних питомцев и стада крупного рогатого скота. Существует судебная практика, которая допускает передачу в качестве залога крупный рогатый скот, например: Постановление Федерального

---

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // "Собрание законодательства РФ". 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

арбитражного суда Северо-Кавказского от 16 марта 2006 г. № Ф08-875/06¹³, Определение Верховного суда Российской Федерации от 15 июля 2019 г. № 309-ЭС19-10119¹⁴, Определение Верховного суда Российской Федерации от 24 мая 2018 г. № 304-ЭС18-1134¹⁵. Во всех указанных случаях, касательно крупного рогатого скота, он находился на балансе коммерческих организаций, а, следовательно, был лишь вещью, которая использовалась для извлечения прибыли. Даже такие термины как «голова» применительно к одной единицы скота в стаде, говорит нам об отношении к животным с точки зрения имущества, используемого для получения экономических благ. Данное сопоставление судебной практики позволяет понять всю разницу между домашними животными и животными, которые рассматриваются лишь как часть скота.

С другой стороны, законодатель понимает необходимость разграничения понятий «Животное» и «Вещь». М.И. Брагинский отмечает, что определение животных в статье 137 ГК РФ как отдельного объекта гражданских прав обусловлено, с одной стороны, стремлением ввести в гражданский оборот животных, учитывая, что они все чаще становятся предметом гражданско-правовых сделок (купли-продажи, мены, дарения, завещания и т.п.), с другой стороны, – попыткой обеспечить гуманное отношение к животным со стороны их собственников или имеющих на них другое вещное право лиц¹⁶. В доктрине и правоприменительной практике понятие «гуманность» по отношению к животным толкуется как запрет на «жестокое обращение с животными, т.е. противоречащее общепринятым представлениям о добре, заботе о животных, об уходе за ними», здесь присутствует определенная неточность в формулировке понятия «гуманность» по отношению к животным, так как гуманность есть человечность и человеколюбие, что делает абсурдным применение этого принципа к животным. Данная ошибочная формулировка была замечена М.М. Валеевым, который замечает, что если «жестокость в отношении животного принципам гуманности не противоречит и противоречить не может по определению, значит, с точки зрения гражданского права жестокое обращение с животными вполне допустимо», и наоборот, есть основания полагать,

---

¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского от 16 марта 2006 г. № Ф08-875/06. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).

¹⁴ Определение Верховного суда Российской Федерации от 15 июля 2019 г. № 309-ЭС19-10119. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).

¹⁵ Определение Верховного суда Российской Федерации от 24 мая 2018 г. № 304-ЭС18-1134. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).

¹⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут. 2007. С.11.

что закон требует от российских граждан относиться к животным как к людям¹⁷. Данные предположения противоречат здравому смыслу. При таком толковании животноводство – одна из основных отраслей сельского хозяйства, оказывается вне правового поля, и по факту, незаконной. Указанные выше мнения ученых-юристов, подтверждают тезис о несовершенстве гражданского законодательства в области правового режима животных как особых объектов гражданских прав.

Махатма Ганди говорил: «Величие нации и степень ее духовного развития определяются тем, как эта нация обращается с животными». Во всех странах Евросоюза Конвенция о защите домашних животных от 1987 года защищает права кошек и собак, как самых распространенных домашних питомцев¹⁸. В Швейцарии законодательно установлен запрет конфискации домашних животных в счет уплаты долга и предоставлять животных в качестве обеспечения обязательств. В Греции запрещается продавать, дарить, передавать в залог домашнее животное без микрочипа. База микрочипов, вшитых в животное находится в ведении Министерства сельского хозяйства. Указанный выше опыт развитых стран указывает на упущения российского законодательства в плане охраны прав живых существ и гражданско-правового регулирования их положения в системе отечественного права.

Изучив опыт зарубежных государств, судебную практику, основываясь на статистических исследованиях, необходимо предложить следующее решение поставленной проблемы.

Во-первых, в Гражданском кодексе Российской Федерации необходимо разграничить такие понятия как домашние животные, которые приобретаются с целью получения эмоций от наличия этого питомца в доме и ухода за ним, и понятие животного или группы животных, используемых в предпринимательских целях. Данное разграничение обезопасит нас от непреднамеренной потери своего домашнего животного, а также ограничит недобросовестных участников гражданского оборота, использующих привязанность хозяев к домашним питомцам в своих корыстных целях.

Во-вторых, предлагаем запретить передавать в залог и сдавать в аренду домашних животных.

Выражаем надежду, что законодатель обратит внимание на эту проблему.

---

¹⁷ Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 127.

¹⁸ Европейская Конвенция о защите домашних животных. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/125> (дата обращения 17.11.2020)

А.Е. Яругина, студент
А.Е. Yarugina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Аксёнова,
Supervisor: PhD, associate prof. O.V. Akenova
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Kazan branch of Russian State University of Justice (Kb RSUJ)
г. Казань
Kazan

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Автор рассматривает основные проблемы правового регулирования суррогатного материнства: субъектный состав и особенности защиты заказчиков. Проанализированы подходы по определению родства между родителями и ребёнком. Исследованы способы решения указанных проблем, исходя из опыта зарубежных стран. Затронут вопрос об установлении самостоятельной формы договора о суррогатном материнстве.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетический материал, договор о суррогатном материнстве.

Summary: The author considers the main problems of legal regulation of surrogacy: the subject structure and features of customer protection. Approach esto determining there lation ship between parents and children are analyzed. Methods of solving these problems based on the experience off or- eign countries are studied. The issue of establishing an independent form of surrogacy agreement was raised.

Keywords: surrogacy, genetic material, surrogacy agreement.

В последние годы всё более популярными становятся вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), помогающие бороться с мужским и женским бесплодием. Одним из методов терапии бесплодия является суррогатное материнство. Законом не предусмотрены условия, границы ответственности и порядок реализации программы терапии бесплодия, что во многих случаях может привести к злоупотреблениям со стороны суррогатной матери. Важно иметь в виду, что предметом договора будет являться не сам ребёнок, а услуга по его вынашиванию, иначе данная сделка будет признана ничтожной согласно статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), поскольку нарушает основы нравственности и правопорядка. В этой связи трудно говорить о правовой защищённости генетических родителей¹.

© Яругина А.Е., 2021

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Согласно п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» при государственной регистрации рождения ребёнка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, кроме документа, подтверждающий факт рождения ребёнка, необходимо и письменное согласие женщины, являющейся его суррогатной матерью². Проблема состоит в том, что согласно п. 4 статьи 51 СК РФ право быть записанным в качестве родителей ребёнка, рождённого суррогатной матерью, имеют только лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие на применение методов терапии бесплодия. В этой связи органы ЗАГС отказывают в регистрации рождения детей гражданам, не состоящим в браке.

Обратимся к судебной практике. Апелляционный Московский городской суд в определении от 18 июля 2016 г. № 33-27809/16 вынес решение, обязывающее орган ЗАГС записать генетических родителей, не состоящих в браке, родителями ребёнка, рождённого по программе суррогатного материнства. Суд в своём определении ссылаясь на ч. 3 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 323-ФЗ), в которой не предусмотрены запреты на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий для лиц, не состоящих в браке³. Противоречивая судебная практика наблюдается в тех случаях, когда заказчиком выступает одинокий мужчина, поскольку в статье 55 Закон № 323-ФЗ подобные случаи не упоминаются. Однако при принятии решения в пользу истцов в делах о признании одинокого мужчины отцом ребёнка, рождённого от суррогатной матери, суды ссылаются на конституционный принцип равенства обоих полов (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ)⁴. Таким образом, необходимо внести поправки в вышеупомянутый закон, поскольку он противоречит основным конституционным принципам нашей страны.

Законодатель устанавливает меру защиты генетических родителей, которая выражается в том, что при нарушении условий договора суррогатная мать обязана возратить средства, затраченные на сопровождение беременности, или, средства,

---

² Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (в ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

выплаченные в качестве компенсации за физические страдания. Закон не предусматривает защиты биологического материала генетических родителей, тем самым они становятся вынужденными донорами своего репродуктивного материала, поскольку все права на воспитание ребёнка в случае отказа суррогатной матери в его передаче остаются за ней. Однако законодатель не берёт во внимание тот факт, что «биологическое родство определяется генетическим материалом, а не вынашиванием зародыша в теле женщины»⁵.

Обратимся к практике Республики Казахстан, где заключение договора предполагает родительские права и обязанности супругов на ребёнка, что исключает легальную возможность суррогатной матери отказать в передаче ребёнка генетическим родителям. Альтернативный вариант решения данной проблемы предлагают австрийские учёные: суррогатная мать будет иметь право решать судьбу ребёнка только в том случае, если данная программа была произведена с использованием её яйцеклетки⁶.

В российском законодательстве подобные нюансы не предусмотрены. Приоритет остаётся на стороне суррогатной матери, что ставит под сомнение обладание юридической силой договора суррогатного материнства, поскольку он не обеспечивает достижение желаемой цели. Однако заключенный между сторонами договор является правовой основой суррогатного материнства, поскольку данный договор является многосторонней сделкой, поэтому его заключение является необходимым координатором отношений не только генетических родителей с суррогатной матерью, но и с медицинской организацией, юридическим агентством, обеспечивающими медицинское и правовое сопровождение.

Договор суррогатного материнства также обладает особым целевым назначением, так как должен заключаться исключительно с целью терапии бесплодия, а не с целью удовлетворения «репродуктивных прав»⁷. Реализация конечного результата (рождение ребёнка) не гарантирована, однако при должном соблюдении сторонами всех условий сделки договор считается исполненным, поскольку прохождение суррогатной матерью всей процедуры, предусмотренной указанной программой, является самостоятельным объектом правоотношения.

---

⁵ Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве: учеб.и практ. пос. М.: Бек, 1995. С. 98-99.

⁶ Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарий) // пер. с англ. М.: Права человека, 1997. С. 278.

⁷ О проекте Федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях её обеспечения»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15.03.2001 № 1253-III ГД // Собрание законодательства РФ. №14. Ст.1281.

Таким образом, появляется необходимость установления самостоятельной правовой формы договора о суррогатном материнстве. Затруднительно говорить о возможности применения норм гражданского законодательства по аналогии закона, например, использовать для договора суррогатного материнства договор возмездного оказания услуг, так как нельзя игнорировать и случаи безвозмездной формы рассматриваемого договора.

СОДЕРЖАНИЕ

Абасова Р.Р. Краудинвестирование в современной Российской правовой системе ...3	3
Аксенова Э.Д. Использование конструкции Р2Р в страховании 6	6
Алёшина К.А. О некоторых проблемах реализации государственного мониторинга земель в Челябинской области 9	9
Антонян А.К. К вопросу о признании новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы 12	12
Арбузов М.О. Перспективы правового регулирования договора факторинга 16	16
Асланова А.В. Особенности правоприменительной практики истребования земельного участка из чужого незаконного владения в рамках защиты права владения 19	19
Ахтулов В.В., Громова Ю.А. Актуальные вопросы правового регулирования групповых исков в гражданском процессе России 22	22
Байбекова З.Ф. Особенности исполнения судебных решений по трудовым спорам 25	25
Байтиев В.Ф. Проблема идентификации факта наличия гражданско-правовых сделок 28	28
Балашова Е.Б. Риск, ответственность и вина в договорных и корпоративных отношениях 30	30
Басалаева Е.В. Проблемы правового регулирования реквизиции земельных участков 33	33
Бойко Ю.Я. Особенности определения цены акций при принудительном выкупе 37	37
Бородавина М.К. Обеспечение прав мигрантов в условиях пандемии 40	40
Булатов А.А. К вопросу о применении суррогатного материнства одинокими мужчинами 43	43
Бурмистрова А.С. К вопросу о признании однополых браков, заключенных за пределами территории Российской Федерации 47	47
Бушуев М.Ю. Правовые последствия использования недостоверного имени при заключении договора 50	50
Быченко П.С. Изменение click-wrap соглашений: современные проблемы регламентации и практики 53	53
Бычков А.М. некоторые вопросы цифровизации в корпоративном праве 56	56

Вакулов В.И. проблема смены застройщика при долевом строительстве.....	59
Ветров Э.П. отрицание как процессуальный способ защиты ответчика от иска ...	62
Воробьев К.С. Актуальные проблемы защиты прав граждан при заключении договоров микрозайма	66
Галимова Д.А. Трудности вступления в наследство несовершеннолетними	69
Гасанова С.Э. Проблема применения принципа эстоппель в гражданском праве	72
Германович Н.К. Особенности применения обеспечительных мер по корпоративным спорам.....	75
Григорьев В.И. Банкротство наследственной массы и банкротство наследника: проблемы разграничения.	78
Гумерова А.Ш. Процессуальные аспекты ограничения дееспособности: проблемы и пути их разрешения	81
Гурова А.А. Новеллы законодательного регулирования прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества	84
Гусаров А.В. Страхование домашних животных в Российской Федерации как перспектива развития Отечественной страховой отрасли	87
Дементьева И.Ю. К вопросу о гражданско-правовом режиме информации	90
Дудуева Я.С., Зайковская А.М. Проблемы регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в РФ.....	93
Жуйкова А.И. Электронная переписка сторон как доказательство в гражданском процессе.....	96
Залоило М.А. Сделки в семейных отношениях требующие нотариального удостоверения.....	99
Зверюкова Е.А. Правовое положение третьих лиц в договоре строительного подряда	102
Зырянов А.О. К вопросу о правомерности торговой деятельности на придомовых территориях в РФ	104
Иванова Н.Ю. Наследственный договор и наследование по завещанию: проблемы правового регулирования	107
Кадышева А.Е. К вопросу о брачном договоре в международном частном праве	110
Карагичева С.А. Правовое регулирование оформления права собственности на объект недвижимости – машино-место	113
Катков К.А. Обращение в суд с заявлением о банкротстве должника как злоупотребление правом.....	117

Клешева О.О. Перспективы рассмотрения корпоративных споров в иностранном арбитраже.....	120
Козлова И.М. О некоторых проблемах правового института эстоппель.....	123
Колмыков И.П. Соотношение охраняемой законом тайны и принципа состязательности в гражданском судопроизводстве	126
Комаров И.О. Проблемы развития Российского рынка лизинговых услуг.....	129
Коробкина П.С. Цифровизация как фактор развития предпринимательства медицинских услуг	133
Крауз К.В. Охрана земель сельскохозяйственного назначения	136
Кротков И.А. Сидорова А.П. К вопросу о возможной ратификации Российской Федерацией Конвенции от 2 июля 2019 года.....	140
Кручинова Ю.О. Недействительность, отмена и изменение завещания по Российскому законодательству	143
Кудашов А.З. Судебная землеустроительная экспертиза: проблемы правового регулирования	146
Куприянов А.Д. Приобретение прав на доменное имя, сходное с товарным знаком, как акт недобросовестной конкуренции	149
Куршев Д.С. Особенности правового регулирования института ограничения дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством в ГК РФ	152
Лашина Е.А. Гонорар успеха: быть или не быть?.....	155
Левашова А.В. Вопросы правового регулирования искусственного интеллекта	159
Летягина Н.П., Сбродова М.Е. Объекты вспомогательного использования: правовое закрепление.....	162
Лобанова А.И. Актуальные проблемы «хромающего брака» в международном частном праве.....	165
Лобанова Е.И., Юрасова К.В. Актуальные проблемы суррогатного материнства в международном частном праве	169
Маруха Е.Р., Дадыкин С.В. Проблемы правового регулирования изъятия земель у физических лиц	173
Мирзали М. Конкуренция оснований недействительности сделок	177
Мисюрёва Е.В. Защита прав потребителей при дистанционном способе продажи товара.....	181
Михайлова Б.С. специфика экологических правоотношений в гражданском судопроизводстве	185

Моссур К.П. К вопросу о запрете адвокатам выступать в качестве медиаторов .	188
Нерсисян Г.Г. Смарт-контракты и их особенности	192
Нестерова Д.А. Требования к земельным участкам, предоставляемым гражданам в собственность бесплатно	195
Овченкова М.К. Гражданско-правовые способы защиты в случае нарушения законодательства о персональных данных	199
Олин Е.А. Дизайн сайта как объект авторского права	203
Павлуцкая А.А. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд	206
Парунин Д.А. Управляющая организация как субъект договора управления многоквартирным домом.....	210
Патракова С.С. Государственная программа «Дальневосточный гектар»: основные проблемы реализации	213
Петрова У.А. Проблема допустимости скрытой аудиозаписи в качестве доказательства в гражданском процессе.....	216
Процай А.С. Влияние искусственного интеллекта на бизнес-процессы	219
Райку А.О. «Непреодолимая сила», «чрезвычайные обстоятельства», «чрезвычайная ситуация» в гражданских правоотношениях.....	222
Рачеева Ю.В., Иванов А.И. Актуальные проблемы привлечения наследников контролирующих лиц к ответственности	225
Рыбалкина Ю.Д. Проблема соотношения понятий «предпринимательство» и «самозанятость» в законодательстве Российской Федерации	228
Саратова В.В. Трансплантация и донорство детских органов и тканей: актуальные правовые проблемы	231
Сарафанова Д.Д. К вопросу о понятии и признаках цифровых финансовых активов.....	234
Сарксян З.Ф., Минкина М.А. Особенности применения гражданско-правовых презумпций.....	237
Селезнева Э.В. Некоторые проблемы института банкротства физических лиц ..	241
Скворцов Е.А. Контроль за правильностью исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду, полнотой и своевременностью её внесения ..	245
Скобелина Ю.В. Возмещение морального вреда, причинённого в результате нападения животного на человека	248
Смирнова М.В. Проблемы правового регулирования алиментных обязательств, осложненных иностранным элементом	251

Смолин Я.Е. Изменения правового регулирования оспаривания кадастровой стоимости в 2020 году	254
Соколова Е.С., Фролов И.С. О некоторых вопросах благоустройства придомовой территории многоквартирного дома	257
Соловьева Д.Д. Проблемы защиты авторских прав на литературные произведения.....	260
Сребрянская А.А., Каримов Д.А. Разрешенное использование земельных участков как важнейшая правовая характеристика объекта недвижимости	264
Стоянова М.К. Основания освобождения от субсидиарной ответственности контролирующего должника лица при банкротстве	267
Стренин Д.А., Мороз А.И. Цифровое лицо как субъект гражданско-правовых отношений	270
Ткачева Д.С., Чоропита В.А. Самовольное занятие земельного участка.....	274
Уздяева У.Д. Наследование доменного имени	277
Уксусов Е.В. Административная ответственность за совершение земельных правонарушений.....	281
Федорова Д.Ю. Аудиопротоколирование в гражданском процессе	284
Федюков Д.А. О правомерности освобождения финансовой организации от неустойки, штрафа и иных финансовых санкций при исполнении решения финансового омбудсмена	287
Фомина Е.Р., Егоров Б.Д. Отказ банка в открытии расчетного счета юридическому лицу	291
Четина Е.Ю. Идентификация лица при совершении сделок в электронной форме	294
Чугунова К.Ю. Корпоративный контроль и корпоративное управление в дочерних обществах акционерных обществ с преобладающим участием государства.....	297
Шамрай А.А. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц.....	300
Шуракова А.Д. Проблемы законодательного регулирования финансового обеспечения функционирования судебной системы Российской Федерации	305
Щедрин С.А. Домашние животные как особый объект гражданских прав.....	308
Яругина А.Е. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации.....	313

Научное издание

**Актуальные вопросы развития частного права
и цивилистического процесса в современных условиях**

Материалы I Всероссийской конференции молодых учёных

(г. Пермь, 12 декабря 2020 года)

Издаётся в авторской редакции
Научный редактор: *В. Г. Голубцов*
Компьютерная вёрстка: *М. Я. Заборский*

Объем данных 3,78 Мб
Подписано к использованию 10.02.2021

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15